

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть третья:
ЯЗЫК ЗАКОНА И ЕГО ДЕФЕКТЫ

Том 1
Законодательное
терминоведение

Книга 1
Законодательный
термин

Москва
2021

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. — М.: Издательство ООО «Новые печатные технологии», 2021. — 380 с.

ISBN 978-5-6046631-0-3

Новая монография из объемного исследования «Основы законодательной дефектологии» доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина посвящена рассмотрению особенностей терминологической системы законодательства и ее лексических единиц.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6046631-0-3

© Викулин А.Ю., 2021

Оглавление

Предисловие.....	5
Введение.....	17
Глава 1. Термин	35
1.1. Научная амбисемия понятия «термин»	35
1.2. Происхождение терминов	90
Глава 2. Законодательный термин: критерий выделения и определяющие свойства (признаки).....	99
2.1. Методология определения понятия «законодательный термин»	99
2.2. Критерий терминологичности лексических единиц в законодательной дефектологии	107
2.3. Дефинированность лексических единиц и определенность законодательства	116
2.4. Дефинированность и номинативность законодательного термина	128
2.5. Специализированность законодательного термина	139
Глава 3. Законодательный термин: понятие и особенности	147
3.1. Дефиниция законодательного термина и особенности его функционирования в терминосистеме законодательства	147
3.1.1. Однозначность (моносемантичность)	154
3.1.2. Содержательная точность	166

3.1.3. Системность	180
3.1.4. Стилистическая нейтральность.....	192
3.1.5. Мотивированность	197
3.2. Соотношение лексических единиц законодательства «термины», «понятия», «определения»	220
3.3. Соотношение понятий «юридический (правовой) термин» и «законодательный термин»	230
Глава 4. Типология лексических единиц языка закона	245
4.1. Законодательно дефинированные лексические единицы	249
4.2. Недефинированные лексические единицы законодательства	253
4.2.1. Нуждающиеся в законодательных определениях лексические единицы законодательства	254
4.2.1.1. Законодательные терминоиды	258
4.2.1.2. Законодательные предтермины	270
4.2.1.3. Законодательные квазитермины.....	278
4.2.1.4. Прототермины.....	286
4.2.2. Не нуждающиеся в законодательных определениях лексические единицы законодательства	292
Заключение	294
Словарь законодательной дефектологии.....	307
Список использованной литературы	310

Предисловие

Полагаем, что первый вопрос, который возникнет у читателя, знакомого с Основами законодательной дефектологии и взявшего в руки настоящую монографию, может звучать следующим образом: почему автор, не закончив вторую часть своего объемного исследования, начал разрабатывать третью часть, т. е. новое для себя и не менее объемное направление?

Ответ на этот вопрос непосредственно связан с содержательным пересечением исследуемых вопросов.

Напомним, что в первой части Основ законодательной дефектологии (Введение) рассмотрены общие вопросы законодательной дефектологии как научной дисциплины, понятие дефектов законодательства, причины их появления, классификация и возможные последствия¹.

Вторая часть Основ законодательной дефектологии, озаглавленная нами «Общие положения законодательства и их дефекты», к моменту начала работы над настоящей книгой включает два тома:

- в первом томе рассмотрены сущностные характеристики общих положений законодательства (целей и предмета правового регулирования), закономерности и свойства их дефектности, ее психологические и политологические характеристики, а также проблематика ответственности законодателя и этоса законотворчества²;

---

¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.

² См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 1. М., 2020.

- второй том посвящен исследованию дефектности принципов и презумпций в общих положениях законодательства, а также психологическим, социологическим и культурологическим аспектам дефектности законодательства³. Этот том мы закончили декларацией намерения в следующем томе исследовать дефекты законодательных терминов, понятий и их дефиниций.

Однако погружение в проблематику дефектологии законодательных терминов привело нас к выводу, что терминологические дефекты — это лишь частный случай языковых дефектов, в связи с чем необходим более общий подход, предполагающий выявление и изучение не только терминологических, но и других языковых изъянов законодательства. Это существенно повлияло на общую структуру нашего исследования.

Третья часть Основ законодательной дефектологии, посвященная изучению дефектов языка закона, также включает несколько томов, в которых планируется комплексно рассмотреть языковые дефекты законодательства и языковую личность законодателя. Таким образом, в силу того, что термины и понятия законодательства составляют неотъемлемый структурный компонент как общих положений законодательства, так и языка закона в целом, структурная часть исследования, озаглавленная нами «Законодательное терминоведение» и включающая в себя две книги, по сути, представляет собой одновременно и первый том третьей части, и третий том второй части Основ законодательной дефектологии.

Нужно напомнить, что термины и понятия наряду с другими общими положениями законодательства, аксиологическая структура которых включает в себя мировоз-

---

³ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. М., 2020.

зренческие позиции законодателя, его ценностные ориентации, представления, убеждения и взгляды, выполняют в законодательстве регулятивно-организующую роль, что связано с особенностями механизма их действия. Сущность этого механизма в том, что при наличии пробелов, противоречий и иных затруднений в толковании и применении специальных (особенных) норм закона они разрешаются (восполняются) путем применения общих положений закона⁴, в том числе положений, закрепленных в дефинициях понятий и терминов. Это следует из общефилософского понимания, в соответствии с которым единичное не может противоречить общему. Сущность и задача понятий и терминов в общих положениях законодательства состоит в том, чтобы посредством объективного обобщения, исключаящего единичное, случайное и ложное, отразить типичное, общее и закономерное, на основе чего будет осуществляться законодательное регулирование в целях удовлетворения соответствующих потребностей и интересов.

Понятия и термины в общих положениях законодательства носят «конституирующий характер»⁵ и особенным образом участвуют в правовом регулировании общественных отношений⁶, которое «немыслимо без органического сочетания и взаимодействия в системе права, во всех его

---

⁴ См.: Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М., 2017; Летута Т.В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // *Lex russica*. 2016. № 9.

⁵ См.: Бондарь Н.С., Соболева Е.А. Судебный нормоконтроль за законами субъектов РФ: соотношение конституционных и административных начал нуждается в уточнении // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2019. № 3.

⁶ См.: Нурмагамбетов Р.Г. Теоретико-правовой анализ нормативной основы механизма конституционного регулирования общественных отношений // *Ленинградский юридический журнал*. 2017. № 2.

отраслях исходных, учредительных норм и норм — правил поведения»⁷. Структура норм-дефиниций «представляет собой совокупность признаков, характеризующих идею, лежащую в основе нормы»⁸.

Роль понятий и терминов в общих положениях законодательства выражается еще и в том, что они (наряду с другими общими положениями) образуют своеобразную систему координат того или иного закона, в связи с чем имплицитно содержат неявные ограничители для законодателя. Такие ограничители обнаруживаются путем соотнесения соответствующих норм-дефиниций друг с другом и с другими общими положениями, анализа истории их создания, места в системе законодательства, а также фактических обстоятельств социальной действительности и исторических традиций. Законодателю, чтобы определить, как ему развивать законодательство на основании норм-дефиниций, недостаточно их лингвистического анализа и интерпретации. Чтобы выявить содержание законодательства, необходимо:

во-первых, рассматривать отдельную норму-дефиницию в системе других норм, систематическое толкование которых позволит получить объективный (заранее не заданный) результат;

во-вторых, анализировать нормы-дефиниции на предмет наличия в них запретов и ограничений, образующих границы дискреции законодателя, принимая при этом во внимание причины их появления именно в том виде, в каком они содержатся в законе;

в-третьих, учитывать социальные, экономические, политические и иные реалии, в которых норма-дефиниция

---

⁷ Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007. С. 359.

⁸ Цитович Л.В., Никишов А.Б. К вопросу о видах и структуре уголовно-процессуальных норм // Российская юстиция. 2019. № 2.

действует в настоящем и, возможно, будет действовать в будущем⁹.

Система общих положений законодательства является структурно сложной, многоуровневой, многоступенчатой и построена по иерархическому принципу¹⁰, состоящему в упорядочивании взаимодействия между уровнями в порядке от высшего к низшему. Иерархия общих положений законодательства основана на использовании метода «логического структурирования», при котором все основные элементы представлены в виде единой структуры с выделением логических связей между различными уровнями системы¹¹. Каждый из иерархических уровней общих положений законодательства выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый

⁹ См.: Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

¹⁰ Подробнее об иерархическом принципе см.: Бендат Дж., Пирсол А. Прикладной анализ случайных данных. М., 1989; Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами. М., 1997; Карр Ч., Хоув Ч. Количественные методы принятия решений в экономике. М., 1966; Кротов Ф.В. Основы теории оптимального управления. М., 1990; Мухин В.И. Исследование систем управления. М., 2002; Подготовка и продвижение проектов в благотворительные фонды и организации / под ред. Н.В. Борисова. СПб., 2002; Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1993.

¹¹ Подробнее о логическом структурировании см.: Можаяев А.С. Общий логико-вероятностный метод анализа надежности сложных систем. Л., 1988; Можаяев А.С. Современное состояние и некоторые направления развития логико-вероятностных методов анализа систем. Ч. I // Теория и информационная технология моделирования безопасности сложных систем. Вып. 1 / под ред. И.А. Рябилина. СПб., 1994.; Нозик А.А. Технология автоматизированного структурно-логического моделирования в проектных расчетах надежности систем // Труды Второй международной научной школы «Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах». СПб., 2002.; Черкесов Г.Н., Можаяев А.С. Логико-вероятностные методы расчета надежности структурно-сложных систем // Надежность и качество изделий. М., 1991.

(подчиненный) к вышележащим. Структурная дифференциация системы общих положений законодательства обусловлена функциональной дифференциацией составляющих ее структурно-смысловых элементов (уровней), в соответствии с которой каждый уровень выполняет свои строго определенные функции. На более высоких уровнях иерархии осуществляются преимущественно функции согласования и интеграции. Нижележащие уровни функционально охватывают лишь отдельные стороны функционирования системы.

Логическая структура общих положений законодательства включает как сами элементы, образующие систему, так и информационные и управляющие взаимосвязи между ними. Их иерархия выглядит следующим образом:

- 1-й уровень: цели и задачи законодательства;
- 2-й уровень: предмет правового регулирования (положения, определяющие круг регулируемых отношений и их участников);
- 3-й уровень: принципы (основные начала) законодательства;
- 4-й уровень: понятия и термины законодательства;
- 5-й уровень: состав законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в соответствующей сфере, их иерархия и место в системе российского законодательства;
- 6-й уровень: действие законодательства во времени и пространстве;
- 7-й уровень: разграничение предметов ведения Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере регулируемых отношений;
- 8-й уровень: соотношение законодательства с международными договорами и нормами иностранного права;
- 9-й уровень: заключительные и переходные положения.

Таким образом, место понятий и терминов в иерархии общих положений законодательства определяется тем, что они образуют четвертый иерархический уровень системы общих положений. Установление места понятий и терминов в иерархии общих положений закона имеет весьма важное теоретико-прикладное значение, так как отсутствие необходимой подчиненности между иерархическими уровнями общих положений, выражающееся в наличии противоречий и несоответствий между ними, является основанием для признания нижележащих общих положений дефектными. На практике это означает, что если определение какого-либо из терминов в общих положениях закона не соответствует предусмотренным данным законом принципам, выходит за рамки предмета его правового регулирования либо противоречит целям данного закона, то такая норма-дефиниция подлежит пересмотру и приведению в соответствие в показанном выше порядке. В то же время если какие-либо нормы нижележащих общих положений законодательства, а также специальные нормы закона противоречат положениям, закрепленным в нормах-дефинициях, то такие нормы также необходимо привести в соответствие с определениями, содержащимися в общей части закона.

Пример последнего приводит А.В. Турбанов, который обоснованно подчеркивает, что если в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена возможность использования цифровой валюты в качестве средства платежа, то ст. 14 такую возможность исключает, поскольку устанавливает, что участники гражданского оборота не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги или иного способа, позволяющего

предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). В итоге остается непонятным, к каким объектам гражданских прав следует отнести цифровую валюту, откуда делается вывод, что концепция, положенная в основу Закона о цифровых финансовых активах в части правового регулирования феномена, названного цифровой валютой, несостоятельна¹².

Подчеркнем, что вторая часть Основ законодательной дефектологии (Общие положения законодательства и их дефекты) останется незавершенной и после того, как будут исследованы дефекты законодательных терминов и понятий. Дефектология общих положений законодательства (вторая часть Основ) примет относительно законченный вид только после детального рассмотрения всех показанных выше иерархических уровней с точки зрения выявления их дефектов.

Можно предположить, что у читателя некоторые вопросы могут возникнуть и в отношении избранного нами общего порядка изложения Основ законодательной дефектологии. Один из них может звучать следующим образом: почему принят порядок, при котором за введением в законодательную дефектологию следует дефектология сначала общих положений законодательства, а затем — языка закона?

Ответ на этот вопрос (помимо сказанного выше) связан с особенностями нашего погружения в проблематику законодательной дефектологии. Так, в нашей первой специальной работе, посвященной исследованию законодательных дефектов¹³, лингвистические дефекты и дефекты общих положений хотя и были затронуты, но

---

¹² См.: Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.

¹³ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.

очень кратко, буквально конспективно, так, чтобы не забыть, что они нуждаются в дополнительном детальном исследовании.

Краткость, безусловно, сестра таланта, но, как показали дальнейшие исследования, не в рассматриваемом случае. Сколь-нибудь глубокое погружение в «сомнительные и обнесенные стеной предубеждения области человеческих ощущений», возникающие в ходе проникновения в теоретико-прикладные проблемы законодательной дефектологии, предполагающие «столкновение с интеллектуальными трудностями, которые, несомненно, возникнут в ходе объяснения столь абстрактного вопроса»¹⁴, объективно требует всестороннего изучения.

Детальное и комплексное исследование языковых аспектов законодательной дефектологии со стороны правоведов, к числу которых автор имеет честь причислять и себя, может быть осложнено рядом трудностей, связанных с «вторжением» в «чужую» для юриста научную область, каковой является филология. На этом пути необходимо избежать известного метакогнитивного искажения, получившего в литературе наименование «эффект Даннинга — Крюгера». Этот эффект выражается в том, что в любом виде деятельности люди с низким уровнем квалификации делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации. Характерными особенностями людей с низкой компетенцией являются:

- склонность переоценивать собственные умения;
- неспособность адекватно оценивать действительно высокий уровень умений у других людей; неспособность осознавать всю глубину своей некомпетентности;

---

¹⁴ Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный, связующий принцип // Синхронистичность. М., 1997. С. 1.

- появление после обучения способности осознать уровень своей прежней некомпетентности, даже если их истинная компетентность после обучения практически не меняется¹⁵.

Примечательно, что эффект Даннинга — Крюгера «работает» не только в отношении некомпетентных людей. Это искажение в той или иной мере присуще каждому человеку:

к примеру, высококвалифицированный специалист в одной области знаний является дилетантом в другой области и может не подозревать об этом. Так, правоведы нередко ошибаются в характеристиках и оценках языковых явлений законодательства, на чем более подробно мы остановимся позже;

кроме того, даже в пределах одной области склонность к переоценке своего уровня свойственна большинству людей, включая людей со средним и высоким уровнем компетенции. В то же время у более компетентных людей ошибки в собственных оценках обычно являются менее значительными, чем у людей со средним или низким уровнем компетенции.

У наиболее компетентных людей эффект Даннинга — Крюгера имеет следующие проявления:

во-первых, они могут недооценивать свой уровень. Это обусловлено тем, что чем больше знаний человек по-

---

¹⁵ См.: Burson K.A., Larrick R.P., Klayman J. Skilled or unskilled, but still unaware of it: How perceptions of difficulty drive miscalibration in relative comparisons // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. Iss. 1; Dunning D. Why people fail to recognize their own incompetence // *Current Directions in Psychological Science*. 2003. Vol. 12. № 3; Ehrlinger J., Johnson K., Banner M. Why the Unskilled Are Unaware: Further Explorations of (Absent) Self-Insight Among the Incompetent // *Organizational behavior and human decision processes*. 2008. Vol. 105. № 1; Fuller G. Ignorant of ignorance? // *Practical Neurology*. 2011. Vol. 11. № 6; Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. № 6.

лучает, тем отчетливее он начинает осознавать, насколько скудны имеющиеся у него знания и сколько всего еще нужно узнать, чтобы хоть немного начать разбираться в изучаемом вопросе;

во-вторых, наиболее компетентный человек не только недостаточно высоко оценивает собственные способности, но думает, что окружающие люди оценивают его способности так же низко, как и он сам;

в-третьих, чем компетентнее человек, тем больше он верит в то, что легкие для него задачи так же легко могут выполняться другими людьми.

Таким образом, выявление и исследование языковых дефектов законодательства потребовало от нас в целях снижения действия эффекта Даннинга — Крюгера по максимуму использовать достижения филологических наук и, следовательно, изучить достаточно большое количество научных публикаций лингвистической направленности. Это объясняет принятый нами в законодательной дефектологии способ изложения материала, при котором достаточно глубокое погружение в теорию того или иного вопроса всегда предшествует описанию соответствующих дефектов. При этом теория вопроса не только является основанием для обнаружения дефектов законодательства и доказательством их существования, но и позволяет установить их причины и спрогнозировать возможные последствия. Именно поэтому настоящая книга имеет предложенное наименование. По сути, она представляет собой лишь общее теоретическое вхождение в исследуемую проблематику. В ней рассмотрены основополагающие вопросы законодательного терминоведения, а не конкретные терминологические дефекты законодательства, которые предполагается исследовать во второй книге.

Изложение материала описанным выше способом говорит о том, что мы в каком-то смысле не согласны с историком науки У. Уэвеллом: по его мнению «некоторые

благоприятные повороты мысли выше всяких правил и, следовательно, нельзя дать никаких правил, которые бы неизбежно приводили к открытию»¹⁶. Полагаем, что наш подход позволяет, с одной стороны, на основе знаний, полученных в процессе погружения в теорию соответствующего вопроса, мобилизовать «все интеллектуальные механизмы, о которых не знаем, как их проанализировать или даже точно назвать»¹⁷, а с другой — из множества комбинаций идей, которые возникают в сознании после ознакомления с теорией того или иного вопроса, отобрать лишь «те из них, которые являются красивыми и вследствие этого оказываются наиболее полезными»¹⁸.

Наконец, необходимо заметить, что упомянутая выше краткость, помимо прочего, свидетельствует о том, что на момент опубликования монографии «Начала теории законодательных дефектов» наши знания в области дефектологии общих положений законодательства и языка закона были в существенной степени неполными и отрывочными. А, как известно, первоочередной интерес у человека обычно вызывают вопросы, в которых он не до конца разобрался. Как сказал кто-то мудрый, «если хочешь в чем-то разобраться — напиши об этом статью. Если хочешь действительно в чем-то разобраться — напиши книгу». Это и объясняет структуру разрабатываемых нами Основ законодательной дефектологии, приращение которых новыми монографиями зависит от существующей в конкретный момент времени научной заинтересованности автора.

---

¹⁶ Whewell W. The Philosophy of the inductive sciences, founded upon their history. L., 1847. P. 20–21.

¹⁷ Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967. С. 93.

¹⁸ Пуанкаре А. Математическое творчество // О науке. М., 1863. С. 309.

Введение

Существенное расширение объема терминологических знаний привело к тому, что в настоящее время в самостоятельные научные дисциплины выделяются такие направления терминологических исследований, как сопоставительное терминоведение, терминография, ономаσιологическое, семасиологическое, типологическое, функциональное, историческое, частное терминоведение, когнитивное терминоведение и терминоведческая теория текста, что свидетельствует о постепенном превращении терминоведения из комплексной науки в комплекс взаимосвязанных научных дисциплин¹.

Различия между названными научными дисциплинами, если изложить их кратко, проявляются в следующем:

- теоретическое терминоведение изучает пути и закономерности развития и употребления специальной лексики²;
- прикладное терминоведение вырабатывает практические принципы и рекомендации, направленные на устранение недостатков терминов и терминосистем; занимается их описанием, оценкой, редактированием,

---

¹ См.: Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 274–275.

² См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009; Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008; Татаринев В.А. Проблема современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119).

упорядочением, созданием, переводом и использованием³;

- общее терминоведение изучает наиболее общие свойства, проблемы и процессы, связанные с терминами и терминологическими системами⁴;
- частное терминоведение анализирует специальную лексику и понятия отдельных отраслей науки или деятельности⁵;
- типологическое терминоведение занимается типами специальных языков, сравнением особенностей отдельных терминологий, обусловленных характером отражаемых ими областей знания⁶;

³ См.: Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998; Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997; Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка, науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970; Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989; Лейчик В.М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово : межвуз. сб. науч. тр. Горький, 1981; Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.

⁴ См.: Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004; Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2012; Татаринцов В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006.

⁵ См.: Гарифуллина Р.В. Физико-математическая терминология в русском языке: лексико-семантический, словообразовательный и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009; Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993; Думитру Э. Особенности развития и современное состояние русской геоморфологической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

⁶ См.: Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2005; Бочарова М.А. Явление изоморфизма в типологическом терминоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2010. № 3; Казарина С.Г. Типологическое

- сопоставительное терминоведение проводит сравнение общих свойств и особенностей специальной лексики разных языков⁷;
- семасиологическое терминоведение исследует проблемы, связанные со значением (семантикой) специальных лексем и всевозможными семантическими явлениями — полисемией, омонимией, синонимией, антонимией, гипонимией и т. д.⁸;
- ономасиологическое терминоведение занимается структурными формами специальных лексем, процессами наименования специальных понятий и выбором оптимальных форм наименований⁹;

терминоведение как дифференцированная лингвистическая дисциплина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2012. № 3.

- ⁷ См.: Герцик И.П. Сопоставительное исследование в терминоведении и профессиональное развитие специалиста // Инновации и современная наука : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 12 декабря 2011 г.). Новосибирск, 2011. Часть II; Гринев С.В. Сопоставительное терминоведение: современное состояние // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 1 (25); Реформатский А.А. О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. М., 1962. № 5.
- ⁸ См.: Алексеева М.О. Семасиологические аспекты изучения терминологии православия // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2009. № 2; Кухно И.Ю. Терминология — семиотическая система «второго порядка» // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 4; Плотников Б.А. Основы семасиологии. Минск, 1983.
- ⁹ См.: Васильева Н.В. Терминологическая ономастика // Терминоведение. Омск, 2007; Даниленко В.П. Ономасиологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3; Малинка А.В., Нагель О.В. Лексическая номинация: ономасиологический и когнитивный подходы // Язык и культура. 2011. № 4; Ягафарова Г.Н. Основные ономасиологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194).

- историческое терминоведение изучает историю терминологий, чтобы дать правильные рекомендации по их упорядочению¹⁰;
- функциональное терминоведение связано с анализом функций термина в различных текстах и ситуациях профессионального общения, особенностей использования терминов в речи и компьютерных системах¹¹;
- когнитивное (гносеологическое) терминоведение исследует роль и значение терминов в научном познании и мышлении¹²;
- стилистическое терминоведение исследует научно-технический стиль¹³;

---

¹⁰ См.: Голованова Е.И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (15); Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения. 2-е изд. М., 2001; Сорокин Ю.А. История и современное состояние теории термина // Терминоведение. 1996. № 1–3; Фельде (Борхвальдт) Д.Т. Историческое терминоведение в теории и практике. Красноярск, 2001.

¹¹ См.: Антонова М.В. Функциональные сферы терминов // Научно-техническая терминология. 1988. Вып. 11; Назаренко Н.А. Структурно-семантические и функциональные характеристики экономической терминологии (в рамках сегмента терминосферы «Рыночная экономика») : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005; Петрова И.А. О некоторых особых условиях функционирования терминов // Термины в языке и речи. Горький, 1987. С. 54–65.

¹² См.: Голованов Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. М., 2014; Гринев С.В. Когнитивное терминоведение // Науч.-техн. терминология : науч.-техн. реф. сб. Вып. 1. М., 2002; Клёстер А.М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы // Омский научный журнал. 2012. № 4 (111).

¹³ См.: Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980; Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 2018; Гладкая Н.М. Лингвистическая природа и стилистические функции профессиональных жаргонизмов прессы (на материале прессы ГДР и коммунистической прессы ФРГ и Австрии) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1977; Котюрова М.П. Стилистика научной речи. М., 2010.

- методологическое терминоведение занимается методологическими и философскими основами терминоведения¹⁴.

Обилие публикаций, в которых так или иначе затрагивается проблематика юридических (правовых), в том числе законодательных терминов, позволяет говорить о выделении законодательного (правового) терминоведения в самостоятельное направление частного терминоведения.

Изучение порядка закрепления в законодательстве используемых понятий и терминов показывает, что в различных законодательных актах при присвоении наименований статьям, содержащим соответствующие определения, законодатель весьма произвольно, вне какой-либо системы, использует следующие основные приемы:

1) наименование статьи обозначается термином, определение которого содержится в тексте этой статьи (например, ст. 5 ГК РФ «Обычай»; ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Административное правонарушение»);

2) статья, содержащая дефиницию термина, именуется как понятие определяемой законодательной сущности или явления (например, ст. 14 УК РФ «Понятие преступления», ст. 307 ГК РФ «Понятие обязательства», ст. 8 НК РФ «Понятие налога, сбора, страховых взносов»);

3) наименование содержащей дефиницию статьи обнаруживает лишь опосредованную связь с определяемым

---

¹⁴ См.: Сифоров В.И., Канделаки Т.Л. Методологические аспекты терминологической работы (из опыта КНТТ) // Теоретические и методологические вопросы терминологии : материалы междунар. симпозиума. М., 1979; Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа (лексика, морфология, словообразование и фонология). Петрозаводск, 1988; Черемисина Н.В. Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. Уфа, 1966.

понятием (например, ст. 2 ГК РФ, имеющая наименование «Отношения, регулируемые гражданским законодательством», содержит определение термина «предпринимательская деятельность»; ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», имеющая наименование «Финансовый уполномоченный», содержит определение термина «потребитель финансовых услуг»). Частным случаем этого приема является помещение дефиниции термина в примечание к статье в связи с тем, что данный термин использован в тексте статьи. Например, примечания к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» содержат определения терминов «должностные лица» (прим. 1), «лица, занимающие государственные должности Российской Федерации» (прим. 2), «лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации» (прим. 3);

4) наименования глав, параграфов или статей обозначаются соответствующими понятиями, дефиниции которых отсутствуют (например, гл. 34 ГК РФ «Аренда», § 1 гл. 42 ГК РФ «Заем», § 2 гл. 42 ГК РФ «Кредит», ст. 19 НК РФ «Налогоплательщики, плательщики сборов, плательщики страховых взносов»). В зависимости от содержания соответствующей структурной части текста закона это может означать: во-первых, что все необходимое для построения дефиниции соответствующего термина содержится в положениях этих глав, параграфов или статей; во-вторых, если в положениях соответствующих глав, параграфов или статей закона отсутствует что-либо необходимое для конструирования полноценной дефиниции, то все положения, составляющие содержание соответствующей структурной части текста закона, следует рассматривать в качестве контекстуальной дефиниции понятия, обозначенного в их наименовании. При этом нужно помнить, что контекстуальные определения всегда остаются в значительной мере

неполными и неустойчивыми. Не ясно, насколько обширным должен быть контекст, ознакомившись с которым мы усвоим значение интересующего нас слова. Никак не определено также то, какие именно иные понятия могут или должны входить в этот контекст¹⁵. Часто оказывается, что ключевых слов, особо важных для раскрытия содержания понятия, в контексте соответствующих глав, параграфов или статей закона нет. Справедливо отмечается, что особое значение контекстуальный подход к определению содержания понятий, смысла терминов и слов приобретает при работе с юридическими документами. В зависимости от смысла, который придается термину, часто возникают разночтения правовых документов, что приводит не только к спорам, но и к нарушениям законов при их применении¹⁶;

5) наименования статей, в которых содержатся дефиниции соответствующих терминов, обнаруживают один из следующих вариантов словоупотребления:

- «понятия и термины» (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ);
- «определения» (ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза);
- «институты, понятия и термины» (ст. 11 НК РФ);
- «основные понятия» (ст. 5 УПК РФ, ст. 1 Водного кодекса РФ, ст. 1 Градостроительного кодекса РФ, ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта, ст. 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»);
- «основные понятия и их определения» (ст. 1 Федерального закона от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия»);

¹⁵ См.: Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998.

¹⁶ См.: Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997. С. 28.

- «понятия» (ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка»);
- «основные понятия и термины» (ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»);
- «основные термины и понятия» (ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);
- «основные термины» (ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и мн. др.);
- «употребление терминов» (ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»);
- «использование терминов» (ст. 5 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
- «термины» (абз. 4 ст. 9 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и др.).

По понятным причинам ни в одном законодательном акте не объясняются различия между понятиями, терминами и институтами, их соотношение с соответствующими определениями (дефинициями), а также различия между основными понятиями и терминами, а также терминами и понятиями, которые к таковым не отнесены. Более того, отмечается, что и «в научной литературе отсутствует четкая грань между словосочетаниями “дефиниция законодательного понятия” и “дефиниция законодатель-

ного термина»¹⁷. В связи с изложенным правомерен вывод Ю.В. Андреевой о том, что законодатель не проводит принципиального различия в употреблении понятия, термина и определения и, как следствие, не имеет возможности их правильного использования в данном контексте¹⁸. Это связано с тем, что триада «термин — понятие — дефиниция» отражает «не жесткую зависимость тождества, а подвижную зависимость эквивалентности, в которой каждое место может быть занято одним или более чем одним знаком либо не занято вообще»¹⁹.

Подчеркнем, что если использование законодателем трех первых из показанных выше приемов законодательной техники мы считаем допустимым в общей системе приемов, методов, способов и принципов создания и изменения законодательных актов, то в отношении четвертого и пятого приемов мы этого сказать не можем.

Использование четвертого приема требует строгого следования правилам логики, которые на практике законодатель зачастую нарушает. Это явилось основанием для выделения в одной из наших работ²⁰ особого типа законодательных дефектов — логических, которые нередко являются следствием нарушения существующего в теории множеств²¹ принципа экстенциональности (равнообъем-

¹⁷ Панько К.К. Анализ понятия дефиниции в уголовном праве // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 124.

¹⁸ См.: Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6.

¹⁹ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009. С. 178.

²⁰ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.

²¹ О теории множеств см.: Александров П.С. Введение в теорию множеств и общую топологию. М., 1977; Йех Т. Теория множеств и метод форсинга. М., 1973; Кантор Г. Труды по теории множеств. М., 1985; Козн П.Дж. Теория множеств и континуум-гипотеза. М., 1969;

ности), согласно которому любое множество полностью определяется заданием его элементов. Экстенциональность — это свойство подстановочности, проявляющееся в сохранении значений (объемов) выражений закона относительно возможных в данном законе или отрасли права преобразований этих выражений²².

С точки зрения теории множеств логические законодательные дефекты включают: дефекты «лишний элемент»; дефекты «недостающий элемент»; дефекты «соединение несоединимого». Наличие их в законе означает, что его язык является не экстенциональным, каким он должен быть, а интенциональным. Интенциональность²³ как антипод экстенциональности означает зависимость истинного значения дефиниций законодательства не только от ис-

---

Куратовский К., Мостовский А. Теория множеств. М., 1970; Френкель А.А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств. М., 1966; Хаусдорф Ф. Теория множеств. М.; Л., 1937.

²² Критерием отличия экстенциональных контекстов от неэкстенциональных является принцип взаимозаменяемости: если при замене двух выражений с одним и тем же экстенсионалом в некотором предложении это предложение остается истинным, то мы имеем дело с экстенциональным контекстом. Если при такой замене истинное предложение превращается в ложное, значит, контекст неэкстенционален. Подробнее об экстенциональности см.: Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8; Тондл Л. Проблемы семантики. М., 1975; Кринке С. Загадка контекстов мнения // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 18; Рассел Б. Исследование значения и истины. М., 1999.

²³ Подробнее об интенциональности см.: Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980; Семантика модальных и интенциональных логик. М., 1981; Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914. С. 42–43, 78–80, 83–87; Бакрадзе К.С. Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960; Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968; Желнов М.В. Критика гносеологии современного неотомизма. М., 1971; Новые направления в социологической теории / Д. Силвермен, Д. Уолш, М. Филипсон и др. М., 1978.

тинного значения составляющих их более простых высказываний, но и от психологических, прагматических и модальных оттенков²⁴ их смысла. Признавая возможность придания языку закона свойства интенциональности, мы оказываемся в положении, при котором значение придается не тому, что написано в законе (не букве закона), а сиюминутным потребностям государственных и иных органов и лиц (т. е. неверно понимаемому «духу закона»).

Следствием государственного регулирования не по букве, а по понимаемому с ведомственных позиций духу закона является правоприменение в зависимости от регуляторной целесообразности и иных ведомственных, а не общественно значимых потребностей. Реализация общественных интересов, понимаемых подобным образом, «усугубляет проблему монополизации экономики, ибо ставится в связь с особыми ведомственными интересами»²⁵, лишает законодательство необходимой устойчивости и чревато массовым нарушением законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

Допустимое толкование на основании духа закона представляет собой динамический подход, который обязывает толкователя учитывать социальные явления, появившиеся после принятия закона. Цель такого подхода — удовлетво-

---

²⁴ Опираясь на модальные оттенки смысла положений закона мы не можем уже хотя бы потому, что большинство систем модальной логики интерпретировано в терминах многозначной логики (например, в терминах трехзначной системы с истинными значениями «истинно», «ложно» и «возможно»), которая неприменима при создании и применении законодательных актов в связи с тем, что в этом случае неизбежно бесконечно значимое толкование закона, так как предполагаются недопустимые в процессе толкования «правдоподобные выводы». Подробнее см.: Фейс Р. Модальная логика. М., 1974; Семантика модальных и интенциональных логик : сб. ст. / сост. и общ. ред. В.А. Смирнова. М., 1981.

²⁵ Монополизм и антимонопольная политика / А.В. Барышева, Ю.В. Сухогин, В.Н. Богачев и др. М., 1993. С. 22.

рение общественных, а не ведомственных потребностей. «Главная опасность такого подхода — свернуть на путь политического анализа»²⁶.

Другим следствием интенциональности языка закона является запредельное (избыточное) регулирование, под которым мы понимаем противоречащее нормам Конституции РФ, морали, нравственности²⁷ и логики права сверхрегулирование²⁸, в результате которого ограничиваются и (или) нарушаются законные права и интересы физических и юридических лиц. Избыточное правовое регулирование вносит путаницу, а также «ведет к ограничению свободы личности, “гасит” энергию людей... вызывает инфляцию законодательства, способную вообще парализовать право как социальный регулятор»²⁹.

Сказанное, однако, не означает, что в запредельном регулировании отсутствует какая-либо логика. Логика запредельного регулирования является преимущественно ведомственной, и одно из ее оснований — отрицание ответственности и вины государственных органов и их должностных лиц на онтологическом и аксиологическом уровнях. Тщательный анализ всей совокупности законоположений позволяет в итоге разобраться даже в столь запутанной ситуации и найти рациональное объяснение любым «неточностям законодателя (действительным или кажущимся)»³⁰.

²⁶ Томин В.А. Юридическая техника. СПб., 2015. С. 60–61.

²⁷ Подробнее об этом см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.

²⁸ О сверхрегулировании см.: Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.

²⁹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007. С. 145.

³⁰ Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

Помимо понятий теории множеств логические законодательные дефекты в силу их характера в большинстве случаев могут быть описаны в терминах теории парадоксов. Законодательный парадокс³¹ — основанное на недостатках мышления, связанных с несоответствием между данными опыта и их мысленным анализом, либо являющееся средством сокрытия субъективных интересов противоречие, содержащееся в двух и более положениях законодательства, которые по отдельности имеют логически корректный статус, но в совокупности приводят к взаимоисключающим выводам.

К числу обнаруженных нами в законодательстве логических дефектов относятся апории, семантические самодескриптивные парадоксы, антиномии и др. Будучи неосознанными, они оставляют ощущение недопонимания и притягивают к себе внимание аналогично когни-

---

³¹ Подробнее о парадоксах см.: Анисов А.М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008; Грязнов А.Ф. «Скептический парадокс» и пути его преодоления // Вопросы философии. 1989. № 12; Драгалина-Черная Е.Г. Путь к очевидности: парадокс и докса // Противоположности и парадоксы (методологический анализ) / под общ. ред. И.А. Герасимовой. М., 2008; Казаков А.Н., Якушев А.О. Логика-1. Парадоксология. Ижевск, 1998; Козлова М.С., Уиздом Дж. Концепция философских парадоксов // История философии. 1997. № 1; Костюк В.Н. Парадоксы: логико-семантический анализ // Системные исследования. Ежегодник-1979. М., 1979; Новоселов М.М. Аргументы от абстракции и парадоксы (интервальный подход) // Противоположности и парадоксы (методологический анализ) / отв. ред. И.А. Герасимова. М., 2008; Смирнова Е.Д. К вопросу об анализе семантических парадоксов // Вестник Московского университета. Серия 8. Философия. 1993. № 5; Ханагов А.А. Существуют ли в формальной логике парадоксы? // Природа. 1978. № 10; Хлебалин А.В. Проблема основания и условия решения парадокса Крипке // Философия: история и современность. 2004–2005 : сб. науч. тр. Новосибирск ; Омск, 2005; Чупахин И.Я. Теория понятия и парадоксы // Вестник Ленинградского университета. Сер.: «Экономика, философия, право». 1975. № 5. Вып. 1.

тивному диссонансу. Только при помощи логики можно найти фатальный недостаток в парадоксе, который и показывает, почему, казалось бы, невозможное оказывается в законе возможным или что весь парадокс либо построен на недостатках мышления, либо является своего рода уловкой, призванной затушевать ведомственные устремления.

Как справедливо отмечается в литературе, «любое нормативно-правовое предписание должно отвечать требованиям логики и принципам логически правильного мышления. В противном случае можно говорить о противоречивости нормативного акта либо его несоответствии другому акту, непоследовательности, об алогизмах, абсурдности. Под логическими противоречиями понимаются ситуации, когда в тексте акта относительно одного и того же субъекта и объекта правоотношений либо одних и тех же прав и обязанностей, юридических фактов устанавливаются противоречащие друг другу нормативные предписания»³². По мнению Н.И. Хлуденевой, логико-структурные дефекты, выражающиеся в форме нарушения определенных правил, порядка, закономерностей построения системы права, приводят к затруднениям в регулировании соответствующих отношений. К ним она относит алогизмы и структурные дефекты права, а также логическую незавершенность правовых конструкций³³.

В отношении пятого показанного выше приема законодательной техники следует сказать, что отсутствие согласованности и единой формы (единого образца) словопотребления в наименовании содержащих дефиниции

---

³² Нарутто С.В., Пиголкин А.С., Плотникова Л.А. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. Хабаровск, 2003. С. 27.

³³ См.: Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.

терминов статей законов, на наш взгляд, может свидетельствовать:

во-первых, об отсутствии у законодателя четких и ясных представлений в отношении природы рассматриваемых сущностей;

во-вторых, о наличии у него желания как можно больше завуалировать (затуманить, запутать) существо вопроса для того, чтобы всегда иметь возможность следовать сложившейся в тот или иной момент конъюнктуре.

Подчеркивая необходимость правильного порядка словоупотребления в наименованиях статей законов, содержащих дефиниции соответствующих терминов, следует сделать вывод о настоящей потребности установления объема и содержания понятий, составляющих указанные наименования.

Анализ показывает, что названные слова и понятия, выстроенные в единый список («основные», «институты», «понятия», «термины», «определения»), не образуют единого терминологического ряда. Совокупность этих понятий не отличается иерархичностью, при которой они объединены смысловым единством и зависимы друг от друга при их использовании в законодательстве так, что понятие более высокого уровня может быть определено через включенные в него понятия более низкого уровня. Кроме того, рассматриваемый список не является ни интрузивным³⁴, ни связным³⁵.

³⁴ Интрузивный список — список, каждый элемент которого содержит ссылки на соседей. Другими словами, элементы в таком списке «имеют представление» о том, что находятся в списке, и своем положении в нем, тогда как в обычном списке информация о соседних элементах изолирована друг от друга. См.: Страуструп Б. Язык программирования C++ / пер. с англ. 3-е изд. СПб. ; М., 1999.

³⁵ Связный список — список, состоящий из элементов, каждый из которых содержит как собственно данные, так и одну или две ссылки («связки») на следующий и (или) предыдущий элемент списка. См.:

В то же время на интуитивном уровне мы чувствуем, что исследование рассматриваемых вопросов необходимо начинать с выяснения природы (сущности) законодательного термина. Говоря здесь об интуиции, мы исходим из того, что заметить взаимосвязь и соотношение явлений, а также «неправильность многих умозаключений можно и без специальных знаний. Для этого достаточно интуитивной, или естественной логики, тех интуитивных представлений о правильности рассуждений, которые складываются у нас стихийно, в процессе повседневной практики мышления»³⁶. Таким образом, мы в некотором смысле поддерживаем М.С. Малееву, которая критикует распространившуюся боязнь интуитивизма «вплоть до отказа исследования семантики, при изучении которой интуитивные методы использовались менее всего»³⁷. При этом мы, безусловно, понимаем, что интуитивная логика далеко не всегда успешно справляется с решением научных задач. Поэтому научный подход требует не только интуитивно заметить правильность или неправильность чего-либо, но и представить всестороннее обоснование своей точки зрения.

Термин, как верно подчеркивает Н.А. Максимчук, является выразителем предметного и языкового значения, выполняет роль опорных (ключевых, базовых) единиц в научных текстах, обладает разветвленной системой предметно-логических и ассоциативно-культурных связей, структурирующих и организующих все информаци-

---

Кнут Д.Э. Искусство программирования. 2-е изд. М., 2007; Алгоритмы: построение и анализ / Т.Х. Кормен, Ч.И. Лейзерсон, Р.Л. Ривест и др. 2-е изд. М., 2006; Седжвик Р. Фундаментальные алгоритмы на C++. Анализ / Структуры данных / Сортировка / Поиск. СПб., 2003.

³⁶ Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998. С. 15.

³⁷ Малеева М.С. Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. Воронеж, 1983. С. 8.

онное пространство в рамках научного знания³⁸. Представляется, что, отталкиваясь от природы термина, мы сможем достаточно четко установить различия между законодательными понятиями и терминами, их соотношение между собой и с соответствующими определениями, а также различия между основными понятиями (терминами) и терминами (понятиями), которые к таковым не отнесены.

Рассмотрению этих и смежных с ними вопросов посвящена настоящая книга. При этом, как справедливо отмечается в литературе, важно не столько уточнить, чем, например, термин отличается от понятия и что определяет дефиниция — смысл, значение термина или объем понятия как отображения соответствующего предмета (вне эпистемологического контекста эти вопросы несущественны, а правила логических операций и грамматические формы презентации результатов одни и те же), сколько задать вопрос о действительности существования дефинируемых объектов, их особенностях³⁹.

Правильно сформулированные в законе понятия и термины обеспечивают его научный, системный и логичный характер, что гарантирует независимость данного закона от ведомственности, популизма и иных субъективных факторов, а также определяет его соответствие потребностям общества и государства. Понятия и термины в положениях законодательства дают возможность упорядочить

---

³⁸ См.: Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности и ее лексикографическое отражение // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М., 2004. С. 190.

³⁹ См.: Тарасов Н.Н. К вопросу о юридических понятиях и дефинициях // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. «круглого стола» (г. Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). Н. Новгород, 2007.

законодательный акт в целостную систему с четко определенными нормативными параметрами и придать ему непротиворечивый, нерасчлененный (интегративный) характер.

«Единственным условием стандартизации терминов, т. е. закрепления их нормативным документом, является достижение областью науки или техники определенной степени зрелости, которая и позволяет оформить термины этой области в обязательном для применения документе»⁴⁰.

---

⁴⁰ Лейчик В.М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981. С. 121.

Глава 1

Термин

1.1. НАУЧНАЯ АМБИСЕМИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»

Считается общепризнанным, что «терминология любой области знания или деятельности выступает главным средством хранения, обработки, трансляции и развития концептуальной парадигмы в науке»¹. «Термины являются элементами сложного процесса познания и языковой репрезентации, имеющего сложную структуру. Соответственно и изучаться термин должен как элемент этой сложной структуры»².

Термины с течением времени подвергаются различным изменениям. Это (помимо прочего) обусловило неоднозначность в понимании термина, что связано в том числе с взаимопроникновением терминологической и нетерминологической лексики, которое характеризуется процессами терминологизации (переход общеупотребительного слова в термин) и детерминологизации (переход термина в общеупотребительную лексику)³. В связи с этим «наиболее слабым звеном в терминоведении до сих пор остается выяснение природы термина, так как термин

---

¹ Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. 2-е изд. М., 2014. С. 21.

² Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета. Серия: «Российская и зарубежная филология». 2015. Вып. 4 (32). С. 8.

³ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования»⁴.

Отмечается, что «термину нигде не дается строгого определения. Смысл его наращивается постепенно с изложением какой-либо научной концепции — так создается контекстуальное определение»⁵. Неоднократные попытки сформулировать удовлетворяющее всех определение понятия «термин» оказались малопродуктивными вследствие многогранности этого феномена⁶.

Многогранность и многоаспектность термина объясняются тем, что он является объектом одновременно многих наук. Один и тот же термин может входить в разные терминологические системы, что, по мнению А.А. Реформатского, создает межнаучную терминологическую омонимию⁷. В.А. Татаринов справедливо заметил, что «в научных текстах, являющихся для терминов ареалом их функционирования, непременно актуализируется новое приращение знания в виде вновь созданных терминов, дефиниции которых далеко не абсолютны, т. е. открыты для дальнейшей интерпретации, а сам научный текст всегда гипотетичен»⁸.

Важность проблемы обусловлена еще и тем, что вопросы терминологии, по справедливому мнению В.И. Сифорова и Т.Л. Канделаки, — «это не только национально-историческая, но и интернациональная проблема исто-

⁴ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 10.

⁵ Естественный язык. Искусственные языки и информационные процессы в современном обществе / Р.Г. Котов, С.Е. Никитина, Н.В. Васильева и др. ; отв. ред. Р.Г. Котов. М., 1988. С. 33.

⁶ См.: Ивина Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003.

⁷ См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1996.

⁸ Татаринов В.А. Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М., 1996. С. 168.

рии мировой науки, истории человеческих цивилизаций и поисков взаимопонимания между народами»⁹. Кроме того, в современный период, как верно отмечает А.В. Русакова, «возникает проблема необходимости согласования и адекватного восприятия терминологии не только специалистами узкого профиля, но и более широким кругом пользователей»¹⁰. Очевидно, что согласование, адекватность формирования и восприятия терминологии приобретают особую важность и значимость применительно к законодательству, адресатом которого по определению являются не только профессионалы и специалисты, но и все население страны.

Подчеркнем, что ниже мы представим все ставшие нам доступными определения не для того, чтобы вступить с ними в полемику. Наша цель состоит в том, чтобы на основании достигнутых к настоящему времени научных результатов попытаться сформулировать стремящиеся к нормативности и конвенциональности требования к терминам законодательства. При этом нормативность указанных требований означает их обязательное соблюдение, в связи с чем несоответствие им должно свидетельствовать о дефектности терминологии соответствующих законодательных актов. Под конвенциональностью требований к термину понимается согласие подавляющего большинства «специалистов принять предложенную одним из них форму выражения нового термина и употреб-

---

⁹ Сифоров В.И., Канделаки Т.Л. Методологические аспекты терминологической работы // Теоретические и методологические вопросы терминологии : материалы междунар. симпозиума. М., 1979. С. 47.

¹⁰ Русакова А.В. Лингвистическая модель двуязычного электронного текстоориентированного словаря юридических терминов: на материале Конституции Российской Федерации, Конституции Французской Республики и Конвенции о защите Прав человека и основных свобод : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. С. 14.

лять ее применительно к определенному создателем термина содержанию»¹¹.

Как справедливо отмечает В.Д. Табанакова, представление об объемности и глубине понятия «термин» нам дает перечисление его упоминаемых в литературе признаков в их самых различных формулировках: «специальное (строго определенное) понятие»; «слово, требующее дефиниции»; «языковой знак, ограниченный сугубо профессиональным лексическим фоном»; «профессиональное понятие»; «слово и словосочетание»/«лексическая единица»/«слово для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»; «слово со строго определенным значением»; «язык для специальных целей»; «подъязык»; «функциональный подъязык»; «сфера профессиональной коммуникации»; «метаязык науки»; «профессиональная область деятельности, профессиональная сфера»; «область знаний»; «специальная сфера употребления»; «профессиональное мышление»¹². К этому мы добавили бы, что указанная объемность и глубина понятия «термин», отраженная в упоминаемых в литературе его признаках, разнообразных определениях, является одним из факторов, который препятствует конвенциональности его понимания.

Научная литература содержит многие сотни различных определений термина. Так, Б.Н. Головин приводит семь определений понятия «термин»¹³, В.П. Даниленко —

¹¹ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 16.

¹² См.: Табанакова В.Д. Рецензия на кн.: Сергей Шелов. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: «Язык и литература». 2019. № 16 (4).

¹³ См.: Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки Горьковского государственного университета. Серия лингвистическая. 1970. Вып. 114. С. 18–19.

19 определений¹⁴, С.Д. Шелов — 31 определение термина (и терминологии) в одной работе¹⁵, 38 в другой¹⁶ и 60 в третьей¹⁷. Подсчитано, что всего «более 3000 авторов предлагают свое определение»¹⁸ рассматриваемого понятия. Столь значительное количество (помимо прочего) можно объяснить процессами, которые в литературе получили наименование «терминологический взрыв»¹⁹ или даже «терминологический потоп»²⁰. В связи с этим почти каждый автор, который так или иначе касается проблематики терминоведения, в том числе студенты вузов, считает своим долгом предложить свой вариант дефиниции.

Собранная нами и представленная ниже «коллекция», включающая около двухсот определений, ни в коем случае не преследует цели превзойти кого-либо в чем-либо. Мы исходим из того, что сделать сколь-нибудь достоверные

¹⁴ См.: Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977.

¹⁵ См.: Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2).

¹⁶ См.: Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018.

¹⁷ См.: Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6.

¹⁸ См.: Григорьев Г.В., Ручкина Е.М. Вариативность терминологических определений как одна из ключевых проблем современного терминоведения // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 1А. С. 76; Сердобинцева Е.Н. Неофициальная производственно-профессиональная лексика в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1990.

¹⁹ См.: Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М., 1975; Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993; Новодранова В.Ф. Терминологический взрыв в 90-е годы XX века // Научно-техническая терминология : науч.-техн. реферат. сб. М., 2000. Вып. 1.

²⁰ См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

выводы, которые позволяют определить видовое понятие «законодательный термин», можно только изучив все существующие подходы к определению родового понятия «термин».

Итак, различными авторами термин определяется следующим образом:

- А.С. Абдулина и З.С. Хасанова: «слово или словосочетание, репрезентирующее специализированное научное понятие в научном дискурсе, относящееся к определенной предметной области», которое «выполняет при этом номинативную и дефинитивную функции»²¹;
- К.Я. Авербух: «элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания»²²;
- В.В. Агафонов: «Следует четко разграничивать “термин (имя)” и “понятие”. Термин — это знак (слово, словосочетание), понятие — это индивидуальный концепт (смысл), соответствующий некоторому знаку»²³;
- Л.М. Алексеева в самом общем виде определяет термин как «языковой знак, являющийся семантическим конденсатом какого-либо научного или технического понятия и включающийся в построение нового научного понятия»²⁴. В ее понимании термин «является: 1) сим-

---

²¹ Абдулина А.С. Способы перевода английского мотивированного термина. Тюмень, 2016. С. 12; Хасанова З.С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. № 2.

²² Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. С. 131.

²³ Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24. С. 89.

²⁴ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 15.

- волом, т. е. средством вербализации мысли; 2) моделью, в силу опосредованного представления явлений действительности; 3) кодом, ввиду его принадлежности к определенной семиотической системе»²⁵. В итоге термин она рассматривает «как посредник между реальной действительностью и самим процессом познания этой реальной действительности, поэтому понятия, которые кладутся в основу терминов, носят условный, неполный, в какой-то мере приблизительный характер»²⁶. По ее мнению, «термины представляют собой семантический конденсат научной дефиниции, которая определяет его главное свойство и не позволяет сводить его к слову»²⁷;
- Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова: «компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление»²⁸;
  - В.В. Алимов: «слово или словосочетание, обозначающее понятие (предмет, явление, свойство, отношение, процесс), специфическое для данной отрасли науки, техники, искусства или сферы общественной жизни»²⁹;
  - К.Т. Алтайбекова, С.С. Жумкина, С.Н. Саменова, Э.А. Исова и А.К. Умбетова: «лексическая единица, имеющая такие языковые признаки: свое написание, произношение, морфемный состав, словообразовательную структуру, семантическую структуру, способности сочетаемости и т. д.»³⁰;

---

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 53–54.

²⁸ Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. С. 15.

²⁹ Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2005. С. 36.

³⁰ Виды дефиниций, используемых при лексикографии терминов / К.Т. Алтайбекова, С.С. Жумкина, С.Н. Саменова и др. // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 3-2. С. 288.

- И.В. Арнольд: «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний, науки или культуры»³¹;
- С.Н. Афанасьева: «конвенциональное по названию и содержанию, отраженному в дефиниции, слово или словосочетание определенной области знания, которое является названием реалий и явлений этой сферы и употребляется нереферентно»³²;
- О.С. Ахманова: «особое слово или словосочетание специальной сферы употребления, служащее для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции»³³;
- А.М. Ахметбекова: «слово или словосочетание, служащее для однозначного и точного обозначения специального, научного понятия в определенной системе специальных понятий (в науке, технике, производстве)»³⁴;
- Ж. Багана и Е.Н. Таранова: «слово или словосочетание, выражающее определенное профессиональное или научное понятие соответствующей сферы деятельности, ограниченное дефиницией и находящееся в системных отношениях с другими наименованиями данной сферы деятельности»³⁵;

---

³¹ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд. М., 2012. С. 32.

³² Афанасьева С.Н. Функции и признаки термина как основа дифференциации термина/нетермина в современном русском языке // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 202.

³³ Ахманова О.С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания : сб. ст. М., 1966. С. 3.

³⁴ Ахметбекова А.М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина // Вестник Казахского национального университета. 2012. № 2 (136). С. 178.

³⁵ Багана Ж., Таранова Е.Н. К вопросу об определении понятий «термин», «терминология» и «терминосистема» в лингвистике // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1. С. 148–149.

- А.В. Барандеев: «слово или словосочетание, являющееся точным названием специального понятия конкретной области науки, техники, производства или искусства»³⁶;
- А.Н. Баранов: «слова (и словосочетания) метаязыка науки и приложений научных дисциплин, а также слова, обозначающие специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека»³⁷;
- Л.С. Бархударов: «слово или словосочетание, связанное с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности»³⁸;
- Н.А. Баскаков: точно соответствующее обозначаемому понятию устойчивое моносемичное, т. е. однозначное по своему значению и соотнесенное с другими терминами внутри данной отрасли терминологии слово или словосочетание, характеризующееся унифицированным употреблением его в данной отрасли терминологии³⁹;
- Л. Бесекирска: «слово или сочетание слов, представленных в содержательном плане научным, техническим или другим специальным понятием»⁴⁰;
- Н.В. Бисерова: «слово (или словосочетание) специальной сферы, выражающее специальное понятие и имеющее дефиницию»⁴¹;

³⁶ Барандеев А.В. Основы научной терминологии. М., 1993. С. 13.

³⁷ Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2003. С. 89.

³⁸ Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно технической терминологии. М., 1970. С. 9.

³⁹ См.: Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. М., 1959.

⁴⁰ Бесекирска Л. К вопросу об определении термина // Терминоведение. 1996. № 1–3. С. 34.

⁴¹ Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. С. 20.

- Большая советская энциклопедия: «слово или словосочетание, призванное точно обозначить понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы»⁴²;
- О.В. Борхвальдт: «высшая, самая совершенная единица специальной лексики»⁴³;
- В.Е. Бригиневич: «Под термином в рамках когнитивно-дискурсивного подхода мы понимаем когнитивно-дискурсивную единицу языка (слово или словосочетание), представляющую собой информационно-когнитивную структуру, в которую входят специальные знания той или иной сферы деятельности человека, и активирующуюся в прагматических условиях в зависимости от типа коммуникации»⁴⁴;
- Д.Л. Бронникова: специальная лексическая единица, принятая для обозначения понятий определенной сферы знаний и появляющаяся в тексте для точной и сжатой передачи конкретной информации и понятий, которым нет наименования в обычной речи⁴⁵;
- Е.В. Бреус: «слово или словосочетание, употребляющееся в профессиональной сфере, называющее специальное понятие и требующее определения»⁴⁶;

---

⁴² Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 25. М., 1976. С. 473–474.

⁴³ Борхвальдт О.В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000. С. 8.

⁴⁴ Бригиневич В.Е. Англоязычная терминология альпинизма (структурный и когнитивно-дискурсивный подход) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. С. 9–10.

⁴⁵ См.: Бронникова Д.Л. Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники: по данным частотных словарей : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 269.

⁴⁶ Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. М., 2007. С. 10.

- Р.А. Будагов: слово со строго определенным значением⁴⁷;
- В.С. Будилева: единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия⁴⁸;
- у С.Н. Булгакова терминологии состоят из слов, корневые значения которых служат «для выражения комплекса наличных смыслов, понятий и слов», а создание термина — особый вид словотворчества: термин «измышляется», «переживается как самостоятельное, новое слово», создается на основе уже существующих в языке «первослов»⁴⁹;
- Д. Буриго и А. Кондамин: «элемент терминологической системы, которая является языковым выражением системы понятий определенной области знания»⁵⁰;
- И. Бурханов: «слово или сочетание слов специального (научного, технического и т. д.) подъязыка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее

---

⁴⁷ См.: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. 2-е изд. М., 1965. С. 29; Будагов Р.А. В.И. Ленин о научном стиле языка // Филологические науки. 1970. № 1.

⁴⁸ См.: Будилева В.С. Признаки терминов как основа их классификации. М., 2002.

⁴⁹ См.: Булгаков С.Н. Философия имени // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. ; СПб., 1999. С. 47.

⁵⁰ Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse, 1993. P. 15.

- для его как можно более точного выражения, например: атом, кристаллография, синтаксема и т. д.»⁵¹;
- В.В. Виноградов: 1) «слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т. е. является или средством четкого обозначения, и тогда оно простой знак, или средством логического определения, тогда оно — научный термин»⁵²; 2) «слово, которому искусственно, сознательно приписывается то или иное определение, связанное с научным понятием»⁵³;
  - Г.О. Винокур: «в роли термина может выступать всякое слово», «термин — это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления»⁵⁴, термины не «появляются», а «придумываются», «творятся» по мере осознания их необходимости⁵⁵;
  - М.Н. Володина: «слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции»⁵⁶. «Выражая через языковой знак специальное понятие, определяю-

---

⁵¹ Бурханов И. Учебный словарь системы понятий лингвистической семантики. Rzeszów, 1995. С. 172.

⁵² Виноградов В.В. Русский язык. М. ; Л., 1947. С. 43.

⁵³ Виноградов В.В. Терминология и норма. М., 1972. С. 89.

⁵⁴ Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского. 1939. Т. V. С. 4.

⁵⁵ См.: Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. М., 1994. С. 242.

⁵⁶ Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997. С. 25.

щее в объекте нечто общее и закономерное, термин становится инструментом познания»⁵⁷;

- Т.Н. Высоцкая: «самостоятельная единица наименования, представляющая собой вербализованный результат профессионального мышления, лингво-когнитивное средство профессиональной коммуникации; экспрессивно нейтральное, требующее дефиниции слово или словосочетание, выражающее специальное понятие определенной области знания или деятельности»⁵⁸;
- Е.М. Галкина-Федорук: «такое слово, которому соответствует одно какое-либо вполне определенное понятие из области техники, науки, искусства»⁵⁹;
- И.Р. Гальперин: «слова, которые обозначают вновь появляющиеся понятия в связи с развитием сфер человеческого знания»⁶⁰;
- А.Н. Гвоздев: «термины, служащие для точного обозначения понятий из области науки и техники, являются наиболее высоким разрядом наименований»⁶¹;
- А.С. Герд: 1) лексико-семантическая единица, выступающая в дефинитивной функции и отличающаяся строго системным характером, однозначностью, отсутствием синонимов и омонимов в пределах данной науки или отрасли знаний⁶²; 2) «слово, которо-

---

⁵⁷ Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой коммуникации). М., 2000. С. 21.

⁵⁸ Высоцкая Т.Н. Термин как основная единица метаязыка терминологического исследования // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. 2012. Т. 20. Вип. 18. С. 52.

⁵⁹ Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика : курс лекций. М., 1954. С. 117.

⁶⁰ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М., 1977. С. 76.

⁶¹ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 2018. С. 62.

⁶² См.: Герд А.С. Проблемы формирования научной терминологии (на материале русских научных названий рыб) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1968.

му искусственно, сознательно приписывается то или иное определение, связанное с научным понятием»⁶³; 3) «единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (чаще слово или словосочетание), существовавшая ранее или специально созданная и обладающая специальным терминологическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки, признаки существующего научного понятия»⁶⁴; 4) «единица конкретного естественного или искусственного языка, которая обладает в результате стихийно сложившейся или особой коллективной договоренности специальным терминологическим значением. Это значение отражает основные и наиболее существенные признаки понятия, с которым соотносится термин»⁶⁵;

- М.М. Глушко: «слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы»⁶⁶;
- Е.И. Голованова: 1) «вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной комму-

---

⁶³ Герд А.С. Проблемы формирования научной терминологии. Л., 1968. С. 2.

⁶⁴ Герд А.С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 10. С. 2.

⁶⁵ Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей. СПб., 2011. С. 42.

⁶⁶ Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 1974. С. 33.

никации»⁶⁷; 2) «единица языка профессиональной коммуникации, соотносительная с соответствующими единицами сознания, которое нельзя рассматривать в отрыве от деятельности»⁶⁸;

- Б.Н. Головин: 1) слово (или словосочетание), языковый знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники⁶⁹; 2) слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, которое применяется в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними — под углом зрения определенной профессии⁷⁰; 3) «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними»⁷¹;

---

⁶⁷ Голованова Е.И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. Вып. 2. С. 63.

⁶⁸ Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. М., 2014. С. 58. См. также: Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 8 (33). 2004.

⁶⁹ См.: Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки Горьковского университета. Вып. 114. Горький, 1970.

⁷⁰ См.: Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник Московского университета. Серия 10. Филология. 1972. № 5; Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979. С. 264.

⁷¹ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 5.

- Б.Ю. Городецкий⁷² и Л.П. Шестеркина⁷³ под узואльным⁷⁴ термином понимают «слово или сочетание слов определенного подъязыка, взятое в фиксированном узואльном значении, для которого существует в более или менее явном виде сознательно выработанная дефиниция в рамках конкретного вида человеческой деятельности, причем носители подъязыка при использовании термина сознательно ориентируются на эту дефиницию»;
- Н.В. Горохова: «любое слово или словосочетание, которое употребляется для точной номинации научных или технических понятий или явлений, свойственное определенной области деятельности и обслуживающее коммуникативные потребности данной сферы»⁷⁵;
- С.В. Гринев-Гриневиц: 1) «особая номинативная лексическая единица специфического языка, используемая для точного именованя специальных понятий»⁷⁶; 2) «номинативная лексическая единица (слово или

---

⁷² См.: Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. 1987. Вып. 3. С. 56.

⁷³ См.: Шестеркина Л.П. Конвергентная журналистика и новые задачи журналистского образования // Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ / под ред. Л.П. Шестеркиной. Челябинск, 2012.

⁷⁴ Узואльный — предназначаемый для использования; общеупотребительный, общепринятый, определяемый узусом. Узус — общепринятое носителями данного языка употребление языковых единиц (слов, устойчивых оборотов, форм, конструкций). См.: Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Иванова Н.К., Мощева С.В., Кузьмина Р.В. Система письма в английском языке и современный узус: язык, виртуальная коммуникация, реклама. М., 2014; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000.

⁷⁵ Горохова Н.В. Англоязычная терминология трубопроводного транспорта в социолнгвистическом освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2012. С. 8.

⁷⁶ Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. М., 2008. С. 11.

- словосочетание), принимаемое для точного именования понятий»⁷⁷;
- Г.Ю. Гришечкина: «слово или словосочетание, которое обозначает специальный предмет или научное понятие, отражая сконцентрированную информацию об основных его свойствах и месте в определенной терминосистеме через дефиницию»⁷⁸;
  - Е.И. Гусева: «специальная номинация, предназначенная для использования в профессиональной деятельности и значимая для достижения цели этой деятельности... Снимите это ограничение (исключите признак включенности в профессиональную деятельность), и снимаются предъявляемые к термину требования однозначности, четкости, точности и т. п.»⁷⁹;
  - В.П. Даниленко: 1) «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции»⁸⁰; 2) «слово или словосочетание некоего конкретного искусственного или естественного языка, которое имеет соответствующее терминологическое значение, образованное в результате неосознанно сложившейся или в результате специальной осознанной договоренности»⁸¹.

---

⁷⁷ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / под ред. А.Б. Васильева. М., 2008. С. 30.

⁷⁸ Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 1 (35). С. 120.

⁷⁹ Гусева Е.И. Критерии терминологичности и корреляция «термин — слово общего языка» // Вестник Мариупольского государственного гуманитарного университета. Серия: «Филология». 2008. Вып. 1. С. 111.

⁸⁰ Даниленко В.П. Лексика языка науки. Терминологии. М., 1977. С. 2; Даниленко В.П. Русская терминология (опыт лингвистического анализа). М., 1977. С. 15.

⁸¹ Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М., 2014. С. 327.

- В.П. Даниленко и Н.В. Новикова: «слово (или словосочетание), обозначающее понятие специальной области знания или деятельности»⁸²;
- Т.Н. Данькова и О.В. Загоровская: лексическая или фразеологическая единица, номинирующая явление или понятие той или иной сферы профессиональной деятельности человека и получившая научное определение в лексикографическом издании⁸³;
- С.А. Дейнеко: «слово или словосочетание специального языка, выражающее понятие профессиональной сферы деятельности человека, входящее в систему подобных понятий и требующее дефиниции»⁸⁴;
- Г.А. Дианова: 1) «знак какой-либо семиотической системы, соотносенный с соответствующим понятием в системе какой-либо области знания»⁸⁵; 2) «знак какой-либо семиотической системы, представленный базисными знаками этих систем (материальным предметом или явлением, образом, словом, знаком записи, символом) и соотносенный с соответствующим понятием в системе понятий какой-либо области знания»⁸⁶.
- Е.Ш. Димитру: «любое слово или словосочетание, которое используется для точной номинации понятий или явлений, свойственных определенной области дея-

---

⁸² Даниленко В.П., Новикова Н.В. Культура научной и профессиональной речи // Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999. С. 170.

⁸³ См.: Данькова Т.Н., Загоровская О.В. Проблемы современной терминологии. Воронеж, 2018.

⁸⁴ Дейнеко С.А. Особенности лексического состава английской юридической терминологии. Белгород, 2018. С. 13.

⁸⁵ Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. С. 15.

⁸⁶ Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). 2-е изд. М., 2010. С. 15.

- тельности, и обслуживает коммуникативные потребности данной сферы»⁸⁷;
- Н.Л. Дробышева: «термины как официальные названия специальных понятий строго кодифицированы, профессионально нормализованы, нейтральны, неэкспрессивны, относятся преимущественно к книжной разновидности лексики и предназначены для специальной сферы употребления»⁸⁸;
  - Т.В. Дроздова «номинативные знаки, которые входят в систему естественного языка или в его подсистему — подъязык науки и техники. Они создаются как единицы этой системы, на базе ее инвентаря и по законам последней, и представляют собой имена конкретных или абстрактных сущностей, объективирующих определенные ментальные категории. Из этого следует, что термин выполняет функцию, присущую любому номинативному знаку, — функцию передачи (кодирования) информации, в том числе и научной, об объекте/референте через единство формы и содержания знака»⁸⁹;
  - А.В. Ермакова: 1) термины — «лексические единицы, свободно функционирующие в языке подобно другим словам, однако имеющие особую функцию называния специального понятия в рамках отдельной термино-системы»; 2) термин — «номинативная специальная лексическая единица, принимаемая для точного наименования понятий». При этом подчеркивается, что

---

⁸⁷ Димитру Е.Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 7.

⁸⁸ Дробышева Н.Л. Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 9.

⁸⁹ Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань, 2003. С. 78.

в данной дефиниции «отражены свойства термина, ограничивающие его от нетермина»⁹⁰;

- О.В. Загоровская и Т.Н. Данькова: «слово или словосочетание, служащее средством номинации определенного понятия в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятельности и основанное на дефиниции»⁹¹;
- В.А. Звегинцев: термины — это система искусственно созданных знаков, а не языковые единицы, с помощью которых «в материальной форме закрепляются результаты познания; при этом термины фиксируют результаты познания в специальных областях»⁹²;
- Е.Л. Зиянгирова: 1) «основной элемент языка для специальных целей»⁹³; 2) «явление динамическое, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта (мыслительной категории) к вербализованному концепту, связанному с определенной теорией или концепцией, осмысляющей ту или иную область знания / деятельности и т. п.»⁹⁴;
- О.А. Зяблова: «объяснить и определить термин с когнитивной точки зрения все же представляется достаточно сложным, потому что весь смысл этого определения заключается в ответе на вопрос, предстает ли перед нами специальная или неспециальная структура

---

⁹⁰ Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 220.

⁹¹ Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология. Воронеж, 2011. С. 37.

⁹² Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М., 1996. С. 45.

⁹³ Зиянгирова Е.Л. Основные тенденции развития терминологического инструментария метаязыка юрислингвистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020. С. 9.

⁹⁴ Зиянгирова Е.Л. Основные тенденции развития терминологического инструментария метаязыка юрислингвистики : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020. С. 23.

знания. Если в дефиниции слова применяются не специальные знания, а знания, понятные обыденному сознанию, то это слово является словом общеупотребительного языка. Если же в объяснении и в дефиниции самого слова используются специальные знания, то это слово скорее всего уже стало термином»⁹⁵;

- Л.В. Ивина: «основная единица науки, специальных отраслей знаний и сфер деятельности человека, призванная номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира»⁹⁶;
- М. Казаков: слово или словосочетание, означающее определенное понятие специальной отрасли или деятельности, выражающее профессиональные понятия касательно научных или технических объектов или отношений между этими объектами⁹⁷;
- А.В. Калинин: «совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке, отрасли промышленности, в сельском хозяйстве, технике обозначение, название какого-то понятия»⁹⁸;
- А.М. Камчатов: «такое слово, относительно которого можно с полной ясностью сказать, какое понятие им обозначается. Иначе говоря, термину можно дать определение. Пока термин не определен, он остается словом с более или менее ясным понятийным содержанием»⁹⁹;

---

⁹⁵ Зяблова О.А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания // Проблемы и методы современной лингвистики : сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 1. С. 49.

⁹⁶ Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003. С. 14.

⁹⁷ См.: Казаков М. Лейбниц и философия языка // Проза.ру. 2012.

⁹⁸ Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978. С. 140.

⁹⁹ Камчатов А.М. Подтекст: термин и понятие // Филологические науки. 1988. № 3. С. 41.

- Т.Л. Канделаки: «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции»¹⁰⁰;
- Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и П.А. Лекант: «слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия науки, техники, сельского хозяйства, искусства»¹⁰¹;
- И.С. Квитко: «термин — наиболее информативная единица естественного языка. Термин — точный носитель информации о научном понятии»¹⁰²;
- В.В. Ким: «единица языка науки, выступает в качестве непосредственной действительности научной мысли, ее материальной основы, термины — главная составная часть специализированного языка науки»¹⁰³;
- Я.А. Климовицкий: 1) «слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники»¹⁰⁴; 2) «слова или словосочетания, языковые знаки которых связаны с подходящими понятиями в целой системе понятий и определений в определенной сфере науки и техники»¹⁰⁵; 3) «слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего

---

¹⁰⁰ Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977. С. 81.

¹⁰¹ Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 2006. С. 62.

¹⁰² Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. С. 19.

¹⁰³ Ким В.В. Семиотика и научное познание: философско-методологический анализ. Екатеринбург, 2008. С. 268.

¹⁰⁴ Климовицкий Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Современные проблемы терминологии науки и техники. М., 1969. С. 35.

¹⁰⁵ Климовицкий Я.А. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 131.

понятия в системе понятий данной области науки и техники»¹⁰⁶;

- Е.Л. Ключникова, определяя термин посредством перечисления его характеристик, утверждает, что «термин — это явление: динамическое; системное; имеющее тенденцию к однозначности в пределах одной теории/дисциплины/науки/научной парадигмы/стиля научного мышления и т. п.; имеющее соответствующую словарную помету (лексикографически фиксированное); стремящееся к предельной семантической точности; явление, чья дефиниция лишена эмоциональности»¹⁰⁷;
- В. Кнапп: «слово или сочетание, обозначающее строго определенное понятие»¹⁰⁸;
- Т.С. Коготкова: «слово (или словосочетание), обозначающее специальное понятие и имеющее точную сферу смыслового использования»¹⁰⁹;
- Д.Ш. Кодирова: «специальная языковая единица, выполняющая особую функцию наименования специализированного и профессионального понятия, которая и позволяет отличать его от других языковых единиц в языковой системе»¹¹⁰;

---

¹⁰⁶ Климовицкий Я.А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР. М. ; Л., 1967. С. 34.

¹⁰⁷ Ключникова Е.Л. О природе юрлингвистического термина: постановка проблемы // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1376.

¹⁰⁸ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 2011.

¹⁰⁹ Коготкова Т.С. Слово в терминологическом и нетерминологическом применении // Русская речь. 1975. № 1; Место терминологии в системе современных наук : тез. докл. и сообщ. науч. симпозиума «Место терминологии в системе современных наук» (г. Москва, 24–27 декабря 1969 г.). М., 1970. С. 68.

¹¹⁰ Кодирова Д.Ш. Понятие «Терминосистема» и ее языковые особенности // European science. 2020. № 3 (52). С. 68.

- В.И. Кодухов: «слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания»¹¹¹;
- А.Н. Кожин: термином принято называть все то, что носит характер специального, обособленного определения; термин определяет понятие, ограничивая его рядом дифференциальных признаков (видовым свойством, наличием отдельного, особенного), указывает назначение класса предметов, отмечает их функции, свойства, качества¹¹²;
- Т. Коллет: «семантически насыщенная линейная структура, которая называет абстрактную или конкретную реальность, изучаемую в рамках особого тематического поля»¹¹³;
- З.И. Комарова: «инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определенной терминосистеме»¹¹⁴;
- Е.А. Кондрашова: «синтетическая форма выражения, которая словесно обозначает конкретное или абстрактное понятие, относящееся к определенной области знаний или деятельности»¹¹⁵;

---

¹¹¹ Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987. С. 179.

¹¹² См.: Кожин А.Н. О структуре военного термина // Очерки по русскому языку и стилистике: памяти А.Ф. Ефремова / отв. ред. Н.Я. Сердобинцев. Саратов, 1967.

¹¹³ Collet T. What's a term? An attempt to define the term within the theoretical framework of text linguistics. Windsor, 2004. P. 109.

¹¹⁴ Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск, 1991. С. 17.

¹¹⁵ Кондрашова Е.А. Особенности перевода новой терминологической лексики // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 80-летнему юбилею кафедры иностранных языков Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина / общ. ред.: Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запевалова и др. Екатеринбург, 2014. С. 193.

- А.В. Коневских: «слово, имеющее значение, образованное в результате какой-то договоренности. Данное слово существует только в системе и соотносится с другими терминами, обособленное слово не является термином»¹¹⁶;
- П.В. Копнин: «В логике термин “понятие” употребляется в двух значениях: 1) в смысле формы постижения сущности явлений, отражения всеобщего и существенного в предметах; 2) в смысле части суждения»¹¹⁷;
- А.В. Крыжановская и Л.А. Симоненко: «номинант системы понятий (реалий) науки, техники, официального языка и его отражение в производстве, общественной жизни или их отдельных областях; причем каждый термин в конкретной области обладает общественно осознанным значением»¹¹⁸;
- Д.Г. Кукасова: «слово или словосочетание, называющее понятие определенной области знания, требующее дефиницию и являющееся элементом определенной терминологической системы»¹¹⁹;
- Л.В. Кутарева считает, что «научно-технические термины не имеют четкой гносеологической и лингвистической границы и нет смысла выделять их в группу, резко отличающуюся от слов общелитературного языка»¹²⁰;

---

¹¹⁶ Коневских А.В. Специфика терминообразования сферы интернет-технологий. Екатеринбург, 2020. С. 11.

¹¹⁷ Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания, М., 1973. С. 177.

¹¹⁸ Крыжановская А.В., Симоненко Л.А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. Киев, 1987. С. 15.

¹¹⁹ Кукасова Д.Г. Структурно-семантический анализ терминов нефтегазопромысловой геологии в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. С. 39.

¹²⁰ Кутарева Л.В. Научно-технические термины, производные от общенародных слов русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1981. С. 11.

- О.Н. Лагута: «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»¹²¹;
- Н.Н. Лантюхова, О.В. Закоговская и Т.А. Литвинова: «слово или словосочетание, соотношенное со специальным понятием, явлением или предметом в системе какой-либо области знания»¹²²;
- Н.Л. Ларькова: «слово (словесный комплекс), которое соотносится с понятием конкретной сферы научно-технического познания и имеет предметно-логические отношения с другими понятиями данной сферы, выполняет особую номинативно-дефинитивную функцию, определяемую спецификой конкретной терминологической системы»¹²³;
- Г.В. Лейбниц: «либо слово, либо значение», если они «не являются употребительными, а присущи речи определенного человека или группы людей»¹²⁴;
- В.М. Лейчик: 1) «сложное многослойное образование, состоящее из языкового субстрата — материально-идеальных элементов определенного естественного языка, логического субстрата, зависящего от признаков обозначаемого понятия, и терминологической сущности, которая включает концептуальную, функциональную и формальную структуру, представленную термино-

---

¹²¹ Лагута О.Н. *Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации*. Новосибирск, 2000. Ч. 2. С. 132.

¹²² Лантюхова Н.Н., Закоговская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // *Вестник Воронежского государственного педагогического университета МЧС России*. 2013. № 1 (6). С. 45.

¹²³ Ларькова Н.Л. *Историческое развитие ритма как образно-композиционного средства в живописи*. Барнаул, 1984. С. 34.

¹²⁴ Лейбниц Г.В. *Сочинения* : в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 68.

элементами»¹²⁵; 2) сложное многослойное образование, в котором естественно языковой субстрат и логический суперстрат образуют соответственно нижний и верхний слои, а сердцевину составляет терминологическая сущность¹²⁶; 3) «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности»¹²⁷;

- А.В. Лемов: «языковая единица преимущественно субстантивного характера (слово или словосочетание), конвенционально соотносящаяся с понятием и предметом профессиональной сферы и служащая для фиксирования, концентрации, хранения и передачи профессиональной информации»¹²⁸;
- В.И. Ленин со ссылкой на Л. Фейербаха определяет название как «отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности»¹²⁹;

---

¹²⁵ Лейчик В.М. Основные проблемы терминоведения // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве : тез. докл. Междунар. круглого стола (г. Омск, 27–28 июля 1991 г.). Омск, 1991. С. 28.

¹²⁶ См.: Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5; Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX в. // Вопросы филологии. 2000. № 2.

¹²⁷ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд. М., 2006. С. 31–32.

¹²⁸ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 20.

¹²⁹ Ленин В.И. Конспект книги Фейербаха «Изложение, анализ и критика философии Лейбница // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1969. С. 74.

- В.В. Лопатин и Л.Е. Лопатина: слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и т. д.¹³⁰;
- Д.С. Лотте: «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними»¹³¹;
- С.К. Магомедов: «слово или смысловое сочетание слов (языковых единиц), служащих для адекватного наименования понятия предмета или явления действительности с четко очерченным специальным научным значением, с ясными пределами (границами) смысла»¹³²;
- С.И. Маджаева: «лексическая единица, создающаяся для обозначения предметов, явлений, процессов, признаков, когнитивно и дискурсивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве, обладающая конвенциональностью в употреблении и являющаяся членом определенной терминологической системы»¹³³;
- Ю.А. Мазнева: «особое слово или словосочетание, репрезентирующее в дискурсе определенный фрагмент научной картины мира, отличающееся от других единиц общеупотребительной лексики своей функцио-

---

¹³⁰ См.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов. 4-е изд. М., 1997.

¹³¹ Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 5.

¹³² Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

¹³³ Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Астрахань, 2012. С. 277.

нальной спецификой (номинативностью и дефинитивностью), лексической и словообразовательной системностью, тенденцией к моносемичности в границах своего терминологического поля, экспрессивно-стилистической нейтральностью, семантической конкретностью, наличием словарной дефиниции и пометы, а также независимостью от контекста»¹³⁴;

- В.Л. Макаров, Н.Е. Христолюбова и Е.Г. Яковенко: «специальное слово или выражение (русское или заимствованное из другого языка), которое не включается в многотомные словари русского литературного языка и иностранных слов, так как не предназначено для всеобщего пользования, а служит для того, чтобы точно назвать, обозначить некоторое понятие, категорию или инструментарий»¹³⁵;
- М.А. Марусенко: «номинативная группа (существительное или субстантивное словосочетание), связанная с определенным научно-техническим понятием, принадлежащая определенной совокупности текстов и выражающая устойчивый комплекс признаков понятия»¹³⁶;
- Э.М. Машакаева: «официально принятое и узаконенное в данной специальной области обозначение какого-то понятия»¹³⁷;

¹³⁴ Мазнева Ю.А. Аббревированные юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 8.

¹³⁵ Макаров В.Л., Христолюбова Н.Е., Яковенко Е.Г. Справочник экономического инструментария. М., 2003. С. 75.

¹³⁶ Марусенко М.А. Об основном понятии терминоведения — научно-техническом термине // Научно-техническая информация. 1981. Сер. 2. № 8. С. 1–5.

¹³⁷ Машакаева Э.М. Термин и профессионализм // Наука Южно-Уральского государственного университета : материалы 66-й науч. конф. : сб. тр. Челябинск, 2014. С. 1249.

- Н.Н. Мелех: «эффективное инфономическое средство (информация + экономия) современного общеупотребительного английского и русского языка»¹³⁸;
- О.Д. Митрофанова: «точно обработанные до прямой договоренности слова и являются терминами»¹³⁹;
- В. Морковкин и И. Дорогонова: «лексическая единица, имеющая свое определенное место в своем понятийном тезаурусе специальной образовательной сферы и характеризующая это тезаурусное место»¹⁴⁰;
- Л.А. Морозова: «номинативно значимая семиотическая единица сферы профессиональной коммуникации»¹⁴¹;
- Л.В. Морозова: слово или словосочетание, имеющее дефиницию¹⁴²;
- И. Мюллер: «взаимосвязанная пара, состоящая из понятия и его обозначения как элемента терминологии»¹⁴³;
- К.А. Мякшин: «общепринятое частотное слово (словесный комплекс), характеризующееся единством звукового облика и соотнесенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания и деятельности и отличающееся от остальных номинативных единиц системным характером, семантиче-

---

¹³⁸ Мелех Н.Н. Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику (экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. С. 16.

¹³⁹ Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973. С. 34.

¹⁴⁰ Морковкин В., Дорогонова И. О новом типе лексического минимума современного русского языка // Русский язык за рубежом. 1976. № 2. С. 30.

¹⁴¹ Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. М., 2004. С. 14.

¹⁴² См.: Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминопоя: на базе терминов ядерной физики и техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.

¹⁴³ Müller I. Die Übersetzung von Abstracts aus translationswissenschaftlicher Sicht. В., 2008. S. 112.

ской целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантической и стилистической нейтральностью»¹⁴⁴;

- Т.П. Некрасова: «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий»¹⁴⁵;
- В.Н. Немченко: «слово или словосочетание (с подчинительной связью компонентов), обозначающее профессиональное понятие»¹⁴⁶;
- С.Е. Никитина: «знак специальной семиотической системы, обладающей когнитивно-дефинитивной функцией»¹⁴⁷;
- Л. Ольшки: «главный представитель специальной лексики, который берет свои корни из общего языка и приспособляется для нужд науки»¹⁴⁸;
- Р.И. Павилёнис: «слово, словосочетание, высказывание, знак, который обозначает одновременно предмет и его определенное значение (роль) в общественной практике. Это значение является социально фиксированным, общепринятым в том или ином обществе, коллективе»¹⁴⁹;

---

¹⁴⁴ Мякшин К.А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II. С. 110.

¹⁴⁵ Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. С. 17.

¹⁴⁶ Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н. Новгород, 1995. С. 218.

¹⁴⁷ Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. М., 1987. С. 7.

¹⁴⁸ Olschki L. Geschichte der neusprachlichen wissenschaftlichen Literatur. Dritter Band. Galilei und seine Zeit. Halle (Saale), 1927. S. 346–347.

¹⁴⁹ Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 110.

- С. Павелъ и Д. Холе: «термин или терминологическая единица языка для специальных целей отличается от слова общеупотребительного языка тем, что соотносится только с одним понятием специальной области, которое обозначает (данное явление носит название моносемии), и характеризуется устойчивостью отношений между формой и содержанием в текстах, где фигурирует данное понятие»¹⁵⁰;
- К.К. Панько: «слово, обозначающее понятие, но не определение этого понятия»¹⁵¹;
- О.Д. Паршина: «терминологическая номинация есть творческий процесс, направленный на создание наименований особого рода — специальных слов, которые относятся к уровню вторичного моделирования и имеют особую информационно-коммуникативную значимость»¹⁵²;
- М.Х. Попов: словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний, требующее для установления своего значения построения дефиниции»¹⁵³;
- М. Попова: «знак естественного или искусственного языка, который обозначает понятие в системе данной научной, технической и вообще профессиональной области»¹⁵⁴;
- Р.Ф. Пронина рассматривает термин «не как обособленную смысловую единицу вне всякой связи с окру-

---

¹⁵⁰ Pavel S., Holet D. Handbook of Terminology. Amsterdam ; Philadelphia, 2001. P. 19.

¹⁵¹ Панько К.К. Анализ понятия дефиниции в уголовном праве // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 124.

¹⁵² См.: Паршина О.Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.

¹⁵³ См.: Попов М.Х. Некоторые вопросы терминологической системы технетики. URL: <http://www.kudrinbi.ru/public/401/index.htm>

¹⁵⁴ Попова М. Теория на терминологията. Велико Търново, 2012. С. 25.

жающими его словами и контекстом в целом, а как слово с определенным техническим значением, которое закреплено за ним». Данное слово может менять свое содержание «в зависимости от той отрасли, в которой оно употреблено»¹⁵⁵;

- В.Н. Прохорова: «Мы являемся убежденными сторонниками “словности” термина и “лексичности” терминологии и поэтому рассматриваем термины как слова и фразеологические единицы литературного языка, выступающие в особой функции»¹⁵⁶;
- Е.А. Прянишников: «понятие — это отражение... явления в сознании людей, а термин служит словесным выражением понятия»¹⁵⁷;
- И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг в контексте построения теории машинного перевода определяют термины как «слова: 1) не допускающие модуляции; 2) единственной трансформацией для которых является замена термина его определением или абсолютным синонимом; 3) перевод которых осуществляется не через обычный язык-посредник, а через язык-посредник, являющийся языком данной отрасли науки в независимости от его формализации»¹⁵⁸;
- Ю.Н. Ревина: слово или словосочетание, обозначающее научное или техническое понятие специальной области знания или деятельности¹⁵⁹;

¹⁵⁵ Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. 3-е изд. М., 1986. С. 7.

¹⁵⁶ Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996. С. 6.

¹⁵⁷ Прянишников Е.А. Единство «явление — понятие — термин» и его значение для законодательства // Советское государство и право. 1971. № 2. С. 114.

¹⁵⁸ Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С. 110.

¹⁵⁹ См.: Ревина Ю.Н. Функционирование терминов в автомобильном медиадискурсе // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 96–99.

- А.А. Реформатский: «термины — это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей»¹⁶⁰;
- Г. Рондо: «языковой знак в смысле Соссюра, т. е. языковая единица, имеющая означаемое и означающее. Можно не знать, что означает та или иная языковая форма, но хорошо представлять себе понятие, догадаться, какая языковая форма его представляет. Другая характерная черта термина состоит в том, что его означаемое получает дефиницию в ряду прочих означаемых, принадлежащих к той же области, т. е. что термин нельзя рассматривать изолированно. Он всегда часть семантического целого, которым может быть наука, практическая деятельность, техника, но всегда — специальная область»¹⁶¹;
- Т.С. Росянова: «слово или словосочетание, связанное с понятием, которое принадлежит к какой-либо конкретной области знаний или профессиональной деятельности»¹⁶²;
- А.С. Савчиц: «Термин представляет собой неотъемлемый компонент научной сферы, является средством кодирования профессиональной информации и функционирует в качестве смысловой опоры в понимании профессионального дискурса»¹⁶³;

---

¹⁶⁰ Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1959. С. 12; Реформатский А.А. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1967. С. 110.

¹⁶¹ Цит по: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 2012.

¹⁶² Росянова Т.С. Когнитивные аспекты развития и функционирования английской терминологии маркетинга : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019. С. 25.

¹⁶³ Савчиц А.С. Методика составления учебного двуязычного словаря-гlossария лингводидактических терминов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. С. 4.

- К.Г. Салтыков: слово в лексической системе естественного языка, которому присущи все семиотические свойства¹⁶⁴;
- Г.Г. Самбунова: «обозначение специального понятия, определенного в данной системе понятий, в виде слова или словосочетания, служащего его наименованием»¹⁶⁵;
- В.М. Сергевнина: «полное или сокращенное слово или непредикативное словосочетание, обозначающее единое профессиональное понятие и тем самым являющееся материальным (звуковым или графическим) обозначением соответствующего понятийного элемента системы определенной области знания»¹⁶⁶;
- О.Г. Скворцов: «термин как слово “естественного” языка испытывает на себе влияние всех лексико-семантических процессов, характерных для общелитературной лексики»¹⁶⁷;
- в словарях термин определяется следующим образом:
  - «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. д.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. д.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»¹⁶⁸;

¹⁶⁴ См.: Салтыков К.Г. Прагматические свойства юридических терминов // Современное право. 2015. № 8.

¹⁶⁵ Самбунова Г.Г. Словарь терминолога: основные понятия и термины теории и практики упорядочения специальной терминологии // Сборники научно-нормативной терминологии. М., 1990. Вып. 111. С. 36; см. также: Самбунова Г.Г. Круг идей проблемы определений понятий как теоретических аспектов научной терминологии // Научно-техническая терминология. 2000. Вып. 2.

¹⁶⁶ Сергевнина В.М. Терминоведение и методика преподавания иностранного языка // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981. С. 63.

¹⁶⁷ Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001. С. 19.

¹⁶⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 474.

- «слово или сочетание слов специального (научного, технического и т. д.) подъязыка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его как можно более точного выражения, например: атом, кристаллография, синтаксема и т. д.»¹⁶⁹;
- «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний или деятельности»¹⁷⁰;
- «1) Слово или словосочетание, обозначающее эмпирические или абстрактные объекты, значение которого уточняется в рамках научной теории. 2) В аристотелевской силлогистике — элементы простого категорического силлогизма: меньший термин — субъект заключения; больший термин — предикат заключения; средний термин отсутствующий в заключении, но присутствующий в обеих посылках силлогизма»¹⁷¹;
- выражение, слово, речение, название вещи или приема, условное выражение¹⁷²;
- «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности»¹⁷³;
- слово со строго определенным значением¹⁷⁴;
- «1) Слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. 2) Слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка,

¹⁶⁹ Бурханов И. Учебный словарь системы понятий лингвистической семантики. Rzeszów, 1995. С. 172.

¹⁷⁰ Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995. С. 128.

¹⁷¹ Всемирная энциклопедия. Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 1070–1071.

¹⁷² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб., 1880–1882.

¹⁷³ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 508.

¹⁷⁴ См.: Логический словарь. М., 1971.

- созданное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»¹⁷⁵;
- «1) слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов; 2) слово, не допускающее модуляции; 3) слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни; 4) слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему»¹⁷⁶;
  - слово, точно обозначающее определенное понятие¹⁷⁷;
  - «слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства»¹⁷⁸;
  - «слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве»¹⁷⁹;
  - «слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве»¹⁸⁰.

---

¹⁷⁵ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010. С. 402.

¹⁷⁶ Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 5-е изд. М., 2011. С. 224.

¹⁷⁷ Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2005. С. 793.

¹⁷⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 730.

¹⁷⁹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.

¹⁸⁰ Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980. С. 503.

- «слово (или сочетание слов), обозначающее строго определенное философское, научное, техническое и т. п. понятие»¹⁸¹;
- «слово или сочетание слов, являющееся точным обозначением определенного понятия»¹⁸²;
- «слово, словосочетание, аббревиатура, различные символы и их комбинации со словами, соотношенные со специальным (профессиональным) понятием»¹⁸³;
- «языковой знак (слово или словосочетание), соотношенный со специальным (научным, профессиональным и др.) понятием»¹⁸⁴;
- «1. В формальной логике — понятие, выраженное словом. 2. Слово, являющееся названием строго определенного понятия, специальное слово и выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде, профессии»¹⁸⁵;
- слово, являющееся названием строго определенного понятия. Специальное слово и выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде, профессии¹⁸⁶;
- «1. Однозначное слово, фиксирующее определенное понятие науки, техники, искусства и др. 2. В логике

---

¹⁸¹ Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л., 1963. Т. 15. С. 431.

¹⁸² Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1961. Т. IV. С. 480.

¹⁸³ Словарь русской лингвистической терминологии. Майкоп, 2003. С. 289.

¹⁸⁴ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд. М., 2011. С. 544.

¹⁸⁵ Толковый словарь русского языка / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков ; сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др. М., 1940. Т. 4. С. 649.

¹⁸⁶ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014.

- необходимый компонент суждения (субъект и предикат) или силлогизм»¹⁸⁷;
- «понятие; слово, выражающее понятие; в логике — составной элемент суждения (субъект и предикат) или силлогизма»¹⁸⁸;
  - «слово или словосочетание, обозначающее понятие, принадлежащее определенной области науки»¹⁸⁹;
  - «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания и деятельности. Он [термин] входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии)»¹⁹⁰;
  - «В разговорном английском значение термина “термин” расширилось настолько, что обозначает любую лексическую единицу терминологии, любое слово или словосочетание со специальным значением»¹⁹¹;
  - «специальное слово или словосочетание, принадлежащее разным областям научных дисциплин. Каждый термин имеет строго выработанную дефиницию»¹⁹²;

---

¹⁸⁷ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963. С. 454.

¹⁸⁸ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 452.

¹⁸⁹ Шахмайкина Ю.А. Термин // Новая Российская энциклопедия. Т. XVI (1). М., 2016. С. 357.

¹⁹⁰ Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. С. 508.

¹⁹¹ Encyclopaedia Britannica. Цит по: Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 108.

¹⁹² Cihǎi, dì 6 bǎn [Encyclopedic explanatory dictionary (Cihai). 6th ed.]. Shanghai, 2009. P. 2097. (in Chinese); 辞海 (第6版). 上海:上海辞书出版社, 2009.

- «специальное слово или словосочетание, имеющее строго выработанную дефиницию в разных областях научных дисциплин»¹⁹³;
  - понятие, значение и использование которого является четко фиксированным¹⁹⁴;
  - «специальное слово или словосочетание, создаваемое и используемое в разных научных дисциплинах для точного обозначения понятия»¹⁹⁵;
  - «специальное слово или словосочетание, применяемое в какой-либо области знания»¹⁹⁶;
  - «специальное слово или словосочетание в какой-либо области знания (например, дифференциал, интеграл в математике, атом, электрон в физике, гласные, согласные в лингвистике и т. д.)»¹⁹⁷;
  - «слово или словосочетание, точно фиксирующее предмет, явление, свойство, отношение и процесс в таких специальных областях знаний, как технология производства, наука, искусство, общественная жизнь и т. д.»¹⁹⁸;
- Ф.И. Сороколетов: термин являет собой исторически сложившуюся единицу терминологической системы,

¹⁹³ Hànyǔ dà cídiǎn [Great Chinese dictionary]. Shanghai, 2012. P. 1466. (in Chinese); 汉语大词典. 上海: 上海辞书出版社, 2012.

¹⁹⁴ См.: Lewandowski T. Linguistisches Wörterbuch. Heidelberg, 1979.

¹⁹⁵ Qī Yǔcūn. Yǔyánxué bǎikē cídiǎn [Encyclopedia of linguistics]. Shanghai, 1994. P. 97. (in Chinese); 戚雨村. 语言学百科词典. 上海: 上海辞书出版社, 1994.

¹⁹⁶ Xiàndài hànyǔ cídiǎn, dì 7 bǎn [Dictionary of Modern Chinese, 7th ed.]. Beijing, 2016. P. 1216. (in Chinese); 现代汉语词典 (第7版) 北京: 商务印书馆, 2016.

¹⁹⁷ Xīnhuá cídiǎn [Xinhua Dictionary]. Beijing, 2012. P. 912. (in Chinese); 新华词典. 北京: 商务印书馆, 2012.

¹⁹⁸ Zhōngguó dà bǎikēquánshū (jiǎnmíng bǎn) [Big Chinese Encyclopedia (brief edition)]. Vol. 8. Beijing, 1995. P. 4439. (in Chinese); 中国大百科全书 (简明版) 第八卷. 北京: 中国大百科全书出版社, 1995.

единицу, которая обозначает понятие и его место в системе, в ряду других понятий; термин представляет собой слово или словосочетание, служащее общению людей, объединенных общей специальностью, профессией, поэтому сфера его употребления уже, чем сфера употребления слов неспециальных¹⁹⁹;

- Р.В. Сосина: «термины — это слова или словосочетания особой сферы употребления, которые выражают научные понятия и имеют четкие дефиниции»²⁰⁰;
- Ю.С. Степанов: «семантический омоним общеупотребительного слова, «возникший как дальнейшее значение слова по отношению к его ближайшему значению (факт в общем понимании и факт в логике и в методологии науки)»²⁰¹;
- А.Х. Султанов, говоря, что «между словом естественного языка и научным термином, взятыми в их собственных существенных характеристиках, нет родовидовых отношений»²⁰², по сути, утверждает, что термин не является ни словом, ни словосочетанием;
- Сунь Шуфан и С.Д. Шелов: «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слов или словосочетания с особыми символами и т. п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (определение, толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками (словами,

---

¹⁹⁹ См.: Сороколетов Ф.И. История военной лексики в русском языке. Л., 1970.

²⁰⁰ Сосина Р.В. Освоение лингвистических терминов в курсе «Введение в языкознание» // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981. С. 53.

²⁰¹ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975. С. 27.

²⁰² Султанов А.Х. О природе научного термина. Проблемы философии языка. М., 1995. С. 81.

словосочетаниями, сочетаниями слов или словосочетаний с особыми знаками и т. п.), среди которых хотя бы один выражает специальное понятие и имеет в силу этого собственную дефиницию (определение, толкование, объяснение)»²⁰³;

- А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева: 1) «слово или словосочетание, обозначающее эмпирические или абстрактные объекты, значение которого уточняется в рамках научной теории»²⁰⁴; 2) «специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей»²⁰⁵;
- В.Д. Табанакова: 1) «знак, который используется для названия специального понятия, и оно, в свою очередь, является объектом и предметом действительности. Логическая природа термина реализуется в равенстве двух способов выражения специального понятия термина-знака и определения (значения) и выглядит так: Термин = Специальное понятие = Определение»²⁰⁶; 2) «Термин — это слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологии»

---

²⁰³ Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 111.

²⁰⁴ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. 3-е изд. М., 2008. С. 23.

²⁰⁵ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М., 2012. С. 14.

²⁰⁶ Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень, 1999. С. 107.

гической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки»²⁰⁷;

- В.А. Татаринov: «языковой знак (слово или словосочетание), соотносенный со специальным понятием, явлением или предметом»²⁰⁸;
- Ю.В. Тахавеева: «специальное наименование особой природы, которое обладает свойствами обозначать понятие, дефинитивностью, конвенциональностью, а также наличием системных связей с другими специальными наименованиями в пределах одного профессионального подъязыка»²⁰⁹;
- А.А. Телегуз: специальное слово (или словесный комплекс), отличающееся высокой информативностью, точностью, однозначностью и экспрессивной нейтральностью, принятое для обозначения определенного понятия системно организованной профессиональной области знания, взаимосвязанное с остальными терминами системы и образующее вместе с ними динамичную открытую систему²¹⁰;
- А.М. Терпигорев: технический термин — слово или словосочетание, обозначающее техническое понятие²¹¹;

---

²⁰⁷ Табанакова В.Д. Переводчик-лингвист, переводчик-терминолог, переводчик-специалист: стратегия и тактика перевода термина // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1. С. 74.

²⁰⁸ Татаринov В.А. Теория терминоведения : в 3 т. М., 1996. Т. 1. С. 157.

²⁰⁹ Тахавеева Ю.В. Терминологическое поле «Золотоносное месторождение» в русском языке (структурно-семантический и лексикографический аспекты) : магистер. дис. Красноярск, 2016. С. 33.

²¹⁰ См.: Телегуз А.А. Моделирование терминосистемы в языке (на материале предметной области «Аэрология и вентиляция» в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. С. 24.

²¹¹ См.: Терпигорев А.М. Об упорядочении технической терминологии // Вопросы языкознания. 1953. № 1.

- А.В. Ушал: «слово или словосочетание, обладающее дефиницией и обозначающее какое-либо специальное понятие или предмет определенной области знания или человеческой деятельности»²¹²;
- Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии: «слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции. Термин именует научное понятие и в совокупности с другими терминами данной системы является компонентом научной теории определенной области знания. В качестве терминов используют следующие лексические формы: слова, словосочетания и символы-слова»²¹³;
- А.В. Федорова: «лексико-семантическое образование (слово или словосочетание), нацеленное на передачу той суммы научных знаний, того объема информации, которые помогают раскрыть содержание понятия»²¹⁴;
- Х. Фельбер: «условный символ (слово, группа слов...), выражающий определенное понятие в конкретной области знания»²¹⁵;
- О.В. Фельде: «единицы, которые характеризуются тесной связью с научными или научно-техническими понятиями; системностью, обусловленной семантическими, мотивационными, словообразовательными, синтагматическими связями в пределах терминологического поля; контекстуальной независимостью, конвенциональностью (т. е. вводом в употребление на

---

²¹² Ушал А.В. Работа с терминами на уроках русского языка. Пенза, 2020. С. 11.

²¹³ Рекомендации по стандартизации Р 50.1.075-2011 // Разработка стандартов на термины и определения. М., 2012. С. 4.

²¹⁴ Федорова А.В. Английская и русская терминологические системы банковской сферы : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 11, 30.

²¹⁵ Felber H. Terminology Manual. P., 2002. P. 54.

основе договоренности между специалистами), а также наличием четкой дефиниции»²¹⁶;

- Э.Б. Фигон: «слово или словосочетание, являющееся единством звукового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники»²¹⁷;
- Ф.П. Филин: термины обозначают понятия с четко очерченными границами и входят в состав более или менее обширной группы слов, объединенных в речевой практике одним общим назначением, отличающим их от всех других слов²¹⁸;
- П.А. Флоренский: 1) «вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами»²¹⁹; 2) «какие-то границы, какие-то межи мысли... неподвижные межевые камни... термин есть граница, которою мышление самоопределяется, а потому и самоосознается»²²⁰; 3) «термин, в разъясненном смысле слова, есть граница, которою мышление самоопределяется, а потому и самосознается. Способ установки этого рубежа определяет и способ самопознания мысли, т. е. сознание того

---

²¹⁶ Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 180.

²¹⁷ Фигон Э.Б. Системная организация терминологии как лексическое пласта: на материале терминов самолетостроения современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. С. 143.

²¹⁸ См.: Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. Л., 1949.

²¹⁹ Флоренский П.А. Термин // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994. С. 360.

²²⁰ Флоренский П.А. У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики). М., 2009. С. 228.

акта, той деятельности, которую ставится эта граница... Недвижно стоящий пред мыслию, он на самом деле есть живое усилие мысли, наибольшее обнаружение ее напряженности. И чем неподвижнее термин, тем отчетливее и тверже стоит он пред сознанием, тем большая требуется жизнь мысли»²²¹;

- А.Б. Фогель: «слово или словосочетание, выражающее определенное профессиональное или научное понятие соответствующей сферы деятельности, ограниченное дефиницией и находящееся в системных отношениях с другими наименованиями данной сферы деятельности. Основными атрибутами термина являются системность, точность, однозначность, стилистическая нейтральность и мотивированность, однако следует оговориться, что действие этих критериев коррелируется фактором времени и фактом существования этой лексической единицы в рамках одной терминосистемы»²²²;
- М.И. Фомина под терминологической лексикой понимает «слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков»²²³;
- Г.Г. Хакимова: «специальная языковая единица (слово или словосочетание), которая состоит в системных отношениях с другими себе подобными по статусу языковыми единицами соответствующего специального

---

²²¹ Флоренский П.А. Термин // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 111–112.

²²² Фогель А.Б. К вопросу об определении понятий «термин» и «терминология» (на материале автомобильной терминосистемы) // Вестник Запорожского государственного университета. 2000. № 1. С. 4.

²²³ Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983. С. 178.

языка, применяемая для точного наименования и выражения специального (или профессионального) объекта, понятия, явления или вида деятельности»²²⁴;

- А.Д. Хаютин: «слово или словесный комплекс, соотносящиеся с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающие в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующие вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью»²²⁵;
- на взгляд А.Г. Ходаковой, термин «представляет собой номинативную единицу, обладающую формальными и семантическими признаками общеупотребительного слова (словосочетания), обозначающую определенное по содержанию и объему специальное понятие в системе понятий формирующейся или сформированной области знания (науки, концепции, теории) либо специальное понятие совершенно новой области знания (науки, концепции, теории) и образующую (стремящуюся к образованию) со сходными единицами терминосистему»²²⁶;
- И.В. Цепков: «единицы, фиксирующие не только объективно существующие денотаты, но и денотаты, сознательно создающиеся языковым сообществом в тесной связи с их культурными традициями, поначалу

---

²²⁴ Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1138.

²²⁵ Хаютин А.Д. Термин, терминология и номенклатура. Самарканд, 1972. С. 81.

²²⁶ Ходакова А.Г. Термины и номены // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 411.

- обладающими определенной степенью неологичности и похожими отчасти на реалии»²²⁷;
- И.Я. Черных употребляет слово «термин» не только в смысле «профессиональный» или «научный термин», но и просто как называющее слово²²⁸;
  - В.Е. Чиркин: «термин характеризует качество явления, его внутреннюю суть, отвлекаясь от свойств частного характера, несущественных случайных признаков»²²⁹;
  - А.С. Шабуров и В.С. Плетников: слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства²³⁰;
  - С.Д. Шелов: 1) «слово или словосочетание, закрепленное за определенным понятием в системе понятий данной области науки или техники»²³¹; 2) «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т. п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетаниями слов или словосочетаний с особыми знаками и т. п.), среди ко-

---

²²⁷ Цепков И.В. К вопросу об определении понятия «термин» и критериях его выделения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2020. Вып. 4 (52). С. 85–86.

²²⁸ См.: Черных И.Я. Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.

²²⁹ Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М., 2013. С. 19.

²³⁰ См.: Шабуров А.С., Плетников В.С. Юридическая техника. Екатеринбург, 2012.

²³¹ Шелов С.Д. О смысловой мотивированности математического термина // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии : сб. науч. ст. Воронеж, 1982. С. 8.

торых хотя бы один выражает специальное понятие и поэтому имеет собственную дефиницию (толкование, объяснение)»²³²; 3) «слово или словосочетание, для понятийного содержания которых сознательно вырабатывается дефиниция (в более общем случае — толкование, а в еще более общем случае — объяснение), причем использующие это слово или словосочетание сознательно ориентируются на эту дефиницию (толкование, объяснение)»²³³;

- А.Н. Шепелев: «термин выражает количественную и качественную характеристику понятия, в силу чего достигается важнейшее свойство права — его формальная определенность»²³⁴;
- П.И. Шлейвис: «особая языковая единица, являющаяся вербализованным результатом профессионального мышления, которая может быть выражена в виде символа, аббревиатуры, слова или же словосочетания; данная языковая единица зачастую моносемична, обладает строгой дефиницией и ограничена специальной сферой употребления»²³⁵;
- Г.Г. Шпет: «Когда выдумывают термин, стараются припечатать его существенным признаком. Это — слово запечатанное; главным образом, орудие сообщения... Мысль рождается в слове и вместе с ним. Даже и этого мало, — мысль начинается в слове»²³⁶;

²³² Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 46.

²³³ Там же. С. 42.

²³⁴ Шепелев А.Н. Вопросы языка права // Вестник Тамбовского университета. Институт права (приложение к журналу). 2009. Ч. 2: 1994–2009. С. 84.

²³⁵ Шлейвис П.И. Лингвистически релевантные характеристики терминологических единиц // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 4. С. 24.

²³⁶ Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М., 2007. С. 180–181.

- Л.В. Щерба: «вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами»²³⁷;
- Д.Э. Эрдибаева: «лексическая единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, выраженная словом или словосочетанием, являющаяся наименованием понятия специальной сферы употребления и области знания или науки и характеризующаяся такими чертами, как однозначность, точность и высокая информативность»²³⁸;
- С.А. Якимова: «слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними — под углом зрения определенной профессии»²³⁹;
- А.А. Яковлева: «термин — это именование понятия, а дефиниция — это его (термина) развернутое толкование»²⁴⁰;
- Chén Chǔxiáng: «широко употребляемый в языке пласт лексики, являющейся составной частью в лексической

---

²³⁷ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 360.

²³⁸ Эрдибаева Д.Э. Терминология в сфере оптических приборов: переводческий аспект (на материале немецкого и русского языков). Томск, 2016. С. 18.

²³⁹ Якимова С.А. Системное изучение лингвистических терминов // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981. С. 114.

²⁴⁰ Яковлева А.А. К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 2. С. 90.

- системе и общепринятой в языковом сообществе языковой единицей»²⁴¹;
- Féng Tiānyú, Dèng Xīnhuá: «специальные слова или словосочетания разных областей науки, которые в основном представлены существительными. Понятие, обозначаемое термином, тесно связано с целой системой понятий специальной научной дисциплины или специальных областей знаний и обуславливается ими»²⁴²;
  - Féng Zhìwěi: «конвенциональные (условные) знаки, которые выражают или формируют специальные понятия посредством звуков или слов. Термином может быть слово или словосочетание»²⁴³;
  - Liáng Àilín: «язык для специальных целей или лексика специалистов для обозначения специальных понятий»²⁴⁴;
  - Pān Shūxiáng: «конвенциональный знак языка, обозначающий или определяющий специальное понятие»²⁴⁵;

²⁴¹ Chén Chǔxiáng. Terms, terminology, and term dictionaries // Zhōngguó shùyǔxué yánjiū yǔ tànsuǒ / Liú Qīng (ed.). Beijing, 2010. P. 192. (in Chinese); 陈楚祥. 术语·术语学·术语词典 // 刘青主编. 中国术语学研究探索. 北京: 商务印书馆, 2010.

²⁴² Féng Tiānyú, Dèng Xīnhuá. Chinese, Japanese, and Western vocabulary and the forming of new modern terminology // Zhèjiāng Shèhuì Kēxué. 2002. Vol. 4. P. 121. (in Chinese); 冯天瑜, 邓新华. 中、日、西语汇互动与近代新术语形成. 《浙江社会科学》, 2002 (4).

²⁴³ Féng Zhìwěi. Introduction to modern terminology (updated). Beijing, 2011. P. 29. (in Chinese); 冯志伟. 现代术语学引论 (增订本). 北京: 商务印书馆, 2011.

²⁴⁴ Liáng Àilín. Terminological work from the point of view of the value of terms // Zhōngguó Kējì Shùyǔ. 2009. Vol. 2. P. 11. (in Chinese); 梁爱林. 从术语的价值看术语工作. 《中国科技术语》, 2009 (2).

²⁴⁵ Pān Shūxiáng. Some thoughts on strengthening the construction of terminology in China // Kējì Shùyǔ Yánjiū. 2005. Vol. 1. P. 4. (in Chinese); 潘书祥. 关于加强我国术语学建设的几点思考. 《科技术语研究》, 2005 (1).

- Quán Rújiān: «специальное имя существительное, обладающее точно выработанным определением и являющееся элементом знаний в специальной научной системе»²⁴⁶;
- Shí Lìjiān: «название понятия, тем более простого понятия. Понятие, обозначаемое термином, может быть материальным или нематериальным, естественным или создаваемым, конкретным или абстрактным. Термин должен точно обозначать понятие. Если термин не может точно обозначать понятие, то он должен быть отрегулирован в процессе стандартизации терминологии»²⁴⁷;
- Sù Wǔbīn: «язык для специальных целей, составляющий особый пласт лексики в языке»²⁴⁸;
- Wáng Déshuāng: «слово или словосочетание для точного обозначения специальных понятий в таких областях знаний, как наука, техника, искусство, общественная жизнь и т. д.»²⁴⁹;
- Wú Lìkūn: «специальная лексическая единица, обозначающая общее понятие в специальной теоретической системе»²⁵⁰;

²⁴⁶ Quán Rújiān. Theory and practice of terminology // Shùyǔ biāozhǔnhuà yǔ xìnxī jìshù. 2001. Vol. 3. P. 9. (in Chinese); 全如斌. 术语的理论与实践. 《术语标准化与信息技术》, 2001 (3).

²⁴⁷ Shí Lìjiān. Proper names and terminology // Zhōngguó shùyǔxué yánjiū yǔ tànsuǒ / Liú Qīng (ed.). Beijing, 2010. P. 189. (in Chinese); 石立坚. 专名与术语 // 刘青主编. 中国术语学研究与探索. 北京: 商务印书馆, 2010.

²⁴⁸ Sù Wǔbīn. Standardization of terminology and terms // Shùyǔ Biāozhǔnhuà Yǔ Xìnxī Jìshù. 1996. Vol. 12. P. 12. (in Chinese); 粟武宾. 术语学与术语标准化. 《术语标准化与信息技术》, 1996 (12).

²⁴⁹ Wáng Déshuāng. On Russian terms and their translation // Wàiyǔ Xuékan. 1986. Vol. 3. P. 57. (in Chinese); 王德双. 关于俄语术语及其翻译, 《外语学刊》, 1986 (3).

²⁵⁰ Wú Lìkūn. Éluósī shùyǔxué tànjiū [A study on Russian terminology]. Beijing, 2009. P. 60. (in Chinese); 吴丽坤. 俄罗斯术语学探究. 北京: 商务印书馆, 2009.

- Zhèng Shùpǔ: «ключевое слово, концентрирующее системные знания науки»²⁵¹.

Столь большое число существующих определений термина позволяет согласиться с И.А. Ребрушкиной, когда она говорит, что «к терминологической ситуации в языкознании до сих пор применима поговорка “сапожник без сапог”... Если учесть, что термин — инструмент познания, то понятно, как часто недостатки терминологии оборачиваются методологическими ошибками»²⁵². При этом «множественные манипуляции со значениями объясняются тем, что каждый автор... считает возможным привнести свое в исконное значение термина и проявить свою индивидуальность в тексте, в котором есть термин»²⁵³.

В то же время многочисленность представленных определений не следует рассматривать как незаконченные, беспорядочные, хаотические, не ведущие к заранее поставленной разумом цели, противоречивые, как сама жизнь, размышления²⁵⁴. Обилие конкурирующих терминов для обозначения одного и того же понятия может свидетельствовать о наличии научных школ с отличающимися друг от друга подходами внутри предметной области или о том, что данная область находится на стадии

---

²⁵¹ Zhèng Shùpǔ. The definition of terms // Shùyǔ Biāozhǔnhuà Yǔ Xīnxī Jìshù. 2005. Vol. 1. P. 14. (in Chinese); 郑述谱. 术语的定义. 《术语标准化与信息技术》, 2005 (1).

²⁵² Ребрушкина И.А. Ориентирующие свойства терминов: на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. С. 2.

²⁵³ Дегтярёва И.А. Исследование современного содержания и развития терминов литературоведения: на материале английской и русской литературоведческой терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 6.

²⁵⁴ См.: Шестов Л. Шекспир и его критик Брандес. СПб., 1898.

перелома, когда ее парадигмы (подходы, технологии) изменяются²⁵⁵.

В.А. Татаринов определяет рассматриваемую неоднозначность как амбисемию термина²⁵⁶, под которой он понимает свойство терминологической единицы функционировать в языке с разным объемом семантики, которое вызывается рядом экстралингвистических факторов (использование одного термина разными научными школами, разными учеными, в разные периоды развития науки). Представление одного и того же понятия рядом дефиниций из разных источников весьма наглядно отражает диффузный характер интенционала понятия. Каждый научный работник обладает своей идеологией восприятия определяемого понятия, выделяя в нем не только устоявшиеся параметры, но и те аспекты, на которых он сосредоточивает свое внимание по причине, известной только автору описания. Сравнение дефиниций аналогичных понятий подводит к мысли, что наличие дефиниции не приводит к моносемантизации термина, не гарантирует его однозначного восприятия и единообразного применения в акте коммуникации. Однако принятие такого положения противоречило бы здравому смыслу. Поэтому амбисемию термина есть его свойство, которое отражает стремление научного работника (стремление работника, а не термина, как это хрестоматийно утверждается) к точности термина, полноте его описания. Амбисемию характеризует неопределенностью содержания, вызываемой не отсутствием точности в описании предмета мысли, а стрем-

---

²⁵⁵ См.: Ламми А. *Tubi or not tubi*. Сопоставление русской и финской терминологии в предметной области туберкулеза. Хельсинки, 2013. С. 61.

²⁵⁶ См.: Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : дис. ... канд. филол. наук. М., 1987; Татаринов В.А. Теория терминоведения. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М., 1996.

лением различных научных школ и отдельных исследователей к более глубокому проникновению в сущность объекта исследования, стремлением отразить его ранее не изученные стороны и аспекты. Термины-амбисеманты имеют неустойчивый интенционал и чрезвычайно узкий экстенционал. Амбисемия ярче всего прослеживается путем изучения дефиниционного представления терминов и их контекстуальных определений. Таким образом, амбисемия термина — это его естественное состояние и неперменный компонент научно-технической деятельности, в основе которого лежат как внеязыковые, так и внутриязыковые причины²⁵⁷.

На наш взгляд, в данном случае терминоведение столкнулось с проблемой семантической замкнутости языка, которая аналогична сущностной проблеме теории типов. По поводу последней Ф. Фитч пишет, что «теория типов... не может приписать тип значению слова “тип”, хотя она должна это делать, если эта теория касается всех значений. Проще говоря, нет “порядка”... который можно приписать пропозиции обо всех пропозициях, поэтому нет порядка, который можно приписать пропозиции, устанавливающей теорию типов»²⁵⁸.

Явление «замыкания» языка на самом себе Б. Рассел и А. Тарский называют основополагающей причиной возникновения парадоксов²⁵⁹. В то же время Ф. Фитч обо-

²⁵⁷ См.: Татарин В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. М., 2005.

²⁵⁸ Fitch F. Self-Reference in Philosophy // Mind. 1946. Vol. 55. № 217. P. 71.

²⁵⁹ См.: Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Логика, онтология, язык. Томск, 2006; Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999; Уайтхед А., Рассел Б. Основания математики : в 3 т. Т. 1. Самара, 2005; Тарский А. Семантиче-

снованно утверждает, что идея семантически замкнутого языка является одной из наиболее важных для философии. Философия в силу своей специфики обязана пользоваться именно семантически замкнутым языком, поскольку она строит концепции максимально возможного уровня общности: «Характерная черта философии состоит в том, чтобы дотянуться до этого максимального уровня и быть способной использовать самореферентные виды рассуждения, которые возможны на этом уровне»²⁶⁰.

Подобно философии терминоведение вынуждено использовать семантически замкнутый язык и, следовательно, самореферентные типы рассуждений для того, чтобы определить значение термина как своего основополагающего понятия. Не претендуя на абсолютную полноту проведенного исследования, полагаем все же, что обилие представленных определений дает достаточно твердые основания для предложения авторской дефиниции понятия «законодательный термин», что будет сделано несколько позже, так как сначала полагаем целесообразным кратко остановиться на происхождении и способах образования терминов.

1.2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Одни считают, что термины появляются в результате заимствования из бытовой речи²⁶¹. Другие утверждают, что «каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово является тер-

---

ская концепция истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998; Tarski A. The Concept of Truth in Formalized Languages // Logic, Semantics, Metamathematics. Oxford, 1956.

²⁶⁰ Fitch F. Self-Reference in Philosophy // Mind. 1946. Vol. 55. № 217. P. 69.

²⁶¹ См.: Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. С. 309.

мином в языке в настоящий момент. Термины в ходе развития языка становятся бытовыми словами по мере того, как новые технические изобретения, новые политические понятия входят в общенародный быт, в массовое употребление»²⁶². Третьи полагают, что «ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы между словом общераспространенной, неспецифической лексики и словом лексики терминологической»²⁶³.

Процесс происхождения (образования, создания) терминов получил в литературе различные наименования: терминопроизводство, терминообразование, терминопорождение, терминотворчество.

К.Я. Авербух приводит следующую классификацию способов создания терминов:

- заимствование готовых терминов: а) из отечественных LSP (языков для специальных целей), например: монополия, стресс; б) из иноязычных LSP, например: бренд, брокер, промоушн;
- терминологизация: а) единиц родного языка — (цирковая) арена — (политическая) арена; б) единиц иностранного языка — рантье, кредит;
- моделирование: а) с использованием греко-латинских элементов — инаугурация, ипотека; б) с использованием заимствованной модели — конфискат, конгломерат, фальсификат; в) калькирование — лейбористская партия от Labour party;
- сокращения: а) аббревиация — госсекретарь, главк, управделами; б) акронимия — SALT (Strategic Arms Limitation Talks), GASP (Group Against Smoke and Pollution);

---

²⁶² Игнатъев Б.И. Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. С. 24.

²⁶³ Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989. С. 104.

- неязыковые приемы терминообразования: а) сочетание языковых и неязыковых знаков — P&G, @-land; б) наличие параллельных систем представления понятий, как, например, в химии: медь — Cu; в) графические способы представления понятий (чертежи, схемы, графики)²⁶⁴.

В.П. Даниленко утверждает, что значительная часть терминов образуется на основе существующих слов и корней общелитературной и специальной лексики. В терминологическом образовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка: семантический, синтаксический (с его лексико- и морфолого-синтаксическими разновидностями) и морфологический (аффиксальный и словосложение)²⁶⁵.

Согласно Е.И. Дибровой, терминологическая система формируется тремя способами:

1) путем словообразовательной деривации, т. е. создания новых слов из имеющихся в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям. При этом используются средства словообразовательной системы собственного языка, к наиболее распространенным из которых относятся:

- суффиксация (накрутка, западник);
- префиксация (супервыгодный, сверхприбыль);
- смешанный способ, когда слова образуются путем одновременного присоединения двух и более аффиксов (Подмосковье, межотраслевой);
- словосложение, зачастую сопровождаемое суффиксацией (густонаселенный (район), нефтепровод);

²⁶⁴ См.: Авербух К.Я. Общая теория термина. М., 2006.

²⁶⁵ См.: Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 90.

- усечение основ, особенно характерное для образования неологизмов в разговорной речи (фак — факультет, зав — заведующий);

2) путем семантической деривации, т. е. формирования в уже существующем слове еще одного значения на базе сходства вновь называемого явления с явлением уже известным. К ним относятся:

- слова, обозначающие понятия и предметы, относящиеся к производственной деятельности, социальному устройству и т. д. (являясь частью общенациональной лексики, они входят в научный язык в качестве терминов и отличаются от бытовых слов областью употребления, объемом значения, информации, типом значения), например: человек, общество и др.;
- слова, возникшие в результате терминологизации, т. е. семантического преобразования общеупотребительных слов (словосочетаний), например: теневой — связанный с незаконными способами обогащения (теневой бизнес, теневая экономика);

3) за счет заимствования слов из других языков, включая:

- материальные заимствования, например: ваучер, имидж, маркетинг, прогресс и многие другие. При материальном заимствовании (заимствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) иноязычной лексической единицы (или морфемы), но и — с той или иной степенью приближения — ее материальный экспонент²⁶⁶;
- лексические и фразеологические кальки. Калькирование — это такой способ заимствования, при котором

---

²⁶⁶ См.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987. С. 201–203.

элементы заимствуемого слова переводятся по отдельности и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. При этом перенимается значение иноязычной единицы, ее структура, но не материальный экспонент: *under consideration* (лат. на рассмотрении, рассматриваемый, обсуждаемый) и т. д. В том случае когда одна часть слова заимствуется материально, а другая калькируется, говорят о полукальках: постсоветский;

- интернационализмы, которыми называют слова и строительные элементы словаря, получившие распространение во многих языках мира, например: бестселлер, компьютер²⁶⁷.

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева выделяют следующие терминотворческие приемы:

- терминологизация, или семантическая конверсия, под которой понимается использование общеупотребительного слова для наименования научного понятия. Выделяется также транsterминологизация, т. е. перемещение готового термина из одной научной дисциплины в другую, сопровождающееся полным или частичным его переосмысливанием и трансформацией в межотраслевой омоним;
- терминологическая деривация, которая представляет собой вид словообразовательной процедуры, отличительной особенностью которой является предпочтение определенных компонентов и (или) композиционных моделей;
- заимствование термина из другого языка, при котором его основные дефиниционные параметры либо сохра-

---

²⁶⁷ См.: Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. завед. : в 2 ч. М., 2002.

няются, либо специфицируются и проходят фонетико-морфологическую адаптацию;

- калькирование, которое представляет собой пересечение и взаимодействие трех вышеперечисленных приемов;
- аббревиация, под которой понимается способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований²⁶⁸.

Показанные точки зрения на происхождение (образование, создание) терминов в полной мере касаются и законодательных (правовых) терминов, что дает хотя и общее, но достаточное полное представление об их возникновении. При этом, рассматривая законодательные термины с точки зрения их происхождения, следует особо учитывать наличие в законодательстве достаточно большого количества интернационализмов²⁶⁹, гибридо терминов, интерлексем и заимствованных терминов²⁷⁰, что существенно влияет на мотивированность законодательного термина (см. главу 3).

Под интернационализмами понимаются интернациональные слова, которые являются «социально значимыми единицами»²⁷¹, имеющие свои историко-этимологические особенности²⁷², «семантика которых представляет собой бинарную категорию, в которой органично объединяют-

---

²⁶⁸ См.: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 2012.

²⁶⁹ См.: Пигалева И.Р. Специфика дистрибутивности терминологического использования общеупотребительного многозначного слова : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. С. 101.

²⁷⁰ См.: Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 29.

²⁷¹ Сивенко М.О. Опора на интернационально значимую лексику — один из способов интенсификации обучения языку средств массовой коммуникации // Русский язык за рубежом. 1989. № 6. С. 82.

²⁷² См.: Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972. С. 23–24.

ся интернациональное (универсальное) и национальное (дифференциальное)»²⁷³.

Гибридотермины — это термины, в состав которых входят заимствованный или интернациональный элементы и элементы принимающего языка, которые затем в процессе терминологизации объединяются²⁷⁴. В сфере гибридного словообразования следует упомянуть исследование Л.Б. Ткачевой²⁷⁵ и Э. Хаугена²⁷⁶.

Интерлексемы — это лексические единицы, которые имеют графическое, фонематическое и морфологическое сходство, обладают полностью или частично совпадающей семантикой не менее чем в трех языках, выражают понятия из разных сфер жизни (экономики, политики, науки, культуры, быта и др.), являются новообразованиями или заимствованиями из классических и современных языков и выявляются на синхронном срезе²⁷⁷.

Сложности, связанные с заимствованными терминами, весьма наглядно показаны Л.Л. Нелюбиным, который в связи с этим делит их на следующие группы:

- термины, обозначающие иностранные реалии, идентичные отечественным реалиям;
- термины, обозначающие иностранные реалии, для которых отсутствуют отечественные реалии, но есть общепринятые терминологические эквиваленты;

---

²⁷³ Едличко А.И. Семантика политических интерлексем в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 5.

²⁷⁴ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2006. С. 82.

²⁷⁵ См.: Ткачева Л.Б. О систематизации гибридных терминов // Научно-техническая терминология. 1988. № 12. С. 12.

²⁷⁶ Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике / под ред. В.Ю. Розенцвейга. 1972. Вып. 6.

²⁷⁷ См.: Едличко А.И. Семантика политических интерлексем в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

- термины, обозначающие иностранные реалии, для которых отсутствуют отечественные аналоги и нет общепринятых терминологических эквивалентов²⁷⁸.

Некоторые иностранные правовые термины по субъективным причинам кажутся отечественному законодателю настолько привлекательными, что он считает «возможным их напрямую заимствовать из национальной правовой системы, далеко отстоящей от российской как по юридической технике, так и по самому генезису гражданского права (которое, как известно, в англо-американском праве в значительной части формируется судами)»²⁷⁹.

Не лучше дело обстоит и с поспешным заимствованием зарубежного «понятийного аппарата из неюридических наук»²⁸⁰. Весьма образно описывает эту проблему М.П. Власов: «Согласно библейской легенде, бог, разгневанный дерзостью людей, которые пытались построить Вавилонскую башню и достичь небес, заставил их говорить на разных языках. После этого люди перестали понимать друг друга, и башня, конечно, осталась недостроенной. Современные ученые, вероятно, тоже чем-то прогневили бога. И в наказание за это даже специалисты в одной области очень часто говорят на “разных” языках, используя различные термины для обозначения одних и тех же понятий и категорий. А в одни и те же понятия и категории вкладывают разное содержание»²⁸¹.

²⁷⁸ Нелюбин Л.Л. Проблема термина и научно-технического перевода // Терминоведение. 1995. № 2. С. 9.

²⁷⁹ Каминская Е.И. К вопросу о применении в отечественном праве отдельных санкций, заимствованных из англо-американского права (на примере так называемой альтернативной компенсации в авторском праве) // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 28.

²⁸⁰ См.: Копылов А.Ю. Охраняемые и неохраняемые элементы произведения // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2.

²⁸¹ Власов М.П. Экономико-математические методы в коммерческой деятельности. СПб., 2012. С. 2.

Очевидно, что такое заимствование существенно снижает эффективность российского права. В связи с этим не лишним кажется напомнить утверждение А.С. Пашкова и Л.С. Явича о том, что «норма права социально эффективна, если она соответствует объективным потребностям прогрессивного развития общества, при этом она должна предусматривать оптимальный вариант поведения, который требуется для достижения научно обоснованной цели и реально обеспечивает наступление фактического результата, который соответствует этой цели»²⁸².

---

²⁸² Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40.

Глава 2

Законодательный термин: критерий выделения и определяющие свойства (признаки)

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ТЕРМИН»

Как справедливо отмечает Т.В. Лукоянова, разнообразие определений термина объясняется тем, что различными аспектами понятия «термин» оперируют в настоящее время более десятка наук и научных дисциплин. При этом каждая наука стремится выделить в термине те признаки, которые существенны с ее точки зрения¹. Неудивительно, что термин имеет и признаки, являющиеся существенными для законодательной дефектологии, для которой нецелесообразен «отказ от преимущественно рационально-логической трактовки термина»². Полагаем, что в разнообразии философского, исторического, филологического, диахронического, технического и прочих подходов к термину рационализм и логика остаются достаточно надежными ориентирами в его познании.

---

¹ См.: Лукоянова Т.В. Причины разнообразия определений понятия «термин» // Ученые записки Курского государственного университета. 2014. № 2 (30).

² Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 14.

Выше в связи с анализом множества предложенных лингвистами определений понятия «термин» было заявлено о наличии достаточно твердых оснований для предложения авторской дефиниции понятия «законодательный термин». При этом наше юридическое мышление обуславливает естественное для правоведа желание сформулировать атрибутивно-реляционную (родовидовую) дефиницию названного понятия. Как справедливо указывает Л.Ф. Апт, «значительная (если не большая) часть определений в правовой науке и законодательстве формулируется именно таким способом»³. Ему вторит В.Д. Титов, который утверждает, что «наиболее “прозрачное” и экономное определение через указание ближайшего рода и видового отличия... большинство юристов справедливо считают основной формой юридических определений»⁴.

Тем не менее формулирование в рассматриваемом нами случае родовидовой дефиниции мы считаем не вполне целесообразным по следующим основаниям:

во-первых, само количество приведенных выше определений говорит о том, что любая предложенная нами родовидовая дефиниция, скорее всего, будет тривиальной, т. е. одной из многих, лишенных научной новизны и практической значимости. Кроме того, такое определение может быть не свободным от характерных для некоторых юридических текстов «словоблудия и бессмыслицы»⁵, что не позволит избавить содержание рассматриваемого понятия от всего нерелевантного и случайного;

во-вторых, существует опасность скатиться к выявлению специфики, присущей не законодательным терми-

³ Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008. С. 13.

⁴ Титов В.Д. О специфике определений в юриспруденции // Логико-философские штудии. 2005. № 3. С. 199.

⁵ См.: Bronzo S. Bentham's Contextualism and Its Relation to Analytic Philosophy // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2014. Vol. 8. P. 5, 29.

нам, а терминам права или правоведения, что, с одной стороны, может привести к неоправданному размыванию значения исследуемого понятия, а с другой — к однобокой трактовке его значимых исключительно для законодательной дефектологии признаков.

Исходя из изложенного, представляется, что в рассматриваемом нами и похожих случаях более подходят контекстуальные определения, которые «оказываются весьма полезными тогда, когда нам необходимо разъяснить предельно общие понятия... В результате чего определяемые термины становятся семантически осмысленными, а их употребление в юридическом языке синтаксически непротиворечивым»⁶.

Сущность контекстуального (соотносительного) дефинирования прослеживается в высказываниях следующих авторов:

- А.Дж. Айер: «Мы определяем символ в употреблении, не утверждая его синонимичность с некоторыми другими символами, но показывая, как предложения, в которых он значимо встречается, можно перевести в эквивалентные предложения, которые не содержат ни сам дефиниендум, ни какой-либо из его синонимов»⁷;
- И. Бентам: «Слово разъясняется через парафраз, когда не одно это слово переводится в другие слова, но некоторое целостное предложение, частью которого является данное слово, переводится в другое предложение. Слова этого другого предложения становятся ясными или более простыми, чем ранее»⁸. При этом революционный характер подхода Бентама заключается в следующем: «он признал, что для того, чтобы

⁶ Оглезнев В.В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 18.

⁷ Айер А.Дж. Язык, истина и логика. М., 2010. С. 85.

⁸ Bentham J. A Fragment on Government. Oxford, 1891. P. 233.

объяснить термин, нам не надо устанавливать объект, к которому он отсылает, нам даже не надо подбирать синонимичное слово или фразу; нам следует лишь показать, как этот термин используется во всех возможных употреблениях»⁹;

- Д.П. Горский: «Вместо того чтобы определять тот или иной термин независимо от контекста, мы определяем его в контексте иных терминов, в совокупности с которыми он чаще всего встречается»¹⁰;
- Д. Грейманн утверждает, что контекстуальные определения «демонстрируют не то, как дефиниендум может быть переведен в другой термин, но только то, как все предложение, содержащее дефиниендум, может быть переведено в предложение, его не содержащее»¹¹;
- по мнению А. Папа, контекстуальные определения в первую очередь предназначены для терминов, «которые не имеют значения как-то обособленно, но только в контексте целостного высказывания (“синкатегорематические” термины)»¹²;
- Г. Рейхенбах суть соотносительного определения сводит к следующему: «Если мы вводим новый термин посредством такого определения, мы не определяем его эксплицитно, но имплицитно, т. е. в сочетании с другими терминами... Такая процедура вполне оправданна, потому что мы, на самом деле, используем не изолированный термин... но только определенные предложения, в которых он встречается; знать значение та-

---

⁹ Quine W.V.O. *Epistemology Naturalized // Ontological Relativity and Other Essays*. N. Y., 1969. P. 72.

¹⁰ Горский Д.П. *Определение: логико-методологические проблемы*. М., 1974. С. 53.

¹¹ Greimann D. *Contextual Definitions and Ontological Commitment // Australasian Journal of Philosophy*. 2009. Vol. 87. № 3. P. 359.

¹² Pap A. *Theory of Definition // Philosophy of Science*. 1964. Vol. 31. № 1. P. 52.

ких предложений достаточно для любой практической цели. Такие определения часто называются определениями в употреблении»¹³;

- А. Росс утверждает, что решающим фактором, объясняющим специфику определения юридических терминов, является не то, что эти термины обозначают некие факты, соответствующие нормам, но что они являются системными терминами, с помощью которых устанавливается соответствие между разрозненным множеством эмпирических фактов и упорядоченным множеством юридических последствий. По мнению Росса, такие термины «нельзя определить эксплицитно, но в качестве теоретических терминов их можно определить просто путем указания правил их использования; эти правила фиксируют условия, при которых утверждения, в которых появляются такие термины, являются истинными»¹⁴;
- Г. Фреге связывает значение контекстуальных определений с идеей о «контекстной зависимости» значения терминов, т. е. с тем, что в истории философии получило название «принцип контекстности», согласно которому «о значении слова нужно спрашивать не в его обособленности, а в контексте предложения»¹⁵, «всегда необходимо учитывать полное предложение; только в нем слова обладают подлинным значением»¹⁶;
- Г.Л.А. Харт предложил заменить традиционную форму определения вида «объясняющим прояснением», что предполагает уход от «бесперспективного проекта выяснения того, что означают или подразумевают слова, взятые изолированно, и позволит заменить его харак-

¹³ Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. L., 1947. P. 21–22.

¹⁴ Ross A. Definition in Legal Language // Logique et Analyse. 1958. Vol. 1. № 3/4. P. 145.

¹⁵ Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008. С. 139.

¹⁶ Там же. С. 196.

теристикой функции, которую осуществляют эти слова, когда они используются в работе правовой системы»¹⁷. Суть метода Харта состоит в том, что вместо определения отдельно взятого понятия необходимо рассмотреть предложение, где соответствующее языковое выражение используется и разъясняется, во-первых, через установление условий, при которых все высказывание является истинным, и, во-вторых, через то, как употребление такого предложения приводит к юридическому заключению в соответствии с определенными правилами.

В противовес изложенному утверждается, что «нет никаких причин считать, что перефразировка определения или определение, основанное на условиях истинности, единственно приспособлены для определения фундаментальных правовых или нормативных понятий»¹⁸.

В отношении последнего заметим, что мы ни в коем случае не настаиваем на единственной возможности контекстуальных дефиниций определять фундаментальные нормативные понятия. Мы всего лишь говорим о целесообразности такого подхода в конкретном рассматриваемом нами случае, где отсутствие конвенциональности в понимании природы термина у терминоведов обуславливает наличие различных подходов к пониманию сущности юридического (правового) термина у юристов. Следствием этого является отсутствие четких и ясных представлений на природу термина у законодателя, в связи с чем наблюдается показанный выше «разнобой» в наименованиях статей законов, содержащих дефиниции соответствующих терминов.

---

¹⁷ Харт Г.Л.А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // *Философия и язык права*. М., 2017. С. 147.

¹⁸ Hacker P. Definition in Jurisprudence // *The Philosophical Quarterly*. 1969. Vol. 19. № 77. P. 347.

Таким образом, контекстуальные определения раскрывают содержание нового понятия через отрывок текста, через контекст, через анализ конкретной ситуации, описывающей смысл вводимого понятия¹⁹. В контекстуальных определениях термин определяется не сам по себе, а в контексте какого-то предложения. Структура контекстуального определения имеет вид: «термин А, по определению, употребляется в контексте К, если и только если В». Определяемая и определяющая части здесь представляют собой не понятия, а суждения²⁰. Процедура выделения контекстуальных определений достаточно сложна, так как предполагается, что на основе анализа нескольких контекстов допустимо построение явной дефиниции для данного понятия²¹. Контекстуальные определения устанавливают «значение на основании знания связи определяемого имени с контекстом, в котором оно употребляется»²².

Сам термин «контекстная зависимость» понимается в двух различных смыслах. С одной стороны, речь идет о получении некоторого неявного знания об интересующем нас термине из рассмотрения некоторого конкретного контекста, в состав которого он входит. В этом случае понимание смысла контекста позволяет предположить

¹⁹ См.: Оглезнев В.В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100); Теоретические основы развития математических представлений у детей дошкольного возраста. Кызыл, 2014; Bronzo S. Bentham's Contextualism and Its Relation to Analytic Philosophy // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2014. Vol. 8; Quine W.V.O. Epistemology Naturalized // Ontological Relativity and Other Essays. N. Y., 1969.

²⁰ См.: Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021. С. 34.

²¹ См.: Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.

²² Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия. Философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 289.

и возможное значение соответствующего термина. С другой стороны, речь идет об определении термина посредством определения всех контекстов, в состав которых он входит. Чтобы задать эти контексты, используют соответствующий метаязык. В первом случае говорят об определении через контекст. Во втором — о контекстуальном определении²³.

Контекстуальные определения «не претендуют на статус аксиом, постулатов и т. п. В словарной практике, тяготеющей к использованию лишь номинативного построения определяющего выражения, типичной синтаксической конструкцией, представляющей этот тип определения, является конструкция “все то, что...”, “нечто такое, что...”. Для неаксиоматических контекстуальных определений характерно отсутствие четкой фиксации того, какие термины считаются неопределенными в используемых контекстах... Для неаксиоматических контекстуальных определений решение вопроса о том, какие утверждения об определяемых объектах осмысленны, а какие — нет, обусловлено общим языком. В случае осмысленности соответствующих утверждений требуется устанавливать, верны они или нет. Если они верны, то данные объекты, согласно определению, включаются в класс определяемых; если нет, то не включаются. Контекстуальные определения предоставляют широкие возможности введения новых объектов в сферу рассмотрения, когда для них отсутствуют родовые имена или когда видовые имена не исчерпывают, как в случае перечислительных определений, всех видовых объектов. Однако при этом типе дефиниций могут возникнуть сложные проблемы существования определяемого объекта»²⁴.

²³ См.: Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

²⁴ Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. С. 11–12.

2.2. КРИТЕРИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Дефиниция понятия «законодательный термин» должна четко отграничивать его, во-первых, от лексических единиц законодательства, которые терминами не являются, а во-вторых, от терминов и нетерминов подзаконных нормативных правовых актов, юридической науки и правоприменительной практики. При этом в процессе дефинирования понятия «законодательный термин» необходимо выполнение требований, согласно которым, во-первых, соответствующая система задана «с самого начала», т. е. с определения терминов, семантика которых объясняется только посредством общезыковой лексики, во-вторых, задана строго («жестко», без качественного полиморфизма²⁵) и однозначно, наконец, в-третьих, в ней известны правила вывода понятийного содержания любого неопределенного (но абсолютно мотивированного) термина и его итоговое понятийное содержание, возникшее в результате такого вывода²⁶. Это означает, что необ-

²⁵ Кваликативно полиморфные (качественно нечеткие) определения — это определения, в которых полиморфным, т. е. допускающим различную интерпретацию понятий, является качественный состав признаков, формирующих содержание определяемого понятия. Иначе говоря, качественно полиморфные определения при различной интерпретации допускают различный качественный состав понятия. Полиморфизм термина часто объясняется так называемой «гетерогенностью» некоторых определений, о которых Д.П. Горский пишет: «Гетерогенный характер определений во многих общественных науках является скорее правилом, а не исключением. <...> здесь в процессе определения мы пользуемся сразу языком феноменологического описания, языком объяснения и языком оценок». См.: Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 213.

²⁶ См.: Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 196.

ходим отчетливо наблюдаемый (легко доступный восприятию) критерий терминологичности лексических единиц законодательства.

У Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина критерии терминологичности — это знаки терминологичности, в том числе формальные показатели терминологичности: внешние параметры, поддающиеся регистрации, измерению²⁷. Е.И. Гусева определяет критерии терминологичности как «те специфические признаки определенного класса слов, которые в свое время сформировали понятие термин и которые сейчас в каждом конкретном случае позволяют опознать термин в единице лексической системы языка»²⁸. При этом «терминологичность знака (слова или словосочетания) определяется только относительно некоторой системы объяснения его значения (например, относительно системы определений)»²⁹, что вполне согласуется с положением о том, что «специфика термина лежит не в плане выражения, а в плане содержания, в характере его значения»³⁰.

Определение того, является ли слово или словосочетание термином в конкретных текстах, зависит от характера его связи с понятием и его положения в терминосистеме, т. е. от того, соотносится ли данное слово или словосочетание с конкретным научным понятием, которое отражено в заранее построенной логико-понятийной системе³¹.

²⁷ См.: Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 60–67.

²⁸ Гусева Е.И. Критерии терминологичности и корреляция «термин — слово общего языка» // Вестник Мариупольского государственного гуманитарного университета. Сер.: Филология. 2008. Вып. 1. С. 104.

²⁹ Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 7.

³⁰ Герд А.С. Еще раз о значении термина // Лингвистические аспекты терминологии : сб. ст. / редкол.: С.З. Иванов (науч. ред.) и др. Воронеж, 1980. С. 7.

³¹ См.: Лексикография русского языка / А.С. Герд, Л.А. Ивашко, И.С. Лутвинова и др. ; под ред. Д.М. Поцепни. СПб., 2013. С. 270.

Кроме того, оценка «терминологичности» того или иного слова или словосочетания осуществляется при совместном участии лингвиста и специалиста в определенной области знаний³².

В литературе называются различные критерии (формальные показатели) терминологичности: «ограниченность сферы употребления (сферой профессиональной деятельности и областью специального знания)» и «наличие эквивалента в общем языке»³³, «дефинитивный критерий, критерий концептуальной целостности, информационный, статистический критерий, критерий логических теорем, логико-интуитивный, графический и стилистический критерии»³⁴, «критерий воспроизводимости и связей»³⁵, «критерий конвергенции»³⁶. Говорят также, что «показатель “терминологичности” того или иного слова — это его относительная частота в специальном корпусе текстов по сравнению с его частотой в общем (общезыковом, неспециальном) корпусе текстов»³⁷.

Представляется, что применительно к законодательству единственным легко доступным восприятию и от-

³² См.: Пивоварова С.С. Методика извлечения кандидатов для многоязычного (англо-франко-русского) словаря. СПб., 2016. С. 8.

³³ См.: Гусева Е.И. Критерии терминологичности и корреляция «термин — слово общего языка» // Вестник Мариупольского государственного гуманитарного университета. Сер.: Филология. 2008. Вып. 1.

³⁴ Левенкова А.Ю. Структурно-функциональная модель терминологического словосочетания солнечной энергетики и ее лексикографическое описание : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2016. С. 13.

³⁵ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.

³⁶ Прилуцкий А.М. Применение коэффициента конвергенции при решении задачи классификации гуманитарного знания // Системы управления и информационные технологии. 2006. № 1.1 (23).

³⁷ Пивоварова С.С. Методика извлечения кандидатов для многоязычного (англо-франко-русского) словаря. СПб., 2016. С. 11.

четливо наблюдаемым критерием (показателем) терминологичности является дефинированность, под которой понимается наличие у слова или словосочетания определения (дефиниции), что отражено во множестве представленных выше определений понятия «термин». Так, А.М. Камчатов уверен, что, «пока термин не определен, он остается словом с более или менее ясным понятийным содержанием»³⁸. Н.З. Котелова утверждает, что «вторая особенность термина — это наличие у него строгой, точной дефиниции»³⁹. Сунь Шуфан и С.Д. Шелов обоснованно утверждают, что «суть термина, его *raison d'être*, как представляется, заключается в том, что, будучи специальным или неспециальным обозначающим (знаком), термин вводит некоторое неизвестное (или недостаточно известное) понятие и потому нуждается в его определении (толковании, объяснении) или мотивации»⁴⁰. М.Д. Фомина к терминологической лексике относит только «слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков»⁴¹.

Таким образом, дефиниция является необходимой принадлежностью термина⁴², а дефинированность — его неотъемлемым (определяющим) признаком, в связи с чем справедливо утверждается, что «имеющий определение —

---

³⁸ Камчатов А.М. Подтекст: термин и понятие // Филологические науки. 1988. № 3. С. 41.

³⁹ Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1979. С. 125.

⁴⁰ Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 110.

⁴¹ Фомина М.Д. Анализ структурно-грамматических особенностей научных терминов. М., 1983. С. 178.

⁴² См.: Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 27.

термин, не имеющий определения — не термин»⁴³, а также что дефинированность является «важным критерием терминологичности, отграничивающим терминологическую лексику от словарного состава общелитературного языка»⁴⁴.

Наличие законодательной дефиниции обеспечивает потребности правоприменительной практики, где «полно-весный термин, даже употребленный без дефиниции, лишь формально лишен ее. Она присутствует в сознании специалистов — адресанта и адресата — виртуально в виде денотативного “сгустка” информации без интенционально-десигнативной расшифровки»⁴⁵.

Дефинированность терминов следует отличать от их дефинитивности, так как последняя подразумевает не наличие или отсутствие дефиниции, а возможность или невозможность формулирования строгой дефиниции. Л.М. Алексеева дефинитивностью термина называет «его главное свойство быть производным дефиниции», «термин всегда порождается на основе актуализированной или потенциальной дефиниции»⁴⁶.

Дефинированность терминов различных областей знания может проявляться по-разному: во-первых, в наличии лексикографически закрепленных дефиниций; во-вторых, в существовании развернутых теорий; в-третьих, в остенсивной (указательной) характеристике соответствующего предмета с помощью чертежей или просто с помощью

⁴³ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 61.

⁴⁴ Зайцева Н.Ю. К вопросу о параметрах дефиниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66) : в 4 ч. Ч. 3. С. 103.

⁴⁵ Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002. С. 136.

⁴⁶ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 40.

практических действий с ним; в-четвертых, в учебно-дидактических описаниях и методиках, а также в способах использования слова, предполагающих очевидность дефиниции, которая при необходимости может быть легко воспринята каждым из участников общения⁴⁷.

В законодательстве в связи с множественностью нарушений других требований, которые обычно предъявляются к терминам, единственным отчетливо наблюдаемым показателем терминологичности лексических единиц является наличие законодательно закрепленных дефиниций (определений). Этот тезис можно подкрепить следующими высказываниями специалистов:

- Л.М. Алексеева, определяя роль дефиниции в терминологическом процессе, выделяет «три основных ее функции: 1) дефиниция является непосредственно порождающей базой термина; 2) дефиниция служит семантическим эквивалентом термина; 3) дефиниция обеспечивает однозначное толкование термина в конкретном тексте»⁴⁸;
- по утверждению О.С. Ахмановой, дефинитивность составляет сущность (природу) термина, так как термин становится полноценным членом данной категории слов только при том условии, что его содержание может быть раскрыто в точной дефиниции, которая адекватна требованиям данной научной дисциплины⁴⁹;
- по мнению В.В. Виноградова, «своеобразие термина в том, что термин — это слово, которому искусственно, сознательно приписывается то или иное определение, связанное с научным понятием»⁵⁰;

---

⁴⁷ См.: Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка. М., 1971.

⁴⁸ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминология. Пермь, 1998. С. 51.

⁴⁹ См.: Ахманова О.С. О точных методах исследования языка. М., 1975.

⁵⁰ Виноградов В.В. Терминология и норма. М., 1972. С. 89.

- В.П. Даниленко в качестве обязательного требования выделяет семантическую определенность, которая определяется дефиницией понятия, именуемого конкретным термином⁵¹;
- А.В. Ермакова утверждает, что «термин представляет собой элемент фиксированного подъязыка и используется как таковой только в пределах данного подъязыка»⁵²;
- Д.К. Ефимов обоснованно отмечает, что, если мы имеем дело с «консубстанциональными» терминами, т.е. имеющими одну и ту же материальную форму со словом общего языка, принцип дефинитивности остается единственным критерием их разграничения⁵³;
- по замечанию Н.И. Киселевой, «термин, обозначая слово/словосочетание, связывается с понятием посредством определения, но слово не может называться термином, пока не определено понятие»⁵⁴;
- Л.В. Морозова подчеркивает, что «именно по обязательности дефиниции термин противопоставляется номенклатуре, профессиональной жаргонной лексике и общеупотребительным словам»⁵⁵;
- А. Нашиц обращает внимание на то, что «правильное определение используемых в законе терминов

⁵¹ См.: Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977.

⁵² Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 219.

⁵³ См.: Ефимов Д.К. Структурная организация терминов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (31).

⁵⁴ Киселева Н.И. Основные подходы к определению понятия и характеристике термина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 2 (58). С. 310.

⁵⁵ Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминопоя (на базе терминов ядерной физики и техники) : дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970. С. 37.

делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность»⁵⁶;

- по мнению А. Рея, на концептуальном уровне, для того чтобы слово считалось термином, оно должно отличаться от всех других как единица в группе, т. е. в терминологии. «Единственным способом выражения этого противопоставления другим единицам является операция определения термина»⁵⁷;
- о важности наличия дефиниции пишет А.В. Суперанская: «Дефиниции формируются в процессе научного исследования и составляют важную часть научных теорий. Термин равен своей дефиниции, а дефиниция соответствует объему понятия и передает его основное содержание»⁵⁸;
- С.П. Хижняк обоснованно утверждает, что «именно отсутствие дефиниции у ряда юридических терминов породило порядок, при котором термин, как и закон, подлежит различным видам толкования»⁵⁹.

Таким образом, для законодательной дефектологии наиболее значимым и, по сути, единственным критерием терминологичности лексических единиц, на основании которого впоследствии возможно осуществить их типологию, является критерий дефинированности (определенности), предполагающий наличие или отсутствие у лексиче-

---

⁵⁶ Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мацкевича. М., 1974. С. 194.

⁵⁷ Rey A. Essays on terminology. N. Y., 1995. P. 41.

⁵⁸ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. 6-е изд. М., 2012. С. 161.

⁵⁹ Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 2. С. 106.

ской единицы законодательного определения. Выдвигая тезис о приоритетной значимости названного критерия, мы, помимо указанного выше, опираемся и на Аристотеля: «Ибо не означать чего-нибудь определенного ($\xi\nu$) значит ничего не означать, а если имена [ничего] не означают, то уничтожается возможность не только взаимной беседы, но, по правде сказать, и [возможность] рассуждения с самим собою...»⁶⁰ Кроме того, мы основываемся на тезисе В.М. Лейчика, что термин является слугой трех господ: языка и логики — как общих закономерностей формирования понятий и их определений, а также той предметной области, к которой этот термин относится (отрасль науки, техники и т. п.)⁶¹.

Приоритет названного критерия проявляется еще и в том, что он в противовес утверждению, что «терминологическую и общеупотребительную лексику невозможно четко разграничить, так как они обладают “размытыми” границами и накладываются друг на друга»⁶², позволяет достаточно четко разграничить все употребляемые в законодательстве лексические единицы на термины и «нетермины»⁶³, на «нормативную терминологию и нетер-

---

⁶⁰ Аристотель. Метафизика / пер. с греч. П.Д. Первова и В.В. Розанова. М., 2006. С. 132.

⁶¹ См.: Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989.

⁶² Кучерова Т.Н. Лингвистическая обусловленность формирования частных терминологических систем (на материале терминологии физической географии русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1986. С. 12.

⁶³ О нетермине см., напр.: Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической терминологии) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев, 1974; Горохова Н.В. Проблема соотнесения понятий «термин» и «нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129).

минологическую лексику»⁶⁴, установить положение законодательного «термина среди терминологии, околотерминологии и нетерминологии»⁶⁵. Это способствует и достаточно четкому выявлению дефектности лексических единиц законодательства.

2.3. ДЕФИНИРОВАННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Значимость критерия дефинированности лексических единиц законодательства обусловлена его неразрывной связью с принципом правовой определенности, который в юридической литературе рассматривается следующим образом:

- Т.М. Алексеева утверждает, что правовая определенность есть исключительно устойчивость, незыблемость, непоколебимость судебного решения, вступившего в законную силу (*res judicata*). Понимание и характеристика правовой определенности как ясности, четкости, недвусмысленности, непротиворечивости правовых норм и положений судебных актов не могут рассматриваться в качестве принципа, ибо скорее выступают в качестве характеристики нормы права или судебного акта⁶⁶;
- В.И. Анишина и Т.Н. Назаренко считают определенность универсальным критерием в силу конституци-

---

⁶⁴ См.: Авакова А.С. Наименования спортсменов-игроков в современном русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1976. Вып. VIII. С. 15.

⁶⁵ Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1959. С. 7.

⁶⁶ См.: Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

онного принципа равенства всех перед законом и судом, так как «такое равенство может быть обеспечено только лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями»⁶⁷;

- Ю.Ю. Берестнев и М.В. Виноградов указывают, что правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, т. е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела, в том числе Европейским судом, а не только властями государств-ответчиков⁶⁸;
- Н.С. Бондарь делает вывод, что правовая определенность является универсальным принципом современной статике и динамике права⁶⁹, и характеризует ее в качестве фундаментального («общего», «конституционного», «межотраслевого»...) принципа права⁷⁰;
- А.Т. Боннер и О.Ю. Котов рассматривают принцип правовой определенности как один из основополагающих аспектов принципа верховенства права. По их мнению, правовая определенность является необходимым следствием и условием реализации принципа верховенства права⁷¹;

⁶⁷ Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Правовая определенность как конституционная ценность // Конституция, личность и суд в современной России : материалы науч. конф. памяти Н.В. Витрука. М., 2013. С. 155.

⁶⁸ См.: Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В. Европейский суд по правам человека и его практика: принцип правовой определенности или *quod licet jovi, non licet bovi*? // Российская юстиция. 2006. № 11.

⁶⁹ См.: Бондарь Н.С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.

⁷⁰ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 251.

⁷¹ См.: Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Закон. 2008. № 4.

- Д.С. Велиева и М.В. Пресняков утверждают, что «содержательный аспект правовой определенности связан не столько с определенностью правовых предписаний, сколько с выявлением действительного смысла субъективного права, объема входящих в него правомочий, пределов его осуществления и т. п. Эти содержательные характеристики прав не могут являться результатом дискреции законодателя по печально известному принципу “закон есть закон”, поскольку именно они и должны выступать граничными условиями такой деятельности законодателя, определяющими его усмотрение»⁷²;
- Н.И. Власенко считает совершенно неприемлемым, «когда речь идет об оценке неопределенности только как дефекта права, о достижении определенности как самоцели в нормотворческой деятельности»⁷³. У нее «нет сомнения и в том, что целью праворегулирования выступает достижение определенности прав и обязанностей»⁷⁴;
- Г.А. Гаджиев утверждает, что феномен правовой неопределенности в правовом регулировании не ограничивается лишь неясностью, противоречивостью нормы. Существует также проблема достижения единообразия в понимании одних и тех же норм высшими судами. Кроме того, возможность пересмотра всту-

⁷² Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 306.

⁷³ Власенко Н.И. Методологическая результативность исследования определенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I. С. 53.

⁷⁴ Там же. С. 63.

пивших в силу решений — это всегда зона риска для правовой определенности⁷⁵;

- по мнению П.А. Гука, «определенность и неопределенность (норм) права... это статика права (нормы), состояние права, которое закреплено в юридических актах, а правовая определенность и неопределенность — динамика права, его (ее) применение уполномоченными органами, развитие права, толкование, конкретизация норм права, определяющие его движение от неопределенности к определенности (или от формальной определенности к определенности, конкретному случаю, факту) нормы права»⁷⁶;
- В.А. Давыдов делает вывод о том, что принцип законности «вбирает» в себя и принцип правовой определенности⁷⁷;
- И.С. Дикарев указывает, что «содержание принципа правовой определенности образует система элементов, которые в обобщенном виде могут быть представлены следующим образом: 1) стабильность правового регулирования; 2) осведомленность гражданина относительно действующих законов и подзаконных нормативных актов, а также правоприменительных решений, затрагивающих его права и законные интересы; 3) ясность, недвусмысленность и согласованность правовых норм, правоприменительных решений; 4) единообраз-

---

⁷⁵ См.: Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89).

⁷⁶ Гук П.А. Преодоление неопределенности норм права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I. С. 185.

⁷⁷ См.: Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2011. С. 55–56.

ное применение закона (в том числе единство судебной практики); 5) стабильность правоприменительных решений; 6) исполнимость судебных решений»⁷⁸;

- М.Н. Дмитриев признает существование принципа правовой определенности, рассматривая его как норму права, которая должна иметь конкретное содержание, но задается вопросом, как в российской правовой системе, относящейся к романо-германской системе, в которой основным источником права является нормативный акт, может и должен реализовываться указанный принцип, имеющий естественно-правовую природу⁷⁹;
- И.М. Евлоев рассматривает правовую определенность в широком и узком смысле. В широком смысле она подразумевает стабильность правоотношений, ясность наличествующих прав и неизменность правового статуса лица. В узком смысле указанное понятие сводится к невозможности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, к критерию допустимости обращения в органы конституционной юстиции, а также к пониманию принципа как мерила оценки нормативного правового акта с точки зрения его недвусмысленности⁸⁰;
- В.В. Ершов находит понятие «правовая определенность» «теоретически дискуссионным» и «практически контрпродуктивным» и полагает «теоретически обоснованным, а практически необходимым» использовать понятие «определенность права» «как категории, “наиболее достоверной из всех”, объективно характе-

---

⁷⁸ Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. Волгоград, 2015. С. 5.

⁷⁹ См.: Дмитриев М.Н. О принципе правовой определенности в российском гражданском процессе // Цивилист. 2010. № 4.

⁸⁰ См.: Евлоев И.М. Правовая определенность: принцип или критерий? // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сб. науч. тр. 2012. Вып. VII.

ризирующей качественное состояние права, а не других социальных явлений, в том числе позволяющей разграничить право и неправо»⁸¹;

- О.О. Журавлева предлагает рассматривать формальную и материальную определенность правовых норм. При этом формальная определенность предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны быть уверены в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей (определенность правового статуса), а понятие материальной определенности она не раскрывает⁸²;
- С.В. Зайцев пришел к выводу, что применительно к гражданскому судопроизводству принцип правовой определенности представляет собой не что иное, как аналог принципа публичной законности⁸³;
- в понимании Н.Н. Ковтуна и А.А. Зорина содержание принципа правовой определенности включает в себя: а) стабильность правового регулирования в определенной отрасли правовых отношений; б) реальную исполнимость судебных решений, вступивших в законную силу (окончательных актов суда). При этом стабильность правового регулирования требует, чтобы: а) система действующих правовых предписаний (норм) сохраняла устойчивый характер в достаточно обозримый период; б) язык закона был предельно ясным, ис-

⁸¹ Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I. С. 34.

⁸² См.: Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. № 4.

⁸³ См.: Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 147–148.

ключал в процессе правоприменения неоднозначность и тем более коллизийность. К минимуму должна быть сведена также возможность субъективной оценки истинного содержания нормы, допускающей двойственное ее толкование⁸⁴;

- Н.Н. Ковтун и А.Д. Шунаев раскрывают сущность и содержание правовой определенности через диалектику связей с принципами правовой стабильности, неопровержимости окончательных актов суда, общеобязательности постановленных судебных решений, с правилом *res judicata*⁸⁵;
- Конституционный суд РФ связывает принцип правовой определенности с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает ответственность последнего «за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере»⁸⁶. В нескольких постановлениях он указывает, что неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспечить ее единообразное понимание, а значит, и применение, ослабляет гарантии защиты конституционных прав

⁸⁴ См.: Ковтун Н.Н., Зорин А.А. Содержание принципа правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3(28).

⁸⁵ См.: Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9.

⁸⁶ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П.

и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции⁸⁷;

- С.В. Луцаев пишет о том, что в законодательной сфере принцип правовой определенности включает в себя требования к качеству закона и к его применению⁸⁸;
- А.О. Манташян отмечает, что «правовая определенность — это такое начало гражданского процесса, в соответствии с которым не допускается пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований»⁸⁹;
- Р. Масаладжиу включает в объем понятия правовой определенности ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения⁹⁰;

⁸⁷ См.: постановления Конституционного суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 6 апреля 2004 г. № 7-П, от 20 декабря 2011 г. № 29-П, от 14 января 2016 г. № 1-П.

⁸⁸ См.: Луцаев С.В. Принцип правовой определенности и его реализация // Правовая Россия в XXI веке: вопросы теории и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2010.

⁸⁹ Манташян А.О. Принцип определенности в современном гражданском процессе // Мировой судья. 2011. № 5. С. 18.

⁹⁰ См.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7–8.

- по мнению М.В. Мерзляковой, принцип правовой определенности «теснейшим образом связан с принципом *res judicata* (принцип окончательности судебного решения) и требует, чтобы решение судов, вынесших окончательное решение по спорному вопросу, не ставилось под сомнение»⁹¹;
- Т.Н. Нешатаева констатирует, что правовая определенность есть основной элемент принципа верховенства права, являющегося основой конституций современных государств. Соответственно, указанный принцип закреплен в международных договорах, в которых участвует Российская Федерация⁹²;
- И.А. Покровский трактует правовую определенность следующим образом: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только можно себе представить; без него, в сущности, вообще ни о каком “праве” не может быть и речи»⁹³;
- М.В. Пресняков: правовая определенность представляет собой не определенность права, а определенность прав индивида в рамках конкретных правоотношений⁹⁴;

---

⁹¹ Мерзлякова М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора : дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 21.

⁹² См.: Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2004. № 3.

⁹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 119.

⁹⁴ См.: Пресняков М.В. Правовая определенность: формальный и материальный аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 669.

- Ю. Романец считает, что «правовая определенность — это ясность относительно наличия прав и обязанностей в конкретном правоотношении. Возможность иметь точное представление о своем юридическом статусе является одним из естественных прав человека»⁹⁵;
- А.А. Рукавишникова характеризует правовую определенность как «искомый, желательный результат правового регулирования, к которому стремятся правовое государство и гражданское общество»⁹⁶;
- М.В. Сидоренко, однозначно воспринимая принцип правовой определенности как «самостоятельную, фундаментальную, общеправовую идею мировоззренческого характера»⁹⁷, вместе с тем признает «тот факт, что, являя себя в качестве универсального общеправового начала, эта идея имеет существенные особенности в своем содержании применительно к той или иной отрасли права. Отчасти указанные особенности обусловлены предметом и методом правового регулирования, отчасти — структурой и динамикой реализующихся правовых отношений»⁹⁸;
- А.Р. Султанов полагает, что принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том

⁹⁵ Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. С. 6.

⁹⁶ Рукавишникова А.А. Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 100–101.

⁹⁷ Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 18.

⁹⁸ Сидоренко М.В. Правовая определенность как фундаментальная общеправовая идея: понятие, сущность и назначение // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 48.

числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не станут меняться от случая к случаю и от региона к региону⁹⁹;

- у О.О. Сухаревой правовая определенность представляет собой «принцип-сумму» других конституционных принципов, который обладает и собственным содержанием, отличным от результата простого сложения иных конституционных принципов. При этом собственное содержание правовой определенности имеет объективное и субъективное выражение. В объективном аспекте правовая определенность проявляется в точности, ясности и непротиворечивости системы права; в субъективном — в предсказуемости последствий применения права органами публичной власти¹⁰⁰.
- по мнению Я.М. Шабалиной, суть принципа правовой определенности — это точность и конкретность изложения правовых норм с целью обеспечения предсказуемости последствий любого правового акта¹⁰¹;
- В.М. Шафиров, анализируя категорию правовой определенности с позиции конституционного правопонимания, отмечает, что «сложившийся в общественном, юридическом сознании стереотип о том, что само право, обусловленные им правовые явления должны,

⁹⁹ См.: Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного суда РФ // Право и политика. 2007. № 5.

¹⁰⁰ См.: Сухарева О.О. Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16.

¹⁰¹ См.: Шабалина Я.М. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2011. № 8.

в первую очередь, рассматриваться через призму формальной определенности, вряд ли конструктивен»¹⁰², в связи с чем приходит к выводу, что «элементами содержания права являются не формальные юридические нормы, а закрепленные в них права, свободы и обязанности», а «право обладает не формальной определенностью, а определенностью его содержания (прав, свобод и обязанностей)»¹⁰³.

Итак, значимость правовой определенности проявляется в ее непосредственной взаимосвязи с конституционными принципами верховенства права, равенства, законности, правовой стабильности, доверия граждан к закону и действиям государства и т. д. Составляя одно из неотъемлемых прав человеческой личности, определенность законодательных норм обеспечивается определенностью лексических единиц законодательства. Последняя, таким образом, является одним из показателей качества закона, так как обеспечивает его ясность, четкость, конкретность и предсказуемость. Антоним предсказуемости — непредсказуемость — характеризует неопределенное законодательство и проявляется двояко:

во-первых, в правоприменительной непредсказуемости, под которой понимается невозможность заранее предвидеть результаты рассмотрения дела в суде и (или) решения контрольно-надзорных органов по конкретным вопросам;

во-вторых, в нормотворческой непредсказуемости, которая означает отсутствие какой-либо возможности предвидеть направления дальнейшего развития нормативно-

¹⁰² Шафиров В.М. Содержательная и формальная определенность в праве // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. 1. С. 273–274.

¹⁰³ Там же. С. 265.

правового регулирования, как по общим, так и по конкретным вопросам, что критически снижает уверенность регулируемых субъектов в стабильности своего правового положения.

2.4. ДЕФИНИРОВАННОСТЬ И НОМИНАТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕРМИНА

Выделение дефинированности как главного критерия (показателя) терминологичности лексических единиц законодательства представляется необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы сформулировать определение понятия «законодательный термин». В связи с этим возникает необходимость рассмотреть такой неотъемлемый признак (свойство) термина, как номинативность.

Номинативность термина предполагает выполнение им функции «обозначения специального понятия, которая реализуется независимо от контекста»¹⁰⁴. Термин обоснованно трактуется как имя понятия¹⁰⁵. Отмечается, что «каждая область жизни и знания характеризуется своим кругом наименований, которыми и следует овладеть каждому, имеющему с ними дело... Необходимость наименований является... элементарным условием точности речи... Термины, служащие для точного обозначения понятий из области науки и техники, являются наиболее высоким разрядом наименований»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Паршина О.Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995. С. 7.

¹⁰⁵ См.: Шлейвис П.И. Лингвистически релевантные характеристики терминологических единиц // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 4.

¹⁰⁶ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 2018. С. 62.

Исследователи, рассматривая термин с функциональной точки зрения, отмечают, что номинативная функция у терминов в сфере определенной отрасли — основная¹⁰⁷, в связи с чем номинативность подчеркивается почти в каждом научном определении термина. При этом ее значение настолько велико, что Г.О. Винокур счел возможным определить термины в качестве не особых слов, а слов в особой функции — функции названия. Разделяя термины на бытовые и научно-технические, он утверждает, что бытовой термин есть название вещи, в то время как научно-технический термин есть непременно название понятия¹⁰⁸.

По-иному подходит к этому вопросу В.В. Виноградов, который выдвинул тезис о дефинитивной функции термина¹⁰⁹. Эту точку зрения в некотором смысле разделяет Л.А. Капанадзе, полагая, что «термин не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается, как бы прикладывается к нему... Значение тер-

¹⁰⁷ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 474; Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 57; Бурдин С.М. О терминологической лексике // Филологические науки. 1958. № 4. С. 58; Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского. 1939. Т. V. С. 3–5; Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике. М., 1935. С. 28; Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 78; Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник Ленинградского государственного университета. 1962. № 20. Вып. 4; Прохорова В.Н. Образование специальной терминологии в современном русском языке. М., 1967; Скороходько Э.Ф. Структура и семантика английских научно-технических терминов // Прикладная лингвистика и машинный перевод. Киев, 1962. С. 31 и др.

¹⁰⁸ См.: Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. М., 1994.

¹⁰⁹ См.: Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947.

мина — это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается»¹¹⁰.

Мы разделяем точку зрения К.А. Левковской, которая отмечает, что «термины наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)»¹¹¹. Е.Н. Таранова также утверждает, что «специфика термина именно в том и заключается, что он, в отличие от обычного слова, в одно и то же время и называет, и определяет понятие, то есть выполняет две функции: номинативную и дефинитивную»¹¹². А.Н. Шепелев уверен, что «терминологической единице присущи в равной степени и номинативность, и дефинитивность. Поэтому уместно говорить о единой номинативно-дефинитивной функции термина»¹¹³.

На наш взгляд, в основе дискуссии о том, какую все-таки функцию выполняют термины — номинативную или дефинитивную, лежит расхождение взглядов на понимание сущности как определения (дефиниции), так и термина.

Анализ показывает, что в научной литературе понятия «определение» и «дефиниция» могут употребляться в следующих значениях:

1) логический прием, операция, способ, процедура или процесс, которые предусматривают формулирование

¹¹⁰ Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 77.

¹¹¹ Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 1962. С. 197.

¹¹² Таранова Е.Н. Проблематика современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований // Научные ведомости. Серия: «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119). Вып. 12. С. 145.

¹¹³ Шепелев А.Н. Терминосистема и роль терминов в языке права // Вестник Тамбовского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 2. № 30. С. 51.

дефиниции (дефинирование). При этом под дефинированием понимается «сложная мыслительная деятельность, предполагающая хорошее знание требований логики, ее приемов, и не только их знание, но и умение применять в ходе подготовки нормативного правового текста»¹¹⁴;

2) результат, полученный по завершении названного процесса (приема, способа, процедуры). В связи с этим утверждается:

- «определением понятия называется также результат... действия», «в процессе которого раскрывается содержание понятия»¹¹⁵;
- «результатом определения как логического приема является текстовая дефиниция, в которой соединяются существенные признаки предмета»¹¹⁶;
- «определение можно понимать и как некий процесс (логическую операцию), и как его результат»¹¹⁷;
- «научную дефиницию следует понимать не только как толкование значения научного понятия, но и как способ, процесс определения этого понятия. Именно отсюда вытекает множество дефиниций, функционирующих в научных текстах»¹¹⁸;

3) форма выражения (презентации) результата, полученного после осуществления названного выше процесса (приема, способа, процедуры);

¹¹⁴ Власенко Н.А. Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2013. С. 80–81.

¹¹⁵ Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954. С. 34.

¹¹⁶ Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 59.

¹¹⁷ Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: «Право». 2001. № 1. С. 64.

¹¹⁸ Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. С. 7.

4) необходимым образом выделенный, исходя из целей проводимого анализа, отрывок текста (отдельное предложение, его часть или отдельное словосочетание), имеющий значение для понимания и объяснения этого текста. Так, А.Ф. Черданцев относит к числу легальных дефиниций не только собственно определения, но и юридические нормы¹¹⁹.

Таким образом, те, кто говорит о приоритете номинативной функции термина, понимают определение (дефиницию) в одном из первых трех значений. При этом термин здесь понимается как то, что может не иметь определения. В таком понимании утверждение их оппонентов о том, что любое слово или словосочетание определяют понятие, безусловно, кажется им неправомерным, так как в их парадигме, чтобы быть правильно понятыми, термины сами нуждаются в определениях.

Те же, кто утверждает приоритет дефинитивной функции термина, либо понимают термин как то, что a priori имеет определение, либо определение они трактуют в четвертом из представленных выше значений. Логика здесь следующая:

- если термин — это то, что при любых условиях имеет определение, то можно говорить о дефинитивной функции термина, понимая ее как обозначение понятия не столько словом или словосочетанием, сколько соответствующим определением;
- если определение — это специальным образом выделенный, исходя из целей проводимого анализа, отрывок текста (отдельное предложение, его часть или отдельное словосочетание), то формулирование соответствующего словосочетания или предложения — это и есть дефиниция термина.

---

¹¹⁹ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 66–72.

Этот подход, видимо, исходит из первоочередности понятия как предмета изучения, что обусловлено особым пониманием формирования понятий и их статуса по отношению к терминам. При таком понимании понятия в предметной области возникают без обозначения, как «объект/явление *x*», где «*x*» неизвестно. Такое понятие входит в понятийную систему соответствующей области знания и получает отличительные и (или) существенные признаки, а обозначение ему придается только после этих процессов¹²⁰. Изложенная позиция была поставлена под сомнение в рамках социокогнитивной теории исходя из того, что утверждения об автономности и первоочередности понятия не основываются на исследованиях, проведенных на представительном материале языка для специальных целей¹²¹. Было также подвергнуто критике положение, что возможно осмыслить какое-либо понятие без языка¹²². Между тем определение понятия основывается на концептуальных знаниях, под которыми подразумевают знания о конкретном понятии, тогда как описание понятийного аппарата исходит из пропорционального знания, которое проявляется в утверждениях с указанием на отношение между понятиями¹²³. Следует отметить

¹²⁰ См.: Cabré T.M. Terminology. Theory, methods and applications // Terminology and Lexicography Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 1999. Vol. 1. P. 42.

¹²¹ См.: Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach // Terminology and Lexicography. Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3. P. 4–6.

¹²² См.: Чиронова И.И. Теоретические основы анализа юридической терминологии // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 6 (19); Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach // Terminology and Lexicography. Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3.

¹²³ См.: Galinski C., Picht H. Graphic and Other Semiotic Forms of Knowledge Representation in Terminology Management // Handbook of Terminology Management. Vol. 1: Basic Aspects of Terminology Management. Amsterdam ; Philadelphia, 1997. P. 43.

и то, что соотношение языка и внеязыковой действительности является двусторонним: с одной стороны, с помощью языка мы фиксируем наши наблюдения, но, с другой стороны, существующие языковые средства влияют на то, на что мы обращаем внимание¹²⁴.

Таким образом, законодательное терминоведение исходит из того, что термин — это наименование понятия, которое в обязательном порядке имеет определение. В силу этого термин равным образом выполняет и номинативную, и дефинитивную функции, выделение среди которых основной и второстепенной представляется нецелесообразным, так как они обе представляют собой неотъемлемые (определяющие) признаки (свойства) термина.

Важность номинативности В.А. Судовцев обуславливает тем, что в связи с появлением новых наук и открытием новых явлений возникает потребность давать названия все новым и новым явлениям и понятиям, при этом многие слова общего языка приобретают определенную качественную специфику, происходит специализация их значений¹²⁵.

Существует и другой взгляд. Так, В.М. Сергевниной «кажется неправомерным считать номинативность той существенной чертой, благодаря которой возможно отличить термин от нетермина, поскольку эта функция — общая всех знаменательных слов»¹²⁶. На наш взгляд, если номинативность рассматривать изолированно от дефинитивности, то В.М. Сергевнина права. Но такой подход, с нашей точки зрения, не вполне правомерен, так как изолирован-

¹²⁴ См.: Kapiala U.-H. Voiko mielenterveyden häiriöitä ymmärtää ja nimetä? Psykiatria ja sen diagnoosinimikkeet. Acta Wasaensia № 121. Kieli-tiede 25. Vaasa, 2003.

¹²⁵ См.: Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод : пособие по английскому языку. М., 1989.

¹²⁶ Сергевнина В.М. Терминоведение и методика преподавания иностранного языка // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981. С. 62.

ное рассмотрение свойств объекта, которые определены в качестве неотъемлемых, не кажется нам продуктивным.

Под терминологической номинацией в литературе понимается:

- «теоретическая деятельность, имеющая практический выход, состоящий в создании терминов и введении их в речь и в терминосистемы»¹²⁷;
- «процесс именования специальных понятий, неразрывно связанный с языковой номинацией, зависящий от познавательной способности людей, обусловленный языковым выражением результатов познания и взаимодействием внешних и внутренних языковых факторов»¹²⁸;
- «не просто обозначение предмета, а фиксация его абстрактной сущности в особой материальной форме — в знаке»¹²⁹. При этом номинация и коммуникация — две стороны одного и того же нераздельного процесса, в котором ведущей является коммуникация¹³⁰;
- творческий процесс, направленный на создание наименований особого рода — специальных слов, которые относятся к уровню вторичного моделирования и имеют особую информационно-коммуникативную значимость¹³¹;

¹²⁷ Прикладное языкознание / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая., Г.Я. Мартыненко и др. СПб., 1996. С. 276.

¹²⁸ Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998. С. 7.

¹²⁹ Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований / отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1976. С. 13.

¹³⁰ Там же. С. 22.

¹³¹ См.: Паршина О.Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.

- номинативная деятельность, протекающая в информационно-терминологической сфере языка, где формируется, хранится, перерабатывается, кодируется и декодируется терминологическая информация, создаваемая и воспринимаемая человеком¹³².

Ведущим способом номинации является аналитический способ посредством составных наименований, наряду с которым выделяется неизменное стремление заменять аналитические наименования на более компактные. В единстве и борьбе этих двух тенденций осуществляется терминологическая номинация¹³³.

По мнению О.С. Ахмановой, «в качестве терминов как специфических языковых единиц обычно рассматриваются имена существительные или построенные на их основе словосочетания»¹³⁴. Сходных взглядов придерживаются и другие ученые¹³⁵. В то же время ряд ученых в качестве терминов рассматривают глаголы¹³⁶, прилага-

---

¹³² См.: Прохорова А.Л. Модели многокомпонентной терминологической номинации в терминологии оптоэлектроники. СПб., 2016. С. 13–14.

¹³³ См.: Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2005. С. 5.

¹³⁴ Ахманова О.С., Минаева Л.В. О предмете и метаязыке учебной лексикографии // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 55.

¹³⁵ См.: Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993; Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989.

¹³⁶ См.: Гутарова А.В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008; Ефремова Э.И. Стилевая дифференциация глагольно-именных сочетаний, соотносимых с однокоренным глаголом // Лексика. Терминология. Стили : межвуз. науч. сб. Вып. 3. Горький, 1974; Исакова Л.Д. Функционирование глагольных терминов в научных текстах (сопоставительный аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 2 (791); Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). М., 1964; Неделько А.В. О корреляции производных гла-

тельные¹³⁷ и другие части речи. Так, С.П. Хижняк пришел к выводу, что «лишать глаголы и прилагательные статуса терминологичности в юридической терминологии нет оснований»¹³⁸.

Помимо прочего, номинативность, т. е. обозначение специального понятия, проявляется вне зависимости термина от контекста. Безразличие термина к контексту обосновано в работе Е.Н. Толикиной¹³⁹. А.И. Крылов считает, что принцип независимости термина от контекста означает требование того, чтобы термин всегда понимался одинаково представителями одной профессии, чтобы его однозначное истолкование обеспечивала система научных понятий, а не лексико-семантическая система языка¹⁴⁰. И.С. Квитко и Т.А. Чеботникова утверждают, что для

голов с глагольно-именными сочетаниями // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках : сб. тр. Гродно, 1982; Чернышева И.И. Лингвистическая сущность аналитических конструкций и проблема их глагольных синонимов // Проблемы аналитизма в лексике : сб. тр. Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. Вып. 1. М., 1967.

¹³⁷ См.: Бурсина О.А. К проблеме о принадлежности терминов к различным морфологическим классам (на примере терминосистемы социальной работы) // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). Уфа, 2013; Милетова Е.В. Термины-прилагательные в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322); Сандакова М.В. Метонимия как основа словообразовательной мотивации (на материале прилагательного) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).

¹³⁸ Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997. С. 21.

¹³⁹ См.: Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы изучения научно-технической терминологии. М., 1970. С. 6.

¹⁴⁰ См.: Крылов А.И. Термин и контекст // Языковые единицы и контекст. Л., 1973. С. 90–91.

понимания значения полисемантических терминов требуется нейтрализующий контекст, в котором реализуется лишь одно из его значений¹⁴¹.

Номинативность законодательных терминов, по существу, ничем не отличается от номинативности терминов других областей профессионального знания или деятельности. При этом названное свойство в силу его определяющего характера в обязательном порядке должно быть отражено в определении законодательного термина. В то же время, несмотря на нормативный характер требования о независимости термина от контекста, являющегося производным от требований номинативности и дефинированности, в действующем законодательстве оно нередко нарушается, в результате чего появляются соответствующие дефекты, о чем более подробно мы скажем во втором томе третьей части настоящей работы. Здесь же поясним, что под нормативностью требования о независимости термина от контекста мы понимаем обязательность его соблюдения при введении в законодательство новых или дефинировании не определенных ранее терминов.

Лингвистическая нормативность в общем смысле — это правильность образования и употребления термина. Процессы терминообразования и терминопотребления должны являться не стихийными, а сознательными — подконтрольными лингвистам, терминологам¹⁴² и другим ученым. Соответственно, образование и употребление законодательных терминов должно быть подконтрольно не только имеющему лишь элементарные языковые знания законодателю, но в обязательном порядке научному обществу.

¹⁴¹ См.: Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. С. 45; Чеботникова Т.А. Многозначность слова и контекст // Термин и слово : межвуз. сб. / отв. ред. Б.Н. Головин. Горький, 1982. С. 37.

¹⁴² См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

2.5. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕРМИНА

Одним из наиболее часто упоминаемых свойств (признаков) термина является его специализированность, под которой понимается отнесенность термина к специальной области (сфере) употребления. Л.Ю. Буянова формулирует рассматриваемый признак термина как «конгруэнтность со строго определенной, гносеологически ограниченной специфичной научной сферой (профессиональной деятельностью)»¹⁴³. Ч.Дж. Филлмор считает, что юридический язык в одних отношениях подобен обычному языку, а в других отличается от него. Его основной словарь он рассматривает как отдельный языковой слой; одни слова принадлежат этому слою, поскольку они обладают значениями, которые специально определяются для юридических целей, другие — благодаря тому, что существуют только в юридическом словаре, и, наконец, третьи — потому что специально выбраны для юридического регистра, поскольку привносят в формулировки точность либо придают им официальную торжественность¹⁴⁴. С.Д. Шелов отмечает необходимость «ориентироваться на функционирование терминов в пределах их собственной тематической области, где они имеют понятийное содержание, строго соответствующее дефиниции и лишенное каких-либо смысловых сдвигов»¹⁴⁵.

¹⁴³ Буянова Л.Ю. Узкоспециальный термин как объект и результат терминологической деривации // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века : сб. ст. науч.-метод. семинара «ТЕХТУС». Ставрополь, 2000. Вып. 6. С. 580.

¹⁴⁴ См.: Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии.

¹⁴⁵ Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 98–99.

Специальный характер термина, специфика его употребления, принадлежность к определенной сфере человеческой деятельности, его соотнесенность с понятием специальной научной или технической области в качестве необходимого свойства (признака) термина отмечаются подавляющим большинством авторов. Так, если проанализировать приведенные выше определения термина, то мы увидим, что специальный характер области употребления не подчеркивается не более чем в десяти процентах из них¹⁴⁶.

С.В. Гринев-Гриневиц считает, что «свойство специализированности термина является наиболее важным, потому что оно обуславливает не только принадлежность к специальной области знания, но и все остальные его свойства (признаки)»¹⁴⁷. В.В. Виноградов, как показано выше, выдвинул тезис о дефинитивной функции термина¹⁴⁸. Существует и третий, разделяемый нами, подход, который исходит из того, что «какой-либо одной, главной, функции термины не имеют»¹⁴⁹. В рамках данного подхода утверждается, что существует несколько основных функций термина, лишь «одной из которых является функция обозначения понятия»¹⁵⁰. Кроме того, верным представляется высказываемое в литературе мнение, согласно которому специальность понятийного содержания язы-

---

¹⁴⁶ См., напр., определения, предложенные такими авторами, как Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова, Р.Я. Будагов, В.В. Виноградов, В.И. Даль, Т.Л. Кандаки, Н.И. Кондаков, Ф.П. Филин, И.Я. Черных.

¹⁴⁷ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 26.

¹⁴⁸ См.: Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947.

¹⁴⁹ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород. 2000. С. 19.

¹⁵⁰ Мякшин К.А. К вопросу об основных признаках термина // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II. С. 112.

ковой единицы проявляется в существовании «определения (дефиниции), объяснения понятийного содержания либо этой языковой единицы в целом (т. е. предполагаемого термина), либо хотя бы одного ее обладающего значением компонента (словосочетания, слова или морфемы), с помощью которого в конечном счете объясняется содержание соответствующей языковой единицы. Мы полагаем, что именно объяснение понятийного содержания языковой единицы в наибольшей степени показывает “специальность” ее терминологического содержания, ее терминологичность»¹⁵¹.

Следующий дискуссионный вопрос, связанный со специализированностью термина, — это вопрос о соотношении терминов и общеупотребительной лексики. Так, по мнению А.И. Моисеева, «специфика и ограниченность сфер употребления присущи лишь специальной терминологии, а не терминологии в целом», что говорит о существовании общеупотребительной, «бытовой терминологии» наряду с узкоспециальной терминологией¹⁵². Утверждается, что главным отличием термина от других лексических единиц является именно его способность выражать специально-профессиональное, научное или техническое понятие¹⁵³.

¹⁵¹ Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 110.

¹⁵² См.: Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 30.

¹⁵³ См.: Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования : учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1998; Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987; Мархаев И.Р. Коммуникативное терминоведение: теоретико-методологические и лингво-методические предпосылки // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве : тез. докл. Междунар. круглого стола (г. Омск, 27–28 июня 1991 г.). Омск, 1991.

Для разграничения термина и общеупотребительного слова были выделены следующие лингвистические признаки термина: наличие дефиниции, точность значения, номинативность, стилистическая нейтральность, контекстуальная независимость, устойчивость и воспроизводимость в речи, конвенциональный и целенаправленный характер появления¹⁵⁴. Кроме того, отмечается, что «разница между словом и термином заключается в том, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности, то есть научное мышление и бытовое оперирование представлениями»¹⁵⁵. При этом «содержательное наполнение термина, даже в случае соотнесения с общеязыковым значением, оказывается иным, более строгим и одновременно менее явным, требующим специальных знаний»¹⁵⁶.

К отличительным чертам термина относят и то, что «общелитературное значение слова отражает лишь внешние признаки обозначаемого понятия, которые вполне достаточны для неспециалиста, а специалист видит в термине элемент стройной системы понятий»¹⁵⁷, а также эмоциональную нейтральность термина, «в связи с чем научные тексты читаются так, будто они составлены роботом»¹⁵⁸.

¹⁵⁴ См.: Герд А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 101; Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. С. 33; Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 508–509; Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 22.

¹⁵⁵ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008.

¹⁵⁶ Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002. С. 21.

¹⁵⁷ Павлова М.Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 5.

¹⁵⁸ Savory T. H. The language of science. L., 1967. P. 112.

Говоря о соотношении термина с конкретной профессиональной областью (специализированности термина), С.Д. Шелов утверждает, что во всяком лексиконе неизменно существует некоторое количество лексических единиц, встречающихся как в обыденной, так и в профессиональной речи, — так называемые «консубстанциональные» термины¹⁵⁹. Кроме того, он исходит из специфики понятийного содержания термина и считает приоритетной задачу изучения этого содержания при функционировании термина в характерной для него специальной сфере употребления¹⁶⁰.

Наша точка зрения на присутствие в законодательстве «бытовой» терминологии базируется на мнении, согласно которому «просторечное» представляет собой, «с одной стороны, особый стилистический характер словоупотребления, а с другой стороны... явные случаи нарушения общей литературной нормы, отклонения от нее»¹⁶¹. В дополнение к этому Г.Н. Скляревская утверждает, что просторечные слова объединяются в следующие группы слов: 1) лексику, обычную в непринужденной разговорной речи; 2) экспрессивную разговорную лексику; 3) ненормативную лексику, оторвавшуюся от диалекта (так называемое «внелитературное просторечие»); 4) лексику профессиональной разговорной речи; 5) жаргонизмы¹⁶².

---

¹⁵⁹ См.: Шелов С.Д. О двух подходах к значению термина // Ислам, общество и культура : материалы Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994.

¹⁶⁰ См.: Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 18.

¹⁶¹ Сорокин Ю.С. О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С. 30

¹⁶² См.: Скляревская Г.Н. Еще раз о проблемах лексикографической стилистики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 85.

Казалось бы, какое отношение это имеет к языку закона, о котором А.А. Ушаков говорит, что он «абстрагируется от индивидуальных речевых особенностей, требует некоторой формализации, применения стандартных, устоявшихся терминов, застывших речевых конструкций и единообразного их употребления»¹⁶³?

Дело в том, что последнее верно лишь отчасти, так как действующее законодательство иногда отходит от этого правила и использует просторечные слова и словосочетания. Одним из них является, например, жаргонизм «отмывание» применительно к денежным средствам и иному имуществу (ст. 174 и 174.1 УК РФ), который служит лишь своеобразным «спутником», синонимом слова «легализация»¹⁶⁴. В этой связи вполне традиционны негативные высказывания правоведов по поводу использования в языке закона юридического жаргона¹⁶⁵. В этом контексте часто цитируют А.А. Пиголкина, которому «хотелось бы решительно возразить против так называемого “правового жаргона”»¹⁶⁶, применяемого в нормативных актах, судебных решениях, учебной и монографической литературе. В этом вопросе мы разделяем давно

---

¹⁶³ Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 241.

¹⁶⁴ См.: Туранин В.Ю. Юридический жаргон: понятие, примеры, оценка // Интернет-конференция «Право как дискурс, текст и слово». 2010; Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. 2008. № 6.

¹⁶⁵ См.: Серегина О.Л., Филимонова Н.Ю. Синтаксическая и языковая структура искового заявления как юридического документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5 (14) и др.

¹⁶⁶ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968. С. 151.

и исчерпывающе доказанную точку зрения¹⁶⁷, согласно которой количество неюридических жаргонизмов, просторечий и других слов, «тяготеющих к общеразговорной лексике»¹⁶⁸, в официальных текстах должно быть минимизировано¹⁶⁹.

Специфика языка закона, обусловленная ролью и значением законодательства как социального регулятора, объективно требует выносить законодательную терминологию «за пределы традиционных терминосистем — ремесленной, научной и промышленно-производственной — и тем самым подчеркивать ее особый статус»¹⁷⁰.

Изложенное позволяет сделать вывод, что специализированность законодательных терминов проявляется в трех аспектах:

во-первых, в их использовании в законодательстве как строго определенной и системно ограниченной специфической области текстовой деятельности;

---

¹⁶⁷ См.: Анищенко Е.П. Лексические несовершенства современного российского законодательства // Современное право. 2008. № 7; Власенко Н.А. Жаргонизмы в законодательстве // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия : сб. ст. М., 2008; Коркмазов М.К.-М., Озманов Г.Р. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия // Юрислингвистика. 2013. № 2 (13); Мельниченко Р.Г. Юридический язык: постановка проблемы // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1; Папакуль Е.В. Проблема употребления юридических жаргонизмов в законодательных текстах // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 9 : в 3 т. Т. 3 / сост. С.В. Анцух. Минск, 2012.

¹⁶⁸ См.: Власенко Н.А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.

¹⁶⁹ См.: Давыдова М.Л., Филимонова Н.Ю. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия // Юрислингвистика. 2013. № 2.

¹⁷⁰ Сорокалетов Ф.П. Лексико-семантическая система и словарь национального языка // Современность и словари. Л., 1978. С. 13–14.

во-вторых, в их специально-законодательном характере, что выражается в специфике функций, выполняемых законодательством;

в-третьих, в специфике их употребления, предполагающей в ряде случаев наличие специальных значений, которые существенно отличаются как от значений аналогичных терминов в других сферах знания, так и от общеупотребительных значений.

Таким образом, в определении понятия «законодательный термин» признак специализированности, безусловно, должен быть отражен. При этом в таком определении представляется достаточным общее указание на ограниченность функционирования соответствующих терминов исключительно актами законодательства.

Глава 3

Законодательный термин: понятие и особенности

3.1. ДЕФИНИЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕРМИНА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Выделенные во второй главе настоящей работы основной критерий (показатель) и неотъемлемые признаки, определяющие сущность законодательного термина, представляются необходимыми и достаточными для того, чтобы сформулировать следующее определение:

законодательный термин — это наименование содержащегося в законе понятия, которое сопровождается определением, раскрывающим его объем и содержание.

Подтверждение адекватности предложенного определения, помимо изложенного выше, мы находим в положениях законодательства, которое, как известно, имеет обязательный характер, в связи с чем если там во множестве законов к числу терминов отнесены только те слова и словосочетания, которые сопровождаются дефинициями, то именно их и следует определять в качестве законодательных терминов. Это связано с тем, что «понятия права характеризуются главным признаком — они возводятся в закон. Это обуславливает их отличия не только от понятий правоведения, но и от понятий любой науки. Названные отличия получили наименование внелогических

особенностей понятий права»¹. В.Е. Жеребкин перечисляет среди них следующие: с момента возведения понятия в закон оно признается окончательно выработанным; приобретает силу юридического закона для субъектов, его применяющих; содержание понятия становится более жестким, застывшим, неподвижным; понятия развиваются и изменяются не постоянно, а только при условии и по мере внесения изменений в закон².

Таким образом, в отличие от терминов иных областей знания, значение которых определяется и фиксируется авторитетами в предметной области в научных и других публикациях, официальных руководствах и методических пособиях или в устном виде на конференциях или совещаниях³, значение законодательных терминов определяется законодателем, в связи с чем имеет нормативно-обязательный характер.

Как показано выше, в предложенном нами определении указаны только два признака (свойства) законодательного термина, которые мы квалифицировали как определяющие названное понятие. Между тем в литературе упоминается и ряд других требований к термину, которые не отмечены в нашем определении. На наш взгляд, ряд упоминаемых в литературе требований к термину применительно к законодательным терминам можно называть «идеальными», так как для законодательной практи-

---

¹ Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 1. С. 65.

² См.: Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 139–147.

³ См.: Ламми А. *Tubi or not tubi*. Сопоставление русской и финской терминологии в предметной области туберкулеза. Хельсинки, 2013. С. 60; Temmerman R. *Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach* // *Terminology and Lexicography. Research and Practice*. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3.

ки они являются или фиктивными, или нерабочими⁴, так как многие законодательные «термины этим требованиям не удовлетворяют, и удовлетворять не могут вследствие своей специфики»⁵. Говоря о таких требованиях к терминам, мы вполне согласны с Б.Н. Головиным, с некоторым укором отмечающим, что «сконструированы целые системы требований, которым должны удовлетворять термины, <...> несмотря на то, что одни из этих требований в жизни науки не соблюдаются, а другие лишены смысла»⁶.

В отличие от «жизни науки», где одни требования могут быть лишены смысла, а другие не всегда соблюдаются, требования к терминологии законодательных актов по очевидным причинам должны быть научно обоснованы и императивны, в связи с чем их необходимо неукоснительно соблюдать. Поэтому терминоведческой задачей законодательной дефектологии является выяснение вопросов о том, какие из предъявляемых к законодательным терминам требований носят обязательный характер, какие и почему — не соблюдаются, а какие — лишены смысла или практического значения.

Разночтения, наблюдаемые в понимании термина, обусловили и различия в понимании предъявляемых к ним требований:

- Е.В. Аникина и Е.В. Красильникова, ссылаясь на Е.А. Федорченко⁷, утверждают, что признаками термина, отличающими его от общеупотребительных слов, явля-

⁴ См.: Пиотровский Р.Г., Рахубо Н.П., Хажинская М.С. Системное исследование лексики научного текста / отв. ред. А.Н. Попескул. Кишинев, 1981. С. 30.

⁵ Пекарская Л.А. Реализация требований к идеальному термину в реально функционирующих терминосистемах // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981. С. 22.

⁶ Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1972. № 5. С. 64.

⁷ См.: Федорченко Е.А. О дефинициях терминов таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 2.

ются: 1) номинативность, согласно которой термин используется для наименования специального понятия и может быть именем существительным или словосочетанием имени существительного с прилагательным, сокращением или символословом; 2) принадлежность к определенной тематической области и терминологической системе; 3) дефинированность, т. е. наличие определения, отражающего существенные признаки предмета или явления⁸;

- Н.А. Власенко в качестве стандартов качества нормативного правового текста упоминает следующие требования: отсутствие экспрессивности, связанность и последовательность, точность и ясность, простота, лаконичность и компактность изложения, императивность языкового предписания, графичность построения и, наконец, языковая стандартизованность⁹;
- С.Н. Гаврилов, ссылаясь на ряд ученых¹⁰, наряду с общими требованиями, предъявляемыми к юридическим терминам, особо выделяет требования, которые, по его мнению, должны предъявляться к терминам (определениям) как основным единицам, образующим корпоративный лексический аппарат. К общим требованиям он относит: однозначность, точность значения, стилистическую нейтральность, номинативность, контекстуальную независимость, общепризнанность, устойчивость (стабильность), системность, «отсутствие

⁸ См.: Аникина Е.В., Красильникова Е.В. Терминологические аспекты идентификации и классификации товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3.

⁹ См.: Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 46–52.

¹⁰ По данной тематике С.Н. Гаврилов предлагает смотреть работы С.Е. Быковой, С.И. Володиной, Н.Д. Голева, Б.Н. Головина, Ю.А. Гришениковой, Т.В. Губаевой, Т.Б. Земляной, Н.Н. Ивакиной, Р.Ю. Кобринина, К.М. Левитана, С.К. Магомедова, О.Н. Павлычевой, А.С. Пиголкина, Т.В. Рыженковой, Ю.А. Тихомирова, Г.Х. Шамсеевой и др.

словесного украшательства», ограниченность значения терминов, отсутствие синонимов, краткость, благозвучность и ряд других. К особым требованиям корпоративной терминологии автором отнесены: 1) адекватность термина (определения) определяемому явлению в контексте законодательных (правовых), в том числе этических, требований, а также с учетом традиций его применения и ментальных установок; 2) операциональность термина (определения) — способность термина (определения) содержать критерии для оценки явления, обозначенного термином (определением); 3) единство толкования термина (определения) в рамках корпорации. Единообразие в понимании терминов (определений) является важным условием для их эффективного применения. Проблема отсутствия единообразного толкования не только влечет терминологическую путаницу, но и является разрушающим фактором для процесса формирования единой когнитивной базы корпорации; 4) единство применения термина (определения) в рамках корпорации. Использование того или иного термина должно осуществляться в едином контексте всей корпорацией¹¹;

- М.Ф. Лукьяненко пришла к выводу о том, что общей позицией, объединяющей взгляды различных авторов на требования, предъявляемые к юридическим терминам, является то, что они должны обладать: свойством однозначности в пределах данной терминологии, стилистической нейтральностью (термин не должен обладать эмоциональной окрашенностью); независимостью от контекста (может употребляться изолированно), самообъяснимостью, экспрессивной нейтральностью; от-

---

¹¹ См.: Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.

- сутствием дополнительной семантической нагрузки, обусловленной социокультурными факторами¹²;
- В.Ю. Турагин, проанализировав существующие подходы к пониманию юридического термина, пришел к выводу о том, что для познания его сути необходимо выделить основные, определяющие свойства, присущие юридическому термину, значимые для юридического дискурса. Во-первых, юридическим термином должно являться специальное слово (или словосочетание), используемое в юридическом языке и обладающее особой, стержневой функцией. Во-вторых, юридический термин должен представлять собой точное словесное обозначение соответствующего юридического понятия. В-третьих, юридическому термину должна быть свойственна однозначность его восприятия в рамках юридического языка. В-четвертых, юридический термин должно характеризовать определение¹³;
  - В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что юридическая терминология должна отвечать требованиям единства (однозначности), общепризнанности, устойчивости, краткости, ясности и простоты¹⁴;
  - Л.Ю. Фомина утверждает, что в процессе унификации нормативной правовой терминологии необходимо добиваться соответствия нормативных правовых терминов следующим основным требованиям: 1) однозначность (единство); 2) отсутствие синонимов; 3) стабильность; 4) системность; 5) краткость; 6) отказ от чрезмерного употребления терминов-аббревиатур и

---

¹² См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 123.

¹³ См.: Турагин В.Ю. К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса // Наука. Культура. Искусство. 2017. Вып. 1 (123).

¹⁴ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.

сокращений, образованных из двух или более слов; 7) лингвистическая и стилистическая правильность, благозвучность; 8) экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации; 9) точность; 10) ясность (доступность); 11) отказ от злоупотребления иностранными терминами; 12) общепризнанность; 13) современность; 14) использование лексики абстрактного характера при употреблении нормативной правовой терминологии; 15) отказ от употребления неудачных, не оправдавших себя канцеляризмов, словесных штампов, бюрократических выражений с ослабленным семантическим значением, слов бюрократического жаргона; 16) дефинитивность¹⁵;

- кроме того, в литературе отмечается, что основными признаками термина являются: 1) адекватность отражения содержания понятия, смысловая однозначность; 2) логическая соотнесенность его с другими терминами (родовидовая системность); 3) профессиональный уровень практического употребления¹⁶.

Таким образом, к числу нормативных признаков (свойств) законодательного термина, которые не носят определяющего характера, мы относим: однозначность, содержательную точность, системность, стилистическую нейтральность, мотивированность и др. Названные признаки (свойства) законодательных терминов не представляется возможным отнести к числу их неотъемлемых признаков в связи с тем, что, несмотря на их нормативность (обязательность), они во множестве случаев законодателями не соблюдаются. Рассмотрим их подробнее.

¹⁵ См.: Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.

¹⁶ См.: Коготкова Т.С. Слово в терминологическом и нетерминологическом применении // Русская речь. 1975. № 1; Место терминологии в системе современных наук / под ред. А.Г. Волкова. М., 1970. С. 68.

3.1.1. Однозначность (моносемантичность)

Однозначность (моносемантичность) термина характеризуется тем, что «каждый термин должен означать одно понятие, каждому понятию должен соответствовать только один термин»¹⁷. По мысли В.В. Зеленской и Н.В. Курбатовой, «термины образуются для того, чтобы освободить речь человека от неоднозначного понимания явлений действительности. Профессиональное общение предполагает ясность, конкретность и краткость. Отсюда попытки найти однозначные номинации, требующие точности в употреблении»¹⁸.

Требование однозначности термина определяется следующим образом:

- под однозначностью понимается унифицированность (большинство терминов унифицировано как по форме, так и по содержанию, повсеместно понимаются одинаково, хотя существуют и индивидуально-авторские варианты)¹⁹;
- термины намеренно обозначают определенную лингвистическую сущность, и их можно охарактеризовать как однозначные единицы²⁰;
- «поскольку каждый термин в идеале может иметь только одно значение, обусловленное содержанием со-

---

¹⁷ Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9. С. 30.

¹⁸ Зеленская В.В., Курбатова Н.В. Классификация и оценка терминологических средств в языке // Язык и коммуникация: деятельность человека и построение лингвистических ценностей: материалы Сочинского междунар. коллоквиума по лингвистике. Сочи ; Краснодар, 1996. С. 78.

¹⁹ См.: Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. 1987. Вып. 3.

²⁰ См.: Drozd L. Some Remarks on a Linguistic Theory of Terminology // Infoterm. München, 1981. Ser. 6.

относимого с ним понятия и раскрываемое в дефиниции, он должен быть понятен вне контекста»²¹;

- термин должен соответствовать только одному понятию. Чем конкретнее место термина в системе, тем он точнее²²;
- «особенность термина — это наличие у него строгой, точной дефиниции, однозначность его содержания. Но однозначность содержания не в смысле моносемии... а как наличие у термина (или его значения) тесного смысла»²³;
- «однозначность термина следует понимать в пределах терминологического поля, т. е. данной терминологии»²⁴. Если в общем языке слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность. Термин не нуждается в контексте, поскольку, являясь членом определенной терминологии, он выступает вместо контекста, может употребляться изолированно. Таким образом, термин должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии²⁵;

---

²¹ Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г. Терминологические проблемы редактирования. Львов, 1986. С. 17.

²² См.: Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968. С. 39; Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961; Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии наук СССР. Сер. 7. Отделение общественных наук. Л., 1931.

²³ Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1979. С. 125.

²⁴ Реформатский А.А. Что такое терминология // Вопросы терминологии : материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961. С. 52.

²⁵ См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.

- «правило об однозначности терминов — альфа и омега всякой подлинно научной терминологии, оно имеет универсальный характер»²⁶;
- «один и тот же термин в законодательстве, где бы его не использовали, должен иметь одно и то же значение»²⁷;
- «однозначность термина понимается нами не как некий инвариант, а как один из вариантов знака, эквивалентного определенной интерпретации явления действительности. В этом смысле понятие однозначности термина не может быть постоянным, оно может быть лишь временным. Временные рамки однозначности термина искусственны, иллюзорны и совпадают с границами порождающего данный термин конкретного текста, т. е. не распространяются за пределы порождающей базы термина»²⁸.

Об однозначности термина в пределах конкретной системы понятий говорят многие авторы²⁹. Все сходятся в том, что, в отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии³⁰. При этом утверждается, что «та-

---

²⁶ Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987. С. 24.

²⁷ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948. С. 161.

²⁸ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 38.

²⁹ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 11; Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971; Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. Минск, 2002; Сложеникина Ю.В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». Филология. 2010. № 5 и др.

³⁰ См.: Барсукова Е.А. Научный термин в общем и терминологическом толковых словарях русского и английского языков: на материале медицинской и компьютерной терминологий : автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2004; Иванова С.А. Семантизация термин-

кой однозначности следует добиваться в пределах одной терминосферы, ибо на уровне нескольких подязыков полисемия терминов — явление распространенное»³¹. Р. Мун отмечает, что, по сравнению с простыми словами, однозначность которых в речи во многом зависит от ситуации или лингвистического контекста, на однозначность термина влияет экстралингвистический макроконтекст или лингвистический микроконтекст³². И.В. Арнольд и А.А. Реформатский утверждают, что «хороший термин — это моносемантический термин», подчеркивая при этом идеальный характер требования моносемантической терминологии³³. Для устранения проблемы многозначности специальной лексики одним из выходов, по мнению Е. Вюстера, является относительная многозначность, когда одному и тому же знаку в разных отраслях приписываются разные значения³⁴.

на в научно-учебном тексте: на материале терминологии радиотехники в русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007; Метод и алгоритм обнаружения признаков лингвистических дефектов в научно-технических текстах / Ю.М. Кузнецова, А.В. Латышев, Г.С. Осипов и др. // Информационные технологии и вычислительные системы. 2013. № 2; Моисеев А.И. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970; Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский академический текст) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002; Табанкова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2001.

³¹ Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989. С. 8.

³² См.: Moon R. *Metaphor and Phrasal Verbs*. Macmillan Phrasal Verbs Plus. Bloomsbury, 2005. P. 5–9.

³³ См.: Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка*. М., 1986. С. 230; Реформатский А.А. *Введение в языковедение* / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996. С. 116, 131.

³⁴ См.: Wüster E. *Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektrotechnik (Die nationale Sprachnormung und ihre Verallgemeinerung)*. Zweite, ergänzte Auflage. Bonn, 1966. S. 95.

Языковедам вторят юристы:

- как указывает Т.А. Васильева, правильный выбор терминов, однозначность их применения, разъяснение их содержания посредством законодательных дефиниций — одно из необходимых условий точности стиля законодательного акта³⁵;
- М.Е. Воробьева полагает, что однозначность термина означает однозначность его употребления в одном и том же нормативно-правовом акте³⁶;
- по мнению В.П. Голубцова, вопрос об однозначности восприятия и истолкования правовой терминологии является весьма актуальным, так как от этого как минимум зависит точность восприятия соответствующих юридических реалий³⁷;
- Р.С. Джинджолия утверждает, что «ведущим языковым правилом, от соблюдения которого зависит уровень... ошибок, является требование однозначности, которое надо понимать как “одно понятие — один термин”, единая терминология для всего уголовного закона»³⁸;
- С.А. Карелина считает, что однозначность в понимании используемых законодателем терминов, понятий, категорий имеет важное значение³⁹;

³⁵ См.: Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2014. С. 87–88.

³⁶ См.: Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014.

³⁷ См.: Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 3.

³⁸ Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека). М., 2012. С. 3.

³⁹ См.: Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции : сб. ст. М., 2016.

- Н.В. Кручинина и Н.Д. Пятибратова полагают, что, возникнув на базе естественного языка как средства общения между людьми, язык юридической науки отличается большей определенностью и однозначностью употребляемых обозначений и терминов⁴⁰;
- С.В. Купрейченко подчеркивает, что с однозначностью правового регулирования и судебных актов (наряду с доверием субъекта как к законодательству, так и к правоприменительным институтам) прочно связана правовая определенность⁴¹;
- об опасности допущения многозначности понятий в юриспруденции говорил М.В. Ломоносов: «Употребление слов неограниченных, сомнительных и двузначенательных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и к ябедам»⁴²;
- Д.И. Милославская подчеркивает, что в содержании многих юридических терминов, претендующих на строгость и однозначность, скрыты зоны неопределенности и неточности, которые оставляют возможность недобросовестного их использования⁴³;
- Е.Л. Невзгодина считает однозначность основным требованием, предъявляемым к научному юридическому термину, «поэтому для обозначения не совпадающих

---

⁴⁰ См.: Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2019.

⁴¹ См.: Купрейченко С.В. Понятие, условия и значение правовой определенности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.

⁴² Ломоносов М.В. Регламент Санкт-Петербургской академии наук // Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. С. 660.

⁴³ См.: Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: на материале Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

между собой понятий нельзя применять один и тот же термин»⁴⁴;

- А.С. Пиголкин утверждает, что «термин всегда однозначен, его значение не должно зависеть от контекста. Без смысловой однозначности термин не может выполнять функцию специального понятия»⁴⁵;
- Ю.С. Поваров отмечает, что «законодатель, безусловно, обязан соблюдать важнейшее требование нормотворчества, касающегося однозначности и непротиворечивости используемой терминологии (отсутствие двойного или даже тройного смысла терминов)»⁴⁶;
- по мнению В.П. Реутова, одним из важных требований к правовому языку является однозначность используемых слов (терминов), устойчивых оборотов и словосочетаний, дабы обеспечить четкость и формализованность правового текста⁴⁷;
- О.М. Родионова определяет отсутствие ясности и однозначности в терминах, определяющих действия, в качестве недостатка правового регулирования⁴⁸;
- А.И. Ситникова утверждает, что в соответствии с требованиями законодательной текстологии понятия, ис-

---

⁴⁴ Невзгодина Е.Л. Представительство (гражданско-правовой аспект) / под ред. А.И. Казанника. Омск, 2007. С. 66.

⁴⁵ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.

⁴⁶ Поваров Ю.С. К вопросу об однозначности терминологии, используемой законодателем // Проблемы осуществления гражданских прав : межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2002. С. 140; Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара, 2002. С. 6.

⁴⁷ См.: Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017.

⁴⁸ См.: Родионова О.М. Метод правового регулирования публичных закупок в условиях их цифровизации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1.

пользуемые в нормативном тексте, должны обладать однозначностью⁴⁹;

- на взгляд Е.Е. Смолицкой, необходимо стремиться к однозначности терминов и упрощать правила толкования налоговых норм⁵⁰;
- И.В. Смолькова отмечает, что однозначность понятий и унификация терминологии соответствуют интересам четкого единообразного применения закона⁵¹;
- А.А. Ушаков и О.А. Кузнецова настаивают на том, что многозначность слов, допускаемая и даже необходимая в художественной литературе, в правовой сфере должна быть исключена. Все слова должны быть использованы в строго определенном, единственном значении⁵²;
- Ю.А. Чельцова трактует однозначность термина как непротиворечивость и единообразие трактовки содержания обозначаемых понятий⁵³;

---

⁴⁹ См.: Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» // *Lex russica*. 2016. № 8.

⁵⁰ См.: Смолицкая Е.Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права // *Финансовое право*. 2016. № 11.

⁵¹ См.: Смолькова И.В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // *Мировой судья*. 2018. № 7.

⁵² См.: Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. *Право и язык*. М., 2008. С. 250–251; Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы формирования института юридических лиц // *Законодательство*. 2015. № 4; Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии // *Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избр. материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова*. М., 2015.

⁵³ См.: Чельцова Ю.А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2010. Вып. 1–2.

- в отдельных источниках и судебных актах упоминается даже «принцип юридической однозначности»⁵⁴.

Существует и другой взгляд на однозначность термина:

- по мнению С.С. Безрукова, «юридический термин может быть многозначным», так как «при конструировании нормативных правовых актов законодатель в большинстве случаев использует именно термины (в том числе и оценочные), что позволяет достигать краткости изложения»⁵⁵;
- В.П. Даниленко отмечает, что во многих случаях даже в пределах одного терминологического поля термин может иметь не одно, а несколько лексических значений, поскольку значение термина определяется, с одной стороны, объективным содержанием соответствующего понятия, с другой стороны, определенным субъективным началом, которое привносится исследователем с целью уточнения границ содержания специального понятия, обозначаемого термином⁵⁶;
- Н.Н. Лантюхова с соавторами, ссылаясь на Т.Н. Данькову⁵⁷ и В.Н. Немченко⁵⁸, утверждают, что требование

---

⁵⁴ См.: Обобщение по результатам анализа поступивших в адрес Ростовского областного суда в 2008 г. постановлений Европейского суда по правам человека по общегражданским делам и делам социально-трудовой направленности // СПС «Гарант».

⁵⁵ Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 71.

⁵⁶ См.: Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 58.

⁵⁷ См.: Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010.

⁵⁸ См.: Немченко В.Н. Полисемия научных терминов и ее отражение в терминологическом словаре // Термины в языке и речи : межвуз. сб. Горький, 1984.

однозначности опровергается при изучении конкретных терминосистем, где полисемия — весьма распространенное явление⁵⁹;

- К.А. Левковская⁶⁰ и Л.Л. Кутина⁶¹ говорят, что термин имеет лишь тенденцию к однозначности. По мнению Л.Л. Кутиной, «принцип однозначности никогда не достигается во всей системе в целом, разные звенья терминологической цепи будут с необходимостью представлять разную степень выраженности изоморфных отношений»⁶²;
- А.В. Лемов указывает, что «обязательную однозначность термина сейчас уже никто не декларирует как факт, ибо в терминологических системах многих наук гораздо легче обнаружить многозначный термин, чем однозначный»⁶³;
- К.Г. Салтыков считает, что однозначность номинации понятия, которая является основной семасиологической характеристикой юридического термина, не является закономерностью, не знающей исключений, а существует в виде тенденции⁶⁴;

---

⁵⁹ См.: Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского государственного педагогического университета МЧС России. 2013. № 1 (6).

⁶⁰ См.: Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 1962. С. 99.

⁶¹ См.: Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. М.; Л., 1966. С. 267.

⁶² Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 94.

⁶³ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 15.

⁶⁴ См.: Салтыков К.Г. Прагматические свойства юридических терминов // Современное право. 2015. № 8.

- по мнению О.Г. Скворцова, «однозначность должна быть характерна для научных терминов, но в иных текстах не может соблюдаться в полной мере, так как термин есть слово “естественного” языка и испытывает на себе влияние всех лексико-семантических процессов, характерных для общелитературной лексики»⁶⁵;
- по замечанию Н.А. Соколова, на пути становления системы научных понятий и системы терминов на основе принципа однозначности этих элементов и их структурного подобия стоит сопротивление того материала, каким являются язык, языковой знак, слово⁶⁶;
- А.В. Суперанская с соавторами считают, что однозначность термина — это не обязательное условие, а лишь тенденция, состояние, к которому стремится любая терминосистема; на практике же однозначность термина достигается «благодаря тем ограничениям, которые накладываются на него условия каждого терминологического поля»⁶⁷;
- С.П. Хижняк утверждает, что «значения ряда юридических терминов включают идеологический и оценочный компоненты. Тенденция к однозначности не исключает наличия в юридической терминологии многозначных терминов»⁶⁸.

На наш взгляд, отрицать наличие в современном законодательстве множества неоднозначных, двусмыслен-

---

⁶⁵ Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001. С. 19.

⁶⁶ См.: Соколов Н.А. Терминология как особый разряд лексики // Сб. ст. по лингвистике и методике преподавания иностранных языков. М., 1973.

⁶⁷ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: терминологическая деятельность. 3-е изд. М., 2005. С. 130.

⁶⁸ Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 2. С. 111.

ных и широкозначных лексических единиц — значит идти против правды и закрывать глаза на его современное состояние. Несмотря на нормативный характер требования об однозначности законодательных терминов, в действующем законодательстве оно во множестве случаев нарушается. Как справедливо отмечает Л.А. Пекарская, «однозначность является желаемой характеристикой термина, но из этого вовсе не следует, что требование однозначности выполняется регулярно»⁶⁹.

В этом плане интересно замечание В.А. Татарина, который говорит: «Сравнение дефиниций аналогичных понятий подводит к мысли, что наличие дефиниции не приводит к моносемантизации термина, не гарантирует его однозначного восприятия и единообразного применения в акте коммуникации. Однако принятие такого положения противоречило бы здравому смыслу»⁷⁰.

На практике однозначность термина достигается «благодаря тем ограничениям, которые накладывают на него условия каждого терминологического поля»⁷¹. По мнению С.Д. Шелова, однозначность вообще необходимо рассматривать не как признак, а как «предварительное условие изучения термина как такового: изучая функционирование термина в характерной для него специальной сфере, следует ограничивать употребление слова “термин” лишь знаковой единицей в одном и только одном значении;

---

⁶⁹ Пекарская Л.А. реализация требований к «идеальному требованию» в реально функционирующих терминологиях // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981. С. 23.

⁷⁰ Татарин В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. М., 2005. С. 134.

⁷¹ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М., 2012. С. 130.

единицы с разными значениями — хоть и весьма близкими — именно как термины следует считать различными единицами»⁷².

Последнее в полной мере нельзя отнести к терминам, функционирующим в законодательстве. Поэтому в законодательстве многозначность терминов, а также представление одного и того же понятия рядом дефиниций следует рассматривать как дефекты законодательства, препятствующие адекватному восприятию текста закона и его надлежащему правоприменению. В связи с изложенным мы вполне разделяем мнение, что «нарушение правил законодательной техники при употреблении юридической терминологии в публично-правовых законодательных актах приводит к нарушению прав и свобод граждан, многозначному толкованию норм публично-правовых законодательных актов судами, а также к неадекватному применению таких законодательных актов органами государственной власти»⁷³. Более подробно проблематика многозначности лексических единиц законодательства будет рассмотрена во втором томе третьей части Основ законодательной дефектологии.

3.1.2. Содержательная точность

Верно подмечено, что «норма права выражается (объективируется) законодателем через термины. Поскольку норма права предназначена для использования в социальных отношениях, то она должна быть понятна не только законодателю, но и ее адресату. Следовательно, она должна

⁷² Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 13.

⁷³ Черкаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

быть выражена через известное большинству населения знание, а именно: через социально фиксированные значения терминов»⁷⁴.

Четкость термина обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, обычно устанавливаемые с помощью определения — дефиниции термина. С точки зрения отражения содержания понятия точность термина означает, что в его дефиниции есть необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия. Термин должен также (прямо или косвенно) отражать признаки, по которым можно отличить одно понятие от другого⁷⁵.

Точность (четкость, строгость) как один из нормативных признаков термина упоминается во многих приведенных выше определениях понятия «термин». В отличие от других авторов, Н.С. Будько, на наш взгляд, не вполне обоснованно отождествляет понятия четкости и краткости термина и возражает против использования различными терминологиями терминов, напоминающих железнодорожные составы⁷⁶. Говоря о необоснованности подобного отождествления, мы исходим из тезиса Д.С. Лотте о противоречии краткости и точности термина: «Принцип точности иногда приводит к созданию многословных сочетаний или громоздких слов. Оперировать такими терминами чрезвычайно трудно, и, если они касаются широко распространенных понятий, на практике их заменяют другими, мало- или почти совсем несистематичными, но зато более удобными, менее громоздкими и длинными.

⁷⁴ Белоусов А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 50.

⁷⁵ См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

⁷⁶ См.: Будько Н.С. Границы стандартизации // Русская речь. 1971. № 1.

Возникает противоречие между точностью и краткостью термина»⁷⁷.

Под содержательной точностью термина обычно понимается четкость, ограниченность его значения⁷⁸, «конкретность, узость значения»⁷⁹. При этом в общем плане «значение термина науки исчерпывается содержанием понятия и не может быть ни шире, ни уже содержания понятия»⁸⁰. По утверждению М.Н. Володиной, «объективное содержание термина, являющего собой своеобразную “запись” научно-технического знания, характеризуется тем, что оно дается как смысл или значение специального выражения, которое представляет не только объект познания, но и мыслительный процесс, связанный с познанием»⁸¹.

Содержательная точность и ее значение для термина трактуются следующим образом:

- С.В. Гринев-Гриневиц под точностью понимает «четкость, ограниченность значения терминов. Эта четкость значения обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы». Он утверждает, что «специальное понятие, как правило, имеет точные границы, которые устанавливаются с помощью научного определения, т. е. дефиниции, которая одновременно является и определением значения термина как специальной лексической единицы»⁸²;

---

⁷⁷ Лотте Д. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 77.

⁷⁸ См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

⁷⁹ Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 219.

⁸⁰ Жеребкин В.Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ) : автореф дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1980. С. 12.

⁸¹ Володина М.Н. Информационная природа термина // Филологические науки. 1996. № 1. С. 14.

⁸² Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 27.

- Э.К. Дрезен считает, что «с точки зрения науки и техники главное... заключается не столько в том, чтобы улучшить форму термина, а в том, чтобы улучшить качество понятий, сделать их четкими и определенными»⁸³. По его мнению, «точный термин — это такой термин, за которым стоит четко и наиболее полно, исчерпывающе определенное понятие»⁸⁴;
- В.И. Карасик показывает, что ясность и точность составляют базу интерпретируемости текста, т. е. обеспечивают адресату возможность извлечь содержащуюся в нем информацию; при этом ясность текста определяется четкостью понятийно-терминологического аппарата, логичностью изложения, иллюстративным материалом и простым и строгим литературным языком, а его точность заключается в развертывании и уточнении характеристик понятия⁸⁵;
- Н.Г. Комлев называет точность среди требований, предъявляемых к термину, определяя ее как «логическую и эпистемологическую очерченность»⁸⁶;
- Н.З. Котелова второй особенностью термина называет «наличие у него строгой, точной дефиниции». При этом она утверждает, что «строгую и точную дефиницию термина следует понимать как строго, точно ого-

---

⁸³ Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994. С. 163.

⁸⁴ Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация. 3-е изд. М., 1936. С. 38.

⁸⁵ См.: Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. Волгоград, 1998.

⁸⁶ Комлев Н.Г. Естественные границы точности термина // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). М., 2003. С. 123.

воренную дефиницию. По своей природе она условна, а не истинна»⁸⁷;

- по Д.С. Лотте, точность термина связана не с этимологией⁸⁸, «а со значениями, которые привносятся в данную терминологию»⁸⁹. «Термин должен быть понятен даже вне контекста — таков критерий его точности»⁹⁰. По его мнению, термин «следует оценивать прежде всего в свете точности всей терминологической системы»⁹¹;
- К.А. Мякшин утверждает, что «четкость значения термина обусловлена тем, что специальное понятие, как правило, имеет точные границы, обычно устанавливаемые с помощью научного определения (дефиниции), которое одновременно является и определением значения термина как специальной лексической единицы»⁹². Это предопределяет наличие у термина следующего нормативного признака (свойства);

---

⁸⁷ Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1979. С. 125.

⁸⁸ Этимология — раздел лингвистики, изучающий происхождение слов. См.: Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005; Введенская Л.А., Колесников Н.П. Этимология. СПб., 2004; Виноградов В.В. История слов. М., 1999; Григоревский М.Х. Состояние и задачи греческой этимологии по Курциусу: обзор этимол. тр. извест. филологов и лингвистов по сравн. языкознанию. Воронеж, 1870; Михаленко А.О., Колесниченко М.А. Диалог о словах и языке. Лингвистика. Компаративистика. Этимология. Красноярск, 2020; Откупщиков Ю.В. К истокам слова : рассказы о науке этимологии. 3-е изд. М., 1986; Пизани В. Этимология. М., 1956; Успенский Л.В. Слово о словах. Очерки о языке. Л., 1971; Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. М., 2008.

⁸⁹ Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 25.

⁹⁰ Там же. С. 74.

⁹¹ Там же. С. 77.

⁹² Мякшин К.А. К вопросу об основных признаках термина // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II. С. 112.

- Л.А. Пекарская признает точность термина «одним из его ведущих свойств в отличие от слова общелитературного языка. Для того, чтобы она не нарушалась, к термину предъявляется требование независимости от контекста»⁹³;
- Н.О. Полянский отмечает, что назначение терминов — «внести в язык точность, предупредить произвольное пользование словами и понятиями в расширенном или, напротив, в суженном значении»⁹⁴;
- у А.А. Реформатского «термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина внеположена»⁹⁵;
- Э.Ф. Скороходько указывает, что «точность термина предполагает отсутствие омонимии и полисемии в терминологии. Термин не будет точным, если под ним можно подразумевать разные вещи. В принципе, контекст не должен влиять на значение термина»⁹⁶;
- А.Х. Султанов трактует точность термина как наличие строго определенного значения, раскрываемого в логически точном определении, которое указывает положение обозначенного термином понятия в понятийной системе данной предметной области⁹⁷.

---

⁹³ Пекарская Л.А. Реализация требований к «идеальному требованию» в реально функционирующих терминологиях // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981. С. 24.

⁹⁴ Полянский Н.О. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права : сб. 5. М., 1938. С. 120.

⁹⁵ Реформатский А.А. Что такое терминология // Вопросы терминологии : материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961. С. 52.

⁹⁶ Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). М., 2003. С. 288.

⁹⁷ См.: Султанов А.Х. Слово и термин: пролегомены к философии имени. М., 2007.

Точность в качестве нормативного признака (свойства) законодательных терминов утверждают и правове­ды:

- по мнению Н.В. Белоконь, точность (т. е. соответствие смыслового содержания текста той информации, которая кладется в его основу) предполагает употребление слов, словосочетаний в их прямом значении, не допускающем двусмысленности, произвольного толкования, искажающего смысл нормативно-правового доку­мента и могущего повлиять на процесс реализации правовых норм⁹⁸;
- Ю.С. Ващенко утверждает, что «точность замысла и его воплощение — это полное соответствие актуализированного законодателем значения высказывания передаваемому правовому смыслу»⁹⁹;
- В.Н. Карташов считает: учитывая тот факт, что в различных коммуникативных системах смысл слов и других средств выражения понятий порой искажается, как в теории, так и в практической юридической деятельности особенно важно стремиться к точности, определенности и ясности терминологии¹⁰⁰;
- по замечанию Е.А. Крюковой, язык является первоосновой закона, его организмом, состоящим из множества тесно взаимосвязанных лексических единиц — слов (терминов), призванных однозначно и ясно выражать волю законодателей. Только при условии обеспечения современного уровня всего комплекса нормотворче-

⁹⁸ См.: Белоконь Н.В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (27).

⁹⁹ Ващенко Ю.С. О коммуникативной точности законодательного текста в правотворчестве // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 60.

¹⁰⁰ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989. С. 23.

ских технологий можно достигнуть высокой точности выражения формы права¹⁰¹;

- А.В. Малько верно подметил, что «чем четче в терминологическом отношении текст, чем гармоничнее категориальное единство, тем в большей степени эффективно его воздействие»¹⁰²;
- А.И. Петров настаивает, что правовые нормы должны излагаться точно, без неоправданных повторов. Но, к сожалению, не всегда язык нормативных документов соответствует требованиям сегодняшнего дня¹⁰³;
- Ю.С. Поваров отмечает, что «от точности... в значительной мере зависит и разработка теоретических проблем права, и — самое главное — применение закона»¹⁰⁴;
- А.Р. Прусс утверждает, что в силу своего обязательного характера правовые нормы должны обладать точностью использования, однозначностью изложения не только в рамках одной отрасли права, но и во всех отраслях¹⁰⁵;
- И.В. Сенина делает вывод о двойственной природе свойства точности: «С одной стороны, в динамике развития термина мы отмечаем его центрифугальное движение

---

¹⁰¹ См.: Крюкова Е.А. О средствах достижения точности выражения правовых норм // Представительная власть — 21 век: законодательство, комментарии, проблемы. М., 2000. № 4. С. 33–36.

¹⁰² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 130.

¹⁰³ См.: Петров А.И. Соблюдение законов языка в юридическом тексте // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4.

¹⁰⁴ Поваров Ю.С. К вопросу об однозначности терминологии, используемой законодателем // Проблемы осуществления гражданских прав : межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2002. С. 140.

¹⁰⁵ См.: Прусс А.Р. Проблема соотношения понятий «уголовное судопроизводство», «судебное производство» и «судебное разбирательство» в уголовно-процессуальном законе // Российский судья. 2018. № 1.

по отношению к точности выражаемого им понятия: если со временем увеличивается объем значения термина, то он становится амбисемичным (впоследствии многозначным, эврисемичным) и, соответственно, менее точным. С другой стороны, точность науки предполагает точность ее инструментария, т. е. терминов. В этом аспекте мы видим центростремительное движение развития семантики терминологических единиц, которое выражается в научных приемах, используемых учеными для дифференциации признаков или значений определенных терминов»¹⁰⁶;

- по мнению Е.В. Сырых, «точность языка закона, понимаемая как степень соответствия текста закона нормативной мысли законодателя, является первым и необходимым условием действительности норм права, закрепленных законом»¹⁰⁷;
- Е.В. Третьякович предостерегает: «С учетом того что термины изначально предназначены для формирования специальной (профессиональной) лексики, неточность применения отдельных лексических единиц в тексте нормативного правового акта зачастую приводит к неверному пониманию сути правовой нормы, искажению первоначального замысла законодателя, потере целевого предназначения того или иного правила»¹⁰⁸;

---

¹⁰⁶ Сенина И.В. К вопросу о точности термина (на материале немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 174–175.

¹⁰⁷ Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 158.

¹⁰⁸ Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 288.

- В.Ю. Туранин указывает, что «для предотвращения возможных коллизионных ситуаций и негативных политико-правовых последствий в условиях законотворческой деятельности следует точно и выверенно оперировать терминами, учитывать все возможные варианты их использования»¹⁰⁹;
- говоря о специфике юридического языка, А.А. Ушаков считает, что «ему в целом присущи точность и отсутствие двусмысленности, формализованность и стандартизация, специфическая лексика и особенности синтаксиса»¹¹⁰;
- наиболее категоричен У. Чаррон: «Закон, который не дает четких критериев... должен быть лишен юридической силы»¹¹¹;
- И.С. Щербина считает точность используемых в тексте юридических терминов одним из основных требований юридической техники, которое законодатель нарушил, формулируя квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ¹¹².

Яркий пример содержательной неточности законодательной нормы смоделировал Л.И. Петражицкий: «Слу-

---

¹⁰⁹ Туранин В.Ю. Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 54.

¹¹⁰ Ушаков А.А. Право и язык (некоторые вопросы теории) // Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 298–299.

¹¹¹ Charron W. Some legal definitions and semiotics: Towards a general theory // *Semiotica*. 1980. № 1/2. P. 48.

¹¹² См.: Щербина И.С. Принуждение как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9.

жившие долгое время верой и правдой имеют право на получение от тех, которым они служили, единовременного вознаграждения достаточного размера или соответствующей пенсии»¹¹³. Данная норма не может регулировать соответствующие общественные отношения, так как в ней не определено, кто конкретно является их субъектом, что означает «служить верой и правдой», что такое «достаточный» размер вознаграждения и т. д. Вывод ученого гласит: «Чем неопределеннее и растяжимее смысл... соответствующих представлений... тем более... многочисленные и вредные конфликты оно способно порождать»¹¹⁴.

Требование содержательной точности в качестве необходимого условия признания языкового знака термином неоднократно подвергалось сомнению¹¹⁵:

- Б.Н. Головин сначала спрашивает: «Разве всякий термин точно выражает специальное понятие? Разве мало терминов, не однозначных и нечетких по своей семантике?»¹¹⁶, а затем утверждает, что «требовать от каждого термина точности, по меньшей мере, наивно:

¹¹³ Петражицкий Л.И. Общая теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 151.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ См.: Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. Л., 1987. Вып. 3; Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970; Комлев Н.Г. Естественные границы точности научного термина // Научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук» : тез. докл. и сообщений. М., 1969; Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970; Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.

¹¹⁶ См.: Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1972. № 5. С. 52.

во-первых, и слова повседневного обихода, очевидно, обладают точностью, а во-вторых, о какой точности может идти речь, если неточна, неясна научная идея, термином выражаемая?»¹¹⁷;

- Т.Л. Канделаки отмечает, что «взаимные границы понятий, выражаемых терминами, <...> нередко весьма нечетки»¹¹⁸;
- Н.Г. Комлеву «опыт показывает, что неточность, расплывчатость терминов... до сих пор не составляют редкость в научной практике»¹¹⁹;
- С.В. Лёзов говорит, что «“идеальный” научный термин обладает, как известно, упрощенной структурой и вследствие этого особой точностью; ясно, что правовые термины не являются в этом смысле научными»¹²⁰;
- Г. Харт утверждает, что «дефиниции юридических понятий никогда не смогут достичь такой степени точности, при которой применимость соответствующих понятий к новым случаям станет самоочевидной»¹²¹;
- Ф.А. Циткина говорит, что «не всегда термин имеет точные семантические границы и выражает точно очерченное понятие»¹²².

---

¹¹⁷ Головин Б.Н. Роль терминологии в научном и учебном общении // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1979. С. 15.

¹¹⁸ Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970. С. 7.

¹¹⁹ Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М., 1992. С. 154.

¹²⁰ Лёзов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986. С. 37.

¹²¹ Hart H.L.A. Essays in jurisprudence and philosophy. Oxford, 1983. P. 275.

¹²² Циткина Ф.А. Терминология и перевод: к основам сопоставительного терминоведения. Львов, 1988. С. 9–10.

Причины содержательной неточности законодательных терминов видятся в следующем:

во-первых, в стремлении законодателя, «предвидя необходимость новых толкований в меняющихся условиях, специально» оставить «ключевые понятия настолько неопределенными, чтобы учесть все возможные будущие нужды»¹²³;

во-вторых, в стремлении законодателя «придать закону гибкость за счет точности»¹²⁴;

в-третьих, в соответствии с «новой экономической теорией права»¹²⁵ неточность законодательных понятий объясняется необходимостью «уменьшения издержек при функционировании правовой системы»¹²⁶. Как отмечает С.В. Лёзов, «согласно этой теории суды берут на себя труд по истолковыванию гражданско-правовых терминов, тем самым уменьшая издержки законодателя, который затрачивает лишь минимум усилий на формулирование нормы»¹²⁷;

в-четвертых, в наличии генетических связей со словами обыденного языка и понятийным аппаратом, заимствованным из других областей знания, выражающихся в том, что язык закона не представляет собой систему, наглухо отгороженную от общенационального языка¹²⁸.

---

¹²³ Лёзов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986. С. 35.

¹²⁴ Mackaay E. Les notions floues en droit ou l'économie de l'imprécision // *Langages*. 1979. № 53. P. 35.

¹²⁵ См.: Posner R.A. *Economic analysis of law*. Boston, 1977.

¹²⁶ Mackaay E. Les notions floues en droit ou l'économie de l'imprécision // *Langages*. 1979. № 53. P. 37.

¹²⁷ Лёзов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986. С. 36–37.

¹²⁸ Подробнее см.: Ladaveze L.N. *Lenguaje jurídico y ciencia social*. Madrid, 1977; Probert W. *Law, language and communication*. Springfield, 1972.

Мы всецело разделяем взгляды на важность и необходимость содержательной точности в языке закона, в связи с чем только и остается, что выразить глубокое сожаление по поводу несоблюдения законодателем этого нормативного требования в неисчислимом множестве случаев. При этом мы полагаем, что наличие нарушений, сколь бы многочисленными они ни были, не может свидетельствовать об отсутствии правила как такового. В связи с этим отсутствие точности законодательных терминов — это всегда недостаток закона, который в зависимости от конкретных обстоятельств может быть квалифицирован в качестве подлежащего обязательному устранению дефекта.

Для иллюстрации правила содержательной точности применительно к законодательным терминам можно использовать приведенные В.М. Савицким примеры:

- термин «кратковременное задержание» означает «хорошо известную специалистам правовую норму, ограничивающую задержание предельным сроком в 72 часа»¹²⁹, в связи с чем является точным термином;
- термин «защитник» — это неточный термин, так как в одних случаях он «охватывает адвоката, общественного защитника, близких родственников и законных представителей обвиняемого, <...> а в других случаях значение этого термина сужается и за его пределами остается общественный защитник»¹³⁰.

Таким образом, условием точности (четкости, строгости) законодательного термина является наличие в его содержании смысловой дихотомии «да — нет», которая не допускает двойных толкований или ненадлежащих градаций в утверждениях. Это обеспечит однозначные ответы

¹²⁹ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987. С. 68.

¹³⁰ Там же. С. 35–36.

на вопросы: является ли данный объект тем или иным; относится ли он к соответствующему классу или виду; имеет ли соответствующее лицо конкретное право или конкретную обязанность и т. п. Язык закона не может признавать терминологических значений типа «более или менее государственный орган», «почти физическое лицо», «приблизительно обязанный», «не вполне уполномоченный» и т. п.

3.1.3. Системность

Под системностью термина обычно понимается его свойство занимать определенное место в системе терминов, которое, в свою очередь, обусловлено определенным местом специального понятия, обозначаемого этим термином, в системе других специальных понятий.

Согласно свойству системности значение термина фиксируется в терминологической системе и поддерживается: а) логикой системы понятий, имеющей сложную иерархическую структуру: основные, производные, сложные понятия; родовые и видовые понятия и т. п.; б) языковой системностью, являющейся отражением словообразовательных возможностей термина и основанной на производстве терминов как единиц, используемых для обозначения исходных значений. Один из показателей системности термина — его внедренность, являющаяся «системно важным критерием, на основании которого предпочтение отдается термину, имеющему более широкое распространение, более длительную традицию употребления»¹³¹.

Системность термина показывают и объясняют следующим образом:

- Л.М. Алексеева видит в признаке системности термина его отличительную черту от слова, «определяя си-

¹³¹ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 2004. С. 132.

стемность как свойство создавать систему авторских понятий»¹³²;

- Л.М. Алексеева и Д.В. Василенко утверждают, что «изучаться термин должен как элемент... сложной структуры. В определенном смысле системность термина — это отражение системности познавательной деятельности»¹³³;
- по мнению Л.Ф. Апта, поскольку правовые понятия представляют систему, то и обозначающие их термины, языковое их выражение также должны отличаться системным характером. Это способно обеспечить создание условий для единого понимания терминов, предотвратить смешение сходных правовых явлений¹³⁴;
- О.С. Ахманова указывает, что терминология — это «семиологическая система, то есть выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающих определенное научное мировоззрение»¹³⁵;
- Р.А. Будагов рассматривает термин «как элемент терминологической системы и как элемент системы языковой»¹³⁶. Он говорит, что в системе терминов «один термин как бы поддерживает другой термин, “стоящий” рядом с ним. Положение термина в ряду других терминов приобретает особое значение»¹³⁷;

---

¹³² Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 26.

¹³³ Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 4 (32). С. 8.

¹³⁴ См.: Апт Л.Ф. Развитие понятий законодательства в актах судебной практики. М., 2013. С. 63–66.

¹³⁵ Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 509.

¹³⁶ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965. С. 31.

¹³⁷ Будагов Р.А. Человек и его язык. М., 1976. С. 86.

- Г.О. Винокур полагает, что в терминологической системе отражаются связи и отношения входящих в нее слов. Чем более систематизированным является материал науки, тем важнее становится вопрос о ее терминологии¹³⁸;
- говоря о системности терминологии, Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин подчеркивают, что «терминология системна прежде всего потому, что системен мир, отдельные участки и стороны которого она, терминология, отражает и обслуживает»¹³⁹;
- Э.К. Дрезен связывает понятие системности с назначением термина «воспроизводить в сознании человека возможно полное представление о данном объекте (понятии) со всеми его свойствами и качествами»¹⁴⁰;
- А.А. Калмыков и Л.А. Коханова настаивают на понимании содержащего термины текста как системы «различного рода полей, имеющих в основе тот или иной семантический стержень»¹⁴¹;
- Л.А. Капанадзе указывает, что «в каждой определенной области науки и техники терминология представляет собой исчислимую и замкнутую систему. Нельзя изъять или прибавить к этим системам какую-нибудь часть, не изменив других частей и не вызвав общей

---

¹³⁸ См.: Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994. С. 222.

¹³⁹ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 43.

¹⁴⁰ Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994. С. 105.

¹⁴¹ См.: Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М., 2005.

перегруппировки терминов. Поэтому можно говорить о структуре терминологий в самом точном и строгом научном смысле»¹⁴²;

- Д.С. Лотте отмечает, что «систематичность терминологии базируется на классификации понятий, исходя из которой выделяются необходимые и достаточные признаки, включаемые в термин, после чего подбираются слова и их части для образования термина»¹⁴³;
- М.А. Мартемьянова подчеркивает, что «при анализе любой терминологической системы встает необходимость применения системного подхода, который включает лингвистический, экстралингвистический, логический и профессионально-коммуникативный подходы»¹⁴⁴;
- В.А. Никифоров выделяет терминологию в специальную лексическую группу на основании особой функции, диктуемой системой, «которая, в свою очередь, является частью системы общего языка и служит одним из средств выражения научного мышления. Система эта — терминология. Вне терминологии слово теряет свою характеристику термина, хотя функция номинативности, выделяемая в число основополагающих у данного вида элементов, остается, так как “номинативная функция — это общая функция всех

---

¹⁴² Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической лексики с общелитературной // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 86.

¹⁴³ Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961. С. 72–73.

¹⁴⁴ Мартемьянова М.А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011. С. 9.

- слов», пусть даже в обычной связной речи и затененная коммуникативностью»¹⁴⁵;
- по мнению М.Г. Павловой, «специалист видит в термине элемент стройной системы понятий»¹⁴⁶;
  - А.А. Реформатский замечает, что «терминология как совокупность слов — слуга двух хозяев: системы лексики и системы научных понятий»¹⁴⁷, и утверждает, что специфическая функция термина определяется не номинативной функцией, а системой, в которую он входит, «вне которой слово теряет свою характеристику термина»¹⁴⁸;
  - Ф. де Соссюр утверждает, что «язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента простирается только от одновременного наличия других»¹⁴⁹;
  - Л.В. Щерба считает системность одним из требований, предъявляемых к термину, то есть желательным свойством термина¹⁵⁰;
  - с точки зрения Н.В. Юшманова, «идеальная терминология — это полностью упорядоченная система, удовлетворяющая требованию: зная термин, знаешь место в системе, зная место в системе, знаешь термин»¹⁵¹.

---

¹⁴⁵ Никифоров В.А. О системности термина // Вопросы языкознания. 1966. № 1. С. 114.

¹⁴⁶ Павлова М.Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 5.

¹⁴⁷ Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968. С. 122.

¹⁴⁸ Реформатский А.А. Что такое термин и терминообразование? М., 1959. С. 51.

¹⁴⁹ Соссюр Ф., де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 147.

¹⁵⁰ См.: Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Л., 1971. С. 209.

¹⁵¹ Юшманов Н.В. Грамматика иностранных слов // Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф.Н. Петров. М., 1939. С. 673.

Таким образом, термины существуют в рамках определенной терминологии, т. е. входят в конкретную лексическую систему языка посредством конкретной терминологической системы¹⁵².

Понятие терминологической системы в специальной литературе трактуется следующим образом:

- К.Я. Авербух определяет терминосистему как терминологию, в которой ясно выявляются ее фактические системные свойства¹⁵³;
- А.Н. Баранов считает, что в рамках одной теории термины конкретной научной дисциплины образуют терминосистему¹⁵⁴;
- В.Е. Бригиневич под терминосистемой понимает: 1) сложную устойчивую систему, включающую искусственно отобранные лексические единицы¹⁵⁵; 2) «сложную устойчивую систему, включающую отобранные по определенным принципам лексические единицы. Ее основой является сконструированная и реализованная в знаковой форме система понятий или логическая схема. В центре такой схемы находится основное понятие, от которого расходятся другие понятия, обозначающие виды, признаки, функции, процессы и смежные объекты. Между различными видами понятий суще-

---

¹⁵² См.: Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971; Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. Минск, 2002; Сложеникина Ю.В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) // Знание. Понимание. Умение. Серия: Филология. 2010. № 5.

¹⁵³ См.: Авербух К.Я. Общая теория термина. М., 2006. С. 131.

¹⁵⁴ См.: Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2003. С. 89.

¹⁵⁵ См.: Бригиневич В.Е. Англоязычная терминология альпинизма (структурный и когнитивно-дискурсивный подход) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. С. 10.

ствуют родовидовые, функциональные, атрибутивные и другие виды логических связей»¹⁵⁶;

- по Г.О. Винокуру, терминосистема отражает в семасиологической структуре входящих в нее слов определенные связи и отношения, объективно существующие в кругу именуемых понятий и явлений¹⁵⁷;
- по утверждению М.Н. Володиной, термины внутри определенной терминосистемы снабжены классифицирующей дефиницией, которая позволяет оперировать ими как элементами научного познания и воспринимается как информация, ориентирующая человека на дальнейшую познавательную деятельность¹⁵⁸;
- А.С. Герд, исследуя формирование терминологической системы биологического текста, пишет: «...сначала на логико-понятийной основе должна быть построена полная система знания для данной науки, и лишь впоследствии целесообразно ставить вопрос о том, какие единицы в плане выражения соответствуют единицам системы в плане содержания»¹⁵⁹;
- В.П. Даниленко трактует терминологическую систему как такую систему знаков, содержание и связи которой замкнуты пределами одной отрасли знаний. Они образуют одно терминологическое поле. Согласно общей закономерности знаковых систем, действующих в естественных языках, в пределах одного семантиче-

---

¹⁵⁶ Бригиневиц В.Е. Основные подходы к построению терминосистем // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 7. С. 101.

¹⁵⁷ См.: Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т. 5. М., 1939.

¹⁵⁸ См.: Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997. С. 32.

¹⁵⁹ Герд А.С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981. С. 67.

ского поля знак не повторяется, в противном случае он утрачивает одну из главных своих функций — первичную функцию различения¹⁶⁰;

- Т.Р. Кияк считает, что терминосистема выступает как упорядоченная совокупность терминов, выражающих систему понятий специальной сферы человеческой деятельности. Между ними есть обязательная и неотъемлемая связь, а совокупность связей внутри такой совокупности определяет его структуру¹⁶¹;
- по мнению Р.Ю. Кобрин, терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях и классификационных моделях отношениями между ними¹⁶²;
- Д.Ш. Кодирова утверждает, что «терминологическая система — это лингвистическая модель определенной специальной области. Эта модель может существовать наряду с логической моделью, представленной системой понятий и системой определений. Она воплощает логическую модель в систему словесных знаков»¹⁶³;
- В.П. Кузьмин характеризует терминологическую систему такими признаками, как объектность, структурность и целостность¹⁶⁴;

¹⁶⁰ См.: Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М., 2014. С. 280.

¹⁶¹ См.: Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989.

¹⁶² См.: Кобрин Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // Татаринцев В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. М., 2003. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). С. 38–39.

¹⁶³ Кодирова Д.Ш. Понятие «Терминосистема» и ее языковые особенности // European science. 2020. № 3 (52). С. 68.

¹⁶⁴ См.: Кузьмин В.П. Системный подход в современном научном познании // Вопросы философии. 1980. № 1. С. 156.

- Л.Л. Кутина видит специфику терминологической системы в том, что в отличие от других языковых систем она создается в ходе классификации, систематизации и определения научных понятий. Связи, организующие ее, есть связи понятий — понятийный каркас¹⁶⁵;
- согласно В.М. Лейчику, терминосистема — это совокупность терминов, сформированная на основе одной теории или концепции и отражающая связи всех понятий определенной области знания¹⁶⁶;
- по Д.С. Лотте, терминология должна представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных¹⁶⁷;
- Э.А. Натансон определяет терминосистему как четкий коррелят системе понятий, репрезентируемых данными терминами; как строго организованный комплекс средств, репрезентирующих понятия во всех видах их взаимосвязи и взаимозависимости¹⁶⁸;
- у Т.В. Некрасовой «терминосистема представляет собой лингвистическую модель определенной области знания, которая существует наряду с логической моделью, представленной системой понятий и системой определений, воплощая логическую модель в систему словесных знаков»¹⁶⁹;

¹⁶⁵ См.: Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1992.

¹⁶⁶ См.: Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 64–65.

¹⁶⁷ См.: Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 280.

¹⁶⁸ См.: Натансон Э.А. Термины как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии. М., 1970.

¹⁶⁹ Некрасова Т.В. Терминологические единицы как средство эффективности иноязычного общения в профессиональной среде // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 76.

- А.К. Сулейманова полагает, что терминосистема соотносится с системой понятий определенной сферы знания и представляет собой совокупность терминов, обусловленных культурой страны и менталитетом народа¹⁷⁰;
- В.А. Татаринев считает, что любая современная терминология системна и подвергается упорядочиванию, т. е. процессу унификации терминологических единиц с целью их успешного использования в профессиональной и научной коммуникации¹⁷¹;
- у Н.С. Шарафутдиновой терминосистема (терминологическая система) — динамично развивающаяся совокупность терминов, выполняющая коммуникативную функцию. Терминологическая система складывается на основе одной научной теории или концепции¹⁷².

Систематичность терминологии базируется на классификации понятий, исходя из которой выделяются необходимые и достаточные признаки, включаемые в термин, после чего подбираются слова и их части (терминоэлементы) для образования термина. С систематичностью термина тесно связана его мотивированность, т. е. семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии. Систематичность дает возможность отражения в структуре термина его определенного места в данной терминосистеме, связи на-

---

¹⁷⁰ См.: Сулейманова А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2006.

¹⁷¹ См.: Татаринев В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006. С. 268.

¹⁷² См.: Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60) : в 3 ч. Ч. 3. С. 170.

зываемого понятия с другими, его отнесенности к определенной логической категории понятий¹⁷³.

По мнению С.А. Дейнеко, юридическая терминология «представляет собой систему лексических единиц четырех уровней: общенаучных, межотраслевых, собственно юридических и узкоспециальных юридических терминов, которые вступают в системные отношения друг с другом, приобретая новые оттенки значения и частично утрачивая старые»¹⁷⁴. Г.И. Одинокова понимает юридическую терминосистему как систему терминов, которые обслуживают правовую сторону жизни общества, т. е. выражают систему общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства, правовые формы организации и деятельности государства и политической системы общества в целом¹⁷⁵.

Терминологическая системность законодательных терминов дополняется и поддерживается системностью законодательства и его институтов. Последняя весьма точно показана С.А. Карелиной применительно к специфике института банкротства и его элементов, которая пишет: «Элементы механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства), обладая характером интегративности, образуют сложную систему; в результате этого каждый элемент приобретает свойства, присущие самой системе, а реализуясь, способствует достижению общей цели, стоящей перед системой; вместе с тем и сама система “заимствует” свойства своих элементов»¹⁷⁶.

¹⁷³ См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

¹⁷⁴ Дейнеко С.А. Особенности лексического состава английской юридической терминологии. Белгород, 2018. С. 20.

¹⁷⁵ См.: Одинокова Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.

¹⁷⁶ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13.

Между тем терминологический разноречивой — это один из основных изъянов текстов, представляемых на правовую и лингвистическую экспертизы¹⁷⁷. Игнорирование системности законодательных терминов ведет к неупорядоченности терминологии законодательства. Совершенно справедливо по поводу последнего высказывается В.М. Савицкий: «Неупорядоченная терминология отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам, в теории и на практике системность терминологических обозначений должна полностью исключать такой анархический, волюнтаристский подход, ведущий к развалу всей системы, как придание разным терминам одного и того же значения, водружение одинаковых терминологических колпаков-близнецов на самостоятельные и несовпадающие понятия»¹⁷⁸.

Несистематичными могут оказаться любые термины, в основу которых положены признаки, находящиеся между собой в каких-либо иных отношениях, чем отношения признаков соответствующих этим терминам понятий. Поэтому о действительных логических отношениях между понятиями невозможно судить на основе буквального смысла терминов, это можно сделать только на основе их определений¹⁷⁹. В связи с этим А.П. Заец справедливо замечает, что «нормативное правовое регулирование лишь тогда может быть эффективным, когда осуществляется на основе согласованных предписаний, надлежащим

---

¹⁷⁷ См.: Чунакова Н.Б. Проблемы использования лексических средств языка и юридической техники в законодательном процессе // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 207–208.

¹⁷⁸ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987. С. 23.

¹⁷⁹ См.: Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.

образом взаимодействующих между собой»¹⁸⁰. В рамках законодательной терминологической системы согласованность должна проявляться в единстве, взаимообусловленности и взаимозависимости терминов, а их отсутствие необходимо рассматривать в качестве дефектов законодательства.

3.1.4. Стилистическая нейтральность

Стилистическая нейтральность термина, согласно которой «термин не должен обладать эмоциональной окрашенностью»¹⁸¹, определяется рядом ученых как неотъемлемое качество термина, в связи с чем утверждается отсутствие стилистических синонимов в терминологии¹⁸².

Обоснование стилистической нейтральности терминов включает следующие положения:

- по мнению Б.Н. Головина, «в слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное вообще снято, или затушевано»¹⁸³;
- Н.Ю. Зайцева утверждает, что «ведущим принципом в работе большинства терминологических комиссий остается требование эмоциональной нейтральности термина»¹⁸⁴;

---

¹⁸⁰ Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987. С. 38.

¹⁸¹ Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990. С. 65.

¹⁸² См.: Гринев С.В., Лейчик В.М. К истории отечественного терминоведения // Научно-техническая информация. 1999. Сер. 1. № 7. С. 6. См. также: Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008.

¹⁸³ Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1980. С. 7.

¹⁸⁴ Зайцева Н.Ю. Мифологемы терминоведения // Альманах современной науки и образования. Тамбов. № 8-1. 2009. С. 48.

- полностью отрицают стилистическую функцию термина В.М. Лейчик¹⁸⁵ и И.С. Квитко¹⁸⁶;
- В.Н. Комиссаров обоснованно считает, что «термину “противопоказаны” эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т. п.»¹⁸⁷;
- И.С. Куликова и Д.В. Салмина говорят, что «термин — это обычный знак специальной коммуникации, ее обязательный атрибут, а не стилистическое средство», в связи с чем внутри научного текста термин обладает стилистической нейтральностью¹⁸⁸;
- С.Г. Курбатова считает, что «в отличие от общеупотребительного слова с коннотацией, определяющей возможные изменения типа значения слова, превращения его в слово экспрессивно-стилистического типа, коннотации в значении термина при его употреблении в профессиональном контексте в большинстве своем не образуют слов с экспрессивными значениями. Коннотативный компонент значения термина совместно с десигнатом выполняет номинативную функцию»¹⁸⁹;
- А.И. Моисеев утверждает, что «эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность, составляет второе непереносимое свойство термина». В связи

¹⁸⁵ См.: Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. С. 104.

¹⁸⁶ См.: Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. С. 60–61.

¹⁸⁷ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990. С. 111.

¹⁸⁸ Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002. С. 47.

¹⁸⁹ Курбатова С.Г. Диахронный и синхронный лексико-грамматический анализ французской терминологии по телекоммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. С. 6.

с этим эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в «несобственных условиях и контекстах их употребления»¹⁹⁰.

В противовес изложенному отмечается, что термин, будучи лексической единицей, есть один из важнейших стилеобразующих элементов функционального научного стиля, что не дает оснований отказывать термину в стилистической нагрузке. В связи с этим сделан вывод, что свойство стилистической нейтральности «не заслуживает того, чтобы стать составной частью дефиниции термина, поскольку оно мало что добавляет к сущности этой единицы, особенно если учесть то, что также немаловажным компонентом научного стиля является нетерминологическая общенаучная лексика»¹⁹¹. О возможности ограниченного употребления стилистической функции терминов говорят В.П. Даниленко¹⁹² и Н.З. Котелова¹⁹³. К.Г. Салтыков отмечает, что юридический термин не лишен прагматических свойств, представленных его оценочными и эмоционально-экспрессивными компонентами¹⁹⁴. Интересен взгляд А.В. Федорова, который полагает, что «нейтральный» стиль, или стиль, лишенный образности и эмоциональности, — понятие относительное, так как

---

¹⁹⁰ Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 138.

¹⁹¹ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 16.

¹⁹² См.: Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 77–78.

¹⁹³ См.: Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122.

¹⁹⁴ См.: Салтыков К.Г. Прагматические свойства юридических терминов // Современное право. 2015. № 8.

отсутствие данных свойств составляет отчетливый, хотя и отрицательный стилистический признак¹⁹⁵.

На наш взгляд, рассматривая вопрос о допустимости отсутствия стилистической нейтральности у законодательных терминов, необходимо исходить из следующего:

во-первых, как верно отмечается, «терминоведы, рассматривая те или иные терминологии, формулируют признаки термина и требования к нему в общем плане, слабо учитывая при этом существенные различия между терминами разных областей знания. В то время как каждая такая область характеризуется особой организацией терминологии и семантико-семиотической спецификой образующих ее терминов»¹⁹⁶;

во-вторых, если терминологические исследования написаны терминоведами и для терминоведов, в связи с чем они в основном не учитывают специфику юридической терминологии, то юридические исследования «написаны юристами и для юристов, а потому в них вполне возможны определенные лингвистические пробелы»¹⁹⁷;

в-третьих, «спецификой юридической терминологии можно считать то, что изменение значений терминов часто обусловлено идеологической переоценкой общественных явлений, подлежащих правовому регулированию»¹⁹⁸, что в ряде случаев не способствует выполнению требования стилистической нейтральности терминов законодательства. При этом характер указанных изменений зави-

¹⁹⁵ См.: Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002.

¹⁹⁶ Курбатова С.Г. К вопросу о стилистической нейтральности термина // Исследования в контексте профессиональной коммуникации / ред. кол.: О.А. Дронова (отв. ред.) и др. Тамбов, 2014.

¹⁹⁷ Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987. С. 15.

¹⁹⁸ Хижняк С.П. Роль политики и идеологии в истории формирования русской юридической терминологии // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 276.

сит от процесса преемственности в идеологической сфере, поскольку идеология «формулирует свои положения в основном в понятиях и категориях, созданных ранее, но вкладывает в них новое содержание, включает их в новые системы воззрений»¹⁹⁹;

в-четвертых, изучая терминологию законодательства, следует различать то, каким языком изложен закон, и то, каким языком должен быть изложен, в связи с чем наличие эмоционально-экспрессивных компонентов в языке закона говорит не об объективных прагматических свойствах последнего, а самым очевидным образом указывает на его дефекты.

Таким образом, следует согласиться и с тем, что «яркость и изящество внешнего выражения мысли законодателя, его красота заключаются не в использовании экспрессивных и образных средств языка, а в логической стройности, глубине и последовательности изложения, в употреблении однозначных терминов, в максимальной четкости, ясности и непротиворечивости»²⁰⁰.

Изложенное дает основания для вывода, что стилистическая нейтральность является нормативным, но не неотъемлемым свойством (признаком) законодательного термина, которое в связи с этим не должно быть отмечено в его определении. В противном случае наши оппоненты получили бы право, указав на отсутствие стилистической нейтральности в каком-либо из закрепленных в законодательстве определений, исключить соответствующую лексическую единицу, обладающую при этом всеми другими нормативными признаками, из числа терминов законодательства. Именно поэтому все нормативные признаки законодательного термина разделены нами на неотъемлемые (определяющие) и не являющиеся таковыми.

¹⁹⁹ Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической терминологии. М., 1989. С. 33.

²⁰⁰ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 31.

3.1.5. Мотивированность

По мнению Д.С. Лотте, каждый термин должен удовлетворять определенным требованиям, одним из которых является мотивированность²⁰¹.

Мотивированность термина — это сохранение в его структуре связи звучания со значением, т. е. это своеобразный ответ на вопрос, почему тот или иной предмет внешнего мира получил свое наименование. Термин, как и любое слово, характеризуется неразрывной связью (единством) его внешней формы (т. е. его звуковой оболочки) и внутренней формы. Исходя из того что «слово, помимо значения и своей звуковой формы, обладает еще “идеей”, образом»²⁰², внутренняя форма слова²⁰³ — это «образ, который лег в основу наименования»²⁰⁴, это его семантическая и структурная мотивация другим словом (или основой), на базе которых оно возникло. Внутреннюю форму слова часто используют в языковой игре (ср.: дворянка — «дворянская собака», столбовая дворянка — «дворянская собака, привязанная к столбу»)²⁰⁵. Термин «внутренняя форма слова» предложил А.А. Потебня, который разработал содержание и структуру обозначаемого научного понятия²⁰⁶.

---

²⁰¹ См.: Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии наук СССР. Сер. 7. Отделение общественных наук. Л., 1931.

²⁰² Платон. Сочинения. Т. 3: Кратил. М., 1980. С. 479.

²⁰³ См.: Кулебакин В.С., Климовицкий Я.А. Работы по построению научно-технической терминологии в СССР // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 20.

²⁰⁴ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. С. 42

²⁰⁵ Норманн Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. Минск, 1987.

²⁰⁶ См.: Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958; Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905; Потебня А.А. Мысль и язык (извлечения) // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. М., 1956; Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.

Под внутренней формой слова понимается:

- морфосемантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения²⁰⁷;
- умственный интериоризованный образ, потенциально абстрагирующий и отражающий в виде апперцепционного представления один или несколько существенных признаков денотата, вызываемых и фиксируемых в памяти носителя языка морфемной структурой слова или выражения²⁰⁸;
- «мотивировка лексического значения слова его словообразовательной и семантической структурой. Внутренняя форма вскрывает какой-то признак предмета, на основе которого произошло наименование»²⁰⁹.

Утверждается, что «в языке не существует абсолютно немотивированных слов»²¹⁰. При этом «мотивировка многих терминов и части фразеологизмов по-разному воспринимается средним носителем языка, образованным человеком и квалифицированным специалистом»²¹¹.

Как справедливо отмечает О.А. Бурсина, мотивированность терминологических единиц признается всеми исследователями при вариативности подходов к этой

---

²⁰⁷ См.: Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. 3-е изд. М., 2010; Блинова О.И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. 2-е изд. М., 2010; Блинова О.И. Явление мотивированности слов в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Омск, 1976. Вып. 2.

²⁰⁸ См.: Кияк Л.Н. Мотивированность лексических единиц: Количественные и качественные характеристики. Львов, 1988; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М., 1981.

²⁰⁹ Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1979. С. 192.

²¹⁰ Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики). Львов, 1988. С. 74.

²¹¹ Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания. 1976. № 6. С. 55–56.

универсалии²¹². При этом различие подходов к пониманию мотивированности прослеживается в следующих взглядах:

- Н.Н. Амосова под мотивированностью понимает «отношение между значением слова и тем признаком, который явился основанием для данного наименования предмета или явления». Она утверждает, что «мотивировка слова показывает, почему данный предмет или явление получили данное название. Следовательно, образование данного слова в данной его форме оказывается мотивированным»²¹³;
- О.С. Ахманова и В.П. Даниленко под мотивированностью понимают явление, при котором данное содержание поддается более или менее непосредственному соотнесению с непосредственным выражением, явление прозрачности внутренней формы слова²¹⁴;
- О.И. Блинова считает, что «под мотивированностью термина следует понимать структурно-семантические свойства слова, позволяющие осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности»²¹⁵;
- М.Я. Блох среди научных терминов выделяет два крайних типа, противопоставленных друг другу характером отношения их «внутренней формы» (т. е. внутренней или собственной семантики, определяемой непосред-

²¹² См.: Бурсина О.А. Особенности мотивированности специальной лексики // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 1103.

²¹³ Амосова Н.Н. Лексикология английского языка : пособие для учителей средней школы. Л., 1955. С. 11.

²¹⁴ См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 244; Даниленко В.П. Русская терминология. М., 1977. С. 62.

²¹⁵ Блинова О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи : сб. ст. / отв. ред. Л.И. Скворцов, Т.С. Коготкова. М., 1981. С. 30; См. также: Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984. С. 15–16.

ственными значениями компонентов) к обозначаемому понятию: «термины-толкования» (объяснительные термины) и «термины-имена» (опознавательные термины). Объяснительные термины представляют собой сжатые определения понятий по каким-либо выделенным признакам. Такие термины создаются ученым при выдвижении новых понятий, при рассмотрении ранее неизвестных явлений, при разработке собственных теоретических концепций. Опознавательными являются термины, внутренняя семантика которых не включается в сущностную характеристику понятия по некоторому признаку. Подобные термины мы встречаем обычно в наиболее устоявшейся части специального лексикона научной дисциплины²¹⁶;

- Н.Д. Голев говорит, что «мотивированность слова — это обусловленность его значения значением другого слова, от которого оно образовано»²¹⁷, и представляет ее как «результат создания мотивированной формы наименования на основе мотивировочного признака, ставшего основным элементом в образовании наименования»²¹⁸;
- С.В. Гринев-Гриневиц под мотивированностью термина понимает его «семантическую прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии»²¹⁹. Наиболее полное выражение мотивированности он видит в явлении, которое, по его мнению, называется дефинитивностью термина: «В том случае, когда в форме термина отражены все

²¹⁶ См.: Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 4-е изд. М., 2004. С. 12–13.

²¹⁷ Голев Н.Д. Функции мотивизации и народная этимология // Вопросы языка и его истории. Томск, 1972.

²¹⁸ Голев Н.Д. Очерки по лингвистической детерминалогии и дериватологии русского языка. Барнаул, 1998. С. 138.

²¹⁹ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 165.

необходимые и достаточные признаки отражаемого им понятия, что позволяет понимать <...> значение термина, не прибегая к его дефиниции, определять по его форме место соответствующего понятия в классификации, системность термина находит наибольшее выражение. Это свойство принято называть дефинитивностью термина»²²⁰;

- В.Ф. Гумбольдт подчеркивает, что «слово как элемент языка мотивировано тем характерным признаком предмета, который лег в основу его наименования и был закреплен языковой практикой; таких характерных признаков может быть много»²²¹;
- В.П. Даниленко предлагает различать словообразовательно-морфологический, синтаксический и семантический типы мотивированности, подчеркивая при этом, что «мотивированность номинации не всегда отражает внутреннюю логическую структуру понятия... Мотивированность номинации не всегда бывает надежным ориентиром для толкования значения термина...»²²²;
- В.В. Елисеева определяет мотивированность следующим образом: «В момент возникновения слова существует причина выбора той или иной звуковой, графической или структурной формы для передачи какого-то понятия. Признак, положенный в основу наименования и осознаваемый носителями языка как объясняющий, называется внутренней формой (мотивировкой) слова. В дальнейшем эта причина может отойти на

---

²²⁰ Гринев–Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 167. Подчеркнем, что у нас иное понимание дефинитивности термина. См. следующие разделы настоящей книги.

²²¹ Гумбольдт В.Ф. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 192.

²²² Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 64.

второй план или утратиться, может она и сохраниться. Так или иначе, наличие или отсутствие мотивировки (внутренней формы) составляет важную особенность семантической стороны слова»²²³;

- Т.Ф. Ефремова дает следующее определение: «мотивированность — отношение между означаемым и означающим в языковом знаке (внутренняя мотивированность) или отношение между знаками (деривационная мотивированность), объясняющее использование знака в качестве наименования некоторой сущности (в лингвистике)»²²⁴;
- В.А. Звегинцев указывает, что «мотивированность играет исключительно важную роль не только в становлении значений новых лексических единиц, но и в развитии и функционировании их»²²⁵;
- по мнению И.В. Зыковой, «процесс мотивации зависит от внутренней формы слова. Внутренняя форма слова — это осевая точка в лексическом значении слова, которая помогает понять суть особенностей, которые были отобраны как основа для номинации. В лингвистике термин “мотивация” употребляется для обозначения отношений между фонетической или морфологической структурой и структурной моделью слова, с одной стороны, и его значением — с другой»²²⁶;
- В.В. Иконникова считает, что немотивированность терминов является не столько недостатком, сколько неотделимым свойством англоязычных юридических тер-

---

²²³ Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб., 2003. С. 5.

²²⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 34.

²²⁵ Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957. С. 130.

²²⁶ Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии : учеб. пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М., 2006. С. 25.

минологических единиц на всех этапах формирования англоязычных терминологии и терминосистем²²⁷;

- И.Н. Кабанова утверждает, что «мотивированность слова — это отношение между значением слова... и тем признаком, который явился основанием для данного наименования предмета или явления. Мотивированность слова показывает, почему данный предмет или явление получили данное название»²²⁸;
- Т.Л. Канделаки считает, что специфика мотивированности терминов проявляется при раскрытии смысловых взаимоотношений значения и структуры терминологической единицы. При этом особую значимость приобретают принципы связи явления плана содержания с явлениями плана выражения²²⁹;
- Т.Р. Кияк говорит о мотивированности термина как об акте отражения одного или нескольких признаков предмета в его названии средствами языка, как о показателе «оправданности» наименования²³⁰. Он считает, что ключевое понятие в выявлении особенностей мотивированности термина — внутренняя форма слова, составляющая системную характеристику слова или словосочетания и играющая роль «перекидного мостика» от звуковой оболочки к значению термина²³¹.

²²⁷ См.: Иконникова В.В. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

²²⁸ Кабанова И.Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2013.

²²⁹ См.: Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.

²³⁰ См.: Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989. С. 33–34.

²³¹ См.: Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц: количественные и качественные характеристики. Львов, 1988. С. 28–29.

Мотивированность рассматривается им как результат соответствия внутренней формы термина его значению, а сама внутренняя форма предстает как основа мотивированности лексической единицы, когда «границы мотивированности определяются той частью лексического значения, которая актуализируется во внутренней форме»²³². Мотивированность термина у Т.Р. Кияка, включает две составляющие — точность и полноту мотивации. При этом точность мотивированности характеризует степень совпадения смысловых элементов внутренней формы термина (с учетом их синтаксиса) со смысловыми элементами реального значения термина, т. е. значения, зафиксированного определением термина, а полнота мотивированности характеризует степень совпадения смысловых элементов значения термина (с учетом их синтаксиса в семантическом представлении этого значения) со смысловыми элементами внутренней формы. Оба показателя (точности мотивированности и полноты мотивированности) изменяются от нуля до единицы, что хорошо соответствует интуитивным представлениям о минимальном и максимальном значении соответствующих семантических характеристик. При этом обе составляющие оцениваются как равноправные и, по крайней мере, всегда желательные качества термина, с вытекающими отсюда последствиями и для практической работы с терминологией;

- И.К. Куликова и Д.С. Салмина определяют мотивированность термина как выводимость значения из составляющих его компонентов, самообъяснимость или, иначе, максимальное соответствие структуры

---

²³² Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц: количественные и качественные характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988. С. 14–15.

термина содержательной структуре выражаемого им понятия²³³;

- Лингвистический энциклопедический словарь предлагает три различных подхода к пониманию мотивированности: 1) В.Г. Гак определяет мотивированность как «сумму значений составных частей единицы»²³⁴; 2) Е.С. Кубрякова понимает мотивированность как «свойство производных слов»²³⁵; 3) В.Н. Телия толкует мотивированность как следствие «живой» внутренней формы слова²³⁶;
- В.М. Лейчик: «Мотивированность формы термина понимается как объясненность выбора этой формы языковым субстратом термина... Мотивированность семантики и функции термина определяется прямым отношением к объекту обозначения и местом термина в терминосистеме»²³⁷;
- А.В. Лемов под мотивированностью понимает «свойство термина своей внутренней формой ориентировать на содержание термилируемого понятия»²³⁸;
- В.И. Ленин утверждает, что «при выборе признака, который кладется в основу наименования того или иного предмета внешнего мира, большую роль играет субъективное отношение человека к этому предмету. Поэтому

---

²³³ См.: Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002.

²³⁴ Гак В.Г. Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 466.

²³⁵ Кубрякова Е.С. Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 467.

²³⁶ См.: Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 337.

²³⁷ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009. С. 39.

²³⁸ Лемов А.В. Специфика морфемной структуры лингвистических терминов славянского происхождения // Язык. Филология. Культура. 2014. № 3. С. 94.

каждое мотивированное слово является субъективным образом объективного мира, поскольку «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»²³⁹;

- А.И. Моисеев считает, что мотивированность — это обусловленность значения слова значением другого слова, от которого оно образовано²⁴⁰;
- В.Н. Немченко объясняет мотивированность как «обусловленность лексического значения слова значением другого однокоренного слова или другим значением данного слова»²⁴¹;
- А.В. Перфильева, используя методику количественной оценки мотивированности, предложенную в работах Т.Р. Кияка, Ю.С. Котикова²⁴² и Э.Ф. Скороходько²⁴³, исследует степень полноты и точности мотивированности терминов и других языковых единиц профессионального характера из области глиноземной промышленности²⁴⁴;

²³⁹ Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

²⁴⁰ См.: Моисеев А.И. Мотивированность слов: мотивированность сложных имен существительных со значением лица в русском языке // Исследования по грамматике русского языка. 1963. № 4.

²⁴¹ Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах : учеб. словарь-справочник. Н. Новгород, 1995. С. 100.

²⁴² См.: Кияк Т.Р., Котиков Ю.С., Скороходько Э.Ф. Количественные оценки соотношения между значением и смыслом лексических единиц // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1974. № 1.

²⁴³ См.: Кияк Т.Р., Скороходько Э.Ф. О некоторых количественных оценках мотивированности терминов // Структурная и прикладная лингвистика. Киев, 1974; Скороходько Э.Ф. Семантические связи в лексике и текстах // Вопросы информационной теории и практики. 1974. Вып. 23; Скороходько Э.Ф. Семантические сети и автоматическая обработка текста. Киев, 1983; Скороходько Э.Ф. Форма и содержание определений в толковых словарях // Филологические науки. 1965. № 1.

²⁴⁴ См.: Перфильева А.В. Лексика глиноземной промышленности в мотивологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010.

- Г. Пихт и Дж. Драскау настаивают, что «термин должен быть хорошо мотивированным. Мотивация термина должна быть самоочевидной, термин должен быть логичным и в высокой степени самообъясняющимся»²⁴⁵;
- Н.П. Романова утверждает, что «“понятность”, “прозрачность” семантической структуры термина... понимается не в сопоставлении с компонентами выражения термина, а в сопоставлении с единицами общеупотребительного языка... Языковая мотивированность может быть свойственна только термину, ибо она основывается на том, что терминологическая система — система вторичная по отношению к естественному языку. Слово, не мотивированное в общеупотребительном языке, став термином, приобретает языковую мотивированность (например, звук, слово, имя, группа)»²⁴⁶;
- по мнению Н.Ю. Санниковой, «словообразовательная мотивированность — это семантическая обусловленность значения деривата значением мотивирующего слова»²⁴⁷. При этом «мотивированность термина является вторичной по отношению к мотивированности слова (мотивированность термина определяется не в сопоставлении с компонентами плана выражения термина, а в сопоставлении с единицами данного естественного языка в целом), из чего вытекает, что слово, не мотивированное в языке, став термином, приобретает мотивированность, например звук»²⁴⁸;

²⁴⁵ Pict H., Draskau J. Terminology: An introduction. Surrey, 1985. P. 114.

²⁴⁶ Романова Н.П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов // Вопросы терминологии и лингвистической статистики : межвуз. темат. сб. / редкол: В.В. Гуськова (науч. ред.) и др. Воронеж, 1976. С. 22.

²⁴⁷ Санникова Н.Ю. Мотивированность и производность слов в современном русском языке : метод. рек. Астрахань, 2006. С. 2.

²⁴⁸ Там же. С. 16.

- Ф. де Соссюр утверждает, что «не существует языков, где нет ничего мотивированного; но невысказано себе представить и такой язык, где мотивировано было бы все»²⁴⁹;
- А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева полагают, что «мотивировка термина — область экстралингвистическая»²⁵⁰, а «полностью мотивированных терминов, по-видимому, вообще не существует»²⁵¹;
- И.С. Торопцев считает, что «мотивированность связана с мотивировочным признаком, а не с классификационным»²⁵²;
- И.С. Улуханов предлагает следующее определение словообразовательной мотивации: «отношение между двумя словами, обладающими следующими признаками: 1) оба слова имеют один и тот же корень; 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого, или тождественно лексическому значению другого, либо синтаксические позиции этих слов различны, либо эти слова различаются стилистически (при тождестве синтаксических позиций)»²⁵³;
- З.С. Хасанова предлагает исключить требование нейтральности из перечня характеристик термина и заменить его на наличие системного мотивирующего признака как желательной его характеристики²⁵⁴;

---

²⁴⁹ Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977. С. 165.

²⁵⁰ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989. С. 91.

²⁵¹ Там же. С. 89.

²⁵² Торопцев И.С. Лексическая мотивированность. Екатеринбург, 1964. С. 318.

²⁵³ Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М., 2005. С. 10–11.

²⁵⁴ См.: Хасанова З.С. Подъязык и терминосистема // Молодой ученый. 2007. № 2.

- А.М. Черкасский определяет мотивированность через соотнесение «данного знака с данным объектом-дено- татом»²⁵⁵;
- по утверждению Р.Р. Шамсутдиновой, «границы мотивированности определяются той частью терминологического значения, которая актуализируется во внутренней форме слова. Семантические слагаемые внутренней формы, возникшие случайно и не нашедшие или потерявшие отношение с соответствующим терминологическим значением, не раскрывают мотивированности слова, а уменьшают, ослабляют ее, делают термин в целом ложно мотивированным»²⁵⁶;
- С.Д. Шелов проводит точку зрения, «согласно которой мотивированность не является непременным атрибутом термина и даже непременно желательным его свойством (в отношении термина-словосочетания можно говорить о желательной его точности относительно мотивирующих этот термин компонентов). Вместе с тем терминологическая мотивация может допускать совершенно уникальные характеристики по сравнению с мотивацией общеязыковых единиц: в отдельных терминах-словосочетаниях мотивация может активно использовать специфическую семантику области, что приводит к тому, что термин, будучи абсолютно мотивированным, не является мотивированным только с помощью своих материальных компонентов, но предполагает “мотивировочный вывод” своего содержания также и с помощью других терминов, обозначающая

²⁵⁵ Черкасский А.М. Мотивация слова в аспекте динамики языка // Актуальные проблемы лексикологии. 1969. № 2. С. 22.

²⁵⁶ Шамсутдинова Р.Р. Развитие нового типа мотивировочных признаков в научных терминах (на материале медицинских терминов) // Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало- Поволжья (современное состояние и перспективы развития) : материалы VIII Междунар. симпозиума «Языковые контакты Поволжья». Йошкар-Ола, 2011. С. 196.

(материальная) часть которых непосредственно в составе мотивированного термина не содержится. Выше это положение сформулировано как существование абсолютной мотивированности терминов-словосочетаний, не сводящейся к абсолютно компонентной мотивированности терминологических единиц»²⁵⁷;

- П.И. Шлейвис, говоря о мотивированности термина, имеет в виду определенную рациональную оправданность (с точки зрения логики) связи между его содержанием и формой²⁵⁸;
- А.Н. Шумакова утверждает, что «лингвистическая мотивированность — это прямое соотношение между звуковой и морфологической структурой слова/словосочетания и его значением, а мотивированность — это особенное явление, восприятие которого связано с “человеческим фактором”, поэтому при рассмотрении мотивированного характера фразеологических единиц необходимо использовать ряд критериев: прозрачность внутренней формы, фоновые знания говорящего, выбор компонентов»²⁵⁹;
- Е.М. Щербина, М.М. Бондарева и А.А. Колесников полагают, что мотивированность единицы любой терминосистемы является одним из принципов возникновения явления номинации. Лексика с прозрачной мотивацией обладает внутренней формой, которую можно считать связанной с производящей основой. Связь с производящей основой необходима для обес-

²⁵⁷ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 139.

²⁵⁸ См.: Шлейвис П.И. Лингвистически релевантные характеристики терминологических единиц // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 4.

²⁵⁹ Шумакова А.Н. Влияние лингвистической мотивированности на функционирование глагольных фразеологических единиц в специальных языках современного французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 7, 12.

печения полного понимания значения термина той или иной сферы употребления, особенно если термином оперирует не специалист, а человек, далекий от детального восприятия этой терминосистемы²⁶⁰.

В специальной литературе преобладает точка зрения, согласно которой идеальный термин должен быть мотивированным²⁶¹, что «имеет весьма серьезное практическое значение», причем не только потому, что «значительно облегчает запоминание термина и его использование»²⁶², но и потому, что «мотивированность связана со степенью интегрированности термина в систему»²⁶³. Кроме того, мотивированность термина способствует его более устойчивому положению в терминологической системе. Говоря об устойчивости термина, уместно вспомнить И.А. Мельчука, который предложил свое понимание устойчивости: «естественно называть устойчивым такое сочетание определенных элементов, в котором эти элементы встречаются гораздо чаще, чем в других сочетаниях... Устойчивость измеряется вероятностью, с которой данные элементы предсказывают совместное появление остальных элементов сочетания»²⁶⁴.

---

²⁶⁰ См.: Щербинина Е.М., Бондарева М.М., Колесников А.А. Мотивированность в процессе номинации сельскохозяйственной терминологии сферы мясопереработки // Лексикография и коммуникация : материалы II Междунар. науч. конф. Белгород, 2016. С. 155–157.

²⁶¹ См.: Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 509; Ицкович В.А. О нулевом значении классифицирующего признака в терминологии // Проблемы структурной лингвистики. М., 1978. С. 32.

²⁶² Капанадзе Л.А. О понятии «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 84.

²⁶³ Мяхшин К.А. К вопросу об основных признаках термина // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II. С. 114.

²⁶⁴ Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73.

В связи с тем что показанное выше существование не вполне совпадающих подходов к пониманию мотивированности препятствует его эффективному применению как инструмента исследования, некоторые предлагают использовать понятийно-терминологическую единицу «ориентация», под которой предлагается понимать:

- явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме²⁶⁵;
- «степень соответствия внутренней формы термина его актуальному значению»²⁶⁶;
- характер отношения внутренней формы термина к содержанию понятия, им обозначенного²⁶⁷;
- «свойство термина, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме»²⁶⁸.

---

²⁶⁵ См.: Арискина О.Л. Ориентация как атрибут терминологического знака // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 94.

²⁶⁶ Бергер М.Г. Лингвистические требования к термину // Русский язык в школе. 1965. № 3. С. 65.

²⁶⁷ См.: Ребрушкина И.А. Ориентирующие свойства терминов (на материале русской лингвистической терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. С. 4.

²⁶⁸ Ребрушкина И.А., Арискина О.Л. О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на примере лингвистической терминологии) // Знание. Понимание. Умение. М., 2012. № 2. С. 209.

Соотношение мотивации и ориентации определяется следующим образом:

- О.А. Бурсина говорит, что мотивированность и ориентированность не являются взаимозаменяемыми понятиями. Первое — исключительно лексикологическое понятие, в то время как второе — входит в область и психолингвистики, и социолингвистики, и лингвокультурологии. По сути, понятие ориентированности термина складывается из его мотивированности в широком смысле слова и его функционирования в языке²⁶⁹;
- А.В. Лемов отмечает, что «терминологическая мотивация заметно отличается от мотивации в общепотребительном языке, так как в некоторых случаях эти два понятия не совпадают и, более того, прямо противоположны»²⁷⁰. Термин, не имея мотивировки, может быть ориентирующим и, не будучи ориентирующим, может быть мотивированным²⁷¹;
- И.А. Ребрушкина и О.Л. Арискина утверждают, что «мотивация основывается на простой сумме значений частей, составляющих языковую единицу, а ориентация — на такой сумме значений, которая должна указывать на понятие»²⁷².

²⁶⁹ См.: Бурсина О.А. Особенности мотивированности специальной лексики // Молодой ученый. 2015. № 8 (88).

²⁷⁰ Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 19.

²⁷¹ См.: Лемов А.В. Мотивировка или ориентация? (на материале русской лингвистической терминологии) // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. 1987. Vol. 36. Iss. A35.

²⁷² Ребрушкина И.А., Арискина О.Л. О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на материале лингвистической терминологии) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 212.

В зависимости от того, насколько гармонирует буквальное значение термина с его действительным значением, все термины для удобства анализа Д.С. Лотте делит на три основные группы: правильно ориентирующие термины, нейтральные термины и ложно ориентирующие термины. «Под правильно ориентирующими терминами будем понимать такие, в которых буквальное значение не только не находится в противоречии с действительным значением, но с известной степенью точности создает правильное представление о самом понятии. Нейтральными терминами назовем такие, в которых мы не распознаем никакого буквального значения. В подавляющем большинстве случаев нейтральные термины являются заимствованными иностранными терминами, составленными из терминоэлементов, не бытующих в данном языке и этимологически нам не знакомых. К числу нейтральных терминов принадлежат и термины, построенные из элементов своего языка, в которых буквальное значение в настоящее время отчетливо не распознается... К числу неправильно ориентирующих терминов принадлежат такие, в которых терминоэлементы, являющиеся сами терминами (применяемыми в той же системе) или обычными словами, по своему буквальному значению противоречат действительному значению термина, способствуют неправильному представлению о понятии»²⁷³.

В литературе особо подчеркивается, что «дать надлежащую форму, определяющую термин, — это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное даже серьезное открытие»²⁷⁴.

---

²⁷³ Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961. С. 24–25.

²⁷⁴ Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132.

О степени мотивированности термина можно судить, проводя непосредственное сравнение дефиниции и самого термина: «чем полнее семантический вклад мотивирующих терминологических элементов определяемого термина, тем больше его семантика обусловлена семантикой определяющего, тем больше полнота мотивированности термина»²⁷⁵. Для некоторых случаев терминологической мотивированности актуально явление «приращения смысла», описанное Ю.Н. Карауловым, когда «общий смысл совокупности знаков, возникающих при объединении, больше, чем простая сумма смыслов, входящих в эту совокупность знаков»²⁷⁶. Мотивированность термина «не является непременным атрибутом термина и даже непременно желательным его свойством», а «существование абсолютной мотивированности терминов-словосочетаний не сводится к абсолютно компонентной мотивированности терминологических единиц»²⁷⁷.

С точки зрения формы термин может быть полностью мотивированным, частично мотивированным, немотивированным. При этом «в качестве мотивировки используется либо наименование объекта терминоведения (например, по сходству с объектом номинации в соответствующем языке), либо наименование признаков этого объекта»²⁷⁸:

- полностью мотивированным является термин, состоящий из одного элемента, выбор которого объяснен предшествующим нетерминологическим значением,

²⁷⁵ Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 158.

²⁷⁶ Караулов Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях // Вопросы языкознания. 1974. № 4. С. 51.

²⁷⁷ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 139.

²⁷⁸ Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009. С. 40.

или многоэлементный термин, все элементы которого объяснены таким же образом (например, «гипотенуза», «треугольник»);

- частично мотивированными являются многоэлементные термины, часть элементов которых объяснена, а другая — нет («удельная величина», «удельное сопротивление»);
- немотивированными являются термины, выбор формы которых вообще не может быть объяснен. По словам В.П. Даниленко, немотивированные (знаковые) термины «включают в свой состав такие наименования, для которых с синхронной точки зрения неизвестен мотив их образования»²⁷⁹.

С содержательной точки зрения выделяют правильно мотивированные и ложномотивированные термины. Ложномотивированные термины могут возникать: вследствие ложного знания, что выявляется в процессе научно-технического развития; смены признаков, которые были положены в основу наименования; переноса наименования на другой предмет, обладающий сходными, но иными признаками; сознательного стремления скрыть знание истинных признаков предмета²⁸⁰.

Рассуждая в рамках законодательной дефектологии о мотивированности законодательных терминов, мы отталкиваемся от выводов В.В. Бибихина, который пишет: «...лингвистика современная никогда не сможет отказаться от понятия внутренней формы, это понятие ей спущено на руки для мучений, потому что лингвистика не знает, откуда оно, ничего не видит там, откуда оно, — в метафизи-

---

²⁷⁹ Даниленко В.П. Русская терминология. М., 1977. С. 62.

²⁸⁰ См.: Власова Н.С. Англо-русские понятийные соответствия в терминосистеме «Управление проектами»: выпускная квалификационная работа. СПб., 2017. С. 14.

ческой традиции. Для этого надо было бы разобрать основания этой традиции в порядке “деструкции”, или “деконструкции”. У лингвистики для этого руки коротки»²⁸¹.

На наш взгляд, рассматривая законодательные термины с точки зрения их мотивированности, следует учитывать наличие в законодательстве многочисленных интернационализмов²⁸², интерлексем²⁸³, заимствованных терминов²⁸⁴ и гибридо терминов²⁸⁵. Во многих случаях не только для обычного носителя русского языка, но и для многих правоведов генезис названных лексических единиц затрудняет установление связи их значения и звуковой оболочки. Это связано с тем, что «названия вещам были сперва даны отнюдь не по соглашению: сама человеческая природа у каждого народа, испытывая особые чувства и получая особые впечатления, особым образом

---

²⁸¹ Бибухин В.В. Внутренняя форма слова. СПб., 2008. С. 419.

²⁸² См.: Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972; Едличко А.И. Семантика политических интерлексем в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009; Пигалева И.Р. Специфика дистрибутивности терминологического использования общеупотребительного многозначного слова : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006; Сивенко М.О. Опора на интернационально значимую лексику — один из способов интенсификации обучения языку средств массовой коммуникации // Русский язык за рубежом. 1989. № 6.

²⁸³ См.: Едличко А.И. Семантика политических интерлексем в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

²⁸⁴ См.: Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 29.

²⁸⁵ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2006; Ткачёва Л.Б. О систематизации гибридных терминов // Научно-техническая терминология. 1988. № 12; Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике / под ред. В.Ю. Розенцвейга. 1972. Вып. 6.

испускала воздух под влиянием каждого из этих чувств и впечатлений, по-разному в зависимости от разных мест, где обитали народы; лишь потом каждый народ установил у себя общие названия, чтобы меньше было двусмысленности в изъяснениях и чтобы они были короче»²⁸⁶.

В то же время многокомпонентные термины, занимающие большое место в законодательной терминологии, создание которых «диктуется необходимостью обозначать новые понятия, логически опирающиеся на понятия, уже принятые, “работающие” в данной области»²⁸⁷, по форме, как правило, связаны с терминами, выражающими исходные понятия, т. е. понятия, результатом развития которых явились новые многокомпонентные понятия. В таких случаях «исходный термин входит в новый как составная часть»²⁸⁸. В связи с этим получается, что новый термин мотивирован исходным и формально, и на содержательном уровне. Поэтому процесс образования в законодательстве нового многокомпонентного термина в известном смысле следует рассматривать как деривационный процесс, который аналогичен словообразовательному. В данном случае под деривацией понимается «порождение первичной (исходной) единицей вторичной единицы»²⁸⁹. «Место производных слов в деривационном устройстве языковой системы определяется их вторичностью, мотивированностью, следовательно, их описание должно обязательно учитывать формальные и семантические связи

²⁸⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 418.

²⁸⁷ Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979. С. 267–268.

²⁸⁸ Макарихина О.А. К вопросу об изучении терминообразовательных отношений // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981. С. 29.

²⁸⁹ Кубрякова Е.С. Деривация, трансозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974, № 5. С. 64.

с исходными словами»²⁹⁰. Тем не менее, мы полагаем, что анализ мотивированности законодательных терминов с точки зрения единства их внешней и внутренней формы будет мало способствовать решению задач законодательной дефектологии. Представляется, что даже неопровержимое доказательство несоответствия внешней формы законодательного термина его внутренней форме не сможет побудить кого-либо к внесению в закон необходимых изменений.

На наш взгляд, мотивированность законодательных терминов следует рассматривать с точки зрения их обусловленности психологическими, психическими и социальными мотивами, побуждающими законодателя вводить в законодательство новые термины либо изменять форму и значение ранее существующих. Следовательно, мы присоединяемся к актуальному для законодательной дефектологии мнению А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой, которые полагают, что «мотивировка термина — область экстралингвистическая»²⁹¹. А.В. Казанская также предлагает рассматривать мотивационные факторы в качестве основной причины нарушения каузальности высказывания, неправильного употребления существующих понятий, изобретения непонятных для адресата неологизмов²⁹².

Эти вопросы мы планируем рассмотреть в третьем томе третьей части Основ законодательной дефектологии в рамках исследования языковой личности законодателя.

---

²⁹⁰ Иванова Т.Ф. О семантической регулярности словообразовательно-соотносительных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. С. 3.

²⁹¹ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989. С. 91.

²⁹² См.: Казанская А.В. Речевые ошибки в мотивационном аспекте : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

3.2. СООТНОШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА «ТЕРМИНЫ», «ПОНЯТИЯ», «ОПРЕДЕЛЕНИЯ»

Как сказано выше, контекстуальный характер предложенной нами дефиниции понятия «законодательный термин» определяется контекстным толкованием их употребления в наименованиях и содержании указанных выше статей законов. Наименования этих статей содержат соответствующие термины в одном из представленных во введении к настоящей работе вариантов. В то же время законодательство нигде не содержит определений лексических единиц «термины», «понятия», «определения».

В целях уяснения значения названных лексических единиц законодательства составим из них следующие относительно самостоятельные ряды, позволяющие сделать некоторые выводы о соотношении и взаимосвязи соответствующих слов и словосочетаний:

1-й ряд: «основные понятия и термины», «основные термины и понятия»;

2-й ряд: «основные понятия», «основные понятия и их определения»;

3-й ряд: «термины», «понятия», «определения»;

4-й ряд: «институты, понятия и термины».

Контекстный анализ взаимосвязи и взаимозависимости этих слов и словосочетаний, помещенных в указанные ряды, позволяет сделать следующие выводы об их соотношении:

1-й ряд обнаруживает перемену мест слов «понятия» и «термины» без утраты смысла и ясности общего высказывания, что позволяет сделать выводы: во-первых, о наличии между ними некой взаимосвязи, во-вторых, о взаимозаменяемости этих слов при том, что они не являются синонимами и (или) гипонимами;

2-й ряд дает основания для вывода о том, что утраты смысла высказывания не происходит и в том случае, если слова «понятия» и «определения» употребляются в определенном сочетании друг с другом. Мы по-прежнему понимаем, о чем идет речь, и не утратили бы понимания, если бы соответствующая статья закона называлась: «Основные термины, понятия и их определения». В то же время очевидно, что нас несколько озадачило бы, например, следующее наименование статьи закона: «Основные определения и их термины». Следовательно, для того, чтобы не происходило утраты смысла и ясности высказывания, рассматриваемые слова должны употребляться в строго определенном порядке, который правильно указывает соотношение их значений;

1-й и 2-й ряды содержат слова «основные», порядок употребления которых позволяет утверждать, что в ряде специально оговоренных случаев законодатель желает подчеркнуть особый статус соответствующих лексических единиц. Его специфика состоит в том, что он указывает на приоритет значения специально выделенных лексических единиц для регулирования общественных отношений, составляющих предмет данного закона, по сравнению с иными лексическими единицами этого и других законов. Особый характер основных понятий и терминов проявляется в том, что их законодательно закрепленный в целях соответствующего закона смысл приоритетен как по отношению к понятиям и терминам данного закона, которые не являются основными, так и по отношению к терминам и понятиям иных законов. Не основными для конкретного закона терминами, следовательно, являются термины, определения которых закреплены не в общих, а в особенных положениях данного закона, либо термины, имеющие определения в других законах. Таким образом, получая в законе определение, лексическая единица

приобретает статус законодательного термина не только в терминологической системе данного закона, но и в терминологии законодательства в целом. В то же время главенство значения основных терминов данного закона по отношению к терминам других законов должно подчиняться правилам о соотношении законодательных актов различной юридической силы;

3-й ряд, который содержит слова «термины», «понятия», «определения», указывает на то, что изолированное употребление рассматриваемых слов в наименованиях статей вполне допустимо, так как в любом из этих вариантов наименование статьи закона полностью соответствует ее содержанию;

4-й ряд, предусмотренный ст. 11 НК РФ, содержит ошибку, возникающую при смене основания перечисления, в результате которой в одном ряду оказываются несовместимые (внеположенные) понятия, т. е. понятия, объемы которых не совпадают в связи с тем, что содержат признаки, исключающие совпадение их объемов²⁹³.

Эта ошибка обнаруживается в процессе анализа п. 1 названной статьи, согласно которому институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства. Институты законодательства, в отличие от понятий и терминов законодательства, не могут применяться в каком-либо значении. Институт законодательства представляет собой частный случай института права, а последний является частным случаем социального института, что требует более подробного рассмотрения.

---

²⁹³ Подробнее см.: Сычева С.Г. Логика. Томск, 2008; Хоменко И.В. Основы логики. М., 2018 и др.

В рамках нормативного подхода социальные институты определяются как:

- «совокупность, состоящая из правила и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила». При этом подчеркивается, что «механизм принуждения к исполнению “базового” правила в рамках института, — это внешний механизм, специально созданный людьми для этой цели»²⁹⁴;
- «комплекс формальных и неформальных норм, установок и правил, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организации их в системы ролей и статусов, образующих социальные системы»²⁹⁵;
- «формально писанные правила и обычно неписанные кодексы поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»²⁹⁶; «“правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»²⁹⁷; «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»²⁹⁸;
- «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности»²⁹⁹;
- «наборы действующих правил»³⁰⁰;

²⁹⁴ Аузан А.А. Институциональная экономика. М., 2006. С. 5.

²⁹⁵ Медушевский А.Н. Социология права. М., 2006. С. 5.

²⁹⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 18.

²⁹⁷ Там же. С. 17.

²⁹⁸ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 73.

²⁹⁹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 91.

³⁰⁰ Ostrom E. *Governing the Commons: The evolution of institutions for collective action*. Cambridge, 1990. P. 51.

- «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях»³⁰¹.

Переходя к рассмотрению понятия «институт права (законодательства)», следует сказать, что диапазон мнений, высказанных в правовой литературе относительно его содержания, достаточно обширен:

- С.С. Алексеев считает, что правовой институт является «основой отрасли права»; указывает, что правовой институт — это «первичное самостоятельное структурное подразделение отрасли, первая и наиболее важная ступень в формировании отрасли, где правовые нормы группируются... по их юридическому содержанию»³⁰², и понимает под институтом права «законодательно обособленный комплекс юридических норм, обеспечивающий цельное регулирование данной разновидности или ее стороны»³⁰³;
- М.В. Баглай отмечает, что «правовой институт образует группа правовых норм, объединенных известной общностью конкретной цели или сферы регулирования». По его мнению, сущность категории «правовой институт» находится в плоскости поиска критериев институционализации, поскольку «именно критерии интеграции норм в правовые институты определяют сущность последних: начиная с вопроса о том, где институт есть, а где его нет, и заканчивая проблемой полноты нормативного выражения заложенной в институте юридической конструкции»³⁰⁴;

---

³⁰¹ Parsons T. Structure and process in modern societies. Glencoe, 1960. P. 177.

³⁰² Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М., 1972. С. 138.

³⁰³ Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972–1973. Т. 1. С. 18–19.

³⁰⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 11-е изд. М., 2013. С. 14.

- мы пришли к выводу о том, что институт законодательства — это «взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность норм, обеспечивающая цельное самостоятельное регулирование определенной группы общественных отношений или осуществление особой задачи, функции в этом регулировании. Такая совокупность норм имеет особую юридическую конструкцию, некоторые общие положения и принципы, что, как правило, внешне выражается в обособлении этих норм в виде особой главы или иной рубрики законодательного акта»³⁰⁵;
- В.Д. Зорькин отмечает неоднозначность правовой реальности применительно к институтам права. По его мнению, «в этой реальности налицо множество разрывов между оболочками — формами властных, социальных и других институтов, с одной стороны, и содержательным наполнением этих институтов — с другой»³⁰⁶;
- Е.А. Киримова указывает, что «взаимосвязь норм в рамках института следует рассматривать в аспекте их неразрывного единства. Правовые институты складываются, объективно подчиняясь своим собственным закономерностям, которые, в свою очередь, являются результатом закономерного объединения общественных отношений»³⁰⁷;
- Н.И. Матузов определяет институт права как «небольшую устойчивую группу правовых норм, регулирую-

---

³⁰⁵ Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001; Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

³⁰⁶ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М., 2008. С. 29.

³⁰⁷ Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 70.

щих определенную разновидность общественных отношений. Институт обладает относительной автономией, так как касается в известной мере самостоятельных вопросов»³⁰⁸;

- у Ю.К. Осипова правовые институты — это «обособленные группы юридических норм, регламентирующих отдельные виды однородных общественных отношений или отдельные стороны всех отношений данного рода независимо от их видовой принадлежности»³⁰⁹;
- С.Х. Хаматова утверждает, что институт права — это совокупность норм, в целом представляющих нормативную конструкцию, обращенную на урегулирование однопорядковых общественных отношений, составляющих предмет регулирования соответствующего института³¹⁰;
- у В.М. Шерстюка институт гражданского процессуального права — это «законодательно обособленная совокупность (целостность) закономерно связанных однородных и однопорядковых по сфере действия норм этой отрасли права, обеспечивающих законченное регулирование элементов (сторон) гражданских процессуальных отношений, направленных на осуществление правосудия по гражданским делам»³¹¹.

Среди авторов работ, в которых непосредственно затрагивается сущность правовых институтов, — О.Е. Кутафин,

---

³⁰⁸ Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1995. С. 298

³⁰⁹ Осипов Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 55.

³¹⁰ См.: Хаматова С.Х. Институт конституционных обязанностей человека и гражданина: теоретические основы и критерии институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9.

³¹¹ Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 65.

А.Е. Постников, В.О. Лучин³¹² и другие. Трактовка института права дается преимущественно в отраслевом аспекте и определяется как «общность норм-предписаний... отрасли права»³¹³; «система норм права, объединенных по признаку качественной однородности их предмета»³¹⁴; «совокупность правовых норм соответствующей отрасли права»³¹⁵; «первичное самостоятельное структурное подразделение отрасли»³¹⁶.

В то же время другие правоведы говорят о межотраслевых³¹⁷ и смешанных институтах, которые включают «некоторые элементы иного метода правового регулирования»³¹⁸, а также о комплексных институтах и отраслях³¹⁹.

³¹² См.: Институты конституционного права / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М., 2013; Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001; Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума. М., 1990.

³¹³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 119.

³¹⁴ Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // *Lex russica*. 2020. № 4.

³¹⁵ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 55.

³¹⁶ Якушев В.С. О понятии правового института // *Правоведение*. 1970. № 6. С. 66.

³¹⁷ См.: Забрамная Е.Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2019. № 3.

³¹⁸ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права // *Собрание сочинений* : в 10 т. Т. 3. М., 1972. С. 141.

³¹⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1, М., 1981. С. 252–259; Алексеев С.С. Теория права. М., 1994; Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М. ; Л., 1947; Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995, С. 81–82; Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. С. 12; Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // *Правоведение*, 1957. № 1. С. 45; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999; Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // *Советское государство и право*. 1957. С. 103.

В литературе отмечается, что особенности структуры права во многом зависят от уровня регулируемого правом поведения. Так, «по общему правилу, отдельная юридическая норма регулирует поведение на уровне поведенческой операции, институт права — поступка, отрасль права — деятельности»³²⁰. Как отмечают В.М. Сырых и И.Ф. Казьмин, «юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служат три признака:

1) юридическое единство правовых норм. Как целостное образование юридический институт характеризуется единством содержания, которое выражается в общих положениях, правовых принципах или совокупности используемых правовых понятий, единстве правового режима регулируемых общественных отношений либо иным способом;

2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений. Правовой институт включает в себя различные виды правовых норм. Это могут быть дефинитивные, управомочивающие, обязывающие, запрещающие и иные нормы права, которые в комплексе содержат все аспекты правового регулирования соответствующей группы общественных отношений. Вследствие этого каждый правовой институт является уникальным, выполняет только ему присущие функции и не дублируется другими структурными компонентами системы права;

3) обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативно-правовых актов. Логическая последовательность и совершенство закона предполагают такую дифференциацию его содержания, которая определяется качественной обособленностью той или иной со-

---

³²⁰ Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 228.

вокупности норм. А эта качественная обособленность как раз и охватывается понятием правового института»³²¹.

Таким образом, институт законодательства — это определенным образом структурированная совокупность законодательных норм, т. е. понятие, которое характеризует не значение или смысл используемых в тех или иных отраслях законодательства слов или словосочетаний, а структуру законодательства. В связи с этим правомерен вывод, что содержащийся в наименовании ст. 11 НК РФ понятийный ряд «институты, понятия и термины» содержит дефект некорректного словоупотребления. Последнее говорит о том, что данное высказывание не является истинным.

Итак, с точки зрения законодательного терминоведения установление условий, при которых все представленные в законах высказывания (за исключением ст. 11 НК РФ), где употребляются приведенные слова и словосочетания, являются истинными, приводит к следующим значимым для законодательной дефектологии заключениям:

во-первых, если законодательный термин — это наименование понятия, сопровождающееся в законе определением, то законодательное понятие при наличии определения представляет собой совокупность своего наименования и определения;

во-вторых, определение является обязательным атрибутом законодательного термина и, к сожалению, факультативным атрибутом законодательного понятия, так как все законодательные термины имеют свои определения, в то время как множество используемых в законодательстве понятий их не имеют;

в-третьих, используемые в законах понятия, которые не имеют определений ни в одном законе, являются не законодательными терминами, а иными лексическими единицами законодательства;

³²¹ Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 181–182.

в-четвертых, используемые в законодательстве понятия, которые не имеют определений ни в одном законе, но имеют свои определения в науке, технике, искусстве или культуре, хотя и являются законодательными, но их не закрепленные в законодательстве значения не являются нормативными (обязательными). Это связано с характерным для соответствующих областей знания употреблением многих понятий в широком и узком смыслах, а также с одновременным сосуществованием множества научных определений одного и того же понятия.

Изложенные выводы не вполне согласуются с воззрениями весьма авторитетных правоведов, что требует отдельного рассмотрения. Поэтому далее мы сочли необходимым ознакомить читателя с их взглядами на существо юридического (правового) термина, сопроводить их нашими комментариями и соотнести с предложенным нами определением законодательного термина.

3.3. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКИЙ (ПРАВОВОЙ) ТЕРМИН» И «ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ТЕРМИН»

В литературе встречаются следующие определения понятия «юридический (правовой) термин»:

- С.С. Алексеев под юридическими терминами понимает «словесные обозначения понятий, используемые при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта)»³²²;
- Ю.Г. Арзамасов под правовым термином понимает «слово или словосочетание, обозначающее понятие,

---

³²² Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М., 1993. С. 126; Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 107.

- которое обладает особым правовым содержанием и является выражением правовой типизации»³²³;
- А.А. Арямов и Е.О. Руева: «юридические термины — это словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативных предписаний государства»³²⁴; Аналогичные определения содержатся в Большом юридическом словаре³²⁵ и Кратком словаре категорий и понятий теории государства и права³²⁶;
  - Н.Ю. Гурьева определяет нормативно-правовые термины как слова или словосочетания, употребляемые унифицированно и имеющие точный и определенный смысл. По ее мнению, если нормативно-правовые термины представлены словосочетаниями, то они являются фразеологическими единицами³²⁷, «неразложимыми по своему значению, хотя и разложимыми грамматически»³²⁸;
  - П.А. Дамаданова полагает, что термины, обладающие спецификацией, «представляют собой информационные единицы, характеризующиеся максимальной конденсацией понятийного содержания»³²⁹;

³²³ Арзамасов Ю.Г. Юридические термины. Российская юридическая энциклопедия. М., 1990. С. 1100.

³²⁴ Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 8 (129). С. 91.

³²⁵ Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. ; под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998. С. 782.

³²⁶ См.: Краткий словарь категорий и понятий теории государства и права / сост. В.М. Шадрин. Челябинск, 2005.

³²⁷ См.: Гурьева Н.Ю. Строчная или прописная? Дискурс нормы и ее нарушения в деловой корреспонденции // *Делопроизводство*. 2019. № 2. С. 26–29.

³²⁸ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1925. Вып. 1. С. 303.

³²⁹ Дамаданова П.А. Отраслевая и языковая специфика терминов немецкого гражданского права // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2004. Вып. 26. С. 31.

- Т.Б. Земляная и О.Н. Павлычева: «юридический термин — это слово, которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью»³³⁰;
- Н.Н. Ивакина: «юридический термин — это слово или словосочетание, имеющее юридическое значение, выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права»³³¹;
- В.Ю. Картухин и В.С. Устинов: «юридический термин — слово либо словосочетание, с предельной точностью выражающее то или иное правовое понятие и обладающее устойчивостью, а также однозначностью (по крайней мере, стремящееся к ней)»³³²;
- по мнению Е.Л. Ключниковой, «“юрислингвистический термин” — это слово или словосочетание юрислингвистического метаязыка, созданного для точного обозначения специальных лингвистических явлений, понятий и конструктов, относящихся к области правовой экспертизы»³³³;
- по утверждению М.Д. Локшиной, определяющим признаком термина является его непосредственная связь

³³⁰ Земляная Т. Б., Павлычева О.Н. Правовая терминология и природа юридического понятия // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 6.

³³¹ Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997. С. 153.

³³² Картухин В.Ю. Отдельные аспекты использования юридической терминологии как средства законодательной техники в правотворчестве субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8. С. 25–28; Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в российском законодательстве. М., 1999.

³³³ Ключникова Е.Л. О природе юрислингвистического термина: постановка проблемы // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1377.

с понятием, что есть «непременное условие существования юридического термина в языковом пространстве»³³⁴;

- С.К. Магомедов считает, что «нормативный правовой термин — это дефинированное правотворческим органом слово или словосочетание, унифицированно употребляемое в сфере правовых отношений в зависимости от юридической силы и соблюдения иерархии нормативного акта, которое имеет точный и определенный смысл, функциональную устойчивость, предназначенное для обозначения специального правового понятия»³³⁵;
- А.В. Малько под юридическими терминами понимает «словесное выражение понятий, используемых при изложении содержания правового акта»³³⁶;
- Е.В. Малюкова отмечает, что «юридическим термином можно считать только тот, который официально закреплен в законодательном акте»³³⁷;
- Е.А. Макшанцева считает, что «юридический термин во многих своих свойствах идентичен слову, он и есть слово, но особое, имеющее свои границы функционирования, свою область “жизнедеятельности”, ко-

---

³³⁴ Локшина М.Д. Терминологические аспекты формализации нормативных актов // Труды ВНИИСЗ. 1990. № 47. С. 90.

³³⁵ Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

³³⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 148.

³³⁷ Малюкова Е.В. Различные подходы к определению понятия «термин» и «терминология» в юрислингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011.

торая, в свою очередь, накладывает отпечаток на эти свойства»³³⁸;

- Р.М. Нигматдинов: «Юридическими терминами мы оперируем для выражения, обозначения, указания чего-либо, а потому и область их применения ограничивается именно текстом закона, иного нормативного акта либо научной работой»³³⁹;
- О.П. Носиковская: «юридический термин — это слово (или словосочетание) юридического языка, содержащее указание на имя понятия, имеющее в своем составе дефиницию, обладающее точным смыслом и определенным значением, относящееся к соответствующей отрасли права и закрепленное в тексте нормативно-правового акта»³⁴⁰;
- А.С. Пиголкин с соавторами под юридическим термином понимает «слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью»³⁴¹;
- М. Рист: «юридические термины — словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта), слова (словосочетания), которые употреблены

³³⁸ Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. С. 5.

³³⁹ Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 112.

³⁴⁰ Носиковская О.П. К вопросу о функциях юридических терминов современного административного законодательства // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 12.

³⁴¹ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.

в законодательстве, являются обобщенными наименованиями юридических понятий, имеющих точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью»³⁴²;

- В.М. Савицкий, определяя конкретную роль понятия права, подчеркивает, что особенностью правовых терминов является их роль стержня, «вокруг которого концентрируются все другие языковые единицы», правовые термины «служат скелетом, который обрастает, обволакивается словесной тканью»³⁴³. Он считает, что юридические термины — это «слова (или сочетания слов), которые являются наименованиями определенных юридических понятий»³⁴⁴;
- К.Г. Салтыков утверждает, что юридический термин выступает как лексическая единица юридического языка, обозначающая конкретное или абстрактное понятие теории права³⁴⁵;
- Ю.А. Тихомиров: «юридический термин — это используемое в законодательстве слово или словосочетание, которое является обобщенным наименованием специального понятия, применяемого в различных областях государственной жизни, экономике, науке и т. п. и имеющего точный и определенный смысл, функциональную устойчивость и однозначность»³⁴⁶;

³⁴² Рист М. Структурный и словообразовательный анализ терминологии в сфере авторского права (на материале английского языка). СПб., 2017. С. 10.

³⁴³ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1997. С. 9.

³⁴⁴ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987. С. 21.

³⁴⁵ См.: Салтыков К.Г. Семантизация термина в юридическом тексте // Современное право. 2015. № 11. С. 5–10.

³⁴⁶ Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 13.

- В.А. Толстик: «юридический термин — это слово или словосочетание, служащее для наименования понятий, используемых в юридической науке и (или) практике»³⁴⁷;
- Е.В. Третьякович: «Юридический (правовой) термин, как словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий области профессиональных знаний — юриспруденции, представляет собой слово или словосочетание, которое используется в праве, является синтезированным наименованием юридического понятия, имеющего определенный смысл, и характеризуется функциональной устойчивостью и, как правило, смысловой однозначностью»³⁴⁸;
- по мнению С.П. Хижняка, среди юридических терминов можно выделить две системы: «терминологию права (закона) и терминологию правоправедения (юриспруденции), такое деление связано с различными сферами функционирования юридической терминологии»³⁴⁹. Он считает, что термины права — это слова или словосочетания, обозначающие ключевые слова элементов правовых норм (гипотезы, санкции, диспозиции), определяемые единицы дефинитивных норм, закрепленные и санкционированные кодексом или законом. Эти термины обладают устойчивой формальной и семантической структурой, определенным значением, которое, однако, не всегда предельно точно. Терминами правоправедения ученый называет дефинируемые единицы, выражающие понятия юриспруденции,

---

³⁴⁷ Юридическая техника : курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015. С. 203.

³⁴⁸ Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 288.

³⁴⁹ Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 2007. С. 6.

включаемые в довольно сложные искусственные группы, объединяемые правовыми категориями — понятиями высшего иерархического порядка³⁵⁰. Основной состав терминов правоведения и права является общим, различие же их, с его точки зрения, состоит в том, что термины в терминологии правоведения сложнее, чем термины в терминологии права, так как в правоведении употребляются термины, которые обозначают теоретические понятия, не встречающиеся или редко встречающиеся в правовой практике (например, гипотеза, диспозиция и т. д.). Терминология правоведения включает в себя все термины права; количество последних меньше, однако в юридической практике термины права являются более частотными;

- В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова полагают, что слова и словосочетания, точно обозначающие определенное правовое понятие, называются юридическими терминами³⁵¹.

Как видим, только С.К. Магомедов и О.П. Носиковская настаивают на наличии у правового термина дефиниции. Другие авторы говорят либо о наименовании или обозначении терминами определенных понятий (В.М. Савицкий, В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова), либо о наличии у термина определенного смысла (Н.Ю. Гурьева, А.С. Пиголкин), либо вообще не говорят о чем-либо определенном, что не позволяет отличить юридический термин от нетермина или правовой термин от законодательного понятия (М.Д. Локшина, А.В. Малько, Р.М. Нигматдинов, К.Г. Салтыков и др.).

³⁵⁰ См.: Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на материале юридической терминологии) : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1998.

³⁵¹ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.

Подчеркнем, что представленные взгляды мы ни в коем случае не считаем неправильными или вредными, так как включение их в общий контекст исследования обеспечивает полипарадигмальный подход к описанию законодательного термина, который подразумевает «перекрестную интерпретацию одного и того же объекта несколькими дополняющими друг друга исследовательскими парадигмами»³⁵².

Тем не менее, анализируя взгляды авторов, которые в определении термина говорят об определенном понятии или смысле, необходимо учитывать, что в русском языке слово «определенный» обычно понимается не как «имеющий определение», а как предполагаемый известным; тот или иной, некоторый; несомненный, безусловный, явный, очевидный; такой, который можно точно определить, обозначить³⁵³. Таким образом, в итоге оказывается не вполне понятным, какое из существующих значений слова «определенный» тот или иной автор имеет в виду, что не добавляет ясности предложенным ими определениям и существенно снижает их практическую значимость. Кроме того, подобное понимание природы термина ведет к тому, что в юридической литературе появляются, на наш взгляд, не вполне обоснованные с точки зрения терминоведения высказывания, где к терминам произвольно причисляют любые лексические единицы.

³⁵² Мишланова С. Л. Терминоведение XXI века: история, направления, перспективы // Филологические науки. 2003. № 2. С. 99.

³⁵³ См.: Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. М., СПб., 2004; Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998; Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. М. ; Л., 1948–1965; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003; Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М., 2012; Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка. М., 2003 и др.

Так, С.С. Безруков считает, что оценочные понятия представляют собой именно термины, объясняя это тем, что законодатель объективно лишен возможности оперировать при конструировании правовых норм только понятиями³⁵⁴. На наш взгляд, это не вполне верно. Как известно, основными формами мышления являются понятия, суждения и умозаключения³⁵⁵, которыми и оперирует законодатель при конструировании правовых норм, используя при этом и термины, и другие лексические единицы. Таким образом, тезис уважаемого автора не может служить доказательством того, что оценочные понятия являются терминами.

Оценочные понятия причисляют к терминам и другие авторы. Так, если В.А. Толстик в зависимости от степени точности обозначаемого понятия выделяет термины точного значения и термины, выражающие оценочные понятия³⁵⁶, то А.Ф. Черданцев считает одинаково применимыми словосочетания «ситуационные термины» и «оценочные термины», «поскольку их содержание в точных выражениях может быть раскрыто применительно к конкретным ситуациям»³⁵⁷.

Такие высказывания могут быть верными, только если перед ученым не стоит задача провести четкое разграничение между законодательными терминами и тер-

---

³⁵⁴ См.: Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 24–27.

³⁵⁵ См.: Гетманова А.Д. Логика. М., 1998; Егоров С.Н. Суждение. СПб., 2011; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. 6-е изд. М., 2008; Челпанов Г. Учебник логики. 9-е изд. М., 1998 и мн. др.

³⁵⁶ См.: Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 179.

³⁵⁷ Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 173.

минами права и правоведения³⁵⁸, терминами юридической науки и юридической практики (юридических документов)³⁵⁹ или терминами юридического разговорного языка³⁶⁰. В этом смысле гораздо меньше претензий можно предъявить к определению В.Е. Жеребкина, который считает, что оценочные понятия — «это неопределяемые в законе, теории или судебной практике термины правовой науки»³⁶¹. Если в этом определении убрать слово «теории», то получится весьма точное определение, в котором подчеркнут признак отсутствия у оценочных понятий определений в законодательстве и судебной практике, но в связи с наличием соответствующих определений в науке (теории)³⁶² названные понятия отнесены к числу терминов правовой науки.

---

³⁵⁸ По не разделяемому нами мнению С.П. Хижняка, терминология права — это терминология правоприменительной практики, а терминология правоведения — это терминология правовой доктрины (науки о праве). См.: Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997. С. 6.

³⁵⁹ См.: Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 179.

³⁶⁰ См.: Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. М., 2010. С. 42.

³⁶¹ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 120.

³⁶² Под оценочным понятием в юридической науке понимается закрепленное в нормах права понятие, характеризующее наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, специально не конкретизированное законодателем с целью предоставления такой возможности субъекту правоприменительной ситуации. См.: Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9; Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 179 и др.

В литературе высказывается точка зрения о существовании в языке закона обыденных, самодостаточных, общеупотребимых терминов. Так, П.И. Люблинский различает термины обыденные, технические и искусственные (специально созданные законодателем)³⁶³. В.А. Толстик считает, что первичное разделение юридических терминов должно предполагать их классификацию на общеупотребимые и необщеупотребимые (специальные)³⁶⁴, а «в зависимости от наличия дефиниции обозначаемого термином понятия термины можно подразделить на дефинированные и недефинированные», где «недефинированные — это термины, обозначающие понятия, которым не даны определения»³⁶⁵. С.П. Хижняк отсутствие определения у термина называет «нулевой» дефиницией, присущей самодостаточным терминам, т. е. единицам, у которых существенные признаки понятия содержатся в их буквальном значении³⁶⁶. Похожие взгляды можно встретить и у других ученых. С нашей точки зрения, такое понимание термина:

во-первых, ведет к невозможности разграничить юридические (правовые) термины и используемые в законодательстве слова (словосочетания), которые терминами не являются;

во-вторых, не согласуется с определениями термина, в которых его специальный характер или специальная сфера употребления указываются в качестве неотъемлемых признаков. Это подчеркивают следующие уче-

³⁶³ См.: Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917. С. 12.

³⁶⁴ См.: Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 177.

³⁶⁵ Там же. С. 180.

³⁶⁶ См.: Хижняк С.П. Основы юридической лингвистики. Саратов, 2011. С. 36.

ные в приведенных выше определениях: А.С. Абдулина, К.Я. Авербух, В.В. Алимов, И.В. Арнольд, А.М. Ахметбекова, А.В. Барандеев, А.Н. Баранов, Л.С. Бархударов, Л. Бесекирска, Д.Л. Бронникова, Е.В. Бреус, В.С. Будилева, Г.О. Винокур, М.Н. Володина, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневич, Г.Ю. Гришечкина, В.П. Даниленко, А.В. Ермакова, В.А. Звегинцев, Л.В. Ивина, М. Казаков, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и П.А. Лекант, Т.С. Коготкова, А.Н. Кожин, З.И. Комарова, Е.А. Кондрашова, О.Н. Лагута, Н.Н. Лантюхова, О.В. Закоговская и Т.А. Литвинова, Н.Л. Ларькова, Г.В. Лейбниц, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С.К. Магомедов, В.Л. Макаров, Н.Е. Христолюбова и Е.Г. Яковенко, С.Е. Никитина, С. Павел и Д. Холе, Ю.Н. Ревина, А.А. Реформатский, Г. Рондо, Г.Г. Самбурова, Ф.И. Сороколетов, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева, В.Д. Табанакова, В.А. Татаринов, А.В. Ушал, П.А. Флоренский, М.И. Фомина, А.С. Шабуров и В.С. Плетников, С.Д. Шелов, П.И. Шлейвис, Д.Э. Эрдибаева и др.

Необходимо отметить и, на наш взгляд, неоправданное желание ряда авторов (Н.Ю. Гурьева, С.К. Магомедов, А.С. Пиголкин, В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова) обязательно упомянуть в предложенных ими определениях какой-либо один или несколько признаков (свойств, требований), присущих или предъявляемых к юридическим (правовым) терминам. Как будто бы отсутствие соответствующих признаков поможет разграничить использованные в законе слова и словосочетания на юридические (правовые) и неюридические (неправовые) термины либо на юридические (правовые) термины и юридические (правовые) нетермины. Так, к числу требований, предъявляемых к юридическим (правовым) терминам, как показано выше, обычно относят ясность и точность, что на примере многих используемых в законодательстве слов и словосочетаний не соблюдается, а значит, не соответствует наблюдаемой картине мира.

Следует пояснить, что мы совсем не против того, чтобы законодательные термины во всех без исключения случаях были ясными и точными. По справедливому мнению А.Л. Пумпянского, «основная задача научной и технической литературы — предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала»³⁶⁷. Такая задача, безусловно, стоит и перед законодательством. Многие авторы подчеркивают, что, если требования ясности и точности не выполняются, снижается информационная ценность текста и он оказывается на периферии либо вообще вне границ научной коммуникации³⁶⁸. Как показывает законодательная практика, «установка на определенное качество речи не всегда создает желаемое качество»³⁶⁹. В связи с этим приходится констатировать, что современное законодательство во многих случаях, «бесспорно, страдает от речевых погрешностей, затрудняющих понимание содержания»³⁷⁰.

³⁶⁷ Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1965.

³⁶⁸ См.: Валеева Н.Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов. Введение в переводоведение. М., 2006; Селезнева Н.А. Использование модальных глаголов для осуществления функций научного текста // Актуальные проблемы языкознания и литературоведения. Пятигорск, 2008; Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984; Троянская Е.С. К общей концепции понимания функциональных стилей // Особенности стиля научного изложения / отв. ред. Е.С. Троянская. М., 1976; Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М., 2011.

³⁶⁹ См.: Троянская Е.С. К общей концепции понимания функциональных стилей // Особенности стиля научного изложения / отв. ред. Е.С. Троянская. М., 1976.

³⁷⁰ См.: Котюрова М.П. Речевые погрешности и их причины (к вопросу о культуре письменной научной речи) // Речевое общение (теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник Красноярского государственного университета. 2006. Вып. 8–9 (16–17).

Рассматривая причины, по которым в речи допускаются ошибки, В.М. Алпатов указывает на: 1) недостаточное владение установленной нормой; 2) сознательное отклонение от нормы; 3) неосознанное стремление удовлетворить ту или иную потребность³⁷¹. По мнению Д.Б. Эльконина, основные сложности, возникающие при порождении письменного сообщения, определяются такими качествами мысли, как ее целостность, психологическая слитность, взаимосвязанность отдельных элементов³⁷². Нельзя не согласиться с О.В. Кукушкиной, которая считает, что «успешный анализ речевых неудач невозможен без предварительного выявления тех конкретных видов нарушений, которые реально представлены в текстах. Чтобы классифицировать неудачи, нужно сначала иметь массив самих нарушений»³⁷³.

Таким образом, отсутствие у ряда законодательных терминов необходимых свойств (признаков) не отменяет их принадлежности именно к терминам, а говорит о наличии соответствующих языковых дефектов законодательства.

---

³⁷¹ См.: Алпатов В.М. Вступительная статья // Фрей А. Грамматика ошибок. М., 2007.

³⁷² См.: Эльконин Д.Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / под ред. В.В. Давыдова, Т.А. Нежновой. М., 1998.

³⁷³ Кукушкина О.В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М., 1998. С. 13–14.

Глава 4

Типология лексических единиц языка закона

Существует несколько филологических классификаций (или типологий) лексических единиц, где они группируются по различным независимым друг от друга признакам: содержанию, языковой форме, функциям, по внутриязыковым и внеязыковым характеристикам, которые в литературе также называют признаками, атрибутами или свойствами и разделяют на внутренние и внешние¹. Такие классификации могут быть взаимосвязаны². Основание классификации зависит от области знаний, к которой относится терминология³, а также от цели выделения соответствующего основания в рамках конкретного исследования.

---

¹ См.: Лаенко Л.В. Категория признака в научном пространстве современного гуманитарного знания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 30; Meyer I., Eck K., Skuce D. Systematic Concept Analysis within a Knowledge-Based Approach to Terminology // Handbook of Terminology Management. Amsterdam ; Philadelphia, 1997. Vol. 1. P. 102; Pasanen P. Merenkulun turvallisuuden koetinkiviä. Terminologisen tiedon poiminta teksteistä. Helsinki, 2009.

² См.: Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод // Теория и практика научно-технического перевода: обзор информации. М., 1990. Вып. 18. Ч. II. С. 22–24.

³ См.: Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева. 2006. № 3. С. 156–159.

Исходя из критерия определенности, филологи обычно подразделяют соответствующие лексические единицы на нормативные и ненормативные⁴ (кодифицированные и некодифицированные⁵). При этом под нормативными (кодифицированными) лексическими единицами понимаются термины, т. е. единицы, которые кодифицированы в данном языке путем отражения в ГОСТах, словарях и справочниках профессионального и общелитературного характера⁶. Подчеркивается, что «языковая норма, будучи кодифицированной, закреплённой в словарях и грамматиках, не разделяет языковые средства на хорошие/плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность»⁷.

Указанные наименования в связи с тем, что юридическое значение слов «нормативный» и «кодифицированный» отличается от их филологического значения, представляются для законодательной дефектологии не вполне уместными. Так, если применительно к типологии лексических единиц законодательства мы будем использовать прилагательное «нормативный», то произойдет неоправданное расширение круга типологизируемых объектов путем включения в него лексических единиц, которые имеют определения не только в законодательных, но и в подзаконных актах. В случае же использования прилагательного «кодифицированный» произойдет неоправданное ограничение, так как в круг исследуемых объектов придется включить термины, определения которых содержатся не

⁴ См., напр.: Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск, 1991.

⁵ См.: Артюшкин О.В., Артюшкина Т.А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2. С. 62.

⁶ См.: Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. Челябинск, 2004. С. 59.

⁷ Русский язык и культура речи : метод. рек. и задания для самостоятельной работы студентов / сост. Д.А. Шукина. СПб., 2013. С. 5.

во всех законодательных актах, а только в кодексах Российской Федерации.

Правоведы предлагают свои классификации юридических терминов:

- В.М. Коган разделил термины уголовного права на «чужие» и «свои». Первые для их понимания отсылают к той отрасли знания, из которой они заимствованы. Вторые предполагают объяснение в законе⁸;
- П.И. Люблинский различает термины обыденные, технические и искусственные (специально созданные законодателем)⁹;
- Д.И. Милославская классифицирует термины по степени распространенности понятий на следующие группы: общеупотребимые; общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение; сугубо юридические; технические¹⁰;
- широкое распространение получила классификация, где выделяются три вида юридических терминов:

1) общеупотребительные термины, которые используются в обыденной речи и понятны всем. Это обычные, широко распространенные наименования предметов, качеств, признаков, действий, явлений, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах, в законодательстве. Такие термины просты и общепонятны (находка, массовые отравления и т. д.), однако не всегда удобны, поскольку зачастую многозначны и допускают

⁸ См.: Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966. С. 50.

⁹ См.: Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917. С. 12.

¹⁰ См.: Милославская Д.И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста // Русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2000. С. 78.

- различные толкования. Они могут применяться то в одном, то в другом значении¹¹;
- 2) специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием (аккредитив, исковое заявление и т. п.) и служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т. д. Это термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используемые для наименования того или иного юридического понятия («истец», «ответчик», «неустойка», «доверительное управление», «эмансипация», «залог», «оферта», «акцепт», «иск», «источник повышенной опасности», «необходимая оборона», «подозреваемый», «обвиняемый», «эксцесс исполнителя» и т. д.)¹²;
  - 3) специально-технические юридические термины, которые отражают область специальных знаний, например: правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования, проведение экспертизы технических решений и т. п.¹³ Они упо-

---

¹¹ См.: Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. С. 44; Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 177; Черкаев А.В. Юридическая терминология в современном публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 24; Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 70.

¹² См.: Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 178.

¹³ См.: Информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 7. 1 янв. — 8 июля // Информационно-аналитические материалы Государственной думы. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/1/3131>; Червонюк В.И., Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003 и др.

требляются в нормативных актах в том смысле, который закреплен за ними в соответствующей отрасли знания. При этом общепринят взгляд, согласно которому нецелесообразно заменять специальные термины развернутыми описательными выражениями, поскольку это привело бы к громоздкости нормативных актов, деловых документов, затрудняло бы их применение¹⁴.

На наш взгляд, парадигма законодательной дефектологии предъявляет к классификации лексических единиц законодательства особые требования, в основании которых лежит критерий их определенности. В соответствии с этим критерием все употребляемые в законодательстве лексические единицы могут быть отнесены к одному из двух типов:

1-й тип: дефинированные — те, которые имеют в законодательстве соответствующие определения. Они являются элементами законодательной терминологии;

2-й тип: недефинированные — те, которые не имеют в законодательстве определений. Их совокупность образует нетерминологическую лексику законодательства.

Рассмотрим их подробнее.

4.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ДЕФИНИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Законодательно дефинированные слова и словосочетания подразделяются на два вида:

1) надлежаще дефинированные лексические единицы, определенные выше в качестве законодательных терминов, т. е. слов и словосочетаний, которые в связи с тем, что имеют отвечающие предъявляемым требованиям опреде-

¹⁴ См.: Советское государственное строительство и право. М., 1982.

ления, не вызывают каких-либо затруднений в процессе правоприменения;

2) ненадлежаще дефинированные лексические единицы, т. е. те, определения которых обнаруживают различные дефекты. Такие лексические единицы мы называем дефектными законодательными терминами. Дефектность законодательных терминов может быть обусловлена наличием семантических дефектов¹⁵, нарушением установленных правил дефинирования¹⁶, а также явлением псевдо-терминологизации, которое нередко встречается в языке закона и выражается в наличии законодательных псевдо-терминов.

В литературе псевдотермины определяются следующим образом:

- Д.А. Палийчук говорит, что псевдотермины «обозначают ложные понятия», и отмечает, что «некоторые исследователи ставят псевдотермины в отдельный класс, так как сами понятия не существуют. Другие же относят псевдотермины к терминам по причине соответствия всем признакам термина»¹⁷;
- Н.В. Сербиновская в качестве примеров «ложных» понятий приводит понятия «единорог» и «философский камень» и поясняет, что псевдотермин «не соответствует научному понятию, не относится к терминам, но может существовать и использоваться в речи, сфере употребления и сфере фиксации, однако не удовлетворяет требованию терминологической внедренности

---

¹⁵ См. второй том третьей части Основ законодательной дефектологии.

¹⁶ См. книгу вторую первого тома третьей части Основ законодательной дефектологии.

¹⁷ Палийчук Д.А. Латинские терминологические элементы как средства категоризации в нозологической терминологии французского языка. Екатеринбург, 2018. С. 9.

в силу необъективного характера заключенной в ней информации»¹⁸;

- О.В. Фельде указывает, что псевдотермины «обладают основными признаками термина, но обозначают несуществующие или научно не подтвержденные понятия (вечный двигатель, философский камень, телепортация и т. п.)»¹⁹.

Казалось бы, в законодательстве, которое по определению предназначено для регулирования реальных общественных отношений, псевдотерминов быть не должно. Однако это не так. Они присутствуют в языке закона; в зависимости от их содержания могут быть выделены частичные, альтернативные и абсолютные законодательные псевдотермины.

Частичными мы называем законодательные псевдотермины, определения которых в какой-либо своей части подразумевают наличие не существующих в реальности объектов, явлений, их характеристик и (или) отношений между ними, что предполагает законодательное регулирование не существующих в действительности общественных отношений. Примером частичного псевдотермина может послужить понятие «потребитель финансовых услуг», определение которого содержится в ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», где для целей названного закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицо, в пользу которого заключен

¹⁸ Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Проблема корректного развития терминологии. 2019. Т. 5. № 2. С. 5.

¹⁹ Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 181.

договор, либо лицо, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Здесь, помимо прочего, под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, которому в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, оказывается финансовая услуга в условиях отсутствия какого-либо договора с финансовой организацией. Таких лиц не существует, так как финансовым организациям в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, запрещено оказывать финансовые услуги без договора.

Альтернативными являются законодательные псевдотермины, имеющие одновременно два прямо противоположных определения, одно из которых отрицает другое, в связи с чем получается, что одно из них обозначает ложное понятие. Яркий пример альтернативного псевдотермина приводит О.А. Тарасенко, который указывает, что в соответствии с действующим законодательством центральный контрагент одновременно является и кредитной организацией, и некредитной организацией, «что противоречит одному из фундаментальных законов логики... По меньшей мере одна из этих мыслей ложна»²⁰.

Абсолютные псевдотермины, исходя из предложенной нами классификации, должны обозначать не частично, а полностью ложные понятия, определения которых не предполагают каких-либо альтернатив. Мы не смогли обнаружить псевдотерминов названного вида в законодательстве. Это может быть обусловлено как тем, что мы плохо искали, так и тем, что их в законодательстве в на-

²⁰ Тарасенко О.А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса // Право и экономика. 2016. № 3. С. 73.

стоящее время не существует. Последнее, однако, совсем не говорит о том, что абсолютные законодательные псевдо термины не могут появиться в будущем, так как абсолютно невозможно предсказать, когда и что именно придет в голову законодателю, который зачастую не утруждает себя соблюдением каких-либо правил.

4.2. НЕДЕФИНИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Используемые в законодательстве лексические единицы второго типа (законодательно не дефинированные слова и словосочетания) не обладают четким терминологическим статусом, в связи с чем представляют собой своего рода «около терминологические средства»²¹ языка закона и «занимают по отношению к терминологии подчиненное положение»²². Указанную подчиненность следует понимать не в смысле их меньшего значения в регулировании соответствующих общественных отношений, а в смысле их положения в системе координат, положительные значения которой составляют различные степени законодательной определенности, а отрицательные — законодательной неопределенности.

Законодательно не дефинированные лексические единицы мы подразделяем на два вида:

1) слова и словосочетания, которые не имеют в законодательстве определений, но нуждаются в них;

2) слова и словосочетания, которые не имеют в законодательстве определений и не нуждаются в них.

²¹ Борщевская Т.С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. С. 5.

²² Татаринев В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М., 1996. С. 256.

4.2.1. Нуждающиеся в законодательных определениях лексические единицы законодательства

Необходимость в дефинировании используемых в законодательстве слов и словосочетаний определяется отсутствием соответствующих дефиниций и может быть обусловлена различными обстоятельствами.

Юридическая литература пестрит множеством нареканий на отсутствие в законодательстве необходимых дефиниций. Так, в юридической литературе указывается, что в законодательстве не определены следующие нуждающиеся в определениях понятия:

- «место исполнения договорного обязательства» в ГК РФ²³;
- «добросовестность» и «недобросовестность» в ГК РФ²⁴;

²³ См.: Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5; Муратова Н.Г., Чельшев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4; Осипов А.О. Место исполнения обязательства как основание международной подсудности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6.

²⁴ См.: Богданова Е.Е. Право добросовестности в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 12; Дерюгина Т.В. Правовые различия понятий «добросовестность» и «противоправность» // Ученые записки Академии экономики и права. 2009. № 2 (17); Колесникова Ю.П. К вопросу о дефектах понятийно-категориального аппарата трудового и гражданского законодательства в части регулирования правоотношения в сфере возврата заработной платы, излишне выплаченной работнику // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4; Пустомолотов И.И. Категория «недобросовестность» в гражданском законодательстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 121 и мн. др.

- «источник повышенной опасности» в ст. 1079 ГК РФ²⁵;
- «жизнеспособность» в ст. 106 и ст. 123 УК РФ²⁶;
- «крупнейший налогоплательщик» в НК РФ²⁷;
- «консультанты» в Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»²⁸;
- «психиатрическое освидетельствование», «общественная опасность», «врачебная тайна», «невменяемость» в Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²⁹;
- «представительный орган муниципального образования» в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁰;
- «государственный язык» в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³¹;

²⁵ См.: Мохов А.А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 3.

²⁶ См.: Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018.

²⁷ См.: Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.

²⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (постатейный) / Н.О. Ведьшева, В.А. Майборода, А.А. Бабич и др. // СПС КонсультантПлюс. 2019.

²⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. № 116-О.

³⁰ См.: Стрельников А.О. Правовые проблемы статуса представительного органа муниципального образования // Административное и муниципальное право. 2017. № 2.

³¹ См.: Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2.

- «задолженность» и «просроченная задолженность» в Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»³²;
- «денежное обращение» в ст. 16 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; ст. 25 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³³;
- «командир воинской части» в подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ³⁴;
- «заслуга государственного гражданского служащего» в законе № 79-ФЗ³⁵;
- «коммунальная квартира» и «малоимущий» в Жилищном кодексе РФ³⁶;
- «чрезвычайные обстоятельства»³⁷;

---

³² См.: Синцов Г.В. Пробелы в законодательстве о потребительском кредите // Российская юстиция. 2015. № 9.

³³ См.: Крылов О.М. Понятие правовой категории «денежное обращение» и ее соотношение с правовой категорией «денежный оборот» // Административное и муниципальное право. 2018. № 3.

³⁴ См.: Кутузов О.В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 226.

³⁵ См.: Волкова В.В. Реализация поощрительных норм на государственной службе: состояние и перспективы развития // Современное право. 2016. № 10.

³⁶ См.: Хайретдинова М.Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юристь-правоведь. 2008. № 1 (26).

³⁷ См.: Титов В.В. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2.

- «транспортное средство» — понятие, которое используется в законодательстве в разных значениях³⁸;
- «искажение», «ошибка», «неотражение (неполное отражение) сведений»³⁹;
- «вакантная должность» в Трудовом кодексе Российской Федерации⁴⁰;
- «приостановление деятельности организации»⁴¹;
- «тендер»⁴²;
- «должная осмотрительность и осторожность»⁴³.

К числу лексических единиц законодательства, которые не имеют в законодательстве определений, но нуждаются в них, относятся законодательные термины, предтермины, квазитермины, прототермины и иные лексические единицы, понимание которых вызывает у правоприменителя различные затруднения. Рассмотрим их подробнее.

---

³⁸ См.: Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.

³⁹ См.: Шестакова Е., Яворская А. Классификация основных средств: что изменилось? // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2018. № 9.

⁴⁰ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др. 6-е изд. М., 2014. С. 132; Матвеева Д.М. Особенности рассмотрения трудовых споров о расторжении трудовых договоров в случае сокращения численности или штата работников // Судья. 2018. № 9. С. 29–34.

⁴¹ См.: Грозовская Е. Административное приостановление деятельности: что делать с работниками // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 6. С. 17–26.

⁴² См.: Семенова Е.А. Правоприменительная практика юрисконсульта. М., 2020.

⁴³ См.: Белоусова К.А. «Должная осмотрительность и осторожность» при выборе контрагента как оценочное понятие, не закрепленное нормой закона // Российский судья. 2017. № 4. С. 8–12.

4.2.1.1. Законодательные термины

К настоящему времени в научном сообществе сложилось в целом единообразное понимание терминов:

- А.К.М. Алькудах⁴⁴, Н.М. Карпухина⁴⁵ и А.А. Телегуз⁴⁶ под терминами понимают специальные лексемы, используемые для названия понятий, недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций;
- С.В. Горностаев рассматривает термины как «не полностью сформированные понятия с варьированием внешней формы и значения»⁴⁷ и называет их следующие отличия: неточность употребления; возможная синонимия; размытость значения; варьирование внешней формы; временность; зависимость от контекста; возможность стать термином; при заимствовании используется калькирование;
- Н.В. Горохова: «Термин — специальная лексическая единица, используемая для номинации недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ и, со-

---

⁴⁴ См.: Алькудах А.К.М. Терминология международного туризма в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. С. 30.

⁴⁵ См.: Карпухина Н.М. Профессионально терминованные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2009. № 6. С. 112.

⁴⁶ Телегуз А.А. Моделирование терминосистемы в языке (на материале предметной области «Аэрология и вентиляция» в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. С. 14.

⁴⁷ Горностаев С.В. Специальная лексика сферы игровой индустрии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 190.

ответственно, дефиниций, она не обладает точностью, независимостью от контекста и постоянным, устойчивым характером. В отличие от прототермина терминоид функционирует в терминологическом поле, но противопоставляется термину как единица незавершенного процесса терминологизации»⁴⁸. «У терминоида отсутствует четко выявляемый и характеризующий набор понятийных признаков, семантика неустойчива»⁴⁹;

- по С.В. Гриневу, «терминоид — это специальная лексическая единица, используемая для номинации недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий»⁵⁰, которая «выражает чувственно-наглядный образ предметов и явлений, в котором еще не выделены существенные признаки и не раскрыты внутренние связи предметов»⁵¹;
- Н.К. Димитрова утверждает, что «терминоиды отличаются от терминов отсутствием точности значения, контекстуальной независимости и устойчивости, так как они используются для наименования натуральных понятий, т. е. недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций»⁵²;

---

⁴⁸ Горохова Н.В. Проблема соотношения понятий «Термин» и «Нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 106.

⁴⁹ Горохова Н.В. Англоязычная терминология трубопроводного транспорта в социолингвистическом освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2012. С. 8.

⁵⁰ Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. С. 147.

⁵¹ Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. С. 31–32.

⁵² Димитрова Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности (структурно-семантическое описание) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. С. 19–20.

- Доу Кэюнь, ссылаясь на Д.П. Ватмана⁵³, называет юридическими терминоидами номинативные единицы правопедения, которые «еще не зафиксированы в системе юридической терминологии, но уже функционируют как правовые термины в правовой практике». При этом к числу терминоидов он относит «некоторые необщепринятые в сфере юриспруденции наименования новейших юридических понятий в научных юридических текстах, индивидуальные термины юриста (добросовестное лжесвидетельство)»⁵⁴;
- Е.Л. Зиянгирова: «Терминоиды — это лексические единицы, еще не ставшие терминами либо не удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к терминам, в полном объеме»⁵⁵;
- И.С. Кудашев считает, что «терминоид — это единица, выражающая специальное представление»⁵⁶;
- у В.М. Лейчика терминоид — это «языковая единица, не отвечающая критериям термина и потому не обладающая в полной мере признаками культуры термина; она либо относится к разговорному стилю или профессиональному жаргону, либо по протяженности не соответствует оптимальности длины термина»⁵⁷;
- Т.М. Малюко терминоидами называет «специальные лексемы, используемые для названия только форми-

⁵³ См.: Ватман Д.П. Судебные речи. М., 2006. С. 16.

⁵⁴ Доу Кэюнь. Функционирование юридических терминов и их перевод в дискурсе (на материале речей адвокатов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 334.

⁵⁵ Зиянгирова Е.Л. Основные тенденции развития терминологического инструментария метаязыка юрислингвистики : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020. С. 27.

⁵⁶ Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki, 2007. С. 104.

⁵⁷ Цит. по: Борщевская Т.С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. С. 14.

рующихся, неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих дефиниций»⁵⁸;

- Д.А. Палийчук говорит, что «терминоид обозначает натуральные понятия, которые могут быть неоднозначно поняты»⁵⁹;
- Н.В. Сербинковская указывает, что «терминоид — это специальная лексическая единица, используемая для номинации недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ и, соответственно, дефиниций, единица, не обладающая точностью, независимостью от контекста и постоянным, устойчивым характером, поэтому в описательных словарях обычно фиксируется с указанием различных точек зрения на их содержание и (в отличие от прототермина) функционирует в терминологическом поле, но противопоставляется термину как единица незавершенного процесса терминологизации. Терминоид не входит в ядро терминологического поля, но имеет гораздо больше шансов в будущем перейти в ранг терминов, если осуществим переход в специальной коммуникации к использованию данной единицы номинации с невариативным набором понятийных признаков»⁶⁰;
- К.Ю. Субботин относит к терминоидам «лексические единицы, обозначающие понятия специальной сферы, но по разным причинам не удовлетворяющие требо-

⁵⁸ Малюко Т.М. Общая характеристика термина как основной единицы финансово-экономической терминологии // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 278.

⁵⁹ Палийчук Д.А. Латинские терминологические элементы как средства категоризации в нозологической терминологии французского языка. Екатеринбург, 2018. С. 9.

⁶⁰ Сербинковская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Проблема корректного развития терминологии. 2019. Т. 5. № 2. С. 8.

ваниям к термину в содержательной и формальной структуре. Терминоид — это специальная лексема, используемая для называния недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций. Поэтому терминоиды не имеют таких терминологических свойств, как точность значения, контекстуальная независимость и устойчивый характер, хотя и именуют понятия»⁶¹;

- В.А. Татаринев определяет терминоиды как «терминоподобные специальные лексические единицы с нечетким статусом»⁶²;
- Ю.В. Тахавеева под терминоидами понимает «терминоподобные специальные наименования, которые возникают в период зарождения нового знания и используются для номинации понятий, которые неоднозначно понимаются специалистами»⁶³;
- О.В. Фельде: «Терминоиды — терминоподобные специальные наименования, возникающие в период зарождения нового знания и используемые, обычно непродолжительное время, для номинации понятий, которые неоднозначно понимаются специалистами. В научной литературе, в том числе и в словарях, терминоиды употребляются с указанием различных точек зрения на их содержание. Эти единицы терминологической лексики не обладают точностью значения, контекстуально зависимы, носят неустойчивый характер,

---

⁶¹ Субботин К.Ю. Статус специальной лексики исихазма // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. Вып. 4. С. 30.

⁶² Татаринев В.А. Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М., 1996. С. 260.

⁶³ Тахавеева Ю.В. Терминологическое поле «Золотоносное месторождение» в русском языке (структурно-семантический и лексикографический аспекты) : магистер. дис. Красноярск, 2016. С. 27.

могут использоваться в нескольких подъязыках с разными значениями»⁶⁴;

- А.Д. Хаютин описывает терминоиды как «понятия, которые еще не стали терминами или не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к терминам»⁶⁵.

Из общего ряда несколько выбиваются трактовки терминоидов, которые предлагают Л.М. Алексеева и Т.С. Борщевская.

Так, Л.М. Алексеевой показалось необходимым и достаточным разделить всю специальную лексику на две группы: термины и терминоиды, где последние — это группа лексических единиц, состоящая из номенклатур, профессионализмов, профессионального жаргона и т. п. Она считает, что эта разновидность специальной лексики с семантической точки зрения просто не достигла того «порога терминологичности», который переступили термины. В отличие от терминов терминоиды, по мнению Л.М. Алексеевой, не могут участвовать в дальнейшем приращении знания, поскольку у них наблюдается преобладание номинативной функции над когнитивной⁶⁶. Рассматривая термины и терминоиды в аспекте формирования средств коммуникации, она отмечает, что «их различие заключается в нормативности профессионального употребления. Основное отличие терминов от терминоидов обосновано типом коммуникации. Во-первых, различен характер передаваемой информации. Термины, являясь

---

⁶⁴ Фельде О.В. Профессиональные подъязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 180.

⁶⁵ Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1972. С. 30.

⁶⁶ См.: Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 15–16.

семантическим конденсатом научной дефиниции, по своей природе более абстрактны, чем терминоиды, отсюда и более абстрактен характер передаваемой информации. Терминоиды по своей природе более конкретны, так как порождаются не на основе научной дефиниции, а на основе развернутого понятия профессионального уровня восприятия какого-либо явления. Во-вторых, главной целью терминообразовательного процесса является включение вновь порожденного термина в новый процесс порождения научного знания, в то время как основной задачей процесса образования терминоида выступает номинация какого-либо явления или объекта с целью дальнейшего воспроизводства порожденного имени в последующих текстах»⁶⁷.

На наш взгляд, в целом верно указывая на признаки терминоидов, Л.М. Алексеева включает в этот класс лексические единицы, которые подлежат дальнейшей классификации.

В отличие от всех других, Т.С. Борщевская подчеркивает наличие в терминоидах неоднозначности, семантической «размытости» определения, сем оценочности, экспрессии, образности и утверждает, что «они выполняют номинативную и прагматическую функции, занимают определенное место в системе специальных обозначений и имеют дефиницию, что сближает их с терминами»⁶⁸. Таким образом, в данной трактовке терминоиды имеют дефиниции, недостаток которых состоит в их «размытости», что, видимо, обусловлено нетипичным пониманием термина, не предполагающим четкого разграничения

---

⁶⁷ Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. С. 16.

⁶⁸ Борщевская Т.С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. С. 5.

терминов и нетерминов по признаку наличия у первых определения. На наш взгляд, уважаемый автор вкладывает в понятие терминоидов слишком широкое содержание, которое не учитывает отсутствия у них ряда терминологических свойств.

Анализ представленных взглядов позволяет сформулировать следующее определение: *законодательный терминоид* — это используемая в тексте закона, но не определенная в языке закона лексическая единица, применяемая для наименования неоднозначно понимаемого законодателем понятия, толкование которого в связи с этим отдано на усмотрение правоприменителя.

К числу законодательных терминоидов, которые наиболее часто встречаются в законодательстве, относятся оценочные законодательные терминоиды, которые «нередко являются ключевыми, образуя множество деривативов, становясь вершиной объемных словообразовательных гнезд»⁶⁹.

В специальной литературе словообразовательные гнезда понимаются следующим образом:

- И.В. Альтман и В.И. Шевчук понимают под словообразовательным гнездом иерархически организованную систему «с указанием отношений последовательной производности и равнопроизводности, сложности деривационного шага, т. е. всего того, что характеризует как структуру гнезда в целом, так и структуру каждого из входящих в него слов»⁷⁰;

⁶⁹ Телегуз А.А. Моделирование терминосистемы в языке (на материале предметной области «Аэрология и вентиляция» в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. С. 31.

⁷⁰ Альтман И.В., Шевчук В.Н. Некоторые результаты сопоставления словообразовательных гнезд с помощью искусственного языка-эталона // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987. С. 213.

- Е.Л. Гинзбург определяет словообразовательное гнездо как «упорядоченную совокупность отношений мотивации между однокоренными словами»⁷¹;
- А.Г. Гуляева: «Словообразовательное гнездо — один из особых структурных компонентов организации языкового материала на словообразовательном уровне, представляющий собой не всеобъемлющую строго закономерную общность, а некую совокупность систем, особенности которой могут быть определены исходя из структурной специфики каждой из составляющих»⁷²;
- В.И. Даль считает, что для русского языка характерно образование слов «звеньями, цепочками, гроздьями»⁷³;
- Е.С. Кубрякова и П.А. Соболева, разграничивая актуальные для современного состояния лингвистики понятия морфологической и словообразовательной парадигм, предлагают следующие дефиниции словообразовательного гнезда: 1) совокупность однокоренных слов, иерархически упорядоченных отношениями синхронной словообразовательной производности; 2) совокупность всех видоизменений слова, называемых его производными; 3) такая схема представления процесса или результата процесса образования вторичных единиц неравной сложности, в которой фиксируется принадлежность производных к определенной части

---

⁷¹ Гинзбург Е.Л. Исследования структуры словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. С. 146.

⁷² Гуляева А.Г. Субстантивные словообразовательные гнезда с тремя производными: опыт комплексного описания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 69. С. 61.

⁷³ См.: Даль В.И. Напутное слово // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1995. Т. 1. С. XIX.

речи и степень удаленности каждого из производных от вершины гнезда⁷⁴;

- А.И. Моисеев выделяет пять структурных типов словообразовательных гнезд: 1) гнездо — слово (однослов-ные гнезда). Это так называемые одиночные слова — корневые, непроеводные слова, не ставшие произво-дящими; 2) гнездо — пара слов (двусловные гнезда); 3) гнездо — цепь (цепочечные гнезда); 4) гнездо — веер (веерные гнезда); 5) гнездо — дерево (древовидные гнезда)⁷⁵;
- по мнению авторов Русской грамматики, словообразовательное гнездо — это «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации. Вершиной (исходным словом) гнезда является немотивированное слово»⁷⁶;
- Э.Р. Тейфюк: «Словообразовательные гнезда — сложные целостные единицы языка. Они состоят из словообразовательных цепочек и словообразовательных парадигм, которые определяют и семантические особенности словообразовательных гнезд»⁷⁷;
- А.Н. Тихонов: «Словообразовательное гнездо — совокупность однокоренных слов, упорядоченная от-

⁷⁴ См.: Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика : сб. ст. / отв. ред. В.П. Григорьев. М., 1979.

⁷⁵ См.: Моисеев А.И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика : сб. науч. тр. / редкол.: А.Г. Лыков (отв. ред.) и др. Краснодар, 1991. С. 90.

⁷⁶ Русская грамматика : в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 134.

⁷⁷ Тейфюк Э.Р. Механизм описания междометного словообразовательного гнезда // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 1. С. 153.

ношениями словообразовательной производности. Каждое слово в гнезде занимает предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место. Каждое слово вступает в словообразовательные отношения с одним или несколькими однокоренными словами. Словообразовательное гнездо возглавляет исходное (непроизводное) слово. Все остальные слова являются производными»⁷⁸.

Приводя примеры оценочных законодательных терминов, мы опираемся на позицию М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые указывают, что общее количество оценочных понятий в законодательстве превышает семьдесят, и группируют их следующим образом вокруг одного формирующего понятийное гнездо понятия:

- первое место по числу норм, в которых оно использовано, занимает понятийное гнездо, образуемое вокруг понятия «разумный». Имеется в виду, в частности, разумный срок (ссылки на него приводятся в ГК РФ более 30 раз), а наряду с ним разумные расходы, разумное ведение дел, разумная мера, разумная цена, разумно, разумность, разумная заботливость, разумное понимание, разумно произведенные;
- второе понятийное гнездо связано с понятием «обычный»: обычно предъявляемые требования, обычно применяемое правило, обычная практика, обычно устанавливаемая цена, обычный способ, обычный срок, обычные условия, национальный обычай;
- третье имеет в качестве ключевой формулу «необходимый». Соответственно, выделяются: необходимые меры, необходимые условия, необходимые расходы,

---

⁷⁸ Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. С. 503–504.

- необходимость, необходимое для осуществления, необходимое для содержания, нормально необходимое;
- в четвертом гнезде коренное слово — «существенный». Соответственно, выделены: существенные условия, существо обязательства, существо договора, существо банковского вклада, существенные недостатки, существенные нарушения.

К другим таким же гибким понятиям авторы относят: уважительные причины, очевидно свидетельствующие, чрезвычайность, явная несоразмерность, крайняя незначительность, осуществимые, конкретные, нормальное поведение, неустранимые недостатки, уважительные причины, явные недостатки, незамедлительно, наиболее очевидный, тяжелые обстоятельства, достаточные меры, добросовестность и др.⁷⁹

Утверждается, что понятия, о которых идет речь, отличаются тем, что они представляют собой некую меру, от которой отправляются при определении значимости обстоятельств, характеризующих конкретный случай. Именно по этой причине, за небольшим исключением, нет возможности установить единообразно, не прибегая к другим таким же оценочным категориям, объем искомого понятия⁸⁰.

Следует подчеркнуть, что в исключительных случаях законодатель дает определения оценочным понятиям. Так, «добросовестный приобретатель» в ст. 302 ГК — это тот, кто не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права его отчуждать. Другой пример — п. 2 ст. 450 ГК, раскрывающий смысл «существенного нарушения», которое может служить основанием для одностороннего расторжения или изменения до-

⁷⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 111.

⁸⁰ См.: Там же.

говора: «Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». В подобных случаях перед нами не законодательные термины, а законодательные термины, в связи с чем речь следует вести о возможных дефектах определений законодательных терминов.

4.2.1.2. Законодательные предтермины

Предтермины в специальной литературе трактуются в основном единообразно:

- А.К.М. Алькудах рассматривает предтермины как специальные лексемы, которые «именуют новые, сформировавшиеся понятия, но не отвечают требованию краткости. Подобным терминам свойственна неустойчивость формы. В качестве предтерминов обычно выступают описательные обороты; термины, представляющие собой лексические единицы с колебаниями значения»⁸¹;
- С.В. Гринев-Гриневиц пишет, что «предтермины, являющиеся разновидностью специальных лексических единиц, используются в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечают основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего — требованию краткости). В качестве предтерминов обычно выступают: описательный оборот — многословное номинативное словосочетание, используемое для наименования понятия и позволяю-

---

⁸¹ Алькудах А.К.М. Терминология международного туризма в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. С. 29–30.

щее с достаточной точностью описать его сущность, но не отвечающее требованию краткости; сочинительное словосочетание; сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот»⁸²;

- Н.К. Димитрова отмечает, что «предтермины используются в качестве терминов для наименования вновь сформировавшихся понятий, но не отвечают требованию краткости и содержат описательный, причастный или деепричастный оборот или представляют собой словосочетание с сочинительным отношением между компонентами. К ним можно отнести и неустоявшиеся термины, представляющие собой лексические единицы с колебаниями значения и формы»⁸³;
- Е Цисун рассматривает предтермины как лексемы, используемые в качестве терминов для называния недавно сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину. В качестве предтермина обычно выступают: а) описательный оборот — многословное номинативное словосочетание, например слабоуправляемые члены распространенного предложения, независимая форма косвенной речи; б) сочинительное словосочетание; в) сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот, также термин предикативного характера⁸⁴;
- у Е.Л. Зиянгировой «предтермин — лексическая единица, еще не ставшая термином либо не удовлетворяю-

⁸² Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 44–45.

⁸³ Димитрова Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности (структурно-семантическое описание) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. С. 20.

⁸⁴ См.: Е Цисун. Состав и статус специальной лексики в терминографии на примерах словарей лингвистической терминологии // Прикладная лингвистика в науке и образовании : сб. тр. VII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2014. г.). СПб., 2014. С. 29.

щая требованиям, предъявляемым к терминам, в полном объеме»⁸⁵;

- Н.М. Карпухина под предтерминами понимает «языковые знаки, не отвечающие одному из основных требований, предъявляемых к специальным номинациям, чаще всего требованию краткости и экспрессивной нейтральности. В качестве предтерминов выступают описательные обороты — многословные сочетания, имеющие в своей структуре союзы, предлоги или единицы, варьирующиеся в отношении содержания и формы. Предтермины используются в качестве терминов для именованя новых понятий, для которых сразу не удастся подобрать подходящие термины. От терминов предтермины отличают временный характер, неустойчивость формы, невыполнение требований краткости и общепринятости, а зачастую и отсутствие нейтральности»⁸⁶;
- Т.М. Малюко: «Предтермин — специальная лексема, используемая для названия недавно сформировавшихся понятий, не отличающаяся краткостью. В качестве предтерминов часто выступают сочинительное словосочетание, словосочетание с причастным оборотом или описательный оборот. В силу неудобства в использовании предтермины чаще всего со временем замещаются терминами»⁸⁷;

---

⁸⁵ Зиянгирова Е.Л. Основные тенденции развития терминологического инструментария метаязыка юрислингвистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020. С. 9.

⁸⁶ Карпухина Н.М. Профессионально терминованные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2009. № 6. С. 113.

⁸⁷ Малюко Т.М. Общая характеристика термина как основной единицы финансово-экономической терминологии // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 278.

- А.Э. Мезит характеризует предтермины как «языковые знаки, не отвечающие одному из основных требований, предъявляемых специальным номинациям, — требованию краткости и экспрессивной нейтральности»⁸⁸;
- по мнению Д.А. Палийчука, «особенность предтерминов в том, что они обозначают новое сформировавшееся понятие, но не отвечают требованиям к термину»⁸⁹;
- М.В. Половец под предтермином понимает «специальную лексему, выражающую понятие области знания, но не являющуюся устойчивой в специальном языке»⁹⁰;
- Т.С. Росянова утверждает, что предтермины «характеризуются такими свойствами, как неустойчивость формы, малая воспроизводимость, частое отсутствие нейтральности. По прошествии времени предтермины вытесняются терминами, которые в большей степени отвечают основным требованиям научного терминоведения»⁹¹;
- И.В. Сенина полагает, что «для предтермина характерны длинные конструкции и описательные обороты». Они, по ее мнению, представляют собой «разложимые многокомпонентные терминологические словосочетания, поскольку они обладают в определен-

---

⁸⁸ Мезит А.Э. Специальная лексика подъязыка гидроэнергетической отрасли в стратификационном аспекте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 287.

⁸⁹ Палийчук Д.А. Латинские терминологические элементы как средства категоризации в нозологической терминологии французского языка. Екатеринбург, 2018. С. 9.

⁹⁰ Половец М.В. Терминология компьютерной лингводидактики в динамическом аспекте (на материале специализированного электронного журнала «Language Learning and Technology» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2016. С. 9.

⁹¹ Росянова Т.С. Когнитивные аспекты развития и функционирования английской терминологии маркетинга : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019. С. 32.

ной мере семантической цельностью», «громоздкость и неудобство в использовании» которых «делают их малоупотребительными, что позволяет нам считать их предтерминами»⁹²;

- Н.В. Сербиновская: «Предтермин — единица специальной номинации, обнаруживаемая в составе конкретного терминологического поля, появляющегося в процессе развития науки, которая соответствует преднаучному мышлению и выделению, определению специфичности нового знания посредством нового слова и понятия в профессиональной (научной) речи»⁹³. По ее мнению, в роли предтермина может оказаться номинация, изначально создаваемая ученым-теоретиком, который излагает научную гипотезу и на начальном этапе принимает условное описательное обозначение некой сущности⁹⁴. Предтермин не входит в ядро терминологического поля, характеризуется громоздкостью формы, что затрудняет его функционирование и фактически сводит на нет его деривационный потенциал, поэтому со временем предтермину находится более компактная замена, которая и получает статус термина⁹⁵;
- Э.А. Сорокина указывает, что предтермины предшествуют появлению термина и его закреплению в списке

---

⁹² Сенина И.В. К вопросу о разграничении понятий «Термин» и «Предтермин» (на материале немецкой терминологии в области диалектологии) // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2019. № 1. С. 92.

⁹³ Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // *Проблема корректного развития терминологии*. 2019. Т. 5. № 2. С. 7.

⁹⁴ См.: Сербиновская Н.В. *Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке*. М., 2010. С. 53.

⁹⁵ См.: Сербиновская Н.В. *Проблема корректного развития терминологии* // *Проблема корректного развития терминологии*. 2019. Т. 5. № 2. С. 8.

специальных профессиональных единиц, т. е. отражению научных понятий и их дефиниций в специальных лексикографических работах⁹⁶;

- О.В. Фельде: «Предтермины — многословные специальные наименования, которые называют новые сформировавшиеся понятия, для которых еще не найдено краткого наименования. Среди предтерминов преобладают описательные конструкции и сочетания с причастным или деепричастным оборотом: лицензионный договор на реализацию товаров и услуг с использованием фирменного знака лицензедателя и т. п. Подобные единицы отличает неустойчивость формы и недолговечность. Большинство из них со временем заменяются однословными или двусловными терминами»⁹⁷.

На основании изложенного можно утверждать, что законодательные предтермины — это не определенные в языке закона многокомпонентные (многословные) терминологические словосочетания, которые характеризуются неустойчивостью формы и значений, а также малой воспроизводимостью.

Яркими примерами законодательных предтерминов являются многословные наименования: «предварительное перечисление пользователем денежных средств оператору в качестве платы за проезд транспортного средства, на котором пользователь осуществил или планирует осуществить проезд по платной автомобильной дороге

---

⁹⁶ См.: Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. С. 41.

⁹⁷ Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 180.

или платному участку автомобильной дороги»⁹⁸ и «прием (получение) и выплата денежных средств в виде предварительной оплаты и (или) авансов»⁹⁹.

В литературе иногда четко не разграничивают предтермины и термины, состоящие из нескольких лексических единиц. Последние называют по-разному: многокомпонентными терминами¹⁰⁰, многословными или полилексемными терминами¹⁰¹, многочленными терминами¹⁰², сложноструктурными субстантивными словосочетаниями¹⁰³, многокомпонентными субстантивными словосоче-

---

⁹⁸ См. п. 4 ч. 14 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁹⁹ См. ст. 1.1 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

¹⁰⁰ См.: Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. М. ; Краснодар, 2003; Краснова И.Е. К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов // Лингводидактические исследования : сб. науч. тр. М., 1987; Кушнерук С.П. Квантитативный анализ многокомпонентных терминов непрофессиональных видов деятельности (на материале терминосистемы радиоспорта и коротковолновой связи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986; Локтионова Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина. Ростов н/Д., 2001; Михайлова В.И. Структура многокомпонентных терминов и создание автоматических словарей (теоретические основы разработки алгоритмов перевода) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992 и мн. др.

¹⁰¹ См.: Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.

¹⁰² См.: Дорош Г.Л. Структурно-семантическая организация многокомпонентных терминологических образований с препозитивным определением в современном английском языке (на материале текстов по молекулярной физике) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987.

¹⁰³ См.: Манерко Л.А. Семантика сложноструктурных субстантивных словосочетаний // Семантика языковых единиц : докл. VI Междунар. конф. Т. 1. М., 1998.

таниями¹⁰⁴, многокомпонентными терминологическими сочетаниями¹⁰⁵, поливербальными терминами¹⁰⁶, терминами-цепочками¹⁰⁷, неоднословными терминами¹⁰⁸ и др. При этом многокомпонентные термины определяются как «несколькословные терминологические сочетания устойчивого типа с субстантивным ядром и числом полнзначных компонентов более двух»¹⁰⁹, которые, будучи «раздельнооформленными, семантически целостными сочетаниями»¹¹⁰, «носят определенный устойчивый терминологический характер»¹¹¹, «что свидетельствует об их

¹⁰⁴ См.: Осолихина Л.Н. Многокомпонентные субстантивные словосочетания в функции дополнений в английской биологической литературе (в сопоставлении с художественной) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1985.

¹⁰⁵ См.: Симонова К.Ю. Становление и развитие терминологии английского подъязыка экологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004.

¹⁰⁶ См.: Синявская С.П. Пути формирования и словообразовательные особенности английской терминологии эндокринологии // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. СПб., 2002.

¹⁰⁷ См.: Ухорская Л.В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке (на материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтики) // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии : сб. науч. тр. Воронеж, 1982.

¹⁰⁸ См.: Цаголова Р.С. Типы неоднословных терминов политической экономики (на материале английского языка) // Лингводидактические исследования : сб. науч. тр. М., 1987.

¹⁰⁹ Дроздова Т.В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. С. 1.

¹¹⁰ Кудрявцева И.Г. Особенности формальной структуры и семантические характеристики терминологических словосочетаний (на материале английской и русской специальной лексики научно-технической области «Интернет») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. С. 10.

¹¹¹ Додонова Н.Э. Англо-русские соответствия в акцентно-ритмической реализации многокомпонентных терминов : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. С. 24.

важности и значительном удельном весе в лексиконе различных подъязыков науки и техники»¹¹².

Подчеркнем, что законодательные предтермины отличаются от многокомпонентных терминов законодательства не только тем, что они, в отличие от последних, не имеют в законодательстве определений, но и тем, что их основными характеристиками являются неустойчивость формы и значения. Примером этого могут послужить следующие законодательные предтермины:

- «авансовые или иные платежи в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг)» и «оплата в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг)» (часть вторая НК РФ);
- «работники в пунктах дислокации воинских частей» (п. 3 ст. 185.1 ГК РФ) и «работающие в воинских частях гражданские лица» (п. 1 ст. 1127 ГК РФ).

4.2.1.3. Законодательные квазитермины

Квазитермины трактуются в филологической литературе по-разному, в связи с чем наблюдается четыре основных подхода к их пониманию.

Представители **первого подхода** подчеркивают производность квазитермина от предтермина. Их позиция основана на мнении С.В. Гринева-Гриневица, согласно которому «в ряде случаев замена предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям, затягивается, и предтермин закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер

---

¹¹² Кудинова Т.А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2 (14). С. 59.

и становясь квазитермином»¹¹³. Исходя из этого, сторонники данного подхода к квазитермину предлагают следующие его определения:

- «квазитермин — специальная лексема, которая приобрела устойчивый характер в результате затянувшейся замены предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям»¹¹⁴;
- «предтермин, не подвергшийся замене и используемый длительное время для обозначения специального понятия, называется квазитермином»¹¹⁵;
- «понятие квазитермина используется для обозначения устойчивого, закрепленного в специальном языке предтермина»¹¹⁶;
- «квазитермин — закрепленный в речи предтермин, используемый в качестве термина, что происходит в случае, когда затягивается поиск удобной формы, поэтому наблюдается переход предтермина в круг воспроизводимых номинаций — квазитерминов, а требование (к термину) краткости подчиняется (более важному) требованию точности, поэтому квазитермин удовлетворяет требованию внедренности и такой внедренный предтермин (квазитермин) становится полноправным элементом терминосистемы — термином»¹¹⁷.

¹¹³ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. С. 45.

¹¹⁴ Малюко Т.М. Общая характеристика термина как основной единицы финансово-экономической терминологии // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 278.

¹¹⁵ Мезит А.Э. Специальная лексика подъязыка гидроэнергетической отрасли в стратификационном аспекте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 287.

¹¹⁶ Половец М.В. Терминология компьютерной лингводидактики в динамическом аспекте (на материале специализированного электронного журнала «Language Learning and Technology» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2016. С. 9.

¹¹⁷ Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Проблема корректного развития терминологии. 2019. Т. 5. № 2. С. 8.

Как отмечает Н.А. Лукьянова, «различие между термином и квазитермином состоит в том, что, в отличие от термина, квазитермин не имеет устоявшегося, широкого употребления, нередко имеет окказиональный характер, т. е. используется по случаю, в конкретной ситуации. Однако квазитермин со временем может приобрести статус термина»¹¹⁸.

Если встать на эту точку зрения, то примерами квазитерминов, которые могут со временем получить статус терминов, в известном смысле могут быть приведенные нами выше примеры предтерминов, означающих осуществление различных предварительных платежей. Все они, так или иначе, могут быть сведены:

- либо к дефиниции, построенной по типу определения, содержащегося в п. 8 ст. 194 НК РФ, где под авансовым платежом акциза понимается его предварительная уплата;
- либо к дефиниции, построенной по типу определения, содержащегося в п. 1. ст. 487 ГК РФ, где под предварительной оплатой понимаются случаи, когда договором купли-продажи предусмотрена обязанность покупателя оплатить товар полностью или частично до передачи продавцом товара (предварительная оплата).

Не разделяемый нами **второй подход** не делает различий между квазитермином и термином. Так, В.М. Лейчик наряду с другими лексическими единицами предложил выделять «терминоиды (квазитермины)»¹¹⁹. В данном случае под квазитерминами «понимают такие номинативные единицы, которые обозначают понятия с расплывчатым содержанием и объемом», которые, «следовательно,

¹¹⁸ Лукьянова Н.А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцах анализа. Новосибирск, 2011. С. 3.

¹¹⁹ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд. М., 2006. С. 78.

не могут относиться к терминосистеме»¹²⁰. С нашей точки зрения, предлагаемое нами понимание позволяет достаточно четко разделять законодательные терминоиды и законодательные квазитермины.

Сторонники **третьего подхода** в некотором смысле уравнивают значение квазитерминов и псевдотерминов, подчеркивая при этом ограниченность сферы их употребления фантастической и подобной литературой:

- по мнению Е.В. Буровой, «квазитермин может обозначать теоретически возможное, но не существующее на данный момент явление»¹²¹;
- С.Н. Соскина утверждает, что квазитермины представляют собой термины, которые не существуют в реальности, но в рамках произведения обозначают какое-либо явление и объект вымышленного мира¹²²;
- с точки зрения Ю.Е. Черницыной, «квазитермины являются новообразованиями в научно-фантастическом тексте. Они служат для передачи каких-либо конкретных научных или технических сведений или же кодируют концепции и при этом создают впечатление профессиональной атмосферы, являющейся фоном для создания идейно-образного содержания»¹²³.

¹²⁰ Коновалова А.В. Извлечение терминов автоматическими методами (на материале финских текстов). СПб., 2016. С. 12.

¹²¹ Бурова Е.В. Особенности перевода квазитерминов в английской научной фантастике // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 10. С. 12.

¹²² См.: Соскина С.Н. Квазилексемы научной фантастики как особый вид художественных окказионализмов // Структура текста и семантика языковых единиц. Калининград, 2001.

¹²³ Черницына Ю.Е. Лексико-стилистические проблемы перевода научно-фантастического текста: на материале переводов произведений Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту», «Август 1999: Земляне», «Февраль 1999: Илла» и «Август 2026: Будет ласковый дождь» на русский язык. М., 2009. С. 10.

В рамках третьего подхода наряду с квазитерминами выделяют также и квазиреалии, которые понимаются следующим образом:

- Е.М. Божко называет квазиреалиями «придуманные языковые единицы, служащие для описания альтернативного мира, его природы, традиций, культуры, населения»¹²⁴, главная функция которых — «обозначение и наименование объектов и явлений вымышленного мира»¹²⁵;
- С.Н. Соскина считает, что квазиреалии — это обычные понятия, которые приобретают иное значение в данном жанре¹²⁶;
- Ю.Е. Тараканова утверждает, что «термин “квазиреалии” используется для обозначения слов (словосочетаний), связанных с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных решений научных или технических проблем или элементов окружающей среды вымышленного мира»¹²⁷.

Понимание квазитерминов и квазиреалий как лексических единиц зарубежной научно-фантастической литературы позволило Е.А. Романовской и М.С. Змачинской

---

¹²⁴ Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 3. С. 188.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ См.: Соскина С.Н. Квазилексемы научной фантастики как особый вид художественных окказионализмов // Структура текста и семантика языковых единиц. Калининград, 2001.

¹²⁷ Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. М., 2009. № 1. С. 295.

в целях выбора стратегии перевода произвести их классификацию по степени мотивированности. Согласно данной классификации, квазилексемы подразделяются на ксенонимы (квазиреалии первого порядка, не нуждающиеся в трансформации); полионимы, обладающие прозрачной или затемненной внутренней формой и играющие важную роль для создания атмосферы (квазиреалии второго и третьего порядка); идионимы — квазиреалии четвертого порядка, отсутствующие в оригинальном тексте и являющиеся непосредственным изобретением переводчика¹²⁸.

С нашей точки зрения, следует четко разделять законодательные квазитермины и псевдотермины.

Четвертый подход, представленный в работе Д.М. Ареф и А.А. Поздняковой, квалифицирует в качестве квазитерминов единицы, которые вошли в лексическую систему арабского языка в период после 2003 г. и были мотивированы процессами «демократизации» иракского общества. Арабские эквиваленты слов «клеветник», «похищение» и других стали использоваться террористами, слов «национальная армия», «избранное правительство» и других — политиками, причем использоваться очень автономно, без соприкосновения с основным пластом арабской лексики. Такие лексические единицы номинировали новые понятия и сразу стали восприниматься обществом как необходимый языковой материал для обслуживания сферы «демократических изменений» в широком смысле этого слова. По мнению авторов, «квазитермины как единицы языка должны обладать такими признаками, как цельнооформленность, идиоматичность, постоянство лексического и структурного состава, но при этом могут

¹²⁸ См.: Романовская Е.А., Змачинская М.С. Стратегии перевода квазитерминов и квазиреалий на примере произведений Д.К. Роулинг «Гарри Поттер» // Контрастивные исследования языков и культур : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Минск, 25–26 окт. 2017 г.) : в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 2. С. 100.

сохранять метафоричность, связь с конкретным понятием, часто — с именем собственным. И если специфические качества термина проявляются только внутри терминологического поля, то квазитермин часто не теряет своих дефинитивных и системных характеристик и за его пределами»¹²⁹. При этом, рассматривая исследуемую группу лексических единиц с указанных позиций, авторы не нашли противопоказаний для их трактовки в качестве квазитерминов. Однако некоторое смущение у них все-таки вызвала специфика сферы деятельности, внутри которой функционируют указанные лексические единицы. Тем не менее Д.М. Ареф и А.А. Позднякова выделили три понятийно-тематические группы квазитерминов:

1) террористические квазитермины, характеризующиеся ярко выраженной речевой агрессией, нашедшей выражение в формировании их семантической структуры, и образованные путем метафоризации прямых значений слов с последующей утратой коннотативной составляющей. Большинство из них представляют собой одиночные слова, которые являются наименованиями людей, групп людей, предметов, действий;

2) политические квазитермины, обусловленные кризисными процессами, происходящими в обществе и порождающими напряженность, жестокость, тревожность и насилие, из которых самым сильным фактором, влияющим на психологию народа, оказалась так называемая «Вынужденная коммуникация», т. е. неизбежность жизни в оккупации и сосуществования с оккупантами;

3) социальные квазитермины, которые не выражают речевой агрессии, поскольку представляют собой квазитермины метафорического типа, но при их употреблении

---

¹²⁹ Ареф Д.М., Позднякова А.А. Семантика квазитерминов и терминологических сочетаний периода «Вынужденной коммуникации» // Преподаватель XXI век. 2013. № 1. С. 297.

для выражения негативной оценки в них могут появляться оттенки повышенной эмоциональности. Причины возникновения этих лексических единиц объясняются политическими изменениями, которые произошли в иракском обществе в связи с вступлением в страну американских войск. С периода «распространения демократии» в речевой обиход населения входят особые «термины и выражения», содержащие в себе образы тирании, несправедливости, жестокости¹³⁰.

Представляется, что показанные различия в понимании филологами сущности квазитермина связаны с неоднозначностью понимания слова «квази», что весьма наглядно и образно описал один из виднейших английских историков права Г. Мэн. По его мнению, «слово “quasi” означает, что понятие, которому оно служит выражением, связано с понятием, к которому оно приравнивается сильным внешним подобием или сходством. Слово это не показывает, что оба этих понятия одинаковы или подходят под один род. Напротив, оно служит отрицанием понятия тождественности между ними; но вместе с тем показывает, что они достаточно схожи, чтобы быть поставлены одно после другого, и что фразеология одного отдела права может быть перенесена и на другой без особенно сильных натяжек в установлении правил, которые иначе были бы недостаточно выражены»¹³¹.

На наш взгляд, понимание квазитермина должно основываться на определении термина, которое задано «с самого начала», задано строго («жестко», без качественного полиморфизма) и однозначно, в отношении которого из-

¹³⁰ См.: Ареф Д.М., Позднякова А.А. Семантика квазитерминов и терминологических сочетаний периода «Вынужденной коммуникации» // Преподаватель XXI век. 2013. № 1.

¹³¹ Мэн Г. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873. С. 269.

вестны правила вывода его понятийного содержания¹³². В связи с этим в рамках законодательной дефектологии и законодательного терминоведения следует основываться на понимании, которого придерживаются сторонники первого рассмотренного выше подхода.

Таким образом, законодательный квазитермин — это неопределенная в языке закона специальная лексема законодательства, которая не соответствует предъявляемым к законодательным терминам требованиям, но имеет относительно устойчивый характер, что проявляется в ее использовании в языке закона от случая к случаю в конкретных целях и ситуациях.

4.2.1.4. Прототермины

Понимание прототерминов представлено в литературе следующими высказываниями:

- Алькудах А.К.М. считает, что «прототермины называют не понятия, а специальные представления о тех или иных реалиях и функционируют в донаучный период развития специальных знаний. Позже часть устойчиво закрепившихся в специальной речи прототерминов включается в научную терминологию, а остальные протоединицы либо существуют в виде общеупотребительной лексики предметных областей, либо функционируют в виде так называемых народных терминологий, используемых наряду с научной лексикой»¹³³;
- С.А. Ворушилова утверждает, что «прототермины — это особая часть специальной лексики, функциониру-

¹³² См.: Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. С. 196.

¹³³ Алькудах А.К.М. Терминология международного туризма в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. С. 29.

вание которой связано с начальным этапом развития определенной отрасли. По мере развития отрасли прототермины могут закрепиться в качестве терминов — компонентов формирующейся терминосистемы, могут быть заменены другими лексемами, могут вовсе выйти из употребления»¹³⁴;

- С.В. Гринев-Гриневиц определяет прототермины как «специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся в донаучный период развития специальных знаний, и поэтому они называют не понятия (они возникли с появлением науки), а специальные представления»¹³⁵;
- Н.К. Димитрова также указывает, что прототермины как тип специальной лексики функционируют в донаучный период развития специальных областей деятельности и называют не понятия, а специальные представления¹³⁶;
- Т.М. Малюко под прототерминами понимает специальные лексемы, появившиеся в донаучный период развития специальных знаний, которые «могут существовать либо как лексические единицы предметных областей, в которых еще не сформированы научно-теоретические основы, либо в виде так называемых “народных” терминов. Главное их отличие состоит в том, что они воспринимаются на уровне представлений, а не понятий»¹³⁷;

¹³⁴ Ворушилова С.А. К вопросу об особенностях формирования терминологий (явление консубстанциональности лексем) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41) : в 2 ч. Ч. I. С. 49.

¹³⁵ Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М., 2008. С. 44.

¹³⁶ См.: Димитрова Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности (структурно-семантическое описание) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. С. 19.

¹³⁷ Малюко Т.М. Общая характеристика термина как основной единицы финансово-экономической терминологии // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 278.

- по мнению Э.А. Сорокиной, «значительную часть прототерминов составляют так называемые консубстанциональные слова. Как показывает анализ развития семантической структуры слов, ставших по воле мышления консубстанциональными, в этот разряд лексики входят слова, закрепившиеся в языке в самые древние эпохи существования языка»¹³⁸;
- Т.В. Ускова выделяет прототермины права и прототермины правоведения. Она считает, что к прототерминам права относятся языковые единицы, обозначающие понятия обычного права в исторический период, когда отсутствовали письменные законы; термины правоведения, не закрепленные в текстах законов, а появляющиеся в работах ученых, могут стать терминами права при возникновении для этого определенных внешних предпосылок. К прототерминам правоведения относится терминология права периода возникновения юриспруденции, а также слова и словосочетания, возникающие в системе общественно-политической лексики, которые могут стать актуальными для определенного исторического этапа жизни общества¹³⁹;
- по мнению С.П. Хижняка, «прототермины права включают три типа единиц: 1) лексические единицы исторически отдаленного периода, обозначающие понятия обычного права, тесно связанного с моралью общества (народная терминология); 2) термины правоведения, которые не закреплены в текстах законов, а являются порождением движения научной мысли, направлен-

---

¹³⁸ Сорокина Э.А. Прототермины и явление консубстанциональности // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP : сб. науч. тр. / редкол.: Е.Е. Никулина, В.Ф. Новодранова, Э.А. Сорокина. М., 2009. С. 336.

¹³⁹ См.: Ускова Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

ной на усовершенствование норм права; некоторые из таких терминов могут быть восприняты терминологией права при возникновении для этого определенных внешних условий (например, термины лжепредпринимательство, заведомо ложная реклама, которые прошли прототерминологическую стадию до принятия нового Уголовного кодекса в 1997 г.); 3) слова или словосочетания, функционирующие сначала в составе общественно-политической лексики. В последнем случае номинативные единицы обозначают явления, которые часто становятся предметом обсуждения в силу их актуальности для определенного этапа развития общества. В настоящее время прототерминологическую стадию для российской правовой науки, по всей вероятности, проходят словосочетания активная эвтаназия, клонирование человека. Прототермины правоведения представлены двумя видами: 1) единицами периода возникновения юриспруденции; 2) номинантами, возникающими в системе общественно-политической лексики, становящимися актуальными для конкретного этапа общественного развития. Например, термин российской юридической науки правовой вакуум появился в общественно-политической лексике и лишь затем перешел в терминологию правоведения, но не в терминологию права»¹⁴⁰.

Таким образом, отличительным признаком прототермина является обозначение специального представления, которое не имеет научного основания, что обычно обусловлено начальным этапом развития соответствующей отрасли знания. Это, по идее, должно означать, что

---

¹⁴⁰ Хижняк С.П. Социогенные факторы формирования общего и идео-этнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 156.

в действующем законодательстве прототерминов быть не должно.

Однако если под законодательными прототерминами понимать лексические единицы законодательства, обозначающие не определенные в языке закона специальные представления, наименования которых указывают на противоречие вкладываемого в них смысла общепринятым в соответствующей науке взглядам, то можно предположить, что в действующем законодательстве они потенциально могут присутствовать.

В качестве примера в данном случае можно было бы привести позицию Д.Б. Горохова и Ю.В. Гороховой, которые настаивают, что в части определения (терминологии) и выбранного предмета (объекта) регулирования в виде охраны жизни или здоровья животных и растений от причиненного вреда именно их жизни и здоровью Закон о техническом регулировании противоречит всему остальному имеющемуся российскому законодательству. Более того, исследуемые нормы этого Закона никак не согласуются с принципами и нормами российского права, в том числе фундаментальными, относящими животных и растения к объектам, а не субъектам права¹⁴¹.

Гипотетичность приведенного примера связана с тем, что в зарубежной литературе обосновывается необходимость отдельной правовой категории для животных, которая отличается от их понимания как объекта права собственности и субъекта права¹⁴². Одновременно с этим приводятся аргументы и в пользу обоснования иных альтернатив. Так, популярной является не только теория из-

¹⁴¹ См.: Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11.

¹⁴² См.: Shyam G. The Legal Status of Animals: The World Rethinks Its Position // *Alternative Law Journal*. 2015. Iss. 4(40).

менного статуса собственности¹⁴³ для таких объектов, как животные, но и внедрение модели опеки¹⁴⁴, предполагающей приравнение животных к таким субъектам, как малолетние дети и лица, признанные недееспособными. Отмечается также наличие отношений правового характера между человеком и животным, которые требуют от человека функции контроля и меры ответственности за них, а в отношении домашних животных пытаются обосновать концепцию «семьи», но не как субъекта права, а как особой общности, понимание которой разнообразно для различных людей¹⁴⁵.

Справедливо отмечается, что противоречивые положения многочисленных российских законодательных актов в отношении животных и животного мира, а также имеющиеся тенденции по данной проблеме за рубежом приводят не только к «подхватыванию» данных идей российскими учеными, но и к возможному появлению не именованного на данный момент субъекта гражданского права¹⁴⁶. Так, А.П. Анисимов обосновывает, что домашние животные должны получить статус особого субъекта гражданского права вместо сегодняшнего статуса «особого объекта гражданского права». По его мнению, ряд элементов правоспособности граждан животным чужды (право осуществлять предпринимательскую деятельность), но некоторые из этих элементов уже имеют опыт реализации в других странах либо теоретически могут быть реализо-

¹⁴³ См.: Favre D. Living Property: a New Status for Animals within the Legal System // *Marquette Law Review*. 2010. Vol. 93. Iss. 3.

¹⁴⁴ См.: Favre D. Equitable Self-Ownership for Animals // *Duke Law Journal*. 2000. Vol. 50. № 2.

¹⁴⁵ См.: Shyam G. Is The Classification Of Animals As Property Consistent With Modern Community Attitudes? // *University of New South Wales Law Journal*. 2018. Vol. 41 (4).

¹⁴⁶ См.: Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020. № 2.

ваны (право на имя, права авторов, право наследовать имущество). При этом возможность для животных обладать обязанностями и быть привлеченными к юридической ответственности отрицается¹⁴⁷.

4.2.2. Не нуждающиеся в законодательных определениях лексические единицы законодательства

Слова и словосочетания, которые не имеют в законодательстве своих определений и не нуждаются в них, несмотря на их использование в языке закона, являются общеупотребительными. Они понятны любому носителю языка, не имеют какой-либо специфики, связанной с их использованием в языке закона, в связи с чем и не требуют какой-либо специальной дефиниции. Под общеупотребительной лексикой обычно понимаются «слова, которые используются во всех функционально-стилевых разновидностях как профессионального, так и общелитературного языков, а также понятны всем участникам речевого общения»¹⁴⁸.

Используемые в законодательстве общеупотребительные слова и словосочетания не следует путать с констанциональными терминами, то есть с «такими лексическими единицами, которые встречаются как в обыденной, так и в профессиональной речи и которые могут затруднить автоматическое выделение терминологической лексики из корпуса»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ См.: Анисимов А.П. Права животных в российском и зарубежном праве // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 1 (133).

¹⁴⁸ Артюшкин О.В., Артюшкина Т.А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2. С. 60.

¹⁴⁹ Гринев-Гриневиц С.В. *Терминоведение*. М., 2008. С. 25.

На наш взгляд, слова и словосочетания, которые не имеют в законодательстве своих определений и не нуждаются в них, не могут затруднить выделение терминологической лексики из языка закона в силу очевидности критерия, по которому они выделены. В ходе исторического развития некоторые законодательные «термины становятся бытовыми словами по мере того, как новые изобретения, новые понятия входят в обыденную жизнь, в массовое употребление»¹⁵⁰. Термин, который проник в общенародный язык без изменения объема значения, называют детермином (компьютер, ксерокс, ваучер и др.)¹⁵¹ Бытовые слова — это термины, потерявшие новизну, но сохранившиеся в быту¹⁵². Таким образом, консубстанциональный законодательный термин (законодательный детермин) — это дефинируемая в законодательстве лексическая единица, которая используется как в обыденном языке, так и в языке закона без изменения объема ее значения и понятийного содержания.

---

¹⁵⁰ Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М., 1948. С. 139.

¹⁵¹ См.: Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157).

¹⁵² См.: Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М., 1948. С. 139.

Заключение

В заключении настоящей книги полагаем необходимым кратко изложить принятую в законодательной дефектологии модель рациональной научной деятельности в процессе исследования языка закона.

Язык закона — это нацеленная на регулирование общественных отношений функциональная разновидность русского литературного языка, характеризующаяся: 1) высокой концентрацией терминов, существенным признаком которых является «социально регламентированная сфера применения»¹; 2) стремлением к стандартизации средств выражения указанных терминов при многочисленных отступлениях от установленных правил; 3) применением на текстовом уровне стандартных приемов синтаксического развертывания информации и стандартных типов текста, что «способствует экономии как создания, так и восприятия текста и содержащихся в нем данных»²; 4) наличием неблагоприятной терминологической ситуации, связанной с многочисленными «явлениями многозначности и нечеткости терминов, сложности их семантико-грамматической структуры»³; 5) отсутствием гомогенности участников языковой коммуникации, так как коммуникация происходит не между специалистами

---

¹ Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986. С. 165.

² Sager J.C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam ; Philadelphia, 1990. P. 108.

³ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 6.

одной и той же области (или смежных областей), а между законодателем и обществом, подавляющее большинство членов которого специалистами в сфере языка закона не являются.

На последнем необходимо остановиться более подробно.

Адресатом законодательства выступает «массовая аудитория, вступающая в опосредованное, социально ориентированное общение и обретающая категориальные признаки, такие как рассредоточенная, неопределенная, разнородная аудитория, объединенная элементарным знанием языка»⁴. В силу элементарности имеющихся знаний эта массовая аудитория может иметь не вполне объективные воззрения на язык закона. Взгляды на язык законодательства как на «слепок логики», якобы имманентно присущий законодательному мышлению и проявляющийся в законодательных текстах, мы квалифицируем как не соответствующие наблюдаемой картине мира и, используя термин Э. Бенвениста, обозначаем их в качестве «наивных воззрений»⁵. Во множестве присутствующие в законодательстве дефиниции, «нарушающие законы логики или не относящиеся к наблюдаемым фактам», можно вслед за Л. Витгенштейном в ряде случаев квалифицировать как «бесмысленные»⁶. Однако дело не только в этом.

Законодатель как адресант законодательства посредством публикации законодательных текстов осуществляет речевое воздействие на общество как реципиента (адресата) законодательных предписаний. В данном случае «мы бы определили цель речевого воздействия как определенную организацию деятельности... Воздействуя на реципиен-

---

⁴ Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М., 2008.

⁵ См.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

⁶ См.: Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 52.

та, мы стремимся “спровоцировать” его поведение в нужном нам направлении, найти в системе его деятельности “слабые точки”, выделить управляющие ею факторы и избирательно воздействовать на них»⁷. Всякое сообщение, в том числе сообщение законодательных предписаний, «есть, помимо всего прочего, сообщение коммуникатора о себе — о своих личных качествах, притязаниях, об уровне своего самоуважения и самооценки, о степени своей заинтересованности предметом сообщения, о своей общей компетентности в избранной им тематической области и, наконец, о действительных мотивах своей деятельности, о лежащих в ее основе личностных смыслах»⁸.

Как адресат, так и адресант законодательства специалистами в области языка закона в своей подавляющей массе не являются. Их, как сказано выше, объединяет лишь элементарное знание языка. Это знание существует в рамках обыденного сознания на уровне социальных представлений и являет собой смешение научных воззрений с наивными, житейскими, спонтанными взглядами, где научное знание существует в основном в виде «народной науки» или «популярного знания». При этом обыденное сознание понимается:

- как «вся совокупность стихийно сформировавшихся массовых и индивидуальных представлений, образовавшихся на границах повседневных житейских ситуаций и, стало быть, ограниченных восприятием и осмыслением явлений, лежащих на поверхности»⁹;
- «неоднородная, сложная, многослойная, противоречивая, стихийно сложившаяся совокупность теоретиче-

⁷ Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М., 1999. С. 273.

⁸ Хараш А.У. Смысловая структура публичного выступления // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 87.

⁹ Кузьмина Т.А. Философия и обыденное сознание // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. С. 103.

ски необобщенных знаний, представлений, житейских суждений, чувств и настроений, порождаемых массовым опытом, влиянием социальной среды, ее обычаями и традициями»¹⁰.

Справедливо отмечается, что «все люди обладают обыденным, житейским представлением об окружающем мире, иначе называемым “здравым смыслом”, позволяющим им успешно ориентироваться и действовать в этом мире»¹¹. Здравый смысл — «это и есть в определенном смысле социальные представления, которые составляют нашу способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личную ситуацию»¹².

«В бытовых понятиях отражаются не только наиболее существенные (научно значимые), но и малосущественные признаки предметов и явлений — признаки, существенные с точки зрения того или иного коллектива, социальной или профессиональной группы, территориального сообщества, всего народа и т. п. и всегда существенные с точки зрения “наивного” языка. Бытовые понятия, как правило, национально окрашены... Они “живут” по своим наивным правилам — не являются строго логическими... зависят от языка, допускают логический круг в своих определениях и т. п.»¹³.

---

¹⁰ Миронов М.Е. О соотношении идеологии, общественной психологии и обыденного сознания // Психологический журнал. 1987. № 4. С. 33.

¹¹ Донцов А.И., Баксанский О.Е. Схемы понимания и объяснения физической реальности // Вопросы философии. 1998. № 11. С. 77.

¹² Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 6.

¹³ Мартинович Г.А. Бытовое понятие и его роль в развитии системы значений многозначного слова // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI Междунар. Лихачевские чтения. СПб., 2006. С. 167–168.

«В повседневной жизни за словами обычно стоят общие представления — наглядные образы предметов, в которых отсутствует еще расчленение отдельных признаков. Когда мы указываем отдельные признаки предметов или явлений, о которых прежде у нас было лишь слитное, нерасчлененное наглядное знание в форме чувственного образа, мы переходим от представления к понятию»¹⁴. В обыденной жизни люди действуют, опираясь не на логические выводы, доступные их интеллекту, а воспроизводят в своем поведении стратегии, сложившиеся в ходе эволюции и сохраняющиеся тысячелетиями. Нерациональный характер и социальная природа являются базовыми характеристиками обыденного сознания¹⁵.

В массовом сознании границу между научным, опирающимся на логику знанием и знанием обыденным («народным», «популярным») провести очень трудно, а может быть, и невозможно. Эта граница «оказывается в высшей степени текучей, переходимой в реальном ходе развития с той и другой стороны неисчислимо количество раз»¹⁶. В современном обыденном сознании «наивное и научное переплетаются самым причудливым образом и различию не поддаются»¹⁷. При этом наивная картина мира с неизбежностью вбирает в себя элементы научной картины мира¹⁸. «Не существует двух форм мышления у человечества, одной — пралогической, другой — логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть

¹⁴ Ветров А.А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1. С. 42.

¹⁵ См.: Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М., 2001. С. 94.

¹⁶ Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2006. С. 857.

¹⁷ Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка : сб. науч. тр. Воронеж, 2001. С. 87.

¹⁸ См.: Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд. СПб., 2004; Касевич В.Б. Язык и знание // Язык и структура знания. М., 1990.

различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, может быть, всегда, в одном и том же сознании»¹⁹. Процесс взаимодействия специальных и обыденных понятий, при котором признаки этих понятий перемешиваются в сознании носителей языка, Т.С. Низгулов предлагает называть «гибридизацией понятий, а результат этого процесса, т. е. понятие, совмещающее в себе компоненты специального и обыденного, — гибридным понятием»²⁰. Следует учитывать и то, что «реальное функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка может существенно отличаться от авторских интенций — замысла законодателя»²¹. Похожие мысли можно встретить у Й. Хейзинги, который убедительно показал некоторую оторванность языка (правил) правосудия от непосредственной («серьезной») действительности²².

Изложенное объясняет необходимость и важность учета в процессе законотворчества научно обоснованных мнений правоведов, филологов и других специалистов, которые сосредоточены на исследованиях в подлежащей законодательному регулированию сфере общественных отношений. Справедливо отмечается, что количество специалистов в любой области ограничено и они, как правило, имеют примерно одинаковый уровень обучения, эрудиции

¹⁹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 8.

²⁰ Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. С. 89.

²¹ Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014. С. 37.

²² См.: Хейзинга Й. Homo Ludens : статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова. М., 1997.

и социальный статус²³. Профессионалов нужно привлекать к разработке законов потому, что профессиональное сознание обладает своей спецификой, которая включает определенную предметную область с профессионально ориентированными языковыми средствами и образы сознания, содержание которых отображает концептосферу профессиональной культуры²⁴. Нельзя не согласиться с тем, что «для новичка соответствующие системные организации признаков объектов как бы не существуют — он их не видит... У стороннего наблюдателя просто порой нет слов-названий для всего того, что существует перед профессионалами; иначе говоря, перед сторонним наблюдателем открывается часто не более чем “пустота” там, где для профессионалов существуют богатые и разнообразные миры впечатлений, материалов для размышления и практического действия»²⁵.

Исследование языка закона, которое, как и «всякое осознание фактов языка, основано прежде всего на сознательном выхватывании данных фактов из общего потока речи-мысли и на наблюдении над выхваченным, т. е. прежде всего на расчленении процесса речи-мысли»²⁶, позволяет утверждать, что язык закона во многом патологичен, так как для него характерен «избыток означающего»²⁷, тогда как он должен страдать «от недостатка означаемого»²⁸.

²³ См.: Правиков Ю.В. Профессиональный коммуникативный акт // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 4 (28).

²⁴ См.: Антонова И.С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // Социосфера. 2010. № 4.

²⁵ Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995. С. 15.

²⁶ Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959. С. 123.

²⁷ См.: Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2008. С. 209.

²⁸ Там же.

Далеко не всегда язык законодательства обнаруживает пригодность «для выражения непрерывно развивающихся и усложняющихся знаний о мире»²⁹. Язык закона предстает перед нами как «текучая, открытая и непрерывная среда»³⁰, где слово нередко представляет собой «конгломерат многих и даже разнородных значений»³¹, где «любое слово является пучком, и смысл торчит из него в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку»³². При этом законодательное мышление часто «не замечает, что дошло до своей границы, а когда оно переходит эту границу, оно не знает, что находится в области, в которой определения рассудка уже не имеют силы, и продолжает применять их там, где они неприменимы»³³.

Главную задачу законодательной дефектологии при выявлении языковых дефектов законодательства, понимаемом как процедура «логического прояснения мыслей»³⁴, мы видим в том, чтобы, вооружив законодателя необходимыми знаниями, указать ему, где находятся указанные границы, где законодатель их уже перешел и каким правилам необходимо следовать, чтобы их не пересекать. Обнаруженные в ходе указанного логического прояснения мыслей дефекты законодательства не следует квалифицировать как «невежество» или «бесплодие», для этого целесообразно использовать предложенное Г.В. Лейбницем понятие «отрицательные идеи»³⁵.

Как справедливо писал Р. Якобсон, «необходимой предпосылкой существования любой науки» является «контроль

²⁹ Налимов В.В. Вероятностная модель языка. М., 1974. С. 125.

³⁰ Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. М., 1996. С. 6.

³¹ Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959. С. 77.

³² Мандельштам О. Избранное. М., 1991. С. 233.

³³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1: Наука логики. М., 1974. С. 416.

³⁴ Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 24.

³⁵ См.: Лейбниц Г.В. О словах. М., 2010. С. 5.

над языковыми средствами представления ее объектов»³⁶. В этой связи необходимо согласиться и с Л.А. Шкатовой, когда она говорит, что «специальные сферы функционирования терминов предполагают организацию, то есть контроль и управление в области использования слов»³⁷. Безусловно, прав Р.А. Будагов в том, что, «если сознательно не заниматься терминами, ученые, в конце концов, перестанут понимать друг друга. Форма языка оказывается отнюдь не безразличной к содержанию самой науки»³⁸.

Изложенное в полной мере относится и к законодательству, контроль и управление языком которого во многом оставляют желать лучшего. Кроме того, в законодательстве «для наведения порядка в терминологии необходим такой экстралингвистический фактор, как ответственность»³⁹ законодателя за результаты своей деятельности, что достаточно подробно было рассмотрено нами ранее⁴⁰.

Завершая настоящую книгу, считаем необходимым остановиться на тезисе о дефинированности законодательного термина как единственной критерии его терминологичности. Существует и другой взгляд на рассматриваемый вопрос. Так, Р.Ю. Кобрин заметил: «Утверждая, что термин — это то, что имеет дефиницию, т. е. содержится в соответствующих словарях и справочниках, мы

³⁶ Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 404.

³⁷ Шкатова Л.А. Различные степени терминологизации наименований лиц // Современные проблемы русской терминологии / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986. С. 41.

³⁸ Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1972. С. 43.

³⁹ Чернейко Л.О. Философские проблемы языка и лингвистики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2016. № 1. С. 18; См. также: Чернейко Л.О. Культура речи в свете этики ответственности // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2014. Т. 2.

⁴⁰ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 244–299.

ограничиваем круг терминологии без достаточных на то оснований единицами соответствующего метаязыка⁴¹, субъективно выделенными авторами толковых и иных терминологических словарей, отнюдь не представляющими метаречь достаточно адекватно»⁴².

На наш взгляд, законодательство — это не та область, где нужно стремиться к неограниченному расширению неопределенной терминологии. Наоборот, язык закона должен стремиться к повышению степени своей циркулярности, под которой понимается определяемость используемых в законодательстве слов друг через друга⁴³. В связи с недостаточной циркулярностью языка закона хотелось бы вспомнить Ф. де Соссюра, который писал: «В области языка всегда довольствовались операциями над единицами, как следует не определенными»⁴⁴. В этом отношении не следует забывать и известное изречение Л.Л. Фуллера: «Туманное и бессвязное законодательство может сделать законность недостижимой для кого бы то ни было»⁴⁵.

По мнению П.А. Флоренского, который критиковал «слово, ходячее и неопределенное», «выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему.

⁴¹ Метаязык — язык, предназначенный для описания другого языка, называемого предметным, или объектным языком. См.: Карри Х.Б. Основания математической логики. М., 1969. Гл. 1–3; Клини С. Введение в метаматематику. М., 1957. Гл. 1; Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М., 1948; Чёрч А. Введение в математическую логику. М., 1960. Т. 1.

⁴² Кобрин Р.Ю. О формальных критериях терминологичности и методологическом обосновании работ по унификации и стандартизации терминологии // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 174–175.

⁴³ См.: Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. 1970. С. 221.

⁴⁴ Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 105.

⁴⁵ Фуллер Л.Л. Мораль права. М., 2007. С. 81.

Всякая наука — система терминов. Поэтому жизнь терминов — и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики... Не ищите в науке ничего, кроме терминов, данных в их соотношениях: все содержание науки, как таковой, сводится именно к терминам в их связях, которые (связи) первично даются определениями терминов»⁴⁶. В полной мере это относится и к законодательству. Неопределенность, туманность и бессвязность, которые зачастую наблюдаются в действующем законодательстве России, рассматриваются нами как его существенные недостатки (дефекты) и нередко вызывают наше творческое изумление.

Б.А. Успенский остроумно подметил, что «творческое изумление перед необычностью того или иного языка или того или иного явления в языке, вероятно, свойственно лингвисту не в меньшей мере, чем биологу свойственно удивление перед тем или иным явлением природы: язык с одной гласной фонемой в каком-то смысле не менее замечателен, чем млекопитающее, откладывающее яйца»⁴⁷. Но разница между ученым и законодателем состоит в том, что последний часто не знает, чему нужно удивляться: он может быть не вполне грамотен в своем удивлении, так как нередко исходит из своего неизбежно ограниченного кругозора, который во многих случаях не стремится расширить, на чем мы более подробно остановимся в третьем томе третьей части Основ. Здесь же, завершая настоящую книгу, подчеркнем следующее:

- поскольку дефинированность является неотъемлемым компонентом, определяющим содержание понятия «законодательный термин», постольку это оказывает

⁴⁶ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. М., 1990. С. 229.

⁴⁷ Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии : сб. тр. / под ред. Б.А. Успенского. М., 1970. С. 11.

существенное влияние как на состав законодательной терминологии, так и на язык закона в целом;

- законодательные термины, являясь наименованиями законодательных понятий, безусловно, могут быть неудачными и иметь свои недостатки. Такие недостатки могут носить стилистический⁴⁸, фонетический⁴⁹, фонологический⁵⁰ или, если речь идет о словосоче-

⁴⁸ Стилистика — раздел языкознания, изучающий принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему. См.: Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. 2-е изд. М., 2002; Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. 2-е изд. М., 2005; Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 2018; Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963; Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. 4-е изд. М., 2014; Одинцов В.В. Стилистика текста. 5-е изд. М., 2010; Скребе́нев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975; Степанов Ю.С. Французская стилистика. 7-е изд. М., 2014; Стилистика и литературное редактирование / под ред. В.И. Максимова. 3-е изд. М., 2007; Томашевский Б.В. Стилистика. 3-е изд. М., 2010.

⁴⁹ Фонетика — раздел лингвистики, изучающий звуки речи и звуковое строение языка (слоги, звукосочетания, закономерности соединения звуков в речевую цепочку). См.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Богородицкий В.А. Курс экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению. Казань, 1917; Алгоритмы преобразования русских орфографических текстов в фонетическую запись / Л.В. Златоустова, С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова и др. М., 1970; Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960; Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967; Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. 2-е изд. М., 2009.

⁵⁰ Фонология — раздел лингвистики, изучающий структуру звукового строя языка и функционирование звуков в языковой системе. Основной единицей фонологии является фонема, основным объектом исследования — противопоставления (оппозиции) фонем, образующие в совокупности фонологическую систему языка. См.: Бюлер К. Теория языка. М., 1993; Дукельский Н.И. Принципы сегментации

таниях, фразеологический⁵¹ характер. Они еще ждут своих исследователей. Однако полагаем, что говорить о дефектах законодательных терминов следует имея в виду в первую очередь их соотношение с определениями в том смысле, что дефекты законодательных терминов — это в подавляющем большинстве случаев дефекты их определений, которые и будут рассмотрены во второй книге первого тома третьей части Основ законодательной дефектологии.

речевого потока. М. ; Л., 1962; Журавлев В.К. Диахроническая фонология. 2-е изд. М., 2004; Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М., 1996; Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983; Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Современная американская фонология. 2-е изд. М., 2004; Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. 4-е изд. М., 2012; Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

- ⁵¹ Фразеология — раздел языкознания, изучающий природу фразеологизмов, их категориальные признаки и закономерности функционирования в речи. См.: Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д., 1964; Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. 2-е изд. М., 2009; Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008; Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д., 1977; Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978; Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970; Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд. М., 1989; Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977; Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. Курск, 1976; Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Фразеологизм и его лексикографическая разработка. Минск, 1987.

Словарь законодательной дефектологии

А

Абсолютные законодательные псевдо термины — законодательные термины, определения которых обозначают полностью и безальтернативно ложные понятия.

Альтернативные законодательные псевдо термины — законодательные термины, имеющие одновременно два прямо противоположных определения, одно из которых отрицает другое, в связи с чем одно из них обозначает ложное понятие.

З

Законодательные пред термины — не определенные в языке закона многокомпонентные (многословные) терминологические словосочетания, которые характеризуются неустойчивостью формы и значений, а также малой воспроизводимостью.

Законодательные прототермины — лексические единицы законодательства, обозначающие не определенные в языке закона специальные представления, наименования которых и (или) их контекстное толкование указывают на противоречие вкладываемого в них смысла общепринятым в соответствующей науке взглядам.

Законодательный квазитермин — это не определенная в языке закона специальная лексема законодательства, которая не соответствует предъявляемым к законодательным терминам требованиям, но имеет относительно

устойчивый характер, что проявляется в ее использовании в языке закона от случая к случаю в конкретных целях и ситуациях.

Законодательный парадокс — основанное на недостатках мышления, связанных с несоответствием между данными опыта и их мысленным анализом, либо являющееся средством сокрытия субъективных интересов противоречие, содержащееся в двух и более положениях законодательства, которые по отдельности имеют логически корректный статус, но в совокупности приводят к взаимоисключающим выводам.

Законодательный термин — наименование содержащегося в законе понятия, которое сопровождается определением, раскрывающим его объем и содержание.

Законодательный терминоид — используемая в тексте закона, но не определенная в языке закона лексическая единица, применяемая для наименования неоднозначно понимаемого законодателем понятия, толкование которого в связи с этим отдано на усмотрение правоприменителя.

Запредельное (избыточное) регулирование — противоречащее нормам Конституции РФ, морали, нравственности и логики права сверхрегулирование, в результате которого ограничиваются и (или) нарушаются законные права и интереса физических и юридических лиц.

К

Консубстанциональный законодательный термин (законодательный детермин) — дефинируемая в законодательстве лексическая единица, которая используется как в обыденном языке, так и в языке закона без изменения объема ее значения и понятийного содержания.

Н

Надлежаще дефинированные лексические единицы законодательства — слова и словосочетания, которые в связи с тем, что имеют отвечающие предъявляемым требованиям определения, не вызывают каких-либо затруднений в процессе правоприменения.

Ненадлежаще дефинированные лексические единицы законодательства — слова и словосочетания, определения которых обнаруживают различные дефекты.

Ч

Частичные законодательные псевдо термины — законодательные термины, определения которых в какой-либо своей части подразумевают наличие не существующих в реальности объектов, явлений, их характеристик и (или) отношений между ними, что предполагает законодательное регулирование не существующих в действительности общественных отношений.

Я

Язык закона — нацеленная на регулирование общественных отношений функциональная разновидность русского литературного языка, характеризующаяся: 1) высокой концентрацией терминов; 2) стремлением к стандартизации средств выражения указанных терминов при многочисленных отступлениях от установленных правил; 3) применением на текстовом уровне стандартных приемов синтаксического развертывания информации и стандартных типов текста; 4) наличием неблагоприятной терминологической ситуации; 5) отсутствием гомогенности участников языковой коммуникации.

Список использованной литературы

---

1. Абдулина А.С. Способы перевода английского мотивированного термина. Тюмень, 2016.
2. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. М. ; Краснодар, 2003.
3. Авакова А.С. Наименования спортсменов-игроков в современном русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1976. Вып. VIII.
4. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
5. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004.
6. Авербух К.Я. Общая теория термина. М., 2006.
7. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2005.
8. Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24.
9. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М., 1975.
10. Айер А.Дж. Язык, истина и логика. М., 2010.
11. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972.
12. Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания. 1976. № 6.
13. Алгоритмы: построение и анализ / Т.Х. Кормен, Ч.И. Лейзерсон, Р.Л. Ривест и др. 2-е изд. М., 2006.
14. Алгоритмы преобразования русских орфографических текстов в фонетическую запись / Л.В. Златоустова, С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова и др. М., 1970.
15. Александров П.С. Введение в теорию множеств и общую топологию. М., 1977.

16. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М., 1993.
17. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
18. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
19. Алексеев С.С. Проблемы теории права // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М., 1972.
20. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972–1973. Т. 1.
21. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3. М., 1972.
22. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
23. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
24. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998.
25. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования : учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1998.
26. Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 4 (32).
27. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002.
28. Алексеева М.О. Семасиологические аспекты изучения терминологии православия // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2009. № 2.
29. Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
30. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2005.
31. Алпатов В.М. Вступительная статья // Фрей А. Грамматика ошибок. М., 2007.
32. Алькудах А.К.М. Терминология международного туризма в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019.
33. Альтман И.В., Шевчук В.Н. Некоторые результаты сопоставления словообразовательных гнезд с помощью искусственного языка-эталона // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987.

34. Алябьева В.Г. Математическая логика. Формальная логика. Пермь, 2021.
35. Амосова Н.Н. Лексикология английского языка : пособие для учителей средней школы. Л., 1955.
36. Андреева Ю.В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6.
37. Аникина Е.В., Красильникова Е.В. Терминологические аспекты идентификации и классификации товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3.
38. Анисимов А.П. Права животных в российском и зарубежном праве // Аграрное и земельное право. 2016. № 1 (133).
39. Анисов А.М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М., 2008.
40. Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Правовая определенность как конституционная ценность // Конституция, личность и суд в современной России : материалы науч. конф. памяти Н.В. Витрука. М., 2013.
41. Анищенко Е.П. Лексические несовершенства современного российского законодательства // Современное право. 2008. № 7.
42. Антонова И.С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // Социосфера. 2010. № 4.
43. Антонова М.В. Функциональные сферы терминов // Научно-техническая терминология. 1988. Вып. 11.
44. Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008.
45. Апт Л.Ф. Развитие понятий законодательства в актах судебной практики. М., 2013.
46. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2005.
47. Арэф Д.М., Позднякова А.А. Семантика квазитерминов и терминологических сочетаний периода «Вынужденной коммуникации» // Преподаватель XXI век. 2013. № 1.
48. Арзамасов Ю.Г. Юридические термины. Российская юридическая энциклопедия. М., 1990.

49. Арискина О.Л. Ориентация как атрибут терминологического знака // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133.
50. Аристотель. Метафизика / пер. с греч. П.Д. Перлова и В.В. Розанова. М., 2006.
51. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд. М., 2012.
52. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1986.
53. Артюшкин О.В., Артюшкина Т.А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2.
54. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д., 1964.
55. Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex russica. 2017. № 8 (129).
56. Аузан А.А. Институциональная экономика. М., 2006.
57. Афанасьева С.Н. Функции и признаки термина как основа дифференциации термина/нетермина в современном русском языке // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2.
58. Ахманова О.С. О точных методах исследования языка. М., 1975.
59. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
60. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
61. Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
62. Ахманова О.С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания. М., 1966.
63. Ахманова О.С., Минаева Л.В. О предмете и метаязыке учебной лексикографии // Словари и лингвострановедение. М., 1982.

64. Ахметбекова А.М. Дефиниция как основное средство раскрытия значения термина // Вестник Казахского национального университета. 2012. № 2 (136).
65. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. 2-е изд. М., 2009.
66. Багана Ж., Таранова Е.Н. К вопросу об определении понятий «термин», «терминология» и «терминосистема» в лингвистике // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1.
67. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации 11-е изд. М., 2013.
68. Бакрадзе К.С. Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960.
69. Барандеев А.В. Основы научной терминологии. М., 1993.
70. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. 2-е изд. М., 2003.
71. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
72. Барсукова Е.А. Научный термин в общем и терминологическом толковых словарях русского и английского языков: на материале медицинской и компьютерной терминологий : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
73. Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно технической терминологии. М., 1970.
74. Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. М., 1959.
75. Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии. М., 1961.
76. Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
77. Белоконь Н.В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (27).
78. Белоусов А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25).

79. Белоусова К.А. «Должная осмотрительность и осторожность» при выборе контрагента как оценочное понятие, не закрепленное нормой закона // Российский судья. 2017. № 4.
80. Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. 2-е изд. М., 2005.
81. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. 2-е изд. М., 2002.
82. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
83. Бендат Дж., Пирсол А. Прикладной анализ случайных данных. М., 1989.
84. Бергер М.Г. Лингвистические требования к термину // Русский язык в школе. 1965. № 3.
85. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
86. Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В. Европейский суд по правам человека и его практика: принцип правовой определенности или *quod licet jovi, non licet bovi*? // Российская юстиция. 2006. № 11.
87. Бесекирска Л. К вопросу об определении термина // Терминоведение. М., 1996. № 1–3.
88. Бибихин В.В. Внутренняя форма слова. СПб., 2008.
89. Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018.
90. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. 3-е изд. М., 2010.
91. Блинова О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи : сб. ст. / отв. ред. Л.И. Скворцов, Т.С. Коготкова. М., 1981.
92. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984.
93. Блинова О.И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. 2-е изд. М., 2010.
94. Блинова О.И. Явление мотивированности слов в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Омск, 1976. Вып. 2.
95. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. 4-е изд. М., 2004.
96. Богданова Е.Е. Право добросовестности в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9.

97. Богородицкий В.А. Курс экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению. Казань, 1917.
98. Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 3.
99. Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 25. М., 1976.
100. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. М. ; СПб., 2004.
101. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
102. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. ; под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998.
103. Бондарь Н.С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.
104. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
105. Бондарь Н.С., Соболева Е.А. Судебный нормоконтроль за законами субъектов РФ: соотношение конституционных и административных начал нуждается в уточнении // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 3.
106. Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Закон. 2008. № 4.
107. Борхвальдт О.В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000.
108. Борщевская Т.С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012.
109. Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд. М., 2010.

110. Бочарова М.А. Явление изоморфизма в типологическом терминоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 3.
111. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997.
112. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. М., 2007.
113. Бригиневич В.Е. Англоязычная терминология альпинизма (структурный и когнитивно-дискурсивный подход) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014.
114. Бригиневич В.Е. Основные подходы к построению терминосистем // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 7.
115. Бронникова Д.Л. Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники: по данным частотных словарей. М., 2009.
116. Будагов Р.А. В.И. Ленин о научном стиле языка // Филологические науки. 1970. № 1.
117. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. 2-е изд. М., 1965.
118. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1972.
119. Будагов Р.А. Человек и его язык. М., 1976.
120. Будилева В.С. Признаки терминов как основа их классификации. М., 2002.
121. Будько Н.С. Границы стандартизации // Русская речь. 1971. № 1.
122. Булгаков С.Н. Философия имени // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. ; СПб., 1999.
123. Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967. С. 93.
124. Бурдин С.М. О терминологической лексике // Филологические науки. 1958. № 4.
125. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами. М., 1997.
126. Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005.
127. Бурова Е.В. Особенности перевода квазитерминов в английской научной фантастике // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 10.

128. Бурсина О.А. К проблеме о принадлежности терминов к различным морфологическим классам (на примере терминосистемы социальной работы) // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). Уфа, 2013.
129. Бурсина О.А. Особенности мотивированности специальной лексики // Молодой ученый. 2015. № 8 (88).
130. Бурханов И. Учебный словарь системы понятий лингвистической семантики. Rzeszów, 1995.
131. Буянова Л.Ю. Узкоспециальный термин как объект и результат терминологической деривации // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века : сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». Ставрополь, 2000. Вып. 6.
132. Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М., 2017.
133. Бюлер К. Теория языка. М., 1993.
134. Валеева Н.Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов. Введение в переводоведение. М., 2006.
135. Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica. 2020. № 4.
136. Васильева Н.В. Терминологическая ономастика // Терминоведение. Омск, 2007.
137. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарвич А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.
138. Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2014.
139. Ватман Д.П. Судебные речи. М., 2006.
140. Ващенко Ю.С. О коммуникативной точности законодательного текста в правотворчестве // Российская юстиция. 2006. № 4.
141. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Этимология. СПб., 2004.
142. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. 1970.
143. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3.
144. Ветров А.А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1.

145. Виды дефиниций, используемых при лексикографии терминов / К.Т. Алтайбекова, С.С. Жумкина, С.Н. Саменова и др. // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 3–2.
146. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
147. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
148. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
149. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
150. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
151. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
152. Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
153. Виноградов В.В. Русский язык. М. ; Л., 1947.
154. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
155. Виноградов В.В. Терминология и норма. М., 1972.
156. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954.
157. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского. 1939. Т. V.
158. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994.
159. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
160. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
161. Власенко Н.А. Жаргонизмы в законодательстве // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосулия : сб. ст. М., 2008.

162. Власенко Н.А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
163. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12.
164. Власенко Н.А. Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2013.
165. Власенко Н.И. Методологическая результативность исследования определенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I.
166. Власов М.П. Экономико-математические методы в коммерческой деятельности. СПб., 2012.
167. Власова Н.С. Англо-русские понятийные соответствия в терминосистеме «Управление проектами» : выпускная квалификационная работа. СПб., 2017.
168. Волкова В.В. Реализация поощрительных норм на государственной службе: состояние и перспективы развития // Современное право. 2016. № 10.
169. Володина М.Н. Информационная природа термина // Филологические науки. 1996. № 1.
170. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998.
171. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой коммуникации). М., 2000.
172. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997.
173. Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1.
174. Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале

- толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014.
175. Воробьева С.В. Дефиниция // Всемирная энциклопедия: философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
176. Ворушилова С.А. К вопросу об особенностях формирования терминологий (явление консубстанциональности лексем) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41) : в 2 ч. Ч. I.
177. Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
178. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2006.
179. Высоцкая Т.Н. Термин как основная единица метаязыка терминологического исследования // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавство. 2012. Т. 20. Вип. 18.
180. Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике. М., 1935.
181. Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.
182. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89).
183. Гак В.Г. Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
184. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
185. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика (Курс лекций). М., 1954.
186. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М., 1977.
187. Гарифуллина Р.В. Физико-математическая терминология в русском языке: лексико-семантический, словообразовательный и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009.
188. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. М., 1996.
189. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов н/Д., 1977.

190. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 2018.
191. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1: Наука логики. М., 1974.
192. Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей. СПб., 2011.
193. Герд А.С. Еще раз о значении термина // Лингвистические аспекты терминологии : сб. ст. / редкол.: С.З. Иванов (науч. ред.) и др. Воронеж, 1980.
194. Герд А.С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 10.
195. Герд А.С. Проблемы формирования научной терминологии (на материале русских научных названий рыб) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1968.
196. Герд А.С. Проблемы формирования научной терминологии. Л., 1968.
197. Герд А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
198. Герд А.С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981.
199. Герцик И.П. Сопоставительное исследование в терминоведении и профессиональное развитие специалиста // Инновации и современная наука : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II (г. Новосибирск, 12 декабря 2011 г.). Новосибирск, 2011.
200. Гетманова А.Д. Логика. М., 1998.
201. Гинзбург Е.Л. Исследования структуры словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973.
202. Гладкая Н.М. Лингвистическая природа и стилистические функции профессиональных жаргонизмов прессы (на материале прессы ГДР и коммунистической прессы ФРГ и Австрии) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.
203. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 1974.
204. Голев Н.Д. Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка. Барнаул, 1998.

205. Голев Н.Д. Функции мотивизации и народная этимология // Вопросы языка и его истории. Томск, 1972.
206. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. 2-е изд. М., 2014.
207. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. Челябинск, 2004.
208. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315).
209. Голованова Е.И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (015).
210. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 8 (33). 2004.
211. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки Горьковского университета. 1970. Вып. 114.
212. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1972. № 5.
213. Головин Б.Н. Роль терминологии в научном и учебном общении // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1979.
214. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1980.
215. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
216. Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 3.
217. Горностаев С.В. Специальная лексика сферы игровой индустрии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6.
218. Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. 1987. Вып. 3.

219. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка. М., 1971.
220. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11.
221. Горохова Н.В. Англоязычная терминология трубопроводного транспорта в социолингвистическом освещении : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Омск, 2012.
222. Горохова Н.В. Проблема соотношения понятий «Термин» и «Нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129).
223. Горский Д.П. Определение: логико-методологические проблемы. М., 1974.
224. Григорьевский М.Х. Состояние и задачи греческой этимологии по Курциусу: обзор этимол. тр. извест. филологов и лингвистов по сравн. языкознанию. Воронеж, 1870.
225. Григорьев Г.В., Ручкина Е.М. Вариативность терминологических определений как одна из ключевых проблем современного терминоведения // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 1А.
226. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
227. Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения. 2-е изд. М., 2001.
228. Гринев С.В. Когнитивное терминоведение // Науч.-техн. терминология : науч.-техн. реф. сб. Вып. 1. М., 2002.
229. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.
230. Гринев С.В. Сопоставительное терминоведение: современное состояние // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 1 (25).
231. Гринев С.В., Лейчик В.М. К истории отечественного терминоведения // Научно-техническая информация. 1999. Сер. 1. № 7.
232. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. М., 2008.
233. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / под ред. А.Б. Васильева. М., 2008.

234. Гришечкина Г.Ю. Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35).
235. Грозовская Е. Административное приостановление деятельности: что делать с работниками // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 6.
236. Грязнов А.Ф. «Скептический парадокс» и пути его преодоления // Вопросы философии. 1989. № 12.
237. Гук П.А. Преодоление неопределенности норм права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I.
238. Гуляева А.Г. Субстантивные словообразовательные гнезда с тремя производными: опыт комплексного описания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 69.
239. Гумбольдт В.Ф. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
240. Гурьева Н.Ю. Строчная или прописная? Дискурс нормы и ее нарушения в деловой корреспонденции // Делопроизводство. 2019. № 2.
241. Гусева Е.И. Критерии терминологичности и корреляция «термин — слово общего языка» // Вестник Мариупольского государственного гуманитарного университета. Сер.: Филология. 2008. Вып. 1.
242. Гутарова А.В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008.
243. Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2011.
244. Давыдова М.Л., Филимонова Н.Ю. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия // Юрислингвистика. 2013. № 2.
245. Даль В.И. Напутное слово // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1995. Т. 1.
246. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб., 1880–1882.

247. Дамаданова П.А. Отраслевая и языковая специфика терминов немецкого гражданского права // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2004. Вып. 26.
248. Даниленко В.П. Лексика языка науки. Терминологии. М., 1977.
249. Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. М., 2014.
250. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3.
251. Даниленко В.П. Русская терминология (опыт лингвистического анализа). М., 1977.
252. Даниленко В.П., Новикова Н.В. Культура научной и профессиональной речи // Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.
253. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010.
254. Данькова Т.Н., Загоровская О.В. Проблемы современной терминологии. Воронеж, 2018.
255. Дегтярёва И.А. Исследование современного содержания и развития терминов литературоведения: на материале английской и русской литературоведческой терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
256. Дейнеко С.А. Особенности лексического состава английской юридической терминологии. Белгород, 2018.
257. Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.
258. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.
259. Дерюгина Т.В. Правовые различия понятий «добросовестность» и «противоправность» // Ученые записки Академии экономики и права. 2009. № 2 (17).
260. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека). М., 2012.
261. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996.

262. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). 2-е изд. М., 2010.
263. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. завед. : в 2 ч. М., 2002.
264. Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. Волгоград, 2015.
265. Димитрова Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности (структурно-семантическое описание) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016.
266. Димитру Е.Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
267. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
268. Дмитриев М.Н. О принципе правовой определенности в российском гражданском процессе // Цивилист. 2010. № 4.
269. Додонова Н.Э. Англо-русские соответствия в акцентно-ритмической реализации многокомпонентных терминов : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000.
270. Донцов А.И., Баксанский О.Е. Схемы понимания и объяснения физической реальности // Вопросы философии. 1998. № 11.
271. Дорош Г.Л. Структурно-семантическая организация многокомпонентных терминологических образований с препозитивным определением в современном английском языке (на материале текстов по молекулярной физике) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987.
272. Доу Кэюнь. Функционирование юридических терминов и их перевод в дискурсе (на материале речей адвокатов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27).
273. Драгалина-Черная Е.Г. Путь к очевидности: парадокс и докса // Противоположности и парадоксы (методологический анализ) / под общ. ред. И.А. Герасимовой. М., 2008.
274. Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация // Татаринев В.А. История отечественного терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994.

275. Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация. 3-е изд. М., 1936.
276. Дробышева Н.Л. Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
277. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань, 2003.
278. Дроздова Т.В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
279. Дукельский Н.И. Принципы сегментации речевого потока. М. ; Л., 1962.
280. Думитру Э. Особенности развития и современное состояние русской геоморфологической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
281. Е Цисун. Состав и статус специальной лексики в терминологии на примерах словарей лингвистической терминологии // Прикладная лингвистика в науке и образовании : сб. тр. VII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2014 г). СПб., 2014.
282. Евлоев И.М. Правовая определенность: принцип или критерий? // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сб. науч. тр. 2012. Вып. VII.
283. Егоров С.Н. Суждение. СПб., 2011.
284. Едличко А.И. Семантика политических интерлексов в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
285. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб., 2003.
286. Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2.
287. Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I.
288. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. В.В. Пасека и С.П. Сафроновой. М., 1958.

289. Естественный язык. Искусственные языки и информационные процессы в современном обществе / Р.Г. Котов, С.Е. Никитина, Н.В. Васильева и др. ; отв. ред. Р.Г. Котов. М., 1988.
290. Ефимов Д.К. Структурная организация терминов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (31).
291. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
292. Ефремова Э.И. Стилиевая дифференциация глагольно-именных сочетаний, соотносимых с однокоренным глаголом // Лексика. Терминология. Стили : межвуз. науч. сб. Вып. 3. Горький, 1974.
293. Желнов М.В. Критика гносеологии современного неотомизма. М., 1971.
294. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань, 2010.
295. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976.
296. Жеребкин В.Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Харьков, 1980.
297. Журавлев В.К. Диахроническая фонология. 2-е изд. М., 2004.
298. Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. № 4.
299. Забрамная Е.Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3.
300. Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология. Воронеж, 2011.
301. Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987.
302. Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
303. Зайцева Н.Ю. К вопросу о параметрах дефиниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66) : в 4 ч. Ч. 3.

304. Зайцева Н.Ю. Мифологемы терминоведения // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8-1.
305. Зарва А.М. Дефиниция как типологическая разновидность научного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003.
306. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М., 1996.
307. Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957.
308. Зеленская В.В., Курбатова Н.В. Классификация и оценка терминологических средств в языке // Язык и коммуникация: деятельность человека и построение лингвистических ценностей : материалы Сочинского междунар. коллоквиума по лингвистике. Сочи ; Краснодар, 1996.
309. Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической терминологии) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев, 1974.
310. Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Правовая терминология и природа юридического понятия // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 6.
311. Зиянгирова Е.Л. Основные тенденции развития терминологического инструментария метаязыка юрислингвистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020.
312. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М., 2008.
313. Зыкова И.В. Практический курс английской лексикологии : учеб. пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М., 2006.
314. Зяблова О.А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания // Проблемы и методы современной лингвистики : сб. науч. тр. Вып. 1. М., 2005.
315. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.
316. Иванова Н.К., Мощева С.В., Кузьмина Р.В. Система письма в английском языке и современный узус: язык, виртуальная коммуникация, реклама. М., 2014.
317. Иванова С.А. Семантизация термина в научно-учебном тексте: на материале терминологии радиотехники в русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

318. Иванова Т.Ф. О семантической регулярности словообразовательно-соотносительных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
319. Ивин А.А. Логика. 2-е изд. М., 1998.
320. Ивина Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003.
321. Игнатъев Б.И. Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975.
322. Йех Т. Теория множеств и метод форсинга / пер. с англ. В.И. Фуксона ; под ред. В.Н. Гришина. М., 1973.
323. Иконникова В.В. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
324. Институты конституционного права / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М., 2013.
325. Исакова Л.Д. Функционирование глагольных терминов в научных текстах (сопоставительный аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 2 (791).
326. Ицкович В.А. О нулевом значении классифицирующего признака в терминологии // Проблемы структурной лингвистики. М., 1978.
327. Кабанова И.Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2013.
328. Казаков А.Н., Якушев А.О. Логика-1. Парадоксология. Ижевск, 1998.
329. Казаков М. Лейбниц и философия языка // Проза.ру. 2012.
330. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018.
331. Казанская А.В. Речевые ошибки в мотивационном аспекте : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
332. Казарина С.Г. Типологическое терминоведение как дифференцированная лингвистическая дисциплина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: «Филология и искусствоведение». 2012. № 3.

333. Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978.
334. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М., 2005.
335. Каминская Е.И. К вопросу о применении в отечественном праве отдельных санкций, заимствованных из англо-американского права (на примере так называемой альтернативной компенсации в авторском праве) // Международное публичное и частное право. 2020. № 6.
336. Камчатов А.М. Подтекст: термин и понятие // Филологические науки. 1988. № 3.
337. Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники: логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970.
338. Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
339. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977.
340. Кантор Г. Труды по теории множеств / пер. Ф.А. Медведева и А.П. Юшкевича ; отв. ред. А.Н. Колмогоров, А.П. Юшкевич. М., 1985.
341. Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической лексики с общелитературной // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.
342. Капанадзе Л.А. О понятии «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.
343. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. Волгоград, 1998.
344. Караулов Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях // Вопросы языкознания. 1974. № 4.
345. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
346. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регу-

- лирование несостоятельности в России и Франции : сб. ст. М., 2016.
347. Карнап Р. Значение и необходимость / пер. с англ. М., 1959.
348. Карпухина Н.М. Профессионально терминованные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2009. № 6.
349. Карр Ч., Хоув Ч. Количественные методы принятия решений в экономике. М., 1966.
350. Карри Х.Б. Основания математической логики. М., 1969.
351. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989.
352. Картухин В.Ю. Отдельные аспекты использования юридической терминологии как средства законодательной техники в правотворчестве субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8.
353. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 2006.
354. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд. СПб., 2004.
355. Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.
356. Касевич В.Б. Язык и знание // Язык и структура знания. М., 1990.
357. Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. М., 2007.
358. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976.
359. Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г. Терминологические проблемы редактирования. Львов, 1986.
360. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
361. Ким В.В. Семиотика и научное познание: философско-методологический анализ. Екатеринбург, 2008.
362. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. 6-е изд. М., 2008.
363. Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
364. Киселева Н.И. Основные подходы к определению понятия и характеристике термина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 2 (58).

365. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев, 1989.
366. Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики). Львов, 1988.
367. Кияк Т.Р., Котилов Ю.С., Скороходько Э.Ф. Количественные оценки соотношения между значением и смыслом лексических единиц // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1974. № 1.
368. Кияк Т.Р., Скороходько Э.Ф. О некоторых количественных оценках мотивированности терминов // Структурная и прикладная лингвистика. Киев, 1974.
369. Клёстер А.М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы // Омский научный журнал. 2012. № 4 (111).
370. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
371. Климовицкий Я.А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР. М. ; Л., 1967.
372. Климовицкий Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Современные проблемы терминологии науки и техники. М., 1969.
373. Климовицкий Я.А. Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
374. Клини С. Введение в метаматематику. М., 1957.
375. Ключникова Е.Л. О природе юрислингвистического термина: постановка проблемы // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4.
376. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 2011.
377. Кнут Д.Э. Искусство программирования. 2-е изд. М., 2007.
378. Кобрин Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. М., 2003. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993).
379. Кобрин Р.Ю. О формальных критериях терминологичности и методологическом обосновании работ по унификации и стандартизации терминологии // Проблематика определенных терминов в словарях разных типов. Л., 1976.

380. Ковтун Н.Н., Зорин А.А. Содержание принципа правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28).
381. Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9.
382. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966.
383. Коготкова Т.С. Слово в терминологическом и нетерминологическом применении // Русская речь. 1975. № 1.
384. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001.
385. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Современная американская фонология. 2-е изд. М., 2004.
386. Кодирова Д.Ш. Понятие «Терминосистема» и ее языковые особенности // European science. 2020. № 3 (52).
387. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1979.
388. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987.
389. Кожин А.Н. О структуре военного термина // Очерки по русскому языку и стилистике: памяти А.Ф. Ефремова / отв. ред. Н.Я. Сердобинцев. Саратов, 1967.
390. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. 4-е изд. М., 2014.
391. Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5.
392. Козлова М.С., Уиздом Дж. Концепция философских парадоксов // История философии. 1997. № 1.
393. Колесникова Ю.П. К вопросу о дефектах понятийно-категориального аппарата трудового и гражданского законодательства в части регулирования правоотношения в сфере возврата заработной платы, излишне выплаченной работнику // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4.
394. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

395. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск, 1991.
396. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
397. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др. 6-е изд. М., 2014.
398. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (постатейный) / Н.О. Ведышева, В.А. Майборода, А.А. Бабич и др. // СПС КонсультантПлюс. 2019.
399. Комлев Н.Г. Естественные границы точности научного термина // Место терминологии в системе современных наук : тез. докл. и сообщ. науч. симпозиума (г. Москва, 24–27 декабря 1969 г.). М., 1969.
400. Комлев Н.Г. Естественные границы точности термина // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). М., 2003.
401. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М., 1992.
402. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971.
403. Кондрашова Е.А. Особенности перевода новой терминологической лексики // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 80-летнему юбилею кафедры иностранных языков Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина / общ. ред.: Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запевалова и др. Екатеринбург, 2014.
404. Коневских А.В. Специфика терминообразования сферы интернет-технологий. Екатеринбург, 2020.
405. Коновалова А.В. Извлечение терминов автоматическими методами (на материале финских текстов). СПб., 2016.
406. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973.
407. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978.
408. Копылов А.Ю. Охраняемые и неохраняемые элементы произведения // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2.

409. Коркмазов М.К.-М., Ozманов Г.Р. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия // Юрислингвистика. 2013. № 2 (13).
410. Костюк В.Н. Парадоксы: логико-семантический анализ // Системные исследования. Ежегодник-1979. М., 1979.
411. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
412. Котюрова М.П. Речевые погрешности и их причины (к вопросу о культуре письменной научной речи) // Речевое общение (теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник Красноярского государственного университета. 2006. Вып. 8–9 (16–17).
413. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. М., 2010.
414. Коэн П. Дж. Теория множеств и континуум-гипотеза / пер. с англ. А.С. Есенина-Вольпина. М., 1969.
415. Краснова И.Е. К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов // Лингводидактические исследования : сб. науч. тр. М., 1987.
416. Краткий словарь категорий и понятий теории государства и права / сост. В.М. Шадрин. Челябинск, 2005.
417. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беяева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
418. Кринке С. Загадка контекстов мнения / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 18.
419. Кротов Ф.В. Основы теории оптимального управления. М., 1990.
420. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2019.
421. Крыжановская А.В., Симоненко Л.А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. Киев, 1987.
422. Крылов А.И. Термин и контекст // Языковые единицы и контекст. Л., 1973.
423. Крылов О.М. Понятие правовой категории «денежное обращение» и ее соотношение с правовой категорией «денежный оборот» // Административное и муниципальное право. 2018. № 3.

424. Крюкова Е.А. О средствах достижения точности выражения правовых норм // Представительная власть — 21 век: законодательство, комментарии, проблемы. М., 2000. № 4.
425. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической терминологии. М., 1989.
426. Кубрякова Е.С. Деривация, трансозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5.
427. Кубрякова Е.С. Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
428. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М., 1981.
429. Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика : сб. ст. / отв. ред. В.П. Григорьев. М., 1979.
430. Кудашёв И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki, 2007.
431. Кудинова Т.А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2 (14).
432. Кудрявцева И.Г. Особенности формальной структуры и семантические характеристики терминологических словосочетаний (на материале английской и русской специальной лексики научно-технической области «Интернет») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
433. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973. № 9.
434. Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы формирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4.
435. Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов : избр. материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015.
436. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник Ленинградского государственного университета. 1962. № 20. Вып. 4.
437. Кузьмин В.П. Системный подход в современном научном познании // Вопросы философии. 1980. № 1.

438. Кузьмина Т.А. Философия и обыденное сознание // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978.
439. Кукасова Д.Г. Структурно-семантический анализ терминов нефтегазопромысловой геологии в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019.
440. Кукушкина О.В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М., 1998.
441. Кулебакин В.С., Климовицкий Я.А. Работы по построению научно-технической терминологии в СССР // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
442. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексико-графический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002.
443. Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1999.
444. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970.
445. Купрейченко С.В. Понятие, условия и значение правовой определенности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.
446. Куратовский К., Мостовский А. Теория множеств / пер. с англ. М.И. Кратко ; под ред. А.Д. Тайманова. М., 1970.
447. Курбатова С.Г. Диахронный и синхронный лексико-грамматический анализ французской терминологии по телекоммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.
448. Курбатова С.Г. К вопросу о стилистической нейтральности термина // Исследования в контексте профессиональной коммуникации / ред. кол.: О.А. Дронова (отв. ред.) и др. Тамбов, 2014.
449. Кутарева Л.В. Научно-технические термины, производные от общенародных слов русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1981.
450. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
451. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. М. ; Л., 1966.
452. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингви-

- стические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
453. Кутузов О.В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
454. Кухно И.Ю. Терминология — семиотическая система «второго порядка» // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 4.
455. Кучерова Т.Н. Лингвистическая обусловленность формирования частных терминологических систем (на материале терминологии физической географии русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1986.
456. Кушнерук С.П. Квантитативный анализ многокомпонентных терминов непрофессиональных видов деятельности (на материале терминосистемы радиоспорта и коротковолновой связи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.
457. Лагута О.Н. Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации. Новосибирск, 2000. Ч. 2.
458. Лаенко Л.В. Категория признака в научном пространстве современного гуманитарного знания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2.
459. Ламми А. *Tubi or not tubi*. Сопоставление русской и финской терминологии в предметной области туберкулеза. Хельсинки, 2013.
460. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского государственного педагогического университета МЧС России. 2013. № 1 (6).
461. Ларькова Н.Л. Историческое развитие ритма как образно-композиционного средства в живописи. Барнаул, 1984.
462. Левенкова А.Ю. Структурно-функциональная модель терминологического словосочетания солнечной энергетики и ее лексикографическое описание : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2016.
463. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
464. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

465. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2008.
466. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 1962.
467. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. М., 2005.
468. Лёзов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях : науч.-аналит. обзор. М., 1986.
469. Лейбниц Г.В. О словах. М., 2010.
470. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 3.
471. Лейчик В.М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово : межвуз. сб. науч. тр. Горький, 1981.
472. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5.
473. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2.
474. Лейчик В.М. Основные проблемы терминоведения // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве : тез. докл. Междунар. круглого стола (г. Омск, 27–28 июля 1991 г.). Омск, 1991.
475. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989.
476. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX в. // Вопросы филологии. 2000. № 2.
477. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М., 2009.
478. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 2-е изд. М., 2006.
479. Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сб. науч. тр. / отв. ред. К.А. Тимофеев. Новосибирск, 1973. Вып. 2.
480. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод // Теория и практика научно-технического перевода: обзор информации. М., 1990. Вып. 18. Ч. II.

481. Лексикография русского языка / А.С. Герд, Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова и др. ; под ред. Д.М. Поцепни. СПб., 2013.
482. Лемов А.В. Мотивировка или ориентация? (на материале русской лингвистической терминологии) // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. 1987. Vol. 36. Iss. A35.
483. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2000.
484. Лемов А.В. Специфика морфемной структуры лингвистических терминов славянского происхождения // Язык. Филология. Культура. 2014. № 3.
485. Ленин В.И. Конспект книги Фейербаха «Изложение, анализ и критика философии Лейбница / Философские тетради // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 29. М., 1969.
486. Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М., 2008.
487. Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М., 1999.
488. Летута Т.В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // Lex russica. 2016. № 9.
489. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
490. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева. 2006. № 3.
491. Локтионова Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина. Ростов н/Д., 2001.
492. Локшина М.Д. Терминологические аспекты формализации нормативных актов // Труды ВНИИСЗ. 1990. № 47.
493. Ломоносов М.В. Регламент Санкт-Петербургской академии наук // Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865.
494. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов. 4-е изд. М., 1997.
495. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968.

496. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961.
497. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии наук СССР. Сер. 7. Отделение общественных наук. Л., 1931.
498. Лукоянова Т.В. Причины разнообразия определений понятия «термин» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30).
499. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
500. Лукьянова Н.А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцах анализа. Новосибирск, 2011.
501. Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума. М., 1990.
502. Лушчаев С.В. Принцип правовой определенности и его реализация // Правовая Россия в XXI веке: вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010.
503. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917.
504. Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
505. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Астрахань, 2012.
506. Мазнева Ю.А. Аббревированные юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2011.
507. Макарихина О.А. К вопросу об изучении терминообразовательных отношений // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981.
508. Макаров В.Л., Христолюбова Н.Е. Яковенко Е.Г. Справочник экономического инструментария. М., 2003.

509. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности и ее лексикографическое отражение // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М., 2004.
510. Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001.
511. Малеева М.С. Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. Воронеж, 1983.
512. Малинка А.В., Нагель О.В. Лексическая номинация: ономаσιологический и когнитивный подходы // Язык и культура. 2011. № 4.
513. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004.
514. Малюко Т.М. Общая характеристика термина как основной единицы финансово-экономической терминологии // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1.
515. Малюкова Е.В. Различные подходы к определению понятия «термин» и «терминология» в юрислингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011.
516. Мандельштам О. Избранное. М., 1991.
517. Манерко Л.А. Семантика сложноструктурных субстантивных словосочетаний // Семантика языковых единиц : докл. VI Междунар. конф. Т. 1. М., 1998.
518. Манташян А.О. Принцип определенности в современном гражданском процессе // Мировой судья. 2011. № 5.
519. Мартемьянова М.А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011.
520. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960.
521. Мартинович Г.А. Бытовое понятие и его роль в развитии системы значений многозначного слова // Гуманитарные

- проблемы современной цивилизации: VI Междунар. Лихачевские чтения. СПб., 2006.
522. Марусенко М.А. Об основном понятии терминоведения — научно-техническом термине // Научно-техническая информация. 1981. Сер. 2. № 8.
523. Мархаев И.Р. Коммуникативное терминоведение: теоретико-методологические и лингво-методические предпосылки // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве : тез. докл. Междунар. круглого стола (г. Омск, 27–28 июня 1991 г.). Омск, 1991.
524. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7–8.
525. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
526. Матвеева Д.М. Особенности рассмотрения трудовых споров о расторжении трудовых договоров в случае сокращения численности или штата работников // Судья. 2018. № 9.
527. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
528. Машакаева Э.М. Термин и профессионализм // Наука Южно-Уральского государственного университета : материалы 66-й науч. конф. : сб. тр. Челябинск, 2014.
529. Медушевский А.Н. Социология права. М., 2006.
530. Мезит А.Э. Специальная лексика подъязыка гидроэнергетической отрасли в стратификационном аспекте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32).
531. Мелех Н.Н. Проникновение терминологических единиц в общепотребительную лексику (экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004.
532. Мельниченко Р.Г. Юридический язык: постановка проблемы // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1.
533. Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4.

534. Мерзлякова М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
535. Место терминологии в системе современных наук / под ред. А.Г. Волкова. М., 1970.
536. Место терминологии в системе современных наук : тез. докл. и сообщ. науч. симпозиума (г. Москва, 24–27 декабря 1969 г.). М., 1970.
537. Метод и алгоритм обнаружения признаков лингвистических дефектов в научно-технических текстах / Ю.М. Кузнецова, А.В. Латышев, Г.С. Осипов и др. // Информационные технологии и вычислительные системы. 2013. № 2.
538. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000.
539. Милетова Е.В. Термины-прилагательные в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322).
540. Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: на материале Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
541. Милославская Д.И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста // Русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2000.
542. Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. Минск, 2002.
543. Миронов М.Е. О соотношении идеологии, общественной психологии и обыденного сознания // Психологический журнал. 1987. № 4.
544. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973.
545. Михайлова В.И. Структура многокомпонентных терминов и создание автоматических словарей (теоретические основы разработки алгоритмов перевода) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
546. Михаленко А.О., Колесниченко М.А. Диалог о словах и языке. Лингвистика. Компаративистика. Этимология. Красноярск, 2020.

547. Мишланова С.Л. Терминоведение XXI века: история, направления, перспективы // Филологические науки. 2003. № 2.
548. Можаяев А.С. Общий логико-вероятностный метод анализа надежности сложных систем. Л., 1988.
549. Можаяев А.С. Современное состояние и некоторые направления развития логико-вероятностных методов анализа систем. Ч. I // Теория и информационная технология моделирования безопасности сложных систем. Вып. 1 / под ред. И.А. Рябина. СПб., 1994.
550. Моисеев А.И. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
551. Моисеев А.И. Мотивированность слов: мотивированность сложных имен существительных со значением лица в русском языке // Исследования по грамматике русского языка. 1963. № 4.
552. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
553. Моисеев А.И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика : сб. науч. тр. / редкол.: А.Г. Лыков (отв. ред.) и др. Краснодар, 1991.
554. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд. М., 1989.
555. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
556. Монополизм и антимонопольная политика / А.В. Барышева, Ю.В. Сухотин, В.Н. Богачев и др. М., 1993.
557. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). М., 1964.
558. Морковкин В., Дорогонова И. О новом типе лексического минимума современного русского языка // Русский язык за рубежом. 1976. № 2.
559. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. М., 2004.
560. Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминопля (на базе терминов ядерной физики и техники) : дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.

561. Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминопоя: на базе терминов ядерной физики и техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.
562. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1.
563. Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.
564. Мохов А.А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 3.
565. Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4.
566. Мухин В.И. Исследование систем управления. М., 2002.
567. Мэн Г. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873.
568. Мякшин К.А. К вопросу об основных признаках термина // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II.
569. Мякшин К.А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27) : в 2 ч. Ч. II.
570. Назаренко Н.А. Структурно-семантические и функциональные характеристики экономической терминологии (в рамках сегмента терминосферы «Рыночная экономика») : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.
571. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. М., 1974.
572. Нарутто С.В., Пиголкин А.С., Плотникова Л.А. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. Хабаровск, 2003.
573. Натансон Э.А. Термины как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии. М., 1970.
574. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мацкевича. М., 1974.
575. Невзгодина Е.Л. Представительство (гражданско-правовой аспект) / под ред. А.И. Казанника. Омск, 2007.

576. Неделько А.В. О корреляции производных глаголов с глагольно-именными сочетаниями // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках : сб. тр. Гродно, 1982.
577. Некрасова Т.В. Терминологические единицы как средство эффективности иноязычного общения в профессиональной среде // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1.
578. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.
579. Нелюбин Л.Л. Проблема термина и научно-технического перевода // Терминоведение. 1995. № 2. С. 9.
580. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 5-е изд. М., 2011.
581. Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах : учеб. словарь-справочник. Н. Новгород, 1995.
582. Немченко В.Н. Полисемия научных терминов и ее отражение в терминологическом словаре // Термины в языке и речи : межвуз. сб. Горький, 1984.
583. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2004. № 3.
584. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
585. Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015.
586. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. М., 1987.
587. Никифоров В.А. О системности термина // Вопросы языкознания. 1966. № 1.
588. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2005.
589. Новодранова В.Ф. Терминологический взрыв в 90-е годы XX века // Научно-техническая терминология: науч.-техн. реферативный сб. М., 2000. Вып. 1.

590. Новоселов М.М. Аргументы от абстракции и парадоксы (интервальный подход) // Противоположности и парадоксы (методологический анализ) / отв. ред. И.А. Герасимова. М., 2008.
591. Новые направления в социологической теории / Д. Силвермен, Д. Уолш, М. Филипсон и др. М., 1978.
592. Нозик А.А. Технология автоматизированного структурно-логического моделирования в проектных расчетах надежности систем // Труды Второй международной научной школы «Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах». СПб., 2002.
593. Норманн Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. Минск, 1987.
594. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2.
595. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
596. Носиковская О.П. К вопросу о функциях юридических терминов современного административного законодательства // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8).
597. Нурмагамбетов Р.Г. Теоретико-правовой анализ нормативной основы механизма конституционного регулирования общественных отношений // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2.
598. Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996.
599. Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., перераб и доп. М., 1998.
600. Оглезнев В.В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100).
601. Одинокова Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.
602. Одинцов В.В. Стилистика текста. 5-е изд. М., 2010.
603. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978.

604. Осипов А.О. Место исполнения обязательства как основание международной подсудности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6.
605. Осипов Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1.
606. Осолихина Л.Н. Многокомпонентные субстантивные словосочетания в функции дополнений в английской биологической литературе (в сопоставлении с художественной) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1985.
607. Откупщиков Ю.В. К истокам слова : рассказы о науке этимологии. 3-е изд. М., 1986.
608. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
609. Павлова М.Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
610. Палийчук Д.А. Латинские терминологические элементы как средства категоризации в нозологической терминологии французского языка. Екатеринбург, 2018.
611. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.
612. Панов М.В. Современный русский язык: фонетика. 2-е изд. М., 2009.
613. Панько К.К. Анализ понятия дефиниции в уголовном праве // Юридическая техника. 2007. № 1.
614. Папакуль Е.В. Проблема употребления юридических жаргонизмов в законодательных текстах // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 9 : в 3 т. Т. 3 / сост. С.В. Анцух. Минск, 2012.
615. Паршина О.Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.
616. Паршина О.Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования (дидактика) : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.
617. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3.

618. Пекарская Л.А. Реализация требований к идеальному термину в реально функционирующих терминосистемах // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981.
619. Перфильева А.В. Лексика глиноземной промышленности в мотивологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010.
620. Петражицкий Л.И. Общая теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
621. Петров А.И. Соблюдение законов языка в юридическом тексте // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4.
622. Петрова И.А. О некоторых особых условиях функционирования терминов // Термины в языке и речи. Горький, 1987.
623. Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959.
624. Пивоварова С.С. Методика извлечения кандидатов для многоязычного (англо-франко-русского) словаря. СПб., 2016.
625. Пигалева И.Р. Специфика дистрибутивности терминологического использования общеупотребительного многозначного слова : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006.
626. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968.
627. Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990.
628. Пизани В. Этимология. М., 1956.
629. Пиотровский Р.Г., Рахубо Н.П., Хажинская М.С. Системное исследование лексики научного текста / отв. ред. А.Н. Попескул. Кишинев, 1981.
630. Платон. Сочинения. Т. 3: Кратил. М., 1980.
631. Плотников Б.А. Основы семасиологии. Минск, 1983.
632. Поваров Ю.С. К вопросу об однозначности терминологии, используемой законодателем // Проблемы осуществления гражданских прав : межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2002.
633. Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара, 2002.
634. Подготовка и продвижение проектов в благотворительные фонды и организации / под ред. Н.В. Борисова. СПб., 2002.
635. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

636. Половец М.В. Терминология компьютерной лингводидактики в динамическом аспекте (на материале специализированного электронного журнала «Language Learning and Technology» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2016.
637. Полянский Н.О. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права : сб. 5. М., 1938.
638. Попов М.Х. Некоторые вопросы терминологической системы технетики. URL: <http://www.kudrinbi.ru/public/401/index.htm>
639. Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. Курск, 1976.
640. Попова М. Теория на терминологията. Велико Търново, 2012.
641. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958.
642. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.
643. Потебня А.А. Мысль и язык (извлечения) // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. М., 1956.
644. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.
645. Правиков Ю.В. Профессиональный коммуникативный акт // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 4 (28).
646. Пресняков М.В. Правовая определенность: формальный и материальный аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 4.
647. Прикладное языкознание / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Г.Я. Мартыненко и др. СПб., 1996.
648. Прилуцкий А.М. Применение коэффициента конвергенции при решении задачи классификации гуманитарного знания // Системы управления и информационные технологии. 2006. № 1.1 (23).
649. Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
650. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. 3-е изд. М., 1986.

651. Прохорова А.Л. Модели многокомпонентной терминологической номинации в терминологии оптоэлектроники. СПб., 2016.
652. Прохорова В.Н. Образование специальной терминологии в современном русском языке. М., 1967.
653. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996.
654. Прусс А.Р. Проблема соотношения понятий «уголовное судопроизводство», «судебное производство» и «судебное разбирательство» в уголовно-процессуальном законе // Российский судья. 2018. № 1.
655. Прянишников Е.А. Единство «явление — понятие — термин» и его значение для законодательства // Советское государство и право. 1971. № 2.
656. Пуанкаре А. Математическое творчество // О науке. М., 1863.
657. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1965.
658. Пустомолотов И.И. Категория «недобросовестность» в гражданском законодательстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2.
659. Росянова Т.С. Когнитивные аспекты развития и функционирования английской терминологии маркетинга : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2019.
660. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М. ; Л., 1947.
661. Рассел Б. Исследование значения и истины / пер. с англ. М., 1999.
662. Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Логика, онтология, язык. Томск, 2006.
663. Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999.
664. Ребрушкина И.А. Ориентирующие свойства терминов: на материале русской лингвистической терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005.
665. Ребрушкина И.А., Арискина О.Л. О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на при-

- мере лингвистической терминологии) // Знание. Понимание. Умение. М., 2012. № 2.
666. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.
667. Ревина Ю.Н. Функционирование терминов в автомобильном медиадискурсе // Омский научный вестник. 2014. № 3.
668. Рекомендации по стандартизации Р 50.1.075-2011 // Разработка стандартов на термины и определения. М., 2012.
669. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017.
670. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1979.
671. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
672. Реформатский А.А. О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. М., 1962. № 5.
673. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
674. Реформатский А.А. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1967.
675. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986.
676. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968.
677. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1959.
678. Реформатский А.А. Что такое термин и терминообразование? М., 1959.
679. Реформатский А.А. Что такое терминология // Вопросы терминологии : материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961.
680. Рист М. Структурный и словообразовательный анализ терминологии в сфере авторского права (на материале английского языка). СПб., 2017.

681. Родионова О.М. Метод правового регулирования публичных закупок в условиях их цифровизации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1.
682. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.
683. Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.
684. Романова Н.П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов // Вопросы терминологии и лингвистической статистики : межвуз. темат. сб. / редкол.: В.В. Гуськова (науч. ред.) и др. Воронеж, 1976.
685. Романовская Е.А., Змачинская М.С. Стратегии перевода квазитерминов и квазиреалий на примере произведений Д.К. Роулинг «Гарри Поттер» // Контрастивные исследования языков и культур : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Минск, 25–26 окт. 2017 г.). : в 2 ч. Минск, 2018. Ч. 2.
686. Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.
687. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2.
688. Рузавин Г.И. Логика и аргументация. М., 1997.
689. Рукавишников А.А. Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1.
690. Русакова А.В. Лингвистическая модель двуязычного электронного текстоориентированного словаря юридических терминов: на материале Конституции Российской Федерации, Конституции Французской Республики и Конвенции о защите Прав человека и основных свобод : дис. канд. ... филол. наук. Тюмень, 2008.
691. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М., 1982. Т. 1.
692. Русский язык и культура речи : метод. рек. и задания для самостоятельной работы студентов / сост. Д.А. Щукина. СПб., 2013.

693. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М., 1993.
694. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987.
695. Савчиц А.С. Методика составления учебного двуязычного словаря-гlossария лингводидактических терминов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015.
696. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский академический текст) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002.
697. Салтыков К.Г. Прагматические свойства юридических терминов // Современное право. 2015. № 8.
698. Салтыков К.Г. Семантизация термина в юридическом тексте // Современное право. 2015. № 11.
699. Самбурова Г.Г. Круг идей проблемы определений понятий как теоретических аспектов научной терминологии // Научно-техническая терминология. 2000. Вып. 2.
700. Самбурова Г.Г. Словарь терминолога: основные понятия и термины теории и практики упорядочения специальной терминологии // Сборники научно-нормативной терминологии. М., 1990. Вып. 111.
701. Сандакова М.В. Метонимия как основа словообразовательной мотивации (на материале прилагательного) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
702. Санникова Н.Ю. Мотивированность и производность слов в современном русском языке : метод. рек. Астрахань, 2006.
703. Седжвик Р. Фундаментальные алгоритмы на С++. Анализ / Структуры данных / Сортировка / Поиск. СПб., 2003.
704. Селезнева Н.А. Использование модальных глаголов для осуществления функций научного текста // Актуальные проблемы языкознания и литературоведения. Пятигорск, 2008.
705. Семантика модальных и интенциональных логик : сб. ст. / сост. и общ. ред. В.А. Смирнова. М., 1981.
706. Семенова Е.А. Правоприменительная практика юрисконсультанта. М., 2020.

707. Сенина И.В. К вопросу о разграничении понятий «Термин» и «Предтермин» (на материале немецкой терминологии в области диалектологии) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2019. № 1.
708. Сенина И.В. К вопросу о точности термина (на материале немецкой лингвистической терминологии в области диалектологии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 2.
709. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984.
710. Сербиновская Н.В. Проблема корректного развития терминологии // Проблема корректного развития терминологии. 2019. Т. 5. № 2.
711. Сербиновская Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке. М., 2010.
712. Сергевнина В.М. Терминоведение и методика преподавания иностранного языка // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981.
713. Сердобинцева Е.Н. Неофициальная производственно-профессиональная лексика в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1990.
714. Сергина О.Л., Филимонова Н.Ю. Синтаксическая и языковая структура искового заявления как юридического документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5 (14).
715. Сивенко М.О. Опора на интернационально значимую лексику — один из способов интенсификации обучения языку средств массовой коммуникации // Русский язык за рубежом. 1989. № 6.
716. Сидоренко М.В. Правовая определенность как фундаментальная общеправовая идея: понятие, сущность и назначение // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3.
717. Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.
718. Симонова К.Ю. Становление и развитие терминологии английского подъязыка экологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004.

719. Синцов Г.В. Пробелы в законодательстве о потребительском кредите // Российская юстиция. 2015. № 9.
720. Синявская С.П. Пути формирования и словообразовательные особенности английской терминологии эндокринологии // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. СПб., 2002.
721. Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» // Lex russica. 2016. № 8.
722. Сифоров В.И., Канделаки Т.Л. Методологические аспекты терминологической работы // Теоретические и методологические вопросы терминологии : материалы междунар. симпозиума. М., 1979.
723. Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург, 2001.
724. Складьевская Г.Н. Еще раз о проблемах лексикографической стилистики // Вопросы языкознания. 1988. № 3.
725. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. Т. 3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). М., 2003.
726. Скороходько Э.Ф. Семантические связи в лексике и текстах // Вопросы информационной теории и практики. 1974. Вып. 23.
727. Скороходько Э.Ф. Семантические сети и автоматическая обработка текста. Киев, 1983.
728. Скороходько Э.Ф. Структура и семантика английских научно-технических терминов // Прикладная лингвистика и машинный перевод. Киев, 1962.
729. Скороходько Э.Ф. Форма и содержание определений в толковых словарях // Филологические науки. 1965. № 1.
730. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975.
731. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980.
732. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1961. Т. IV.
733. Словарь русской лингвистической терминологии. Майкоп, 2003.

734. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л., 1963. Т. 15.
735. Сложеникина Ю.В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) // Знание. Понимание. Умение. Серия: Филология. 2010. № 5.
736. Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка : сб. науч. тр. Воронеж, 2001.
737. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
738. Смирнова Е.Д. К вопросу об анализе семантических парадоксов // Вестник Московского университета. Серия 8. Филология. 1993. № 5.
739. Смолицкая Е.Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права // Финансовое право. 2016. № 11.
740. Смолькова И.В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // Мировой судья. 2018. № 7.
741. Советское государственное строительство и право. М., 1982.
742. Соколов Н.А. Терминология как особый разряд лексики // Сб. ст. по лингвистике и методике преподавания иностранных языков. М., 1973.
743. Сорокалетов Ф.П. Лексико-семантическая система и словарь национального языка // Современность и словари. Л., 1978.
744. Сорокин Ю.А. История и современное состояние теории термина // Терминоведение. 1996. № 1–3.
745. Сорокин Ю.С. О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка // Вопросы языкознания. 1967. № 5.
746. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
747. Сорокина Э.А. Прототермины и явление консубстанциональности // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP : сб. науч. тр. / редкол.: Е.Е. Никулина, В.Ф. Новодранова, Э.А. Сорокина. М., 2009.

748. Сороколетов Ф.И. История военной лексики в русском языке. Л., 1970.
749. Сосина Р.В. Освоение лингвистических терминов в курсе «Введение в языкознание» // Термин и слово : межвуз. сб. Горький, 1981.
750. Соскина С.Н. Квазилексемы научной фантастики как особый вид художественных окказионализмов // Структура текста и семантика языковых единиц. Калининград, 2001.
751. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. М., 1933.
752. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977.
753. Соссюр Ф., де. Труды по языкознанию. М., 1977.
754. Степанов Ю.С. Французская стилистика. 7-е изд. М., 2014.
755. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
756. Стилистика и литературное редактирование / под ред. В.И. Максимова. 3-е изд. М., 2007.
757. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд. М., 2011.
758. Страуструп Б. Язык программирования C++ / пер. с англ. 3-е изд. СПб. ; М., 1999.
759. Стрельников А.О. Правовые проблемы статуса представительного органа муниципального образования // Административное и муниципальное право. 2017. № 2.
760. Субботин К.Ю. Статус специальной лексики исихазма // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. Вып. 4.
761. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод : пособие по английскому языку. М., 1989.
762. Сулейманова А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2006.
763. Султанов А.Р. Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного суда РФ // Право и политика. 2007. № 5.
764. Султанов А.Х. О природе научного термина: проблемы философии языка. М., 1995.
765. Султанов А.Х. Слово и термин: пролегомены к философии имени. М., 2007.

766. Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6.
767. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. 3-е изд. М., 2008.
768. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. 6-е изд. М., 2012.
769. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989.
770. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2.
771. Сухарева О.О. Принцип правовой определенности в системе ценностей и принципов, установленной Конституцией Испании 1978 г. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16.
772. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
773. Сычева С.Г. Логика. Томск, 2008.
774. Табанакова В.Д. Рецензия на кн.: Сергей Шелов. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (4).
775. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень, 1999.
776. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2001.
777. Табанакова В.Д. Переводчик-лингвист, переводчик-терминолог, переводчик-специалист: стратегия и тактика перевода термина // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 1.
778. Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. М., 2009. № 1.

779. Таранова Е.Н. Проблематика современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119). Вып. 12.
780. Тарасенко О.А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса // Право и экономика. 2016. № 3.
781. Тарасов Н.Н. К вопросу о юридических понятиях и дефинициях // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. «круглого стола» (г. Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). Н. Новгород, 2007.
782. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.
783. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа (лексика, морфология, словообразование и фонология). Петрозаводск, 1988.
784. Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М., 1948.
785. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
786. Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
787. Татаринов В.А. Общее терминоведение : энцикл. словарь. М., 2006.
788. Татаринов В.А. Проблема современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119).
789. Татаринов В.А. Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М., 1996.
790. Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. М., 2005.

791. Тахавеева Ю.В. Терминологическое поле «Золотоносное месторождение» в русском языке (структурно-семантический и лексикографический аспекты) : магистер. дис. Красноярск, 2016.
792. Тейфюк Э.Р. Механизм описания междометного словообразовательного гнезда // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 1.
793. Телезуз А.А. Моделирование терминосистемы в языке (на материале предметной области «Аэрология и вентиляция» в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016.
794. Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
795. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
796. Теоретические основы развития математических представлений у детей дошкольного возраста. Кызыл, 2014.
797. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007.
798. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1995.
799. Терпигорев А.М. Об упорядочении технической терминологии // Вопросы языкознания. 1953. № 1.
800. Титов В.В. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2.
801. Титов В.Д. О специфике определений в юриспруденции // Логико-философские штудии. 2005. № 3.
802. Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1.
803. Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.
804. Ткачёва Л.Б. О систематизации гибридных терминов // Научно-техническая терминология. 1988. № 12.

805. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы изучения научно-технической терминологии. М., 1970.
806. Толковый словарь русского языка / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков ; сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др. М., 1940. Т. 4.
807. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.
808. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2.
809. Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970.
810. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1.
811. Томашевский Б.В. Стилистика. 3-е изд. М., 2010.
812. Томин В.А. Юридическая техника. СПб., 2015.
813. Тондл Л. Проблемы семантики / пер. с чеш. М., 1975.
814. Торопцев И.С. Лексическая мотивированность. Екатеринбург, 1964.
815. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
816. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999.
817. Третьякович Е.В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2.
818. Троянская Е.С. К общей концепции понимания функциональных стилей // Особенности стиля научного изложения / отв. ред. Е.С. Троянская. М., 1976.
819. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. 4-е изд. М., 2012.
820. Туранин В.Ю. К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса // Наука. Культура. Искусство. 2017. Вып. 1 (123).

821. Туранин В.Ю. Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34).
822. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. М., 2010.
823. Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. 2008. № 6.
824. Туранин В.Ю. Юридический жаргон: понятие, примеры, оценка // Интернет-конференция «Право как дискурс, текст и слово». 2010.
825. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.
826. Уайтхед А., Рассел Б. Основания математики : в 3 т. Т. 1. Самара, 2005.
827. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М., 2005.
828. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М., 2001.
829. Ускова Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
830. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии : сб. тр. / под ред. Б.А. Успенского. М., 1970.
831. Успенский Л.В. Слово о словах. Очерки о языке. Л., 1971.
832. Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в российском законодательстве. М., 1999.
833. Ухорская Л.В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке (на материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтики) // Структурносемантические особенности отраслевой терминологии : сб. науч. тр. Воронеж, 1982.
834. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008.
835. Ушаков А.А. Право и язык (некоторые вопросы теории) // Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008.

836. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014.
837. Ушал А.В. Работа с терминами на уроках русского языка. Пенза, 2020.
838. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 2002.
839. Федорова А.В. Английская и русская терминологические системы банковской сферы : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
840. Федорченко Е.А. О дефинициях терминов таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 2.
841. Фейс Р. Модальная логика / пер. с англ. М., 1974.
842. Фельде (Борхвальдт) Д.Т. Историческое терминоведение в теории и практике. Красноярск, 2001.
843. Фельде О.В. Профессиональные подъязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157).
844. Фигон Э.Б. Системная организация терминологии как лексического пласта: на материале терминов самолетостроения современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.
845. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. Л., 1949.
846. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии.
847. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
848. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999.
849. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. М., 1990.
850. Флоренский П.А. Термин // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. М., 1994.
851. Флоренский П.А. Термин // Вопросы языкознания. 1989. № 3.
852. Флоренский П.А. У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики). М., 2009.

853. Фогель А.Б. К вопросу об определении понятий «термин» и «терминология» (на материале автомобильной терминосистемы) // Вестник Запорожского государственного университета. 2000. № 1.
854. Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
855. Фомина М.Д. Анализ структурно-грамматических особенностей научных терминов. М., 1983.
856. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983.
857. Фразеологизм и его лексикографическая разработка. Минск, 1987.
858. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008.
859. Фреге Г. Смысл и денотат / пер. с нем. // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977.
860. Френкель А.А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств / пер. с англ. Ю.А. Гастева ; под ред. А.С. Есенина-Вольпина. М., 1966.
861. Фуллер Л.Л. Мораль права. М., 2007.
862. Хайретдинова М.Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юрист-правовед. 2008. № 1 (26).
863. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4.
864. Хаматова С.Х. Институт конституционных обязанностей человека и гражданина: теоретические основы и критерии институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9.
865. Ханатов А.А. Существуют ли в формальной логике парадоксы? // Природа. 1978. № 10.
866. Хараш А.У. Смысловая структура публичного выступления // Вопросы психологии. 1978. № 4.
867. Харт Г.Л.А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // Философия и язык права. М., 2017.

868. Хасанова З.С. Подъязык и терминосистема // Молодой ученый. 2007. № 2.
869. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике / под ред. В.Ю. Розенцвейга. 1972. Вып. 6.
870. Хаусдорф Ф. Теория множеств / под ред. и с доп. П.С. Александрова и А.Н. Колмогорова. М. ; Л., 1937.
871. Хаютин А.Д. Термин, терминология и номенклатура. Самарканд, 1972.
872. Хейзинга Й. Homo Ludens : статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова. М., 1997.
873. Хижняк С.П. Когнитивная проблематика в общей теории термина. Саратов, 2016.
874. Хижняк С.П. Основы юридической лингвистики. Саратов, 2011.
875. Хижняк С.П. Роль политики и идеологии в истории формирования русской юридической терминологии // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47).
876. Хижняк С.П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 2.
877. Хижняк С.П. Социогенные факторы формирования общего и идеотнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 2.
878. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на материале юридической терминологии) : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1998.
879. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997.
880. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 2007.
881. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования / пер. с англ. М., 1980.
882. Хлебакин А.В. Проблема основания и условия решения парадокса Крипке // Философия: история и современность. 2004–2005 : сб. науч. тр. Новосибирск ; Омск, 2005.

883. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.
884. Ходакова А.Г. Термины и номены // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1).
885. Хоменко И.В. Основы логики. М., 2018.
886. Цаголова Р.С. Типы неоднословных терминов политической экономики (на материале английского языка) // Лингводидактические исследования : сб. науч. тр. М., 1987.
887. Цепков И.В. К вопросу об определении понятия «термин» и критериях его выделения // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2020. Вып. 4 (52).
888. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.
889. Циткина Ф.А. Терминология и перевод: к основам сопоставительного терминоведения. Львов, 1988.
890. Цитович Л.В., Никишов А.Б. К вопросу о видах и структуре уголовно-процессуальных норм // Российская юстиция. 2019. № 2.
891. Чеботникова Т.А. Многозначность слова и контекст // Термин и слово : межвуз сб. / отв. ред. Б.Н. Головин. Горький, 1982.
892. Челпанов Г. Учебник логики. 9-е изд. М., 1998.
893. Цельцова Ю.А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. Вып. 1–2.
894. Червонюк В.И., Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И. Элементарные начала общей теории права / под общей ред. В.И. Червонюка. М., 2003.
895. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.
896. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
897. Черехаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

898. Черкаев А.В. Юридическая терминология в современном публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
899. Черемисина Н.В. Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. Уфа, 1966.
900. Черкасский А.М. Мотивация слова в аспекте динамики языка // Актуальные проблемы лексикологии. 1969. № 2.
901. Черкесов Г.Н., Можаяев А.С. Логико-вероятностные методы расчета надежности структурно-сложных систем // Надежность и качество изделий. М., 1991.
902. Чернейко Л.О. Культура речи в свете этики ответственности // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2014. Т. 2.
903. Чернейко Л.О. Философские проблемы языка и лингвистики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2016. № 1.
904. Черницына Ю.Е. Лексико-стилистические проблемы перевода научно-фантастического текста: на материале переводов произведений Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту», «Август 1999: Земляне», «Февраль 1999: Илла» и «Август 2026: Будет ласковый дождь» на русский язык. М., 2009.
905. Черных И.Я. Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.
906. Чернышева И.И. Лингвистическая сущность аналитических конструкций и проблема их глагольных синонимов // Проблемы аналитизма в лексике : сб. тр. Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. Вып. 1. М., 1967.
907. Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М., 2011.
908. Чёрч А. Введение в математическую логику. М., 1960. Т. 1.
909. Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М., 2013.
910. Чиронова И.И. Теоретические основы анализа юридической терминологии // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 6 (19).
911. Чунакова Н.Б. Проблемы использования лексических средств языка и юридической техники в законодательном

- процессе // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
912. Чупахин И.Я. Теория понятия и парадоксы // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, философия, право. 1975. № 5. Вып. 1.
913. Шабалина Я.М. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2011. № 8.
914. Шабуров А.С., Плетников В.С. Юридическая техника. Екатеринбург, 2012.
915. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М., 2012.
916. Шамсутдинова Р.Р. Развитие нового типа мотивировочных признаков в научных терминах (на материале медицинских терминов) // Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития) : материалы VIII Междунар. симпозиума «Языковые контакты Поволжья». Йошкар-Ола, 2011.
917. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60) : в 3 ч. Ч. 3.
918. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948.
919. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6.
920. Шафилов В.М. Содержательная и формальная определенность в праве // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. I.
921. Шахмайкина Ю.А. Термин // Новая Российская энциклопедия. М., 2016. Т. XVI (1).
922. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1925. Вып. 1.
923. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2).
924. Шелов С.Д. О двух подходах к значению термина // Ислам, общество и культура : материалы Междунар. науч. конф.

- «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994.
925. Шелов С.Д. О смысловой мотивированности математического термина // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии : сб. науч. ст. Воронеж, 1982.
926. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
927. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
928. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018.
929. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.
930. Шелов С.Д. Терминология и характерная лексика // Термины и их функционирование : сб. науч. ст. Горький, 1987.
931. Шепелев А.Н. Вопросы языка права // Вестник Тамбовского университета. Институт права (приложение к журналу). 2009. Ч. 2: 1994–2009.
932. Шепелев А.Н. Терминосистема и роль терминов в языке права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2. № 30.
933. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989.
934. Шестакова Е., Яворская А. Классификация основных средств: что изменилось? // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2018. № 9.
935. Шестеркина Л.П. Конвергентная журналистика и новые задачи журналистского образования // Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ / под ред. Л.П. Шестеркиной. Челябинск, 2012.
936. Шестов Л. Шекспир и его критик Брандес. СПб., 1898.
937. Шкатова Л.А. Различные степени терминологизации наименований лиц // Современные проблемы русской терминологии / отв. ред. В.П. Даниленко. М., 1986.
938. Шлейвис П.И. Лингвистически релевантные характеристики терминологических единиц // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 4.

939. Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914.
940. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М., 2007.
941. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. М., 2008.
942. Шумакова А.Н. Влияние лингвистической мотивированности на функционирование глагольных фразеологических единиц в спецязыках современного французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
943. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка. М., 2003.
944. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Л., 1971.
945. Щербина И.С. Принуждение как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9.
946. Щербинина Е.М., Бондарева М.М., Колесников А.А. Мотивированность в процессе номинации сельскохозяйственной терминологии сферы мясопереработки // Лексикография и коммуникация : материалы II Междунар. науч. конф. Белгород, 2016.
947. Эльконин Д.Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / под ред. В.В. Давыдова, Т.А. Нежной. М., 1998.
948. Эрдибаева Д.Э. Терминология в сфере оптических приборов: переводческий аспект (на материале немецкого и русского языков). Томск, 2016.
949. Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный, связующий принцип // Синхронистичность. М., 1997.
950. Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009.
951. Юридическая техника : курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015.
952. Юшманов Н.В. Грамматика иностранных слов // Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф.Н. Петров. М., 1939.
953. Ягафарова Г.Н. Основные ономаσιологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194).
954. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.

955. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998.
956. Якимова С.А. Системное изучение лингвистических терминов // Термин и слово: межвуз. сб. / ред. кол.: М.Б. Борисова и др. Горький, 1981. С. 114.
957. Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.
958. Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М., 1948.
959. Яковлева А.А. К вопросу о понятии «термин» в современной лингвистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 2.
960. Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6.
961. Bentham J. A Fragment on Government. Oxford, 1891.
962. Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse, 1993.
963. Bronzo S. Bentham's Contextualism and Its Relation to Analytic Philosophy // Journal for the History of Analytical Philosophy. 2014. Vol. 8.
964. Burson K.A., Larrick R.P., Klayman J. Skilled or unskilled, but still unaware of it: How perceptions of difficulty drive miscalibration in relative comparisons // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90. Iss. 1.
965. Cabré T.M. Terminology. Theory, methods and applications // Terminology and Lexicography Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 1999. Vol. 1.
966. Charron W. Some legal definitions and semiotics: Towards a general theory // Semiotica. 1980. № 1/2.
967. Chén Chǔxiáng. Terms, terminology, and term dictionaries // Zhōngguó shùyǔxué yánjiū yǔ tànsuǒ / Liú Qīng (ed.). Beijing, 2010. (in Chinese); 陈楚祥. 术语·术语学·术语词典//刘青主编. 中国术语学研究探索. 北京:商务印书馆, 2010.
968. Cíhǎi, dì 6 bǎn [Encyclopedic explanatory dictionary (Cihai), 6th ed.]. Shanghai, 2009. (in Chinese); 辞海 (第6版. 上海:上海辞书出版社, 2009.
969. Collet T. What's a term? An attempt to define the term within the theoretical framework of text linguistics. Windsor, 2004.

970. Drozd L. Some Remarks on a Linguistic Theory of Terminology // *Infoterm*. München, 1981. Ser. 6.
971. Dunning D. Why people fail to recognize their own incompetence // *Current Directions in Psychological Science*. 2003. Vol. 12. № 3.
972. Ehrlinger J., Johnson K., Banner M. Why the Unskilled Are Unaware: Further Explorations of (Absent) Self-Insight Among the Incompetent // *Organizational behavior and human decision processes*. 2008. Vol. 105. № 1.
973. Favre D. Equitable Self-Ownership for Animals // *Duke Law Journal*. 2000. Vol. 50. № 2.
974. Favre D. Living Property: a New Status for Animals within the Legal System // *Marquette Law Review*. 2010. Vol. 93. Iss. 3.
975. Felber H. *Terminology Manual*. P., 2002.
976. Féng Tiānyú, Dèng Xīnhuá. Chinese, Japanese, and Western vocabulary and the forming of new modern terminology // *Zhèjiāng Shèhuì Kēxué*. 2002. Vol. 4. (in Chinese); 冯天瑜, 邓新华. 中、日、西语汇互动与近代新术语形成. 《浙江 社会科学》, 2002(4).
977. Féng Zhìwèi. *Introduction to modern terminology (updated)*. Beijing, 2011. (in Chinese); 冯志伟. 现代术语学引论 (增订本). 北京:商务印书馆, 2011.
978. Fitch F. Self-Reference in Philosophy // *Mind*. 1946. Vol. 55. № 217.
979. Fuller G. Ignorant of ignorance? // *Practical Neurology*. 2011. Vol. 11. № 6.
980. Galinski C., Picht H. Graphic and Other Semiotic Forms of Knowledge Representation in Terminology Management // *Handbook of Terminology Management*. Vol. 1: Basic Aspects of Terminology Management. Amsterdam ; Philadelphia, 1997.
981. Greimann D. Contextual Definitions and Ontological Commitment // *Australasian Journal of Philosophy*. 2009. Vol. 87. № 3.
982. Hacker P. Definition in Jurisprudence // *The Philosophical Quarterly*. 1969. Vol. 19. № 77.
983. Hànyǔ dà cídiǎn [Great Chinese dictionary]. Shanghai, 2012. (in Chinese); 汉语大词典. 上海:上海辞书出版社, 2012.
984. Hart H.L.A. *Essays in jurisprudence and philosophy*. Oxford, 1983.

985. Kapiala U.-H. Voiko mielenterveyden häiriöitä ymmärtää ja nimetä? Psykiatria ja sen diagnoosinimikkeet. Acta Wasaensia № 121. Kielitiede 25. Vaasa, 2003.
986. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. № 6.
987. Ladaveze L.N. Lenguaje jurídico y ciencia social. Madrid, 1977.
988. Lewandowski T. Linguistisches Wörterbuch. Heidelberg, 1979.
989. Liáng Àilín. Terminological work from the point of view of the value of terms // Zhōngguó Kējì Shùyǔ. 2009. Vol. 2. (in Chinese); 梁爱林. 从术语的价值看术语工作. 《中国科技术语》, 2009 (2).
990. Mackaay E. Les notions floues en droit ou l'économie de l'imprécision // Langages. 1979. № 53.
991. Meyer I., Eck K., Skuce D. Systematic Concept Analysis within a Knowledge-Based Approach to Terminology // Handbook of Terminology Management. Amsterdam ; Philadelphia, 1997. Vol. 1.
992. Moon R. Metaphor and Phrasal Verbs. Macmillan Phrasal Verbs Plus. Bloomsbury, 2005.
993. Müller I. Die Übersetzung von Abstracts aus translationswissenschaftlicher Sicht. B., 2008.
994. Olschki L. Geschichte der neusprachlichen wissenschaftlichen Literatur. Dritter Band. Galilei und seine Zeit. Halle (Saale), 1927.
995. Ostrom E. Governing the Commons: The evolution of institutions for collective action. Cambridge, 1990.
996. Pān Shūxiáng. Some thoughts on strengthening the construction of terminology in China // Kējì Shùyǔ Yánjiū. 2005. Vol. 1. (in Chinese); 潘书祥. 关于加强我国术语学建设的几点思考. 《科技术语研究》, 2005(1).
997. Pap A. Theory of Definition // Philosophy of Science. 1964. Vol. 31. № 1.
998. Parsons T. Structure and process in modern societies. Glencoe, 1960.
999. Pasanen P. Merenkulun turvallisuuden koetinkiviä. Terminologisen tiedon poiminta teksteistä. Helsinki, 2009.

1000. Pavel S., Holet D. Handbook of Terminology. Amsterdam ; Philadelphia, 2001.
1001. Pict H., Draskau J. Terminology: An introduction. Surrey, 1985.
1002. Posner R.A. Economic analysis of law. Boston, 1977.
1003. Probert W. Law, language and communication. Springfield, 1972.
1004. Qī Yǔcūn. Yǔyánxué bǎikē cídiǎn [Encyclopedia of linguistics]. Shanghai, 1994. (in Chinese); 戚雨村. 语言学百科词典. 上海: 上海辞书出版社, 1994.
1005. Quán Rújiān. Theory and practice of terminology // Shùyǔ biāozhǔnhuà yǔ xīnxī jìshù. 2001. Vol. 3. (in Chinese); 全如璩. 术语的理论与实践. 《术语标准化与信息技术》, 2001 (3).
1006. Quine W.V.O. Epistemology Naturalized // Ontological Relativity and Other Essays. N. Y., 1969.
1007. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. L., 1947.
1008. Rey A. Essays on terminology. N. Y., 1995.
1009. Ross A. Definition in Legal Language // Logique et Analyse. 1958. Vol. 1. № 3/4.
1010. Sager J.C. A Practical Course in Terminology Processing. Amsterdam ; Philadelphia, 1990.
1011. Savory T.H. The language of science. L., 1967.
1012. Shí Lìjiān. Proper names and terminology // Zhōngguó shùyǔxué yánjiū yǔ tànsoǔ / Liú Qīng (ed.). Beijing, 2010. (in Chinese); 石立坚. 专名与术语//刘青主编. 中国术语学研究与探索. 北京:商务印书馆, 2010.
1013. Shyam G. Is The Classification Of Animals As Property Consistent With Modern Community Attitudes? // University of New South Wales Law Journal. 2018. Vol. 41 (4).
1014. Shyam G. The Legal Status of Animals: The World Rethinks Its Position // Alternative Law Journal. 2015. Iss. 4 (40).
1015. Sù Wǔbīn. Standardization of terminology and terms // Shùyǔ Biāozhǔnhuà Yǔ Xīnxī Jìshù. 1996. Vol. 12. (in Chinese); 粟武宾. 术语学与术语标准化. 《术语标准化与信息技术》, 1996 (12).
1016. Tarski A. The Concept of Truth in Formalized Languages // Logic, Semantics, Metamathematics. Oxford, 1956.
1017. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The Sociocognitive Approach // Terminology and Lexicography. Research and Practice. Amsterdam ; Philadelphia, 2000. Vol. 3.

1018. Wáng Déshuāng. On Russian terms and their translation // Wàiyǔ Xuékān. 1986. Vol. 3. (in Chinese); 王德双. 关于俄语术语及其翻译, 《外语学刊》, 1986 (3).
1019. Whewell W. The Philosophy of the inductive sciences, founded upon their history. L., 1847.
1020. Wú Lìkūn. Éluósī shùyǔxué tànjiù [A study on Russian terminology]. Beijing, 2009. (in Chinese); 吴丽坤. 俄罗斯术语学探究. 北京:商务印书馆, 2009.
1021. Wüster E. Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektrotechnik (Die nationale Sprachnormung und ihre Verallgemeinerung). Zweite, ergänzte Auflage. Bonn, 1966.
1022. Xiàndài hànyǔ cídiǎn, dì 7 bǎn [Dictionary of Modern Chinese, 7th ed.]. Beijing, 2016. (in Chinese); 现代汉语词典(第7版) 北京: 商务印书馆, 2016.
1023. Xīnhuá cídiǎn [Xinhua Dictionary]. Beijing, 2012. (in Chinese); 新华词典. 北京:商务印书馆, 2012.
1024. Zhèng Shùpǔ. The definition of terms // Shùyǔ Biāozhǔnhuà Yǔ Xìnxī Jìshù. 2005. Vol. 1. (in Chinese); 郑述谱. 术语的定义. 《术语标准化与信息技术》, 2005 (1).
1025. Zhōngguó (jiǎnmíng bǎn) [Big Chinese Encyclopedia (brief edition)]. Vol. 8. Beijing, 1995. (in Chinese) ; 中国大百科全书(简明版) 第八卷. 北京:中国大百科全书出版社, 1995.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

Часть третья. Язык закона и его дефекты

Том 1

Законодательное терминоведение

Книга 1

Законодательный термин

Редактор *Е. Завадская*

Корректор *Ю. Болдырева*

Художник *А. Смирнов*

Верстка *С. Родионова*

Подписано в печать 25.11.2021.

Формат 60×90/16. Объем 23,75 п.л.

Бумага офсетная. Печать цифровая

Тираж 100 экз. Заказ № 111

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,

д. 3, корп. 5, пом. III